

Хелена Руэли

*Сарисса.
Разорванная цепь*

Annotation

Круг Посвящённых разгромлен, победа тёмных сил кажется неизбежной. Смогут ли Посвящённые собраться вместе и заполнить бреши в своих рядах?

---

2. Разорванная Цепь

Повержены, побеждены,
И сломана судьба.
Сто шансов нам дано на жизнь —
Осталось только два.

И реет гордо белый флаг
Над стенами из тел,
И понимаешь в этот миг,
Как много не успел.

В глазах — застывшая печаль
Стекланным сыплет градом.
И нету смысла побеждать,
А смерть — одна награда.

И кровь всё льётся на траву —
Закрыты Книги Судеб.
Мы покидаем этот мир,
Никто нас не осудит.

Но каплет с неба чёрный дождь,
Слова сочатся ядом,
Рождая цепь пустых угроз,
И смерть маячит рядом.

И сквозь разбитые часы
Взглянула бесконечность...
Застыли Времени весы.
Прости меня... Ничто не вечно...

(Стихи Алексея Девдеры)

Глава 1. Боль

Боль пульсировала везде, наваливалась на тело, то отпуская, то вновь начиная покусывать то тут, то там. Она готова была отказаться от тела и самой жизни, только пусть бы отступила эта боль.

Сознание путалось, уплывая куда-то за грани бытия. Сны были ещё хуже реальности, потому что боль преследовала и там. Время от времени в рот вливалась какая-то жгучая жидкость. И непонятно было, почему она так жжёт — то ли оттого, что горячая, то ли оттого, что едкая. Впрочем, после неё наступало временное облегчение, боль отходила куда-то далеко, чтобы через некоторое время вернуться и терзать вновь.

Когда она снова пришла в себя, она ощутила, что, по крайней мере, у неё есть левая рука. Довольно тяжёлая и осязаемая. Она попробовала поднять руку к лицу и увидела кольцо с переливающимися маленькими камешками. Что-то смутно зашевелилось в мозгу, грозя всплыть воспоминанием, но... Нет, ничего не вспоминалось, хотя ощущение внутреннего беспокойства осталось. Может, это объяснялось тем, что рука была снежно-белой, неестественно, нечеловечески белой? Нет, непонятно, неизвестно, да и безразлично. Главное — боль отступила.

И тогда она услышала шёпот.

— Она поправится?

И шелестящие голоса отвечали:

— Скорее всего, да.

— Она будет здорова? — продолжал спрашивать обеспокоенный голос.

— Не в вашем понимании слова, — прошелестело ему в ответ.

— Как это понимать?

— Ты узнаешь ответы позже. Теперь тебе пора уходить.

Она почувствовала, что может видеть, и стала присматриваться к говорящим. Правда, в полумраке она увидела только одного. Это был молодой мужчина крепкого телосложения с добрым круглым лицом. Он повернулся спиной к ней и исчез в неожиданно явившемся дверном проёме.

Обладателя (или обладателей) шелестевшего голоса она никак не могла разглядеть. Может, они ей померещились? В тёмном помещении больше никого не было, только в грубо вырубленной арке горел огонь, а над ним висела странная дымка.

Глава 2. Клетки для Менгиров

Дверь в подземную тюрьму со скрипом отворилась. Нелли подняла голову:

— Мелис, ты только глянь, кто к нам пришёл! Сам господин личный советник! Что же он будет делать сегодня здесь, среди нас? Может, даст какой-нибудь отравы, а потом выбросит наши трупы на помойку?

Лицо Солуса Торментира оставалось бесстрастным, словно он не слышал этих оскорблений. Прошел почти год со дня гибели Эйлин. Её дочь Нелли и юноша по имени Мелис всё это время провели здесь, в камерах-клетках. Периодически Торментир заходил сюда, чтобы проверить, каково состояние и настроение заключённых. Штейнмейстера оно по-прежнему интересовало, ведь он объявил, что Мелис — его сын. Правда, почему он сохранил жизнь девчонке, было совершенно неясно.

Каждый раз, когда Торментир входил в подземелье, Нелли встречала его градом насмешек и оскорблений. За год её ненависть и жажда мести нисколько не притупились. А то, чему когда-то обучал её мудрый учитель в Кхэтуэле — терпение, самообладание, сдержанность — всё это погрузилось в самые глубокие слои сознания. Иногда самой Нелли казалось, что только благодаря той ненависти, которая жгла её изнутри, она смогла выжить в этой грязной темнице.

Для пушного мучения все их магические предметы были прикованы к стене здесь же, в подземелье. Меч Мелиса и скрипка Нелли красовались посреди сырости и грязи, иногда начиная испускать слабое золотистое сияние.

Мелис вёл себя на удивление спокойно, на прутья клетки не бросался, от еды не отказывался. Со стороны казалось, что он смирился со своей участью, а иногда Нелли казалось, что он обдумывает условия соглашения со своим тюремщиком. Но если бы девушка отвлеклась от своих переживаний хотя бы ненадолго, она заметила бы, каким взглядом её друг смотрит на свой Меч. Люди с таким взглядом готовы на самые отчаянные поступки.

В течение этого года в подземелье появлялись и другие узники. К удивлению молодых людей, такие узники всегда знали, кто находится рядом с ними в тесных клетках. Иногда эти люди благословляли юных борцов с Братством, но чаще из их уст сыпались проклятия на головы тех, кто вовлёк их в такие неприятности. Неприятности — это было слабо сказано. Чаще всего этих несчастных на рассвете уводили на казнь.

Но сегодня никого, кроме Нелли с Мелисом, в подземелье не было. Торментир зашёл к ним, чтобы проинспектировать обед заключённых (или то, что подразумевалось в тюрьме под этим словом).

Получив миску с серым варевом и кусок хлеба, Мелис долгим бесстрастным взглядом посмотрел в лицо человека, которого он ненавидел сильнее всех после своего отца Штейнмейстера. Торментир ответил ему таким же взглядом. Мелис, правда, помнил об умении своего противника читать мысли, поэтому постарался ни о чём не думать.

Зато Нелли бесновалась за двоих.

— Что, принёс нам опять эту чёртову баланду? Чтоб ты сам ею подавился, предатель! И сегодня ты тоже в перчатках, интересно, отчего бы это? Боишься запачкать ручки? Или просто скрываешь, что у тебя они в крови по локоть?

Нелли вела речь о том, что Торментир теперь везде появлялся в чёрных, под цвет мантии, перчатках. Заключённые говорили, что он лично принимает участие в пытках и

казнях, и кровь жертв попросту не отмывается с его рук. Другая история гласила, что Торментир только под пытками Штейнмейстера согласился служить ему, а итогом пыток стало то, что его руки безнадежно изуродованы. Третий вариант легенды, — что Торментир готовил какое-то особенно коварное зелье для своего хозяина, сам при этом то ли попробовал его, то ли облился, и после этого с его рук слезла кожа... В общем, сказок об этой мрачной фигуре насочиняли предостаточно.

Торментир просунул миску для Нелли через специальное окошко. Его ничего не выражающий взгляд стал для неё той последней соломинкой, которая ломает спину верблюда. Нелли размахнулась и запустила в Торментира миской вместе со всем её содержимым. Он успел отшатнуться, но серая тюремная баланда заляпала его мантию.

Нелли торжествующе смотрела на дело своих рук. Мелис застыл. Торментир, мгновение помолчав, холодно произнёс:

— Сегодня ты останешься без обеда, глупая девчонка, — его мантия вновь стала чистой после взмаха волшебной палочки.

Он круто развернулся и направился к далёкой лестнице, ведущей наверх, к свету и солнцу.

— Кстати, с завтрашнего дня за вами будет следить новая надзирательница, — обернувшись, процедил сквозь зубы маг. — Она глухонемая, потому что Верховный Мастер вырвал ей язык и отрезал уши за ослушание. Надеюсь, её внешний вид послужит уроком на будущее вам обоим.

С этими словами Торментир удалился, а Нелли всё стояла, уже сожалея о своей несдержанности. Следующей порции еды следовало ожидать не ранее чем через сутки, а хлеб Торментир то ли забыл, то ли не захотел ей оставить.

— Нелли, — тихо окликнул её Мелис. — Я отдам тебе половину моего супа, а хлеб оставим на завтра и тоже разделим. Торментир, похоже, мне двойную порцию выдал...

Девушка посмотрела на него и вымученно улыбнулась. Эти вспышки ярости обессиливали её. После она долго лежала ничком на холодном каменном полу без движения. В эти моменты Мелис иногда опасался за её рассудок. Но потом она вновь оживала, чтобы выкрикивать проклятия Торментире.

Странно, но они двое были единственными, кто прожил в этой тюрьме так долго. Остальные просто ожидали здесь суда или казни, проводя ночь или день в клетке-камере. Более того, как любезно им объяснил Торментир во время одной из своих инспекций, из этой тюрьмы никому не удавалось бежать. Наверное, Штейнмейстер не терял надежды перетянуть сына на свою сторону.

— А как ты думаешь, — однажды спросила Нелл, — почему он меня в живых оставил? Не из милосердия же...

— Нет, конечно, — задумчиво ответил Мелис. — Думаю, он прекрасно понимает, что ты очень дорога мне...

— Как сестра?

Мелис грустно улыбнулся:

— Ты же понимаешь, что ты для меня — больше, чем сестра. Ты — единственное, что у меня осталось... Хотя, впрочем, — его глаза загорелись странным огнём, — настанет день, когда я так или иначе убью его!

Глава 3. Неодобрение тётушки Зэм

— Ох, сынок, что за дело вы тут затеяли! — вздохнула сгорбленная старушка.

— О чём ты, тётя? — сделал невинное лицо круглолицый крепыш.

— О девочке, конечно, — ворчливо отозвалась старушка, упираясь в земляной пол посохом. — На такой риск пошли! А если сорвётся?

— Тётя Зэм, — в голосе крепыша появилась твёрдость. — Ничего не сорвётся. В конце концов, когда ты посылала в путь Нелли и Мелиса, они и подготовлены были хуже, да и вообще...

— У них было такое предназначение, дурачок ты, — снова проворчала тётя Зэм. — Они всему, чему нужно, обучились в пути...

— И тем не менее провалились!

Круглолицый крепыш погрузился.

— Да, ведь никто и знать не знал, что Мелис... Скажем так, в родстве со Штейнмейстером. Никаких указаний на это не было.

— Верно, Фергюс, не было. Дед Мелиса, видно, не успел ничего об этом сообщить нам. Сам, наверное, слишком поздно догадался, кем в Загорье его сын стал. А, может, и догадывался, но стыдился этого. Вот видишь, Фергюс, промолчал об этом человек, и мы не смогли предостеречь мальчика, что зов крови окажется таким сильным.

— Это Штейнмейстер оказался таким сильным, что на расстоянии выследил Мелиса и пристально наблюдал за ним. Или Мелис оказался таким слабым?

— Он был просто не готов. А теперь вы отправили девочку в самое логово зверя, а она, может быть, тоже не готова к тому, что может её там ожидать, — неожиданно повернула разговор в старое русло тетушка Зэм.

— Ну, тётя! Здесь её решение было совершенно сознательным! — воскликнул Фергюс. — Она знала, на что идёт!

— И без неё там достаточно нашего народу, — продолжала гнуть свою линию Зэм. — И Эстебан там, и Фокси неподалёку, и даже Хоуди теперь на нашей стороне. Да и Солус...

Серые глаза Фергюса запылали:

— Не говори мне о нём, тётя! Когда мы победим, мы будем судить его как предателя!

Тётушка Зэм покачала головой:

— Сдаётся мне, Фергюс, судить его мог только один человек.

Фергюс сник, но потом снова воспрянул духом:

— Знаешь, раз там так много наших, то ей наверняка ничего не грозит. И всё у нас получится!

Зэм покачала головой, и никак нельзя было понять, одобряет она своего племянника или нет. Она сильно постарела со времени своего пребывания в Ровер Ланде. Старушке довелось пережить нападение Соглядатаев на свой дом, и уцелела она только чудом. В своё время она дала знать своему воспитаннику Фергюсу, что он встретит в городе Ласт-Лиф отряд Посвящённых. Задание Фергюса заключалось в том, что он должен будет тайно сопровождать отряд в Кхэтуэл. Однако вышло не совсем так, как они рассчитывали. За Посвящёнными уже шла слежка от самого Ровер Ланда, и Фергюс выручил их, помогая сбежать от преследователей.

Сегодня Братство Штейн процветало, и каждый, на кого падала хоть малейшая тень

подозрения, сразу же объявлялся вне закона. Поэтому Зэм приходилось скрываться, и она радовалась тому, что Фергюс знает тысячу укромных мест.

— А это оттого, тётушка, что я такой неисправимый контрабандист! — посмеивался он.

Раньше его репутация доставляла ей много неприятных переживаний, но сейчас стало ясно, что его знание территории, людей, их обычаев оказалось весьма полезным.

Глава 4. Новое имя

Боль постепенно отступала, тело становилось лёгким, словно невесомым. Часто, наблюдая за игрой огня в арке, вырубленной в скале, она ловила себя на мысли, что пламя настолько прекрасно, что ей хотелось бы окунуться в его языки, как в волны...

Странные мысли. Но ей ничто не казалось больше странным. Может, только любопытным. Кто говорил тем шелестящим голосом? Почему-то ей казалось, что, если долго смотреть в огонь, то она получит ответ на свой вопрос. Но дымка над огнём так и не появлялась. Зато появилось странное чувство, будто что-то она должна вспомнить. Это что-то казалось ей важным. Во всяком случае, когда-то это было важно.

Прошло долгое, очень долгое время, пока вновь не раздался этот шелестящий голос.

— Вставай! — сквозь потрескивание огня услышала она.

— Это вы мне? — любопытствовала она, хотя её вопрос не имел смысла: в помещении никого не было.

Поднявшись со своего ложа (кроватью это назвать было трудно), она почувствовала, что сейчас, если не сделает над собой усилия, то, наверное, взлетит.

— Ой!

Ответом ей был легчайший смешок.

— Не бойся, ты не упадёшь, даже если взлетишь.

— Интересно, а крылья у меня есть?

И снова смешок:

— Нет. Они тебе не нужны.

— А были?

— Нет.

Контуры её тела мерцали и даже слегка расплывались в полутьме помещения. Оказалось, что не только рука, а вся кожа была неестественно белой и абсолютно ледяной. Раньше такая перемена испугала бы её, а теперь она ощутила лишь лёгкое любопытство.

Над огнём в арке колыхалась та же самая странная дымка, которую она уже однажды видела. Звук шелестящего голоса исходил именно оттуда. Она подошла ближе к огню.

— Мне кажется, я не помню, кто я такая, — задумчиво произнесла она.

— Неважно. Теперь ты — Саламандра, — последовал ответ.

— А раньше кем я была?

— Важно только то, кто ты сейчас. Остальное несущественно. Подумай немного, и ты поймёшь.

Она равнодушно кивнула. В общем-то, её интересовало только имя. Теперешнее имя. Остальное и впрямь стало для неё несущественно.

Возле огня ей было не просто теплее, но и уютнее, спокойнее, что ли. С олимпийским равнодушием она вытянула руку к огню, фактически прикоснувшись к языкам пламени.

— Ну, как? — прошелестел голос, исходящий из дымки.

— Тепло, — улыбнулась она.

Пламя лизало белую-белую руку, не причиняя ни малейшего вреда коже.

— Саламандра? Пусть будет так, — и она снова улыбнулась дымке над пламенем.

Глава 5. Осознание

Над Каса-дель-Соль снова поднималось солнце, золотя башни города. В усадьбе Айвори допрашивали какую-то женщину и никак не могли добиться от неё признания. Допрос проводился прямо в кабинете мэра, но сам Файр никак не ожидал, что его дорогая дочь Долорес зайвится туда в такую рань.

— Доброе утро, папа, — сказала Долорес, протирая глаза. — Я хотела напомнить тебе о таком коралловом ожерелье, которое...

Девушка осеклась, увидев изуродованное лицо допрашиваемой женщины. В глазах узницы горели ненависть и упорство, а на шее красовалось... коралловое ожерелье.

— Да, детка, конечно, — ответил слегка удивлённый Файр Айвори и, недолго думая, сорвал с шеи женщины ожерелье и бросил его дочери.

Долорес, поражённая, замерла. Ожерелье со стуком упало на пол возле её ног. Девушка даже не прикоснулась к нему, а взгляд избитой, окровавленной женщины был полон презрения.

Файр сделал знак рукой двум жуткого вида созданиям, которые стояли у дверей. Чудовища схватили женщину за локти и выволокли наружу. Через несколько минут Долорес услышала страшный крик, хруст ломаемых костей и ещё какой-то звук, напоминающий хлюпанье или чавканье.

— Папа, что это? — побледнев, спросила Долорес.

— Долли, детка, не лезь в эти дела, — спокойно ответил лорд Айвори. — Каменные Псы завтракают одной из Посвящённых, только и всего.

Что-то подкатило к горлу Долорес, она почувствовала, что её начинает тошнить.

— Папа, — выдавила она из себя. — Скажи, а что сделали Псы с теми, кто меня увёз из города? Ну, тогда, год назад, помнишь?

Файр Айвори нахмурился. Он не любил об этом вспоминать.

— Ну, что сделали, — буркнул он. — Наверное, то же самое и сделали.

Лорд Айвори не замечал, что его дочь побледнела и прислонилась к стене, будто её не держали ноги.

— И с Мелисом тоже?

— Да уж, наверное, — Файр уже начинал злиться на дочь. — Если его больше не видели в Загорье, значит...

Целый год Долорес тешила себя мыслью, что случилось чудо, и тем людям (Эйлин, Нелли, волшебнику Торментуру и, конечно же, Мелису) удалось спастись. В первый раз она решилась спросить об этом отца.

— Папа, ты уверен, что они не сбежали?

Файр неверно истолковал смысл этого вопроса.

— Нет, детка, не беспокойся. От Псов ещё никто не убежал. Только того чёрного волшебника оставили в живых, он теперь личный советник Мастера, — с оттенком легкой зависти произнёс лорд Айвори. — Кстати, забери свои бусы, ты же хотела...

Долорес кивнула, словно во сне, подняла ожерелье с пола и вышла. В ушах её стоял крик женщины. Коралловое ожерелье жгло ей руки. Посмотрев на украшение ещё раз, девушка подумала, что это ожерелье словно залито кровью, и чуть не выронила его.

При мысли о том, что Мелиса точно так же разорвали Каменные Псы, у неё внутри всё

сжалось. Может быть, её дядя Карлос был не так уж неправ, когда не хотел впускать в Касадель-Соль этих Псов?

Такие мысли раньше не слишком часто посещали красавицу Долорес. Голова у неё противно кружилась, колени стали ватными. Впервые в жизни она почувствовала, что её отец стал ей неприятен.

Глава 6. Менгиры строят план побега

— Суп сегодня особенно вкусный, ты не заметил, Мелис? — шутила Нелли, чуть ли не облизывая миску. — Интересно, это сам Торментир постарался нам что-нибудь добавить? Или просто мы такие голодные?

Мелис слабо улыбнулся в ответ:

— Да, ещё парочка таких бросков тарелкой, Нелл, — и суп покажется тебе вдвое вкуснее.

Жестяная миска звякнула о прутья, и в памяти молодых людей всплыл «кулеш по-сарисски», который когда-то давно, очень давно...

— Не плачь, Нелли, только не плачь! — вскрикнул Мелис.

Нелли молча кивнула, но по её щекам всё равно сбегали прозрачные дорожки.

— Нелли, послушай меня, — голос юноши понизился до шёпота. — Надо отсюда бежать.

От удивления Нелли даже перестала плакать.

— А как? Ведь Торментир говорил, что бежать отсюда невозможно...

— Нашла кого слушать, — отмахнулся Мелис. — Вон в пророчествах тоже никогда не говорилось о женщинах-Менгирах, и что?

— Да нет, ничего... Только теперь у нас будет новая надзирательница, не забыл? Надо познакомиться с ней поближе, чтобы мы с тобой могли разработать план...

В темницу вошла низкорослая морщинистая женщина. Голова её была обмотана платком. Молча она подошла к камере Нелли и вытащила оттуда миску. Так же молча она повернулась и засемила к выходу.

— Это что, она? — удивлённо спросил Мелис.

— Должно быть, да, — ответила Нелли. — Видишь, у неё голова обвязана так, чтобы не было видно отрезанных ушей.

— Ужас! — содрогнулся юноша. — Подумать только, что вина за всё это целиком лежит на моём отце!

— Спокойно, Мелис, — сказала Нелли. — Ушей у неё нет, значит, она не услышит, о чём мы сговариваемся, нет языка, значит, она не расскажет о наших планах ни добровольно, ни под пытками.

— Не забывай, Нелл, Торментир умеет читать мысли, — напомнил Мелис.

— Я и не забываю. Моя мама, помнится, тоже так могла, — злобно процедила Нелли. — Но эта тётка читать мысли не может. Она нам ничем не помешает. Похоже, тут твой папаша прокололся. Кстати, ты заметил, что нам оставили ложки?

— И что?

— Ну, раньше Торментир их всегда забирал. Боялся, наверное, что их можно наточить и заколоть его.

— Ты хочешь заколоть надзирательницу ложкой? — безмерно удивился Мелис.

— Ну ты тапок! Нет, конечно! Из ложки может выйти отличная отмычка! Так что давай прячь свою, завтра пусть несут новые!

Глава 7. Эстебан и его друзья

Хоуди, к своему собственному удивлению, так и остался в должности распорядителя. Нрав у него был гордый, и все ожидали, что Штейнмейстер быстро расправится с таким человеком. Но, по всей видимости, Мастер уважал независимое мнение своего распорядителя. А Хоуди старался не слишком раздражать грозного хозяина, хотя подчинённых своих защищал, как мог, поэтому новых расправ среди работников резиденции за этот год не случилось. Так Хоуди заслужил уважение своих работников.

Эстебан по-прежнему кормил плащекрылов. Его помощнику в своё время не очень повезло, и он, искалеченный, вернулся в деревню, к своим родным. С тех пор помощники у Эстебана менялись часто, но никто не смог продержаться дольше, чем две недели. Некоторые не смогли преодолеть страха перед горными крылатыми конями, другие умудрялись накликать на себя их неудовольствие, и только вмешательство Эстебана удерживало плащекрылов от кровавого пиршества.

К удивлению бывшего оружейника, ему практически не был нужен его амулет из обсидиана. Несмотря на то, что плащекрылов Штейнмейстер полностью контролировал при помощи таких же амулетов, прикреплённых им на шею, Эстебану вовсе не нужно было прибегать к их магической силе. Плащекрылы были наделены умом от природы, они искренне привязались к человеку, который обращался с ними ласково, но без трусливого заискивания.

Само присутствие Эстебана в резиденции Штейнмейстер, похоже, воспринимал как неизбежное зло. Возможно, он предпочитал опасного человека держать неподалёку от себя, чтобы при малейшей попытке бунта пресечь таковую в самом зародыше.

А желание поднять бунт у Эстебана появлялось с завидным постоянством. Его возмущало то, что периодически плащекрылов призывали в какой-нибудь город, чтобы уничтожить мятежников (видимо, тех, кто сочувствовал Посвящённым). Тогда крылатые лошади становились просто неуправляемыми, они не слышали ласковых увещаний Эстебана. Амулеты на их шеях светились внутренним багровым светом, и плащекрылы мчались убивать по приказу Мастера. Эстебан негодовал, но сделать ничего не мог.

Лишь вечером, с трудом успокаивая возбуждённых животных, он внимательно рассматривал, как именно прикреплены амулеты к их шеям.

— Не спеши, Эстебан, только не спеши, — говорил ему Хоуди. — Этим ты поставишь под удар всех нас.

Хоуди имел в виду ещё и Инженера, которого держали в Мастерских Гротах. По приказу Штейнмейстера он постоянно что-то конструировал из подручных материалов. Но то ли оттого, что техническая база Сариссы была ниже всякой критики, то ли отчего-то ещё, но его изобретения никогда не срабатывали так, как положено.

Верховный Мастер злился, грозил различными карами, но ничего плохого с Инженером пока не произошло.

— Вы же умный человек, вы понимаете, — с серьёзным видом объяснял Штейнмейстеру Инженер, — что здесь мне не хватает некоторых веществ и приборов, и взять их неоткуда. В принципе, если вы владеете некими, скажем, нешаблонными приёмами (подразумевалась, конечно, магия), то вы вполне можете использовать их.

Эстебан приходил навестить Инженера, и они вполголоса о чём-то беседовали. Эти двое

симпатизировали друг другу, и каждое неработающее изделие Инженера вызывало у Эстебана приступ беспричинного веселья.

Из всех людей, которые переместились из своего мира на Сариссу, к сожалению, плачевной участи избежал только Инженер. Остальные не обладали теми знаниями и умениями, которые привлекли бы внимание Штейнмейстера. По этой причине их сгоняли в специально отведённое место неподалёку от Даун-Таун, которое назвали Лагерем Странников.

Глава 8. Фокси и Ирис

Фокси с большим трудом преодолел горную гряду, чтобы вернуться в родной город. Он по-прежнему возглавлял дворцовую гвардию и занимался отловом чужаков в Деспьярго. Далее Лисёнок переводил странников через Тайные Тоннели, правда, часть людей пряталась с помощью Фокси в горах, так что для него обратный путь пролегал через небольшие поселения, где его радостно приветствовали сами странники.

Старый Лис ни о чём не догадывался и искренне радовался и возвращению сына, и прощению Мастера. Ирн упивался своей властью над Деспьярго и совсем не замечал, что под его носом действует один из Посвящённых.

А Фокси тем временем ломал голову над тем, как можно лишить обсидиановые амулеты отца хотя бы части их могущества.

— Сын, дорогой мой, — говорил как-то раз ему старый Ирн, — когда придёт время, а придёт оно очень скоро, ты тоже получишь брелок или что-то обсидиановое из рук самого Мастера.

Фокси вежливо улыбался и кивал, ничем не выказывая своего отвращения. За этот год он хорошо узнал, за какие заслуги выдаются эти амулеты. Но пока что молодой Лисёнок не совершил ни одного убийства (о чём очень сожалел его отец), поэтому обсидиана не заслужил.

Теперь Фокси не хуже кое-каких контрабандистов знал тайные горные тропинки и укрытия, о которых не догадывался Верховный Мастер. Он принял на себя ответственность за спасённых им людей, которые пополнили ряды тех, кто противостоял Братству. Их судьбой горячо интересовалась Ирис, и Фокси всегда приносил ей какие-нибудь вести из горных поселений.

За прошедший год Ирис сменила место жительства. Она вынуждена была покинуть дом своих родственников, потому что они были крайне недовольны её настроениями. Чтобы не подвергать их риску, Ирис переселилась подальше от центра Деспьярго, в крошечный домик. Там и навещал её Фокси, когда возвращался в город. Именно эту избушку на окраине он считал своим домом, а не роскошный дворец его отца, куда Фокси следовало являться с отчётами.

— А где моя Дисси? — жадно расспрашивала Ирис, угощая Фокси холодным молоком и хлебом.

Ирис радовалась, что даже в Даун-Таун они встретили своих хороших знакомых, что девочка теперь не пропадёт. Правда, сейчас Фокси совершенно не знал, что же он в этот раз расскажет Ирис. Дисси ушла на рискованное задание, связи с ней некоторое время не будет. Ирис, безусловно, это не понравится. Она сочтёт, что такого рода опасности — не для ребёнка... Фокси тяжело вздохнул. Он уже послал флайлиза дедушке Дисси в Бао Хань с зашифрованным отчётом и теперь ясно представлял себе одинокого старика, который будет со страхом и надеждой всматриваться в небо в ожидании летящего ящера.

Год назад Фокси с трудом представил бы себя, сегодняшнего, а про завтрашний день и думать было нечего. Год назад... Год назад он вступил в ряды Посвящённых, тех, что борются с Братством Штейн. Во главе этой борьбы стояли четыре человека: юноша и девушка, которые должны были восстановить равновесие сил Сариссы, и двое боевых магов, которые сопровождали и защищали тех юношу и девушку... Но из резиденции пришло

известие, которое потрясло Круг Посвящённых. Эта четвёрка была взята в плен Каменными Псами Штейнмейстера. Юношу и девушку заключили в темницу, женщина из боевых магов была убита, а второй боевой маг предал своих товарищей и перешёл на службу Братству.

Насколько знал Фокси, Менгиры, те, кто восстановит Великое равновесие сил, живы. Посвящённые никак не могли связаться с ними, но теперь пришло время освободить молодых людей. Этот план придумал Фергюс и его тётя, старая Зэм, одна из Хранителей Памяти. Подробности Фокси не сообщали, но он не обижался, понимая, что это правильно.

У него была другая миссия. Фокси шёл через горы, и сегодня в горах, где Штейнмейстер посеял семена ненависти, буйно всходили её ростки.

Глава 9. Замки открылись!

Нелли усердно орудовала черенком ложки, пытаясь воткнуть его в тяжёлый висячий замок. Наконец у неё это получилось.

— А что ты будешь делать, если ложка там застрянет? — поинтересовался Мелис.

— Ну, я думаю, нас за это убьют, — спокойно ответила Нелл и пристально посмотрела на свою скрипку. Та тихо золотилась в полутьме.

Нелли отбросила волосы назад и продолжила своё нелёгкое дело.

— Знаешь, Мелис, если бы я знала, что взломщикам бывает так тяжело, я в своё время была бы к ним снисходительнее, — пропыхла она.

Мелис только усмехнулся. Вдруг, к удивлению Мелиса и самой Нелли, внутри замка что-то щёлкнуло. Ещё одно движение — и дверь была открыта. Молодые люди застыли. Нелли прислушалась. Тишину не нарушало ничто, кроме звука капающей где-то воды. Девушка рывком распахнула дверь и подбежала к камере Мелиса. Там она так же упорно ковырялась в замке, и времени в этот раз ей понадобилось меньше. Вскоре замок поддался. Мелис выскочил из своей клетки и на радостях принялся обнимать свою подругу. Они исполнили что-то вроде танца дикарей между рядами камер-клеток.

— Что будем делать дальше? — спросил Мелис. — Ведь впереди ещё двери и, наверное, стража. Нам нужны Меч, Лук-Без-Промеха, твоя скрипка, а они вот где...

Он указал на грязные стены, где цепями были прикреплены магические вещи. Из-за цепей складывалось впечатление, что они тоже томятся в плену.

— Да, — Нелли призадумалась. — Торопиться, пожалуй, не надо.

Мелис удивлённо поднял брови. Он не узнавал Нелли, такую быструю и вспыльчивую.

— Ты понимаешь, — рассудительно сказала Нелл. — Мы ждали целый год, можем подождать и ещё неделю. Действовать надо наверняка. Нас теперь никто не защитит, кроме нас самих.

Она первая вернулась в свою клетку, притворила за собой дверь и пристроила на место замок, так что внешне было совсем не заметно, что пленница недавно разгуливала между камерами. Мелис последовал примеру Нелли, и очень вовремя. В подземелье снова спустилась глухонемая надзирательница. Она тащила с собой вёдра и тряпку. Ей, по-видимому, полагалось не только следить за пленниками, но и убирать.

Надзирательница усердно пыталась сделать очень грязный пол чуть менее грязным, но тяжёлая связка ключей, висевшая у неё на поясе, мешала ей. Женщина отстегнула ключи и положила их на некое подобие колченогого столика. Опустившись на колени, она оттирала грязь с каменного пола. На заключённых она даже не взглянула.

— Эй, Мелис! — внезапно громко произнесла Нелли.

Юноша вздрогнул, но Нелли смотрела не на него, а на надзирательницу. Та, остановившись на мгновение, и Нелли зло сощурила глаза. Но женщина лишь вытерла пот со лба и продолжила своё занятие.

— Чего ты хотела? — вполголоса спросил Мелис.

Нелли по-прежнему смотрела на надзирательницу. И тут Мелис догадался. Он резко хлопнул в ладоши. Женщина никак не реагировала на звуки, и молодые люди торжествующе переглянулись.

Наконец с так называемой уборкой было покончено, надзирательница огляделась по

сторонам в некоторой растерянности, потом её лицо осветилось радостью, и она забрала ключи со столика.

После её ухода Нелли снова выскочила из камеры и заплясала.

— Ты чего? — улыбаясь, спросил Мелис. — Чему ты радуешься?

— Значит, Торментир не соврал! — спела Нелли. — Думал сделать нам хуже, а теперь мы сбежим!

— Тихо! — прикрикнул Мелис. — Нашла место шуметь! А если там дальше стоит ещё какая-нибудь стража и всё слышит?

— Извини, — Нелли мгновенно остановилась и посерьёзнела. — Просто я хотела убедиться, что тётка и в самом деле глухая. Теперь я в этом уверена, мы можем разговаривать при ней. Ты видел, Мелис, у неё ещё и что-то с головой? Она не сразу нашла ключи, которые пять минут назад держала в руках. Странно это...

— Станешь тут странным, — глухо обронил юноша, — после пыток у Штейнмейстера... Я вот боюсь, что мы с тобой удерём, а её опять пытать начнут, обвинят в пособничестве...

— Да, верно, — помрачнела Нелли. — Надо будет что-то придумать.

Вернувшись в камеру-клетку, она уселась на холодный камень и глубоко задумалась.

Глава 10. Инженер и Штейнмейстер

Штейнмейстер вошёл в комнату Инженера, держа в руках какой-то чертёж. Инженер сидел при оплывающих свечах и даже не поднялся, когда его работодатель хлопнул дверью. Штейнмейстер опустился в кресло напротив Инженера.

— Последнее время я не очень доволен твоей работой, — тихо сказал он. — Твои знания оказались непригодны для моей страны...

Инженер внимательно посмотрел в глаза Мастеру:

— Что вы хотите этим сказать?

— Я хочу сказать, что даю тебе последний шанс. Если и в этот раз ты не оправдаешь моих ожиданий, — Мастер многозначительно помолчал. — Тогда пеняй на себя. Снова отправлю в Лагерь Странников.

— И что я должен сделать? — осведомился Инженер.

Он не испытывал страха перед Штейнмейстером. С одной стороны, это импонировало Мастеру, с другой — раздражало. Те, кто вечно пресмыкался перед главой Братства, начали надоедать Мастеру своим раболепием. Управлять такими людьми было легко и просто, но совсем не интересно, а иногда — противно. Гораздо труднее, но зато приятнее, заставить подчиняться себе людей наподобие Хоуди.

Мастер немного помолчал, затем развернул свой чертёж на столе, который разделял этих двоих, сидящих в комнате без окон.

— Это план какого-то города? — присмотревшись, спросил Инженер.

— Именно. Это Юмэ-Амиго, город по правому берегу Аортиса, — заметив непонимающий взгляд инженера, Мастер пояснил, — Аортис — самая крупная река Сариссы. А в этом городе стали слишком сильны идеи Круга Посвящённых. Слишком сильны.

— Что, армия не справляется?

Штейнмейстер хмуро глянул на Инженера. Да, видимо, сил у дружины Братства не хватало. Если бы на месте Инженера был Фергюс, его живо заинтересовало бы, отчего в Юмэ-Амиго не посылают Соглядатаев. Впрочем, уж кто-кто, а Фергюс хорошо знал, что мощь Соглядатаев и прочих чудовищ Братства там бесполезна...

— Итак, вернёмся к моему плану. Здесь ты видишь наружные укрепления города. Мне необходимо разрушить их в нескольких местах таким образом, чтобы остальное можно было легко сломать...

— То есть я должен рассчитать, куда поместить точечные заряды, чтобы облегчить вашим войскам захват города?

— Да, именно, — кивнул довольный Штейнмейстер.

— Для этого нужно время и кое-какие материалы...

— Напиши список, и тебе доставят сюда всё необходимое, — Мастер внешне был спокоен, но на виске его билась жилка. — И не трати время. Если в течение трёх дней ты не разработаешь схему закладки зарядов, то...

Верховный Мастер многозначительно посмотрел на Инженера.

— Хорошо, — кивнул тот. — Оставьте мне чертёж или его копию. Она понадобится мне для расчётов.

Когда Штейнмейстер ушёл, Инженер взволнованно заходил по своей комнатке. Захват

города! Он хорошо представлял себе, что это такое. Разрушенные дома, пожары, трупы на улицах, крики женщин и детей... Этот Мастер просто кровавый маньяк! Как его остановить? Подсунуть очередную неработающую схему? Тогда он, Инженер, отправится в этот концлагерь для пришельцев из других миров, как его там, Лагерь Странников. Живыми оттуда не возвращаются. А город рано или поздно отдадут на растерзание каким-нибудь страшилищам. Что делать?

И в голову инженера пришла прекрасная идея. Нужно поговорить с Эстебаном! Конечно, Эстебан свяжется с кем-то из своих друзей, и те найдут выход!

Инженер с облегчением вздохнул и принялся снимать копию с чертежа укреплений. Расчёты можно было сделать позже.

Глава 11. Тревога Хоуди

Хоуди увидел своего друга очень озабоченным. Лицо Эстебана было мрачно, между бровей залегла складка.

— Ну, что плохого у тебя случилось? — Хоуди пытался развеселить оружейника.

— Да вот, знаешь ли, наш хозяин разгулялся, — Эстебан оставался угрюмым. — Решил он стереть один город с лица Сариссы.

— Это какой же?

— Юмэ-Амиго.

Хоуди также нахмурился:

— А чем ему не угодили в Юмэ?

— Да, похоже, красного ковра ему под ноги не постелили. Говорят, там Посвящённых много. Вот и решил Мастер уменьшить их число.

— Опять твоих плащекрылов посылает?

— В том-то и дело, что нет. Я только что говорил с Инженером, ему поручено разработать план, как разрушить оборонные укрепления Юмэ-Амиго.

— А зачем тебе Инженер это рассказал?

Эстебан возмущённо поглядел на товарища:

— Ты что, Хоуди? Тебе безразлично, что всех жителей там уничтожат? Ты вообще на чьей стороне?

— Тихо! — предупреждающе произнёс Хоуди. — Не привлекай внимания, вон уже косятся в нашу сторону.

Действительно, поварёнок, который нарезал овощи, слишком внимательно прислушивался к разговору, а когда Эстебан стал говорить на повышенных тонах, вообще вытянул шею в его сторону.

— Это так ты работаешь? — грозно обратился Хоуди к поварёнку. — Ты хочешь сказать мне, что вот эти куски можно подавать к столу Верховного Мастера?

Поварёнок испуганно пискнул и принялся исправлять свои огрехи. Хоуди снова повернулся к разгневанному Эстебану:

— Как ты думаешь, на чьей стороне я могу быть, если я сам родом из Юмэ? Там живёт моя сестра и племянники, так на чьей же я стороне?

— Извини, я не знал, — почти прошептал Эстебан. — Что предпримем?

— У тебя есть друзья, связанные с Посвящёнными, так пошли им весть! Пусть знают и подготовят население Юмэ...

— Верно! — обрадовался Эстебан. — Дам знать Фергюсу, уж он найдёт выход из положения! А ты мог бы написать своей сестре!

Хоуди судорожно вздохнул и кивнул.

Глава 12. Скитания Торментира в глубине горы

Мастер снова готовился к отъезду. Торментира это нисколько не радовало, потому что в этих случаях ему приходилось следить за порядком в резиденции, а это было делом непростым. Ему совершенно не нравились эти обязанности личного советника, которые легли на него год назад. За это время отлучки Мастера стали делом обыденным. Он стремился получить ещё большую власть, чем имел сейчас. Ему было мало Сариссы, потому что казалось, будто её магические тайны разгаданы, а энергия исчерпана. Торментир совсем не собирался говорить Штейнмейстеру, что тот глубоко ошибается. Мастер был одержим какой-то идеей, которую почерпнул из древних Пророчеств. Ради осуществления этой идеи он покидал резиденцию, отправляясь куда-то в горы.

Сегодня он вызвал Торментира и заявил:

— Поедешь со мной.

Маг так опешил, что даже забыл поклониться Штейнмейстеру.

— Давай, собирайся! Хотя, впрочем, кроме волшебной палочки, тебе ничего не понадобится, — и Мастер откинул с лица светлые волосы. — Кстати, как там Мелис? Ты заходил к нему?

— Да, — Торментир уже пришёл в себя и отвесил положенный поклон. — Мелис ведёт себя спокойно. Он здоров.

— Хорошо, — Мастер соизволил улыбнуться. — Надеюсь, со временем он одумается. Тогда можно будет перевести его в другое помещение, а девчонку... Наверное, уберём. Мне она не нужна.

Торментир снова поклонился. Сегодня он узнает, где пропадает Штейнмейстер! Что он готовит? Вот только не оказалось бы, что он, Солус Торментир, должен будет выступить в роли жертвы, его такой поворот событий не устраивает. А может, Мастер решил взять его с собой, потому что узнал об его скитаниях в подземельях резиденции?

Однажды, в самом начале своей службы Штейнмейстеру, Торментиру удалось проникнуть в то самое подземелье, куда он сбросил тело Эйлин. Засветив кончик своей волшебной палочки, маг долго искал что-то, обследовал стены подземелья. Найдя непонятные небольшие кусочки или обломки какого-то предмета, он бережно подобрал их и долго рассматривал при слабом свечении палочки. Его лицо исказилось то ли от гнева, то ли от горя. Наконец Торментир спрятал найденное в нагрудный карман.

Неизвестно, что ещё он рассчитывал увидеть там, кроме клочков одежды и следов крови на камнях, но неожиданно для себя он открыл проход ещё глубже в недра гор. Спустившись туда, он долго бродил в каких-то переходах и чуть не свернул себе шею. С превеликим трудом он нашёл путь обратно, когда ему померещилось, что за ним кто-то идёт. Он явственно слышал чьё-то дыхание, но, обернувшись, никого не видел. Это сводило его с ума.

— Это ты? Отзовись, я знаю, что ты здесь! — в отчаянии крикнул он, обращаясь неизвестно к кому.

Ответа не последовало, но кончик палочки перестал светиться, и Торментир остался в полной темноте. Неизвестный по-прежнему находился где-то рядом, Торментир слышал его дыхание. Потом он подумал, что теперь, наверное, смерть стала бы для него самым лёгким выходом. Но прежде чем умереть... «Просто посмотрю напоследок, и всё», — и он стянул перчатку с левой руки. Тьма рассеялась от мягкого сияния крошечных хризолитов в кольце,

и выход нашёлся словно сам собой. А вскоре и палочка засветилась.

Это был, несомненно, какой-то знак. Но Торментир до сих пор не смог разгадать его истинного смысла. Ясно было только одно — глубоко под резиденцией живут существа, о которых Штейнмейстер не имеет ни малейшего понятия. Просвещать его на этот счёт волшебник счёл неразумным и попросту излишним.

Возможно, сегодня ему придётся жестоко поплатиться за свое тайное знание. Может, Мастер вытянет всё, что он знает об этих существах (а это, в общем-то, ничего) и о глубинных ходах в горе, а потом швырнёт его на съедение Псам?

— Быстрее, Солус, я не люблю ждать, — вернул его к реальности холодный голос.

Глава 13. Как спасти город

Фергюс читал письмо, которое принёс ему флайлиз. Да, конечно, этого следовало ожидать. Именно для таких целей Штейнмейстер оставил в живых Инженера. Отказаться от работы для Инженера означает верную смерть. Этого допустить нельзя, тем более что Инженер сочувствует Посвящённым.

— Что скажешь, тётя? — и Фергюс протянул письмо старой Зэм.

Та пробежала его глазами, быстро ухватив самую суть.

— Инженер должен работать дальше, как ни в чём не бывало, — сказала она. — А наше дело — придумать, какой сюрприз приготовить Братству.

— Я вот тоже так считаю, — отозвался молодой человек. — Наверное, мне придётся отправить ответ Эстебану, а самому быстренько смотаться в Юмэ-Амиго.

— Что ты собираешься там делать?

— Надо в ближайшее время организовать эвакуацию женщин и детей. Отправим их куда-нибудь, скажем, в горы.

— Куда именно?

— Тётя, ты свяжись с Фокси, смогут ли его поселения принять большое количество новых жителей. Точное число их я узнаю, когда буду в Юмэ, на месте.

— Для этого надо связаться не с Фокси, а с Ирис, — ворчливо сказала старая Зэм. — Фокси, скорее всего, сейчас у неё. Отправлю ей флайлиза, а она уж поговорит с Лисёнком.

— Вот и отлично, — Фергюс чмокнул тётушку в морщинистую щёку. — Я прямо сию минуту отправлю ответ Эстебану с Инженером, пусть спокойно работают и не гnevят Мастера раньше времени, а сам срочно отправляюсь в Юмэ-Амиго.

Фергюс издал характерный резкий звук, которым приманивал своего ящера. На этот звук вскоре явился флайлиз, только не Фарш. Фарша отправили с поручением, и он был уже где-то на полпути в Кхэтуэл.

Быстро набросав на бумаге несколько строчек, Фергюс привязал к шее ящерики лист.

— Лети в Даун-Таун, в резиденцию. Найдешь Эстебана, отдашь ему, — шепнул он флайлизу.

Как ни странно, флайлиз будто бы понял то, что ему говорили. Он внимательно посмотрел в лицо Фергюса и, расправив крылья, резко взмыл ввысь. На взлёте он чуть не столкнулся со своим соплеменником, который, напротив, пикировал с большой высоты. Этот второй флайлиз должен был отправиться в Деспьярго к Ирис. Письмо ей уже писала прищурив подслеповатые глаза, старая Зэм.

Фергюс поспешно заталкивал необходимые вещи в старую сумку. Дорога была каждая минута.

Глава 14. Штейнмейстер и его советник улетают

Мастер размашистым шагом прошёл на задний двор своей резиденции, где уже целый год обитали плащекрылы. Светлые волосы его были отброшены с лица, серый плащ висел за плечами. Он хладнокровно осмотрел крылатых лошадей и выбрал их жоака.

Эстебан дёрнулся было вперед, но Хоуди положил ему руку на плечо, призывая к терпению и молчанию. От Мастера не укрылось это движение, и он усмехнулся, глядя Эстебану прямо в лицо. Жоак плащекрылов взволнованно забил крыльями, и Мастер вновь повернулся к нему. Он властно опустил руку на голову животному, и плащекрыл затих, как загипнотизированный.

Снова послышались шаги, и вслед за Мастером вошел его личный советник. Эстебан и Хоуди смерили его негодующими взглядами. Этого человека ненавидели почти так же сильно, как самого Штейнмейстера, но и боялись его почти так же.

Торментир, в своей неизменной чёрной мантии, в перчатках, с волшебной палочкой наизготовку, приблизился к плащекрылам. Он, как и его хозяин, присмотрел себе «коня». «Конь» оказался с нором, и Эстебан мстительно засмеялся, когда плащекрыл, оскалив зубы и хлопая крыльями, ринулся на Торментира.

Но на новой службе советник не растерял своих магических умений, и Щитовые чары он выполнил мгновенно. Плащекрыл остановился, словно ударившись о преграду. Гигантские крылья его распластались по невидимому щиту. Смех Эстебана умолк. Торментир стоял, со страхом и ненавистью глядя на «коня».

— Ах, Солус, и отчего тебя так не любят животные, — с насмешкой проговорил Штейнмейстер, одним движением успокоив выбранного Торментиром плащекрыла. Обсидиановый амулет на шее животного засветился внутренним багрянцем. — И, пожалуй, не только животные. Чем же ты им всем не угодил?

Эстебан и Хоуди смотрели на Торментира с такой же ненавистью, как он сам — на плащекрыла.

— Теперь можешь оседлать его, Солус, не бойся, — с той же интонацией продолжал Штейнмейстер.

Торментир снял свои чары, и крылья животного опустились. Волшебник поклонился Мастеру и на удивление легко запрыгнул на спину плащекрыла.

— Сейчас мы слетаем в Лагерь Странников, — сказал Мастер. — А оттуда... Сам увидишь.

Он легонько шлёпнул ладонью по боку своего плащекрыла, и тот поднялся в воздух. Второй последовал за жоаком, не ожидая команды. Всадники пригнулись к шеем своих «лошадей», и сквозь шум кожистых крыльев можно было различить хлопанье одежд Мастера и его советника.

— Ты только погляди — два супергероя летят спасти мир! — возмущению Эстебана наконец нашёлся выход.

— Тише, друг, успокойся, — пытался урезонить его Хоуди.

— Почему я должен успокаиваться? Один отдал приказ об уничтожении города, где живёт твоя сестра, а второй прячет руки, которые уже не отмываются от крови! И теперь я должен успокоиться?

Уходя, Эстебан продолжал в полный голос высказывать своё мнение о людях, только

что покинувших резиденцию. Хоуди несколько раз обернулся, опасаясь, что их услышат и донесут Мастеру. К счастью, никто из работников резиденции приближаться сюда не осмеливался.

Глава 15. Наказание Нейла

Появление двух всадников в Лагере Странников наделало большой переполох. К виду плащекрылов никто так и не смог привыкнуть. Даже дружинники кинулись врассыпную, увидев гигантских крылатых коней. А уж когда люди поняли, кто сидит на них верхом, ужасу их не было предела.

Мастер и его советник уже сходили на землю.

— Кто сегодня старший по лагерю? — громко спросил Штейнмейстер.

Подбежал, угодливо кланяясь, крепкий с виду молодой человек.

— Ага, сегодня ты, Нейл, — и Мастер похлопал его по плечу. — Что ж, я помню твои заслуги передо мной. Вот только сегодня что-то у тебя здесь беспорядок, а мне нужно забрать несколько человек с собой.

— Всё, что пожелаете, Великий Мастер! — прошептал, склоняясь, Нейл.

Его глаза были прикованы к обсидиановым амулетам, которыми был расшит камзол Мастера. Жадность, с которой, он смотрел на них, не укрылась ни от Торментира, ни от самого Мастера.

— Солус, посмотри-ка, мой доблестный Нейл хочет получить амулет. Пока я буду отбирать людей для нашего путешествия, проверь, достоин ли он этого амулета.

Мнимая доброжелательность, которая звучала в голосе Мастера, могла обмануть Нейла, но уж никак не Торментира. Он подошёл к дружиннику и схватил его за подбородок. Нейл непроизвольно шагнул назад, но освободиться от цепкой руки советника было не так-то просто. Шершавые кожаные перчатки царапали гладкий подбородок Нейла, а тёмные глаза на бледном лице прямо впились в зрачки дружинника. Руки Нейла безвольно опустились, он уже не мог оторвать взгляд от глаз Торментира...

Наконец советник Мастера отпустил Нейла. Тот чувствовал себя так, словно только проснулся, причём видел не самые сладкие сны.

— Нет, Великий Мастер, он не достоин, — надменно процедил Торментир, отряхивая перчатки. — Это жалкое ничтожество не сумеет правильно использовать ту великую силу, которую таит в себе каждый амулет...

Мастер рассмеялся так, будто Торментир изрёк нечто весьма остроумное:

— В принципе, я так и думал. Рад, что имею случай убедиться в этом, — весело ответил он Торментире.

— Не достоин? — Нейл был ошеломлён. — Я — ничтожество? Да как смеешь ты убогий калека, говорить мне такое?

Неуловимое движение волшебной палочки — и Нейл повалился на землю, а язык его свернулся в трубочку. Теперь дружинник отчаянно размахивал руками и вертел головой, пытаясь вернуться в нормальное состояние. Штейнмейстер, обернувшись, с интересом наблюдал за его бесплодными попытками. И чем больше Нейл пытался развернуть язык, тем хаотичнее становились его движения. Лицо молодого человека исказилось от злобы, по вискам от напряжения стекал пот. Мастер хохотал, а Торментир бесстрастно смотрел на корчи Нейла. Подчинённые Нейла стояли неподалёку, подталкивая друг друга локтями, и несмело улыбались, а Странники в открытую радовались тому, что случилось с их жестоким надсмотрщиком.

— Отпусти его, Солус, — вдоволь насмеявшись, сказал Мастер. — Он ведь должен ещё

навести порядок в лагере...

Торментир молча кивнул и взмахнул палочкой. Беспорядочные движения Нейла прекратились, дыхание стало ровнее, но из глаз всё ещё текли слёзы унижения и бессилия. Дружинники вытянулись в струнку, лица их стали серьёзны, будто они не хихикали только что над своим начальником. Странники торопливо покидали это место, чтобы не попасться на глаза Нейлу: они хорошо знали, что такое «порядок». Попасться под горячую руку неуравновешенному Нейлу не хотел никто.

Глава 16. Полёт в Ущелье Каменных Псов

Штейнмейстер отобрал пятерых крепких мужчин для своих таинственных целей. Эти пятеро счастливо улыбались, думая, что их забирают на работу в резиденцию.

— Придумай, мой умный советник, как мы сможем транспортировать этих людей до Ущелья Каменных Псов, — холодным голосом приказал Мастер.

Торментир в очередной раз низко поклонился, и чёрные волосы, давно превратившиеся в неопрятные космы, упали ему на лицо.

— Я думаю, что смогу создать что-то вроде висячей кабинки, которую будут поддерживать наши плащекрылы во время полёта, Мастер.

— Очень хорошо. Займись этим прямо сейчас.

Странники не ожидали, что конечным пунктом их путешествия станет какое-то ущелье в горах. А упоминание о Каменных Псах повергло их в смятение. Штейнмейстер заметил страх, отразившийся на лицах мужчин, и это его снова развеселило:

— Ну-ну, бояться вам пока нечего. Когда моим Псам нужен обед, вас не обязательно везти так далеко. Соберитесь! Будьте мужчинами! Мне понадобится ваша сила и воля, не раскисайте!

Эти слова немного успокоили Странников. Торментир в это время обошёл их несколько раз, что-то бормоча себе под нос и делая сложные движения волшебной палочкой. Взмах палочки — и вокруг пятерых мужчин возникла серебристо-серая линия. Из этих линий складывались в воздухе очертания небольшой кабины. Чем дольше Торментир бормотал заклинания, тем ощутимее и прочнее становилась она. Один из мужчин сделал неловкое движение, и серая линия мгновенно отсекла ему кусок кожаного рукава. Торментир повернул голову и зло посмотрел на провинившегося. Этого оказалось достаточно. Странники замерли, боясь даже пошевелиться.

Мастер с интересом наблюдал за созданием средства для перевозки. Наконец процесс завершился. Странники были надёжно заперты за серебристо-серыми стенками, а сама кабина закреплена между двумя плащекрылами.

— Да, Солус, — одобрительно произнес Штейнмейстер. — Ты мог бы стать Великим Мастером... Если бы, конечно, это место уже не было занято мной. Впрочем, я не собираюсь занимать его вечно, так что имей в виду...

Если Торментир и понял что-то из слов своего хозяина, то не подал виду. Остальные же явно не поняли ровным счетом ничего, но тем не менее все поклонились. Штейнмейстер любил, чтобы перед ним склоняли голову.

Вскоре плащекрылы были осёдланы. Они взмыли в воздух, держа курс на северо-запад.

Глава 17. Ирис уехала

Фокси нашел избушку Ирис пустой и заколоченной. Вначале он не поверил своим глазам, обошёл домик несколько раз со всех сторон. Потом протёр глаза, но нет! Ничего не изменилось. Ирис не было, как не было никакой записки от неё. Судя по слою пыли, а также по ржавчине, покрывавшей висячий замок, Ирис покинула дом довольно давно.

Фокси растерянно стоял, не зная, что предпринять дальше.

— Эй, что тебе здесь надо? — вдруг послышался тоненький детский голосок.

Фокси обернулся. Неподадалёку стоял мальчишка лет десяти.

— Мальчик, ты не знаешь, куда подевалась женщина, которая здесь жила? — спросил Лисёнок у мальчишки.

— А что ты дашь мне за это? — любопытствовал тот. — Ты ведь не из бедных, по одежде видно...

— А что ты хочешь? — вопросом на вопрос ответил Фокси. — Игрушку, книжку или, может быть, сладости?

Молодой человек тут же пожалел о сказанном: одежда мальчишки напоминала лохмотья, с виду он был худ и бледен. Скорее всего, нужно было предложить денег.

— Хорошо, что она уехала, — с внезапной горечью сказал мальчик. — А то из-за неё у нас одни неприятности. С тех пор, как она перестала прибираться во дворце, мой отец не может найти работу. А мать болеет...

— Ты её родственник? — начал догадываться Фокси.

— Племянник, — мрачно подтвердил мальчик.

— Знаешь, если ты расскажешь, куда подевалась Ирис, я смогу помочь тебе. Я устрою твоего отца на хорошую работу...

— А не врёшь? — глаза у мальчишки заблестели.

— Нет, не вру. Вот, для начала отнесёшь матери, — Фокси протянул пацану дукат. Мальчик жадно схватил его и с ловкостью фокусника спрятал где-то в рваной одежде.

— Ирис уехала работать в Загорье, — сказал мальчик. — К ней прилетала такая чёрная гадкая, забыл, как называется...

— Флайлиз, — машинально подсказал Фокси.

— Ну да, точно. Он принёс письмо. Ирис сказала, что её приглашают куда-то в Соль...

— Каса-дель-Соль, — снова поправил его молодой человек.

— Наверное, — снова согласился с ним пацан. — В общем, она собралась и уехала, — его грязная мордашка скривилась в завистливой гримасе. — Везёт же некоторым! Нашла работу, из самого Загорья ей, видишь ли, написали!

— Не беспокойся, твой отец тоже скоро устроится, вот увидишь. Как его зовут? Что он умеет делать? — Фокси вытащил из кармана лист бумаги.

— Он классный конюший! В Деспьярго все знают, что Аркисс Грин с любой лошастью сладит! Нет такой лошади, чтоб он к ней подхода не нашёл! — затараторил, захлёбываясь словами, мальчишка.

Фокси в это время оглянулся, ища, чем бы написать пару слов. Возле крыльца валялся уголёк. За неимением ничего другого Фокси поднял его и набросал несколько строк на листке. Размахисто подписавшись, он протянул листок мальчику со словами:

— Передай отцу. Пусть он завтра придёт во дворец градоправителя и отдаст страже у

ворот эту бумагу. Не забудь и не потеряй.

И Фокси отправился с докладом к отцу. Мальчишка долго смотрел ему вслед, а потом развернул листок, пытаясь прочесть написанное. Он остолбенел, увидев подпись: «лорд Ирн-младший».

Глава 18. Новая горничная Долорес

— Мисс Долорес, прикажете убрать новое ожерелье в ваш ларец?

Долорес Айвори, несмотря на то, что была уже середина дня, лежала в постели, свернувшись клубочком.

— Нет, Ирис, оставь его там, где лежит, — придрушенным голосом ответила девушка.

Ирис с удивлением оглянулась на свою молодую хозяйку. Та была бледна и выглядела совершенно несчастной.

— Мисс Долорес, что с вами? — не скрывая своего удивления, спросила Ирис. — Вы хорошо себя чувствуете?

За то недолгое время, что она проработала в усадьбе Айвори, она ещё не видела Долорес такой подавленной. Нрав у девушки был весёлый и беспечный, все её капризы выполнялись почти мгновенно, в общем, задумываться особенно было не о чем, и причин для грусти у Долорес не находилось. Тем не менее...

— Скажи мне, Ирис, — обратилась Долорес к горничной, — ты наверняка видела, что мой отец проводит допросы в своем кабинете?

Ирис напряглась. Может, лорд Айвори что-нибудь пронюхал и теперь подослал дочь, чтобы та разузнала о настроениях новой прислуги? Глаза Долорес казались огромными на бледном лице.

— Ирис, скажи, пожалуйста, неужели эти допросы — обычная вещь?

— Мисс Долорес, — осторожно ответила та, — у вашего отца очень сложная задача. Управлять городом не так-то легко, и временами он вынужден...

— Что он вынужден? — крикнула девушка. — Пытать? Убивать? И после пыток и допросов наслаждаться тем, что эти мерзкие Псы рвут человека на части?! Ты знаешь, какие звуки слышны, когда разрывают человеческое тело?!

Долорес была на грани истерики.

— Для чего было срывать с избитой женщины эти кораллы? Представляешь, Ирис, он подарил их мне! Я не хочу, я не могу их носить! Не хочу даже прикасаться к ним!

Ирис была потрясена и немного испугана этой вспышкой.

— Мисс Долорес... — осторожно начала она, присаживаясь на самый краешек пышной постели.

— Не зови меня «мисс», — голос Долорес стал спокойным и грустным. — Ирис, у меня есть имя. Меня зовут Долорес, только не называй меня Долли, как он.

Видимо, Долорес имела в виду отца.

— Знаешь, Ирис, — Долорес уже не могла остановиться. — Я теперь верю слухам, которые ходят в городе про отца. Говорят, что он убил предыдущего мэра, Карлоса де Монтего. Моего дядю. И примерно тогда же, около года назад...

И Долорес рассказала историю, как она должна была по приказу своего отца заманить Мелиса в дом Айвори, но боевые маги не допустили этого, выкрали её, Долорес, и уехали под её прикрытием в Даун-Таун.

— Знаешь, они были вполне нормальными людьми. И даже эта Нелли, которая так на меня сердилась из-за Мелиса. А там на нас напали Каменные Псы, и их всех схватили. Даже не представляю, как мне тогда удалось бежать. Наверное, уцелела только чудом. А сегодня отец мне сказал, что, представляешь, Ирис, — Долорес всхлипнула, — что Мелиса и

остальных тогда отдали Псам...

Слёзы полились из глаз девушки, и Ирис принялась утешать её, как могла. Точнее, так, как могла служанка утешить свою госпожу. Ей подумалось, что, наверное, во всей этой огромной роскошной усадьбе у Долорес нет никого, с кем она могла бы поделиться своими сомнениями, раз она стала изливать душу горничной.

— Успокойся, Долорес, — Ирис погладила молодую хозяйку по спине. — Мелис жив.

Долорес издала радостный вопль и кинулась обнимать Ирис.

— Правда? Это правда? Ты точно знаешь?

— Да, это точно. Из всей той компании погиб только один человек...

— О, надеюсь, это тот маг в чёрном...

— Нет, — усмехнулась Ирис. — Он как раз жив. Просто он перешёл на сторону Братства Штейн, к которому принадлежит и твой отец.

— Не говори о нём сейчас, — поморщилась Долорес. — Лучше скажи, кто умер. Не Нелли случайно?

— Нет. Тот маг в чёрном по приказу Штейнмейстера убил мать Нелли. Ты её помнишь?

— Да, — прошептала Долорес. — А откуда ты знаешь?

— Это все знают, — уклончиво ответила Ирис. — Уже целый год на Сариссе рассказывают об этом.

— Ирис, — всё тем же шёпотом продолжила Долорес. — Ты думаешь, что мой отец действительно причастен к смерти дяди Карлоса?

Ирис промолчала, но её молчание было самым красноречивым ответом.

— Кровавое... то есть коралловое ожерелье нужно выбросить, — решительно сказала девушка, поднимаясь с кровати. — Нет, Ирис, не ходи, я сама это сделаю. И ещё вот что. Я хочу принять фамилию моей матери и её семьи. Моё имя — Долорес де Монтего.

Глава 19. Послание для Менгира

— Ну, что, Мелис, ты слышал, наши два уroda смылись из резиденции? — бодро осведомилась Нелли.

— То есть? — не понял юноша.

— Ну ты тапок! Торментир с Мастером куда-то уехали! Только вот не услышала, надолго ли!

— И что? — Мелис по-прежнему ничего не понимал.

— Слушай, у тебя тут вообще мозги атрофировались! — сердито выговаривала ему Нелл. — Это же означает, что, возможно, наша охрана слегка расслабится. Понимаешь, кот из дома — мыши в пляс!

— Ты что, хочешь бежать сегодня?! — изумился юноша.

— А что?

— Нелл, это у тебя мозги атрофировались! У нас нет чёткого плана, мы совершенно не подготовлены! Вот скажи мне, куда ты пойдёшь, когда выйдешь из нашего погреба?

— Я? Ну, это... Не знаю, наверное, вперёд...

— Вперёд? И что там, впереди? Дружина с алебардами? Псы? Плащекрылы?

Нелли молчала.

— Нелли, — мягко сказал юноша. — Не надо суетиться. Если мы здесь напортачим, нас попросту убьют. Нужно всё очень хорошо продумать...

Он не успел договорить, как распахнулась дверь в конце коридора, ведущего в их подземелье, и дюжие дружинники швырнули очередного пленника в клетку. Они заперли его на один из висячих замков, которые так хорошо научилась отпирать Нелли, и ушли, отпуская грубые шуточки и хохоча во всё горло.

Человек лежал ничком, без движения. Молодым людям вначале показалось, что он мёртв, однако через пару минут он глухо застонал и пошевелился.

— Эй, — тихо окликнула его Нелли. — Как вы?

Человек поднял голову, и девушка ужаснулась: лицо его превратилось в кровавую кашу.

— Ты, — он ткнул пальцем в направлении Мелиса, — Менгир... Для тебя... есть послание... Я передам...

Видно было, что каждое слово давалось ему с трудом. Порывшись в разорванной и окровавленной одежде, он извлёк оттуда обрывок бумаги, испещрённый какими-то значками. Бумага обгорела с боков, а в середине были видны пятна засохшей крови.

— Кто вы? Откуда? — требовательно спросила Нелли.

— Посвящённый... Юмэ-Амиго, — выдохнул человек, пытаясь забросить клочок бумаги в клетку Мелиса.

— Стойте! Не делайте этого! — воскликнул юноша. — Вы промахнётесь, и надзиратели заберут послание. Давайте подождём буквально час...

Осторожность Мелиса удивляла Нелли всё больше. Новый пленник молча кивнул и без сил повалился на свою грязную соломенную подстилку.

Глава 20. Смерть узника

В подземелье вошла глухонемая надзирательница. В руках она держала миску с водой и целую связку каких-то тряпок. Тряпки она уронила на пол между клетками и, словно сразу забыв об этом, просунула миску новенькому. Тот даже не пошевелился. Надзирательница покачала головой, вздохнула и ушла.

— Всё! — радостно крикнула Нелл. — Теперь до вечера её не будет! Выходим!

Она ловко отперла камеры, свою и Мелиса. В клетке, где находился раненый пленник, расстояние между прутьями было значительно шире, чем в клетках молодых людей. Это объяснялось тем, что туда помещали совершенно обессиленных и израненных заключённых, которые не смогли бы даже подняться, не то что протиснуться сквозь прутья.

Но Нелли с Мелисом, исхудавшие за время своего заточения, легко проникли к своему товарищу по несчастью. Нелли предварительно прихватила те тряпки, что бросила надзирательница, и теперь они смогли напоить раненого и обтереть ему лицо.

Судя по ранениям, жить ему оставалось совсем недолго. Где-то в груди у него свистело, хрипело и клокотало, а на губах выступала розовая пена. Дотронуться до бока он не давал, и Мелис заключил, что у несчастного сломаны рёбра и при этом повреждены лёгкие.

— Это не имеет значения, — прошептал раненый. — Завтра на рассвете меня казнят. Заберите бумагу... Жаль, что мой город... Юмэ... обречён. Мастер хочет... Стереть... с лица Сариссы...

Мелис осторожно извлек тот клочок бумаги и разочарованно вздохнул:

— Тут какой-то шифр! Как его разгадать?

Раненый молчал, закрыв глаза.

— Может, это руны? Но я не умею их читать!

— Мне сказали... Кто-то из вас... Поймёт... Прочитает...

— Дай мне, — отрывисто сказала Нелли. Увидев шифр, она изумилась. — Так это же ноты! Откуда это у вас?

— Он же сказал — из Юмэ, есть такой город, — пояснил Мелис. — Там, говорят, много наших. Слушай, а как мы прочитаем ноты?

— Элементарно! Их просто надо сыграть!

— А... как?

Действительно, скрипка была прикована к каменной стене, и цепь выглядела очень надёжной. Нелли задумалась.

— Ладно, выход мы найдём. Но почему у него не отобрали это послание?

— Наверное, они не поняли, что это может быть посланием, — ответил Мелис. — Поэтому на бумагу просто не обратили внимания.

Заговорившись о расшифровке послания, молодые люди отвлеклись от раненого. А он в это время захрипел, забился в конвульсиях у их ног. Нелли с Мелисом с ужасом наблюдали, как изо рта его хлынула тёмная кровь. Он задыхался в ней, рвал рубаху на груди, тело его изгибалось под неестественными углами.

Поражённые этой картиной молодые люди ничем не смогли помочь умирающему. Через несколько минут он затих. Лицо его осталось искажено страданием, в широко раскрытых глазах застыл страх.

Нелли обеими руками закрыла себе рот, чтобы не закричать. Побледневший Мелис

опустился на колени перед телом умершего узника, закрыл ему глаза и разогнул его руки, сведённые предсмертной судорогой. Теперь издали могло показаться, что несчастный успокоился и заснул.

— Спасибо тебе, незнакомец из Юмэ-Амиго, — произнес Мелис. — Ты не предал Посвящённых и с честью выполнил свое последнее задание. Жаль, что мы не узнали твоего имени, чтобы поблагодарить тебя как следует. Прощай.

Это было единственное, что могли сделать сейчас два юных Менгира для своего товарища, — произнести достойное прощальное слово.

— Нелли, выходи отсюда побыстрее, — стал торопить свою подругу Мелис.

Девушка вылезла сквозь прутья, за ней последовал он сам. Потом Нелли, словно во сне, заперла с помощью отмычки замок на двери Мелиса и тоже вернулась в свою камеру-клетку.

Глава 21. Спасаящиеся мышки

Гигантские крылатые кони принесли своих седоков в совершенно глухое ущелье. Людские поселения находились очень далеко, но Мастеру эти места были хорошо знакомы.

— Это и есть Ущелье Каменных Псов? — спросил Торментир.

Он изрядно замёрз, и теперь направил струю тёплого воздуха из волшебной палочки на себя, чтобы согреться.

— Молодец, Солус, — одобрительно сказал Штейнмейстер, поворачивая руку своего советника так, чтобы тёплым воздухом обдувало самого Мастера.

Торментир недовольно скривился, но под насмешливым взглядом Мастера его лицо снова стало бесстрастным.

— Итак, Солус, нам предстоит спуститься в одну глубокую пещеру. Как пойдут наши подопечные?

— Думаю, пусть идут сами, — ответил Торментир. — Я могу частично парализовать их. В смысле, обездвигать руки, — пояснил он в ответ на вопросительный взгляд Мастера.

Мастер довольно кивнул. Его не переставал удивлять этот человек. Он был значительно более могущественным магом, чем сам Штейнмейстер. Правда, сообщать об этом Торментир Мастер счёл излишним. Сам Мастер не был прирождённым волшебником. Он овладел только определёнными видами заклинаний, которые использовал для уничтожения и порабощения, и помогали ему колдовать созданные им же обсидиановые амулеты. А Торментир был ему полезен во многих делах, умения его были разнообразны, и применял он их весьма изобретательно.

Вот и сейчас он мгновенно убрал серебристо-серые линии, удерживающие пятерых мужчин из Лагеря Странников. Те с наслаждением стали разминать затёкшие руки и ноги. Торментир со скучающим выражением лица подождал несколько минут, а потом наложил заклинание без единого слова (это всегда восхищало Штейнмейстера). И теперь пятеро крепышей не могли двинуть даже мизинцем, хотя ноги их оставались свободными.

Мастер не боялся, что его подопечные могут сбежать. Окружающие их горы были дики и безлюдны, и несчастные не ушли бы далеко.

— Отлично, а теперь — вперёд, — и Мастер указал на вход в пещеру.

Люди переминались с ноги на ногу, словно не решаясь войти в зияющее тёмное отверстие в скале.

— Быстрее! Не злите меня! — в голосе Штейнмейстера появилось раздражение, и люди, словно скованные невидимыми узами, зашагали вперёд, спотыкаясь и толкая друг друга.

Торментир оглянулся на плащекрылов, которых они оставляли у входа в пещеру. Сложив крылья, они склонили шеи и принялись ловить каких-то мелких грызунов. Грызуны с писком разбегались в разные стороны, но уйти от страшных зубов плащекрылов почти никому не удалось. Только два мелких зверька ускользнули от охотников и скрылись в ближайшей узкой расселине. Сколько ни щёлкал зубами вожак плащекрылов, пытаясь ухватить зверьков, голова его не проходила в щель.

Торментир, мысленно отметив спасение двух зверюшек, почему-то обрадовался. Мастер тем временем проследил за его взглядом.

— Солус, видишь, — прокомментировал он. — И у людей, и у животных всё одинаково. Сильнейший пожирает слабого. Например, я, как мой плащекрыл, настигну любого, кто мне

неугоден, и никому не удастся избежать той участи, которую я, как самый сильный, уготовил для него...

Торментир склонился перед Мастером. Штейнмейстер так и не узнал о двух маленьких мышках, что юркнули в щель.

— Да, Великий Мастер, вы, как всегда, правы, — ответил Торментир. — И у людей, и у животных всё одинаково.

Две маленькие мышки...

Процессия из семи человек вошла под своды той самой пещеры, где Мастер когда-то вызвал из каменного плена своих верных Псов.

Глава 22. Загадочный свёрток

Эстебан сообщил Инженеру, что тот должен продолжать работу над проектом уничтожения Юмэ-Амиго. Инженер был несколько раздосадован, ему не хотелось создавать ничего разрушительного, но выбора у него не было.

Целыми днями Инженер сидел, что-то подсчитывая на листке бумаги, зачёркивая и снова подсчитывая. Он сделал несколько копий с чертежа, который приносил ему Мастер, и теперь каждая копия была исчеркана пометками, цифрами и символами.

По всей видимости, Инженер разработал несколько вариантов, где и как заложить взрывчатку, и теперь просчитывал, какой из вариантов будет оптимальным. Приходилось учитывать особенности Сариссы — здесь не было всего необходимого для такой работы.

— И слава богу, — проговорил вслух Инженер. — А то меня заставили бы ядерную бомбу им создавать.

Несколько раз к Инженеру заглядывал Торментир. Этот человек необычайно раздражал Инженера. Он, по всей видимости, выполнял распоряжение Мастера, проверяя, насколько продвинулся Инженер в работе. Торментир расхаживал по комнате, везде совал свой крючковатый нос, бесцельно перекладывал бумаги на столе. В конце концов, он довел Инженера до белого каления, и тот с предельной вежливостью попросил Торментира покинуть помещение. Маг ухмыльнулся, молча повернулся и вышел.

Инженер ожидал, что Торментир доставит ему кучу неприятностей, однако время шло, а ничего плохого не происходило.

Но как-то раз Эстебан, заглянув к Инженеру, обнаружил в его комнате странный свёрток. Этот свёрток не принадлежал Инженеру, его не доставляли по его заказу, и вообще Инженер даже не мог представить, как эта вещь могла очутиться в его комнате.

— Давай развернём, посмотрим, — предложил Эстебан.

— А если там взрывчатка? Мы ведь можем погибнуть, — ответил осмотрительный Инженер.

— Посмотри на это с другой стороны, — жизнерадостно ответил оружейник. — К примеру, если мы погибнем, тогда никто не сможет так полномасштабно уничтожить город Юмэ-Амиго!

— Это очень утешительно, — рассмеялся Инженер.

Эстебан уже распаковывал промасленную бумагу. Внутри было что-то округлое... Серебристый овал, прикреплённый к палочке.

— И что это такое? — изумился Инженер.

— Понятия не имею, — ответил удивлённый не менее его Эстебан. — Думаю, надо дать знать Фергюсу о том, что происходит здесь. Ведь кто-то принёс сюда эту вещь. Может, Фергюс что-нибудь объяснит нам. Ты пока что спрячь это у себя.

Инженер, оставшись один, долго рассматривал странный овал. Он не мог понять, из какого материала он изготовлен. Неужто это титановый сплав? И если это так, то откуда на технически отсталой Сариссе такие материалы? Кто мог доставить их сюда?

Он поднял овал на высоту глаз, пытаясь лучше рассмотреть этот предмет в свете факелов. Внутри овала клубилось нечто серое. Он приблизил овал к глазам, а когда вновь осмотрелся, то факелов в комнате уже не было. И вообще это было другое место.

Вокруг было темно, где-то далеко капала вода... Инженер почувствовал, что здесь

намного холоднее, чем было в его комнате.

— Кто здесь? — негромко окликнул он. — Отзовитесь! Эй!

Ему ответило лишь эхо. У него сложилось впечатление, что звук отражается от высокого свода, но полной уверенности ни в чём не было. Как он попал сюда? Надо вспомнить, что он делал только что...

Овал... Он поднял его вверх и посмотрел сквозь него. Снова за клубилось нечто серое, и, не успев Инженер опомниться, как оказался в своей комнате, в Мастеровых Гротах.

Глава 23. Обучение Саламандры

Оставшись одна, она действительно пробовала подняться в воздух. Конечно, достать до потолка так и не получилось, зато удалось оторваться от земли метра на полтора. Пока что это было её наивысшее (в прямом смысле) достижение.

Иногда являлась дымка над огнём в каменной арке. Тогда изучение её новых возможностей становилось более систематизированным. Шелестящий голос учил её пользоваться своей силой.

Не всё получалось сразу, и иногда внутри неё поднималась злость. Она ощущала её как кипящий металл, который переполнял грудь. В один из таких моментов шелестящий голос произнёс:

— А теперь попробуй раскрыть рот и выпустить наружу то, что клокочет в тебе.

Она удивилась, но послушалась. Перед её лицом появился пылающий шар. Она удивилась ещё больше, закрыла рот, но шар не исчез. Он плыл в воздухе вровень с её глазами, иногда переворачивался, пульсировал, словно живое существо...

Она смотрела на шар, пытаясь что-то вспомнить, но увы! В памяти было пусто. Впрочем, не совсем пусто. Откуда бы иначе взялось воспоминание об огненных шарах?

На одном из уроков она спросила, где именно они находятся и можно ли ей выходить отсюда.

— Мы находимся в самой глубине, — прошелестел голос. — А выходить... Разве ты ещё не выходила наружу?

Казалось, он был слегка удивлён и, может быть, даже разочарован.

— Но ведь здесь нет двери! — ответила на это Саламандра.

— А зачем тебе дверь? — ещё больше удивился голос, но тут же спохватился. — Ах, да! Я упустил из виду кое-что...

И он принялся обучать её, как пройти сквозь стену. Задание оказалось трудным. Она терпела неудачу за неудачей, злость часто кипела в ней, словно расплавленное серебро, выходя наружу огненными шарами.

Дымка над огнём издавала смешок за смешком, и разгневанная Саламандра двинулась к пламени внутри арки. Ничего не замечая на своем пути, она проплыла сквозь стол, кресло и наконец приблизилась к огню. Смешки стихли, дымка тихо колыхалась над огнем, а Саламандра заметила, что её плечо погружено внутрь арки, при этом она сама ничего не испытывает. Состояние покоя мгновенно вернулось к ней.

— Это то, что от меня требовалось? — спросила она.

— Да, — ответил шелестящий голос.

Дымка развеялась, и она поняла, что на сегодня урок закончен. Чтобы потренироваться, она ещё раз прошла сквозь все предметы, которые находились в комнате. Теперь это удавалось ей легко, раздражение больше не вскипало в ней. Интересно, если она не злится, получится ли огненное дыхание?

Улыбнувшись, она ухитрилась «выдуть» из себя целую струю огня. Приложив чуть-чуть усилий, можно было придать огненному дыханию разнообразные формы: шар, капля...

— Отлично! — удовлетворённо улыбнулась Саламандра. — Остались сущие пустяки: покинуть эту прелестную комнату...

Дверь не хотела появляться перед ней, но теперь её это ничуть не смущало. Она

подплыла к каменной стене и прислонилась к ней, раскинув руки, словно хотела обнять эту стену. Её белоснежная кожа была настолько ледяной, что даже не ощутила холода, исходящего от камня, а ведь этот камень никогда не освещался солнцем.

Очутившись вне комнаты, Саламандра подумала: «Руки, пожалуй, следует держать прижатыми к телу», — и равнодушно усмехнулась.

Глава 24. Чаша приношений

Процессия, возглавляемая Штейнмейстером, достигла заветной пещеры. Высокие своды её ничуть не изменились с тех пор, как Каменные Псы покинули свое логово. Изменились лишь стены. Теперь на них не было древних барельефов. Эти барельефы ожили благодаря Мастеру, и стены выглядели странно искорёженными. Если бы их увидел Инженер, то он сказал бы, что эти стены выдержали артиллерийский огонь. Плоские камни в центре пещеры по-прежнему стояли, образуя правильный круг, а в середине этого круга всё так же возвышался самый крупный камень — алтарь.

Об этих изменениях знал только Штейнмейстер. На алтаре стоял большой каменный сосуд. По закруглённым краям его шла грубая каменная резьба. Это были то ли руны, то ли буквы, то ли просто орнамент.

Надо сказать, что эта пещера и без своих барельефов производила сильное впечатление. Даже хладнокровный Торментир, замыкавший шествие, был поражён. Мастер с довольным видом оглядел лица тех, кого он привёл сюда.

— Прекрасное место, не так ли? — осведомился он.

Странники переглянулись между собой. У них уже зародились нехорошие подозрения насчёт своей участи.

— Солус, ты мне нужен. Подойди поближе, — приказал Мастер.

Торментир молча подчинился.

— Видишь вот это? — Мастер указал на каменный сосуд. — Это Чаша Приношений. Я создал её сам, пользуясь древними указаниями. Эта Чаша нужна мне... м-м-м... для достижения кое-каких целей. Благодаря ей я смогу вызвать такого помощника, который проведёт меня через Грани миров, — лицо Мастера выражало фанатичную решимость. — И тогда я покорю эти миры, я наведу в них новый порядок, и законы Братства Штейн станут законами для всех Вселенных. Что ты молчишь, Солус?

Торментир стоял, вытаращив глаза. Слова Мастера потрясли его больше, чем вся эта величественная пещера.

— Я вижу, ты удивлён, мой дорогой личный советник, — усмешка Мастера была холодной, как зимний ветер. — Интересно, почему?

— Я поражён величием ваших планов, — медленно подбирая слова, проговорил Торментир.

— Очень хорошо. Тогда приступим к их исполнению. Веди Странников сюда.

Теперь Торментир понял, отчего Мастер так часто отсутствовал в резиденции. Он создавал эту загадочную чашу. Предназначение её было не совсем ясным, да он и не хотел это узнавать. Ведь наверняка всех, кому известны грандиозные мечты Мастера, ожидает безвременная смерть.

Тем не менее он подтолкнул к алтарю со стоявшей на нем чашей пятерых ни в чём не повинных людей. И Мастер принялся читать заклинания на незнакомом Торментире гортанном языке. На плоских камнях, окружавших алтарь, загорелись магические светильники. Свет их достигал высокого потолка пещеры. Из внутреннего кармана камзола, расшитого амулетами, Мастер вытащил обсидиановый нож.

Прекратив на минуту чтение заклинаний, Мастер обратился к своему советнику:

— Пусть их руки станут свободными, но эти люди должны полностью подчиняться мне!

Сделай это!

Торментир взмахнул палочкой, и Странники с облегчением начали двигать затёкшими руками. Но после следующего взмаха глаза их стали пустыми и бессмысленными. Они тупо уставились на Штейнмейстера, а тот продолжил свое распевное чтение.

Один за другим Странники покорно приблизились к Чаше Приношений. Мастер замахнулся ножом, и Чаша стала наполняться кровью. Однако, как заметил краем глаза Торментир, крови одного человека не хватило, чтобы заполнить Чашу. Она словно пила этот страшный напиток и никак не могла насытиться. Следующий взмах ножа... Ещё один, и ещё. Чаша всё ещё была неполна. Наверное, она была зачарована так, чтобы в неё вмещалось больше жидкости, чем могло показаться на первый взгляд.

В живых сейчас оставался только один Странник, и когда его кровь тоже полилась в Чашу Приношений, произошло нечто непредвиденное.

Чаша задрожала, кровь забурлила в ней, вскипела и выплеснулась наружу алым фонтаном. Стенки Чаши треснули до самого основания...

Штейнмейстер умолк. Лучи света, исходившие от лампад на плоских камнях, уже не освещали высокий потолок, а словно бы опали и потускнели. У ног Мастера валялось пять бездыханных тел, но он просто переступил через них, подошел поближе к алтарю и занялся осмотром Чаши.

— Да что же это такое! — досадливо произнёс он.

Торментир понял, что его хозяин недоволен самой Чашей.

— Солус, поди сюда. Мы заберём Чашу в мою резиденцию. Придётся исследовать её свойства более детально.

Торментир приблизился к алтарю и склонился над треснувшей Чашей. Обращаться с нею требовалось очень осторожно, чтобы она не развалилась полностью.

— *Восстановление!* — вымолвил он, направив волшебную палочку на каменный сосуд.

Сосуд завибрировал, издав низкое гудение.

— Да ты с ума сошёл! — крикнул Мастер, ударив своего советника по руке, держащей палочку. — А если она распадётся?!

Заклинание Торментира явно не действовало на Чашу. Зато заклинание левитации сработало, и Чаша, поднявшись в воздух, поплыла к выходу из пещеры.

— Это совсем другое дело, — удовлетворённо сказал Штейнмейстер.

Магические лампы на плоских камнях давно погасли и стали невидимы. Стало темно, но Торментир умудрился засветить кончик волшебной палочки, не уронив драгоценную ношу. Так, при тусклом свете палочки, они продвигались назад, к солнцу — тёмный повелитель Сариссы и его подручный, а в воздухе перед ними плыла каменная Чаша Приношений, залитая жертвенной человеческой кровью.

Глава 25. Ноты и надзирательница

Глухонемая надзирательница очень скоро обнаружила тело Посвящённого, умершего в подземелье. Она замычала, замахала руками и, круто повернувшись, побежала к выходу.

— Что это с ней такое? — вид у Нелли стал озадаченный. — Она что, не привыкла к виду покойников?

— Да нет, — ответил Мелис. — Это она за стражей. Тело убрать.

Юноша оказался прав. Вскоре в темницу вбежали дружинники. Они бегло осмотрели труп, один из стражников даже зачем-то заглянул в рот узника. Потом они схватили его за руки и за ноги, вытащили из камеры и поспешно вынесли наружу.

Надзирательница уже торопилась с тряпками и ведром, чтобы прибрать в освободившейся клетке. Войдя в эту клетку, она быстро перетряхнула соломенную подстилку, служившую матрасом узникам, но, ничего не найдя, принялась за уборку.

— Ты только посмотри на неё, — негромко произнесла Нелли. — Первый раз вижу, чтобы у нас тут так мыли и чистили. Раньше вопросы гигиены никого не волновали...

И Нелли прижала к груди под одеждой листок с посланием.

— Кстати, Мелис, а почему дружинники прямо в рот тому бедолаге заглянули?

— Искали золото, — вздохнул Мелис.

— Что-что? — Нелли не поняла, о чём это он толкует.

— Я говорю, искали золото, ну, в смысле, золотые зубы. Остальное у него отняли ещё на допросах, а здешним солдатам тоже хочется пожить...

Нелли передёрнуло.

— Хорошо, что он успел передать нам... — девушка осеклась. Надзирательница пристально смотрела на неё, не мигая.

Впрочем, через миг женщина, согнувшись под тяжестью ведра с водой, прошаркала к лестнице.

— Нелли, может, она всё-таки слышит, — начал было Мелис.

— Очень странно, — задумчиво ответила ему Нелли. — Как ты думаешь, сколько ей лет?

— Ну, не знаю. На вид лет пятьдесят. Наверное.

— Ещё более странно. У неё глаза молодые.

— Понимаешь, может, испытания состарили её, а на самом деле она моложе, — пожал плечами Мелис.

— Может, и так. Но сдаётся мне, что где-то я видела эти глаза...

— Нелли, не ищи тайного смысла там, где его нет. Лучше попробуй расшифровать ноты. Или хотя бы пропеть их.

— А, да, конечно, — спохватилась Нелли и вытащила обгоревшую бумажку с посланием.

Внимательно взглядевшись в ноты, Нелли попыталась тихонько напеть мелодию, которая была написана здесь. Сделав несколько попыток, она умолкла. Мелодия получилась не просто некрасивой, а безобразной, негармоничной, словно ноты не были связаны одна с другой и не желали складываться в единое целое.

— Ну и дела! — разочарованно сказала она, пряча листок.

— Знаешь, Нелли, ты только не обижайся, — осторожно произнес Мелис. — Ты всё же не певица, а скрипачка, может, дело в этом? Лучше, наверное, сыграть на скрипке, чем

спеть?

— Вот и сыграй, раз ты такой умный! — зло огрызнулась Нелл. — Оторви скрипку от стенки и сыграй!

Глава 26. Фергюс прибывает в Юмэ-Амиго

До Юмэ-Амиго Фергюс добрался быстро. Тайными ходами он пробрался в осаждённый город. Конечно, эту осаду жители могли выдержать долго, но не бесконечно. В городе тайно орудовали шпионы Братства. Они выслеживали тех, кто принимал активное участие в сопротивлении, похищали их и передавали в руки Штейнмейстера или его штатгальтеров. Так исчезло уже много людей, и об их дальнейшей судьбе никому не было известно.

Фергюс шёл по улице в глубокой задумчивости. Он пытался отыскать дом своих друзей, но те бесследно исчезли, дом стоял пустой. Соседи рассказали Фергюсу об агентах Братства и посоветовали покинуть город.

— Нет, я приехал не за тем, чтобы трусливо удирать, — рассмеялся Фергюс.

Уходя, он всё ещё улыбался, но на душе у него скребли кошки. Остановиться теперь ему было негде, и связь с Посвящёнными Юмэ была утрачена.

На обочине дороги сидел человек с отстранённым лицом. Он вытянул ноги так, что пройти, не задев их, было невозможно, и Фергюс чуть не споткнулся о него.

— О, прости, дружище, — извинился молодой человек.

— Тёмное облако

Спускается с гор.

Солнце садится.

Алый, как кровь, закат... — услышал в ответ Фергюс.

— Это ты мне говоришь? — изумлённо переспросил он.

Незнакомец посмотрел на него:

— А что, ты видишь здесь ещё кого-нибудь?

Он был молод, хотя слой пыли и грязи, покрывавших его лицо, маскировал его истинный возраст.

— Как тебя зовут? — спросил Фергюс.

— Воздух стал непрозрачным.

Где же ветер?

Видно лишь чёрную пыль...

— Хорошее имя, — усмехнулся Фергюс. — Только я не запомню его с первого раза.

— Кассий, — улыбнулся в ответ человек.

— О, это другое дело! А я — Фергюс!

Они пожали друг другу руки. Кассий, внимательно глядя на Фергюса, проговорил:

— Тебе негде остановиться?

— А это так заметно?

— Только для тех, кто умеет видеть. Так что, пойдём ко мне?

Фергюс подумал, не ловушка ли это, однако какое-то шестое чувство подсказало ему, что можно ничего не опасаться. Он последовал за странным человеком по имени Кассий. В конце концов тот привёл его к какой-то развалюхе.

— Что ж, — бодро сказал Фергюс. — Не дворец, конечно, но лучше, чем ничего.

Уже внутри хибарки Кассий тихо проговорил:

— Судьба города уже решена.

Фергюс был поражён:

— Что? Откуда? Что тебе известно?

— Будущее Юмэ-Амиго просчитано, — так же тихо ответил Кассий.

— И что там, в будущем?

— Ничего. Города в будущем нет.

— Очень интересно, — хмыкнул Фергюс. — Что же я здесь делаю, если кто-то уже всё рассчитал?

— Ты — дуновение ветра,

Что превратится в бурю,

А буря рассеет мглу...

— Знаешь, дружище Кассий, если ты будешь говорить загадками, я ничего не смогу понять!

— Ты приехал, чтобы делать своё дело. Так вперёд! — похоже, Кассий не собирался ничего объяснять.

Что ж, Фергюсу ничего не оставалось делать, как продолжать начатое. С трудом он нашёл новых людей, ставших во главе сопротивления Братству. Ещё больше усилий понадобилось для того, чтобы убедить их эвакуировать из города женщин и детей. Очередной флайлиз принёс от Фокси весть о том, что горные поселения Странников готовы принять беженцев из Юмэ-Амиго. В таком же письме тётушка Зэм сообщала, что Ирис уехала в Загорье работать, вот только, к сожалению, Фокси об этом узнал слишком поздно. Однако он приложит все усилия, чтобы переселение жителей Юмэ прошло успешно.

— Интересно, и что ей понадобилось в Каса-дель-Соль? — пробормотал Фергюс, бросая письмо в огонь.

Кассий внимательно наблюдал за ним и изрёк нараспев:

— Человек думает,

Что выбирает свой путь.

На самом же деле

Время и путь выбирают его самого...

— Да, Кассий, ты прав. Только не прочитай свои философские стихи кому-нибудь из шпионов Братства. Растерзают на месте!

Послышался негромкий стук, и в низкую дверь вошла женщина со свёртком в руках.

— Кассий, — тихо позвала она. — Я принесла тебе поесть. Ах, у тебя гость!

Лицо её стало испуганным.

— Не бойся, Хайди, — ласково сказал Кассий. — Он из наших. Это Фергюс.

Женщина продолжала вести себя настороженно. Она держалась за притолоку, готовая сорваться с места и убежать.

— Скажи, Хайди, — продолжил Кассий. — Разве ни Эстебан, ни Хоуди не писали тебе о нём?

— Ты знаешь Эстебана и Хоуди, красавица? — глаза Фергюса радостно блеснули.

Не отрывая взгляда от его лица, женщина ответила:

— Конечно, я знаю Хоуди. Я его сестра.

Глава 27. Поселение Странников

Аркисс Грин вовсе не ожидал, что его примут во дворце градоправителя, однако всё-таки пошёл туда с запиской Фокси. Стража пропустила его внутрь, и вскоре Аркисс был зачислен в штат конюших лорда Ирна.

— Что ж, — сказал старый Ирн. — Раз мой сын говорит, что ты дельный парень, у меня нет оснований ему не верить. Работай на совесть.

И Аркисс работал. Он уверился в том, что Фокси Ирн — самый лучший из всех начальников и лордов. Лисёнок проследил, чтобы к жене Аркисса явился доктор, а сынишку отправил в одну из лучших школ, оплатив его обучение.

Теперь, если в присутствии Аркисса говорили, что у Фокси тяжёлая рука, что он скор на расправу, что очень скоро он повесит себе на шею обсидиановый амулет, Аркисс отвечал:

— Раз он так сделал — значит, так было нужно.

А насчёт амулета он просто решил не верить досужим сплетникам. Им лишь бы языки почесать!

Сам Фокси вскоре покинул дворец и уехал в Загорье по каким-то важным делам. В смысле, Аркисс не сомневался, что дела были важными.

А дел у Фокси и в самом деле было много. Если в горы хлынут беженцы, то скрывать от Штейнмейстера существование посёлков станет намного труднее. К тому же Ирис уехала, и теперь никто не может помочь ему в подготовке поселений к приёму беженцев.

Ко всем трудностям прибавлялось постоянное беспокойство за судьбу Ирис. Как-то она там, в Каса-дель-Соль? Тамошний правитель, Файр Айвори, если что-нибудь пронюхает, то пощады от него не жди. Ему, говорят, доставляет удовольствие лично мучить и пытаться людей. Фокси, правда, прекрасно помнил, что произошло у них в Депьярго с таким же человеком, любителем пыток и экзекуций.

Их предыдущий градоправитель, Патрик Каллахэн, навлек на себя гнев Мастера тем, что упустил боевых магов из числа Посвящённых. И Штейнмейстер уничтожил Каллахэна, заточив его душу в один из его же собственных амулетов. Этот амулет перешел в собственность отца Фокси.

Впрочем, надежды на то, что Айвори так же выведет из себя Штейнмейстера, было мало. Файр отнюдь не глупец, и из истории Патрика Каллахэна извлёк надлежащие уроки. Позже Мастеру всё-таки удалось расправиться с магами.

Обоих магов Фокси прекрасно помнил, потому что помогал им удрать из Депьярго. И поверить в то, что Солус Торментир перешел на сторону Братства Штейн, Фокси было очень тяжело. Ещё тяжелее было осознать, что именно руками Торментира Штейнмейстер уничтожил Эйлин. Как мог Торментир убить собственную жену? Он ведь любил её, это Фокси знал в точности, он был уверен в этом. Тем не менее, факт остается фактом: Эйлин больше нет, а Торментир стал ближайшим соратником Штейнмейстера во всех тёмных делах.

Фокси привычно отомкнул Тайные Тоннели. Они уже не казались ему такими пугающими, как в первый раз. Даже тьма, которую с трудом рассеивал свет факелов, не была такой враждебной, и путь через неё не казался долгим.

Выбравшись наружу, Фокси зажмурился и поёжился. Горы встретили его ударами ледяного ветра и мелким снежком. Молодой Ирн нашел знакомую тропинку, которая вела не

в Даун-Таун, а гораздо правее, к поселениям Странников.

Через некоторое время перед ним показались невысокие постройки. Окна светились, и домики казались игрушками, которые гигантский ребёнок позабыл здесь, в горах. Возле домиков хлопотали по хозяйству люди, возились дети, и вскоре кто-то заметил Фокси, окликнул его. Отовсюду ему махали руками, звали в гости. Он улыбался, махал в ответ.

— Собери всех, — шепнул он одной из женщин, одетой в некое подобие скафандра, плотно облегавшего тело.

Она кивнула и указала Фокси на свой дом. Он был повыше остальных, да и чувствовалось, что построен он более прочно, основательно. Лисёнок вошел внутрь и остановился у камина, согревавшего и освещавшего весь дом.

Глава 28. Странники готовы помочь

Весть об общем сборе быстро разнеслась по поселению. Женщина, с которой говорил Фокси, — её звали Амина — имела большой авторитет. Странники выслушивали её мнение и чаще всего подчинялись ей. Именно она поддерживала связь с Фокси и Ирис.

Вскоре Странники собрались в доме Амины, где их ждал Фокси. Конечно, пришли не все, но от каждого дома, от каждой семьи был представитель.

— Странники! — начал говорить Фокси, и все притихли. — Вы уже сказали, что готовы принять людей из Юмэ. Теперь я попрошу вас составить списки, кто сколько людей сможет приютить. Тогда я попытаюсь доставить сюда, в поселения, необходимое количество продуктов и раздать в каждом доме. До эвакуации осталось не более недели, поэтому я жду списки завтра с утра.

Странники зашумели, переговариваясь. Они готовы были принять столько беженцев, сколько сможет уместиться в их домиках. Амина быстро прекратила шум:

— Подойдите ко мне. У меня есть список наших имён, и против каждого имени я проставлю количество принимаемых человек.

Странники по очереди подходили к ней, и Амина быстро отмечала что-то на листе бумаги. Скоро списки были готовы, и хозяйка подала их Фокси. Люди разошлись по своим делам, дом Амины опустел. Фокси внимательно изучал список, когда до его ноги дотронулось что-то гладкое. Лисёнок охнул от неожиданности и выронил бумагу.

— Не волнуйся, ведь это всего лишь флайлиз, — Амина говорила со странным акцентом. Видимо, звуки здешнего языка давались ей с некоторым трудом. — Точнее, один из моих флайлизов.

— Откуда они у тебя?

— Двоих прислал мне Сяо Лю. С ними он передал несколько детёнышей и указания, как их растить.

— Ты знаешь Сяо Лю? — Фокси был изумлён. Он даже забыл о том, что флайлиз под ногами весело шуршит важной бумагой.

Амина заулыбалась:

— Да, я ведь теперь вхожу в Круг Посвящённых. Заодно развожу флайлизов для местных надобностей.

Нельзя сказать, чтобы Фокси очень уж удивился тому, что Амина — Посвящённая. Однако то, что она ведёт переписку с Сяо Лю и, возможно, с другими Хранителями Памяти, было само по себе знаменательно. Значит, Странники активно включились в борьбу.

Погладив флайлиза, Фокси отобрал у него списки, и они с Аминой принялись подсчитывать, какое количество провизии понадобится поселению Странников.

Амина считала превосходно, попутно помечая что-то на отдельном листке. Фокси обратил внимание, что она пишет какими-то странными значками, ему лично совершенно непонятными.

К полуночи эта работа уже была закончена, и цифры потрясли Фокси.

— А чего ты ожидал? — рассмеялась Амина. — Нас ведь будет очень много...

— Я даже не представляю, как мы доставим сюда всё необходимое, — прошептал Фокси. — И теперь опасаясь, что ничего не получится...

— Получится, — заверила его Амина. — Нас много, и если все дружно примутся за

дело...

Фокси судорожно вздохнул. Ах, как ему не хватало Ирис! Она могла бы ободрить его, успокоить. Но при мысли об Ирис Лисёнку стало ещё хуже: она в Загорье...

Амина уже готовила двух флайлизов. Один должен был отправиться к Зэм, а второй — к Фергюсу. Фокси принялся писать краткие отчёты им обоим о результатах своей поездки.

— Знаешь, Амина, — он оторвался от бумаг. — Я сдаю письменные отчёты своему отцу в Депьярго, а теперь и здесь тоже, да ещё в нескольких экземплярах. Я уже сам себе начинаю напоминать штабного писаря...

Амина рассмеялась. В глазах флайлизов отражалось пламя камина.

Глава 29. Менгиры узнают о планах уничтожения Юмэ-Амиго

Хотя Нелли и Мелис находились в заточении, но слухи о происходящем в резиденции до них доходили. Стражники не считали нужным таиться от узников, наверное, не сомневались, что рано или поздно тех казнят.

Штейнмейстер и Торментир вернулись и заперлись в Мастеровых Гротах. Свидетели этого возвращения говорили, что Мастер очень недоволен, просто вне себя. Кое-кто надеялся, что именно Торментир стал причиной этого недовольства, а Мастер всегда быстро устранял такие причины. Но, к сожалению, Торментир сидел в одном из Гротов, а Штейнмейстер объявил во всеуслышание, что его советник выполняет очень ответственное задание, и если кто-то осмелится ему помешать, то... Продолжения не требовалось. Торментира и так боялись, а теперь перед ним стали ходить на цыпочках. Сам он, говорят, стал ещё неприятнее, чем прежде. Хотя, как говорила Нелли, куда уж неприятнее!

Мастер наведаясь и к Инженеру. Тот доложил ему, как движется разработка плана подрыва городских стен. Мастер был доволен. К резиденции потянулись обозы, которые везли всё, что необходимо было для Инженера. Чтобы исключить возможность нападения отрядов Посвящённых, эти обозы конвоировали Каменные Псы.

Нелли и Мелис пронюхали, что из привезённых материалов можно изготовить невероятное количество взрывчатки, и осаждённый город Юмэ-Амиго будет уничтожен вместе с населением.

— Но если там так много наших, что же они ушами хлопают! — переживала Нелл, гневно пиная отсыревший соломенный тюфяк.

— Ты же слышала, что город осаждён, — возражал ей Мелис. — Вряд ли оттуда так легко выбраться. И войти туда тоже сложно. Наверное, наши что-нибудь придумают...

— Давно пора! Вот, к примеру, Фергюс! Он же всю Сариссу объехал! Он наверняка знает, как помочь! — продолжала волноваться Нелл. — Эх, если бы сейчас оказаться на свободе, вот тогда...

— Что тогда? — переспрашивал её Мелис. — Что бы ты сделала?

Нелли вздыхала. За это время Мелис уже составил точный график, когда у стражников смена караула, когда появляется надзирательница, чтобы прибрать, а когда — чтобы принести им еду... Нелли не терпелось покинуть их узилище, но более осторожный Мелис старался внушить ей, что в их положении самое лучшее — это благоразумие.

Глава 30. Торментир работает над Чашей

— Солус!

Торментир обернулся. Мастер стал нетерпелив.

— Что там с Чашей?

Торментир молча отступил от стола, и Мастер смог полюбоваться совершенно целой Чашей Приношений, как будто она никогда не раскалывалась.

— Отлично! Я очень доволен! Теперь, надеюсь, я смогу её забрать?

И Мастер протянул руку к каменному сосуду.

— Нет, прошу вас не торопиться, Темнейший. Ещё не время.

— Что значит не время? — Штейнмейстер явно начинал гневаться.

— Я думаю, Чашу надо закалить, чтобы с ней снова не произошло...

Торментир запнулся. Мастер внимательно, испытующе смотрел ему в лицо. Наконец, после паузы, он сказал:

— Это, безусловно, хорошо. Но как ты сможешь закалить её?

— Мне нужно приготовить один, м-м-м, декокт. Он сможет укрепить стенки сосуда, придать им особую прочность. Но для этого нужно некоторое время.

— Сколько? — резко спросил Мастер.

— Не могу точно ответить, Великий Мастер, — сказал советник. — Для зелья необходимы ингредиенты, которых сейчас у меня нет...

— Пиши список! — бросил Мастер. — Всё это будет доставлено тебе в течение дня.

— Тогда мне потребуется ещё два-три дня для приготовления и созревания декокта. И, если я составил его верно, то ещё сутки понадобятся для закалки Чаши...

— А если ты составил его неверно? — Мастер начал выходить из себя. — Что будет с Чашей?

— Не знаю...

— Зато я знаю, что будет с тобой!

Штейнмейстер грубо вырвал из рук Торментира бумагу, на которой тот писал список необходимых ему веществ, бегло просмотрел этот список и вышел.

Торментир тоже толкнул дверь рукой, затянутой в перчатку, но для него дверь решительно не желала открываться. Чем сильнее он надавливал на неё, тем плотнее она срасталась с каменной стеной. Торментир выхватил волшебную палочку:

— Отопрись!

Никакого результата. Ещё пару заклятий — тоже бесполезно. Да, можно было бы разбомбить стену, но личный советник Штейнмейстера в ближайшее время не собирался расставаться ни со своей должностью, ни со своей жизнью. Поэтому он спокойно расположился в комнате поудобнее, стянул с левой руки перчатку и в очередной раз полюбовался кольцом Истины, которое не мог снять с безымянного пальца. Крошечные хризолиты в нём по-прежнему переливались мягким золотисто-зелёным светом. Это была та загадка, которая не давала ему покоя уже очень долгое время.

— Как? Как такое может быть? — спросил он сам себя. Этот вопрос он задавал уже, наверное, сотый раз. И в сотый раз сам себе ответил. — Не знаю. Это кольцо не лжёт. Но мои глаза тоже никогда не лгали мне. Так как же такое может быть?

Глава 31. Мечты Инженера

Штейнмейстер торопил и Инженера. Тот явно тянул время, и Мастер видел насквозь его нежелание губить невинных людей. Это нежелание отчасти забавляло его. Инженер тоже видел, что Мастер нарочно мучает его своими описаниями гибнущего города. Инженер злился, жаловался Эстебану, но тот сказал ясно: делать то, что велит Мастер. Остальное сделают другие люди.

— Какие другие? — допытывался Инженер. — Если бы встретиться с ними, поговорить, они объяснили бы мне общий план действий, и я смог бы понять своё место в нём.

— Нет, нельзя, — неизменно отвечал Эстебан. — Ты знаешь своё задание, этого достаточно. Лишние знания часто приводят к краху самых лучших проектов.

Инженер неизменно приходил в дурное расположение духа, но правота Эстебана была несомненна. И работа продолжалась.

Странный серебристый овал Инженер никому больше не показывал и испытывать не решался. Вестей от Фергюса по поводу этой вещи не было. Это тревожило Инженера. Овал мог переносить человека с места на место, это точно. И, работая над взрывчаткой, инженер продумывал, как лучше использовать загадочный овал во вред Штейнмейстеру.

Он представлял себе, как Мастер улетает куда-нибудь в пустынное место и, разумеется, выбраться оттуда не может. А ещё лучше — заточить этого негодяя куда-нибудь вместе с его вечно голодными Каменными отродьями. Или поснимать с плащекрылов те чипы, что висят у них на шеях, и, когда животными нельзя будет управлять, бросить Мастера в самую их гущу. Или...

— Ах, чёрт возьми! — замечтавшись, Инженер пролил чернила на лист с расчётами. Теперь придётся всё пересчитывать, а ведь делать это нужно вручную, здесь нет ни калькуляторов, ни компьютеров...

Глава 32. Лицо над Чашей

В котле бурлило варево, которое Торментир составил собственноручно. Помахивая палочкой, он подсыпал то один, то другой ингредиент, делал огонь то сильнее, то слабее. Время от времени он черпал большой серебряной ложкой зелье и лил его на кусочек камня, лежавший рядом с котлом. Слышалось шипение, от камня валил пар, но результат не удовлетворял Торментира. Поэтому к Чаше он пока даже не прикасался.

Мастер его не беспокоил, еду приносили вовремя. Советник решил ни о чём пока не тревожиться, хотя его положение стало похожим на положение Нелли и Мелиса, и Торментир отчётливо понимал, что он сможет выйти из этой комнаты (живым), только если Чаша станет несокрушимой.

Иногда Торментир бормотал какие-то заклинания над своим зельем, и тогда оно меняло свой цвет и запах, пар начинал клубиться особенным образом, с завихрениями, в которых явно просматривались очертания чьего-то лица. Это лицо немного смущало мага, но оно не мешало доваривать зелье, и волшебник успокаивался.

На третий день зелье было готово. Торментир затушил огонь под котлом и втянул ноздрями пар, поднимавшийся от котла. Теперь это был обычный пар, ничего особенного. Маг опустил серебряный черпак в котел и плеснул на камень. Неожиданно раздался треск. Торментир испуганно посмотрел на результат своих трудов. Но оказалось, что мельчайшие трещинки на камне исчезли, словно затянулись. Из-за этого и послышался треск.

Торментир поднял этот пробный камень и внимательно рассмотрел его. Да, пожалуй, это то, что он хотел. Теперь можно было бы залить Чашу Приношений.

В стене появился дверной проём, а в проёме возникла высокая фигура Мастера.

— Ты готов, Солус?

— К чему, Верховный Мастер?

— Встретить свою судьбу, конечно...

На одно крошечное мгновение Торментир показалось, что Мастер говорит об Эйлин, но он тут же уяснил, что ошибся. Конечно, Мастер вёл речь о Чаше. И если Торментир не приведёт Чашу в порядок, то его, Торментира, ждёт смерть, и мучительная. А если всё удастся, то... В общем, действительно, судьба Торментира сейчас была заключена в котле.

— Всё готово, Мастер, — Торментир поклонился, а Штейнмейстер заулыбался.

Чаша стояла здесь же, на столе. Мастер перестал улыбаться, лицо его стало напряжённым и сосредоточенным. Торментир поднял Чашу взмахом палочки вверх, и она подплыла по воздуху ближе к котлу с загадочным зельем.

Серебряный черпак исправно опустился в варево. Торментир полил Чашу, раздался уже знакомый ему треск. В этот миг Мастер начал читать заклинания на гортанном языке. Немзыкальные, немелодичные, они складывались в подобие какого-то безобразного песнопения.

Треск усилился. Чаша словно покрылась инеем, который вскоре растаял, и над Каменным сосудом появились какие-то завихрения воздуха. Из этих завихрений снова начало вырисовываться чье-то лицо. Торментир продолжал поливать Чашу, а Мастер — читать заклинания. Лицо становилось всё более чётким, но оно не было лицом человека.

Чаша перестала потрескивать, зелье в котле закончилось, Мастер умолк. Видение над Чашей мгновенно растаяло и бесследно исчезло. Сама Чаша стояла возле котла, совершенно

целая.

— Чьё лицо это было, Мастер? — тихо спросил Торментир.

Глаза Штейнмейстера сверкали торжеством.

— Скоро узнаешь, Солус, — ответил он. — Признаться, результат превзошёл все мои ожидания. Я вообще-то думал, что ты не сможешь срастить этот камень. Или не захочешь.

Мастер усмехался. Торментир промолчал, незаметно поглаживая перчатку на левой руке.

Глава 33. Хайди и её сыновья

Фергюс руководил эвакуацией. Дело осложнялось тем, что пути, ведущие к Юмэ-Амиго, охранялись войсками Братства. Флайлиза, что послал Фокси, подбили над городом, и письмо чуть не попало в чужие руки. Безопасной оставалась всего одна забытая, заброшенная дорога, по которой можно было пробраться в горы.

В конце концов Фергюс принял решение тайно выводить женщин и детей из Юмэ небольшими партиями, чтобы их уход как можно дольше оставался незамеченным для Братства. Первую партию он должен был сопровождать лично, а вместо себя хотел оставить Кассия. Однако Кассий не хотел или не мог заниматься организационными вопросами. Он был задумчив и рассеян, изрекал свои загадочные стихи и вообще всячески нервировал остальных Посвящённых.

Накануне отправки из Юмэ Фергюс размышлял, кого же теперь оставить вместо себя. Он ходил взад и вперед по лачуге, а Кассий невозмутимо наблюдал за ним.

— Сердце, исполненное любви,

Взгляд, устремлённый вперёд,

Звено, что связало миры, —

Это женщина...

Фергюс остановился так резко, что едва не упал.

— Кассий, дружище, вот спасибо тебе! — он обрадованно тряс руку своего товарища. —

Ты навел меня на отличную мысль!

Фергюс пулей вылетел из дома и помчался по улице. Кассий, тонко усмехаясь, проводил его взглядом.

С Хайди Фергюс столкнулся нос к носу прямо у её дома.

— Хайди! — выпалил он. — Ты должна заменить меня, пока я буду выводить людей!

С минуты Хайди смотрела на него молча, а потом сказала:

— В этом случае мои сыновья пойдут с тобой в первой партии. Они толковые ребята, в случае чего помогут тебе. А у меня не будет возможности присматривать за ними здесь...

Фергюс ликовал. Хайди, осторожная, умная, осмотрительная, — лучшая его помощница. Что касается её сыновей... Он знал их. Два подростка, которые рвались в ряды Посвящённых, чтобы драться с Братством, ужасно обиделись, когда получили категорический отказ. Что ж, теперь у них появится прекрасная возможность проявить себя.

Ребята, узнав об этом, шумно радовались.

— Если вы не научитесь вести себя сдержанно, то мы можем и передумать, — пригрозила им Хайди.

Мальчики сразу притихли.

— Не обижайтесь, — шепнул им Фергюс. — Нам нужны не просто смелые, а очень дисциплинированные люди.

— Да, да, мы уже поняли. Конечно, мы сделаем всё, что будет приказано. Чем мы хуже Мелиса? Он был ненамного старше, когда уходил в путь из Ровер Ланда... — перебивая друг друга, говорили братья.

— Вот и отлично, — Фергюс хлопнул по плечу ближайшего из мальчиков и обратился к их матери. — Пойдём, Хайди, я должен передать тебе дела, пока первая партия собирается в путь...

Глава 34. Забота распорядителя

С момента, когда Чаша Приношений была восстановлена, Торментир снова был волен ходить по всей резиденции. Зато Мастер заперся в одном из Гротов и никого не впускал. Иногда из-за его двери слышались гортанные заклинания, какие-то хлопки и шум.

Вскоре Торментир стал свидетелем того, как Мастер призвал к себе слугу. Что пришлось делать слуге, маг не понял, однако вскоре из-за двери раздался страшный протяжный крик. Через десять минут Мастер вытолкнул за дверь бездыханное тело, а лицо несчастного было искажено предсмертным страданием. Торментиру пришлось распорядиться, чтобы труп убрали.

Так в течение дня Штейнмейстер уничтожил несколько человек из обслуги. Торментир предполагал, что эти смерти связаны с Чашей. Он попытался отговорить своего хозяина убивать слуг, мотивируя это тем, что так можно остаться и без персонала.

— Не мешай мне! — зарычал Штейнмейстер из-за двери. — Пошёл вон, иначе наживёшь себе неприятности!

Ноздри советника раздулись от гнева, но он промолчал и ушёл к себе.

Среди слуг царила паника. Никто не хотел больше подходить к Гроту, где заперся Мастер, даже под страхом смертной казни. Хоуди, как распорядитель, отвечал за то, чтобы слуги повиновались приказам Мастера. Однако он велел им держаться подальше от хозяина.

— Чего ты добиваешься? — спросил Эстебан. — Ведь Мастер убьёт тебя, если никто не явится на его вызов.

— Ну, почему не явится, — хмуро ответил Хоуди. — Я явлюсь.

— Да ты, никак, спятил! — воскликнул оружейник. — Это у тебя на нервной почве! Тебе требуется отпуск!

— Как тебе известно, здесь не бывает отпусков, — Хоуди был мрачен. — Но я не могу допустить, чтобы он мучил и убивал ни в чём не повинных людей!

— Хоуди, мы ведь говорим о Мастере, так? — Эстебан говорил с ним, как с заболевшим ребёнком. — Мастер уже давненько только и знает, что пытается, мучает и убивает ни в чём не повинных людей. Ты хочешь прочитать ему мораль о том, что так поступать нехорошо?

— Нет. Просто я пойду вместо следующей жертвы. Я или остановлю эти убийства, или сам погибну. А тебе советую навестить нашего друга Инженера.

— Зачем?

— Я вижу, как сюда летит флайлиз. Он явно несёт письмо от Фергюса. Так что сходить к Инженеру тебе просто необходимо.

И в самом деле, в окно уже протискивался чёрный ящер. Эстебан поспешно снял письмо с его шеи, а самого флайлиза накрыл высоким широкогорлым кувшином.

Хоуди в это время повернулся и зашагал к Гроту, откуда одно за другим вынесли несколько тел.

Глава 35. Испытание Чаши

Прямо у дверей Хоуди столкнулся с личным советником Мастера. Тот невозмутимо вошёл вовнутрь, словно не заметив, как гневно сверкнули глаза распорядителя.

Штейнмейстер стоял спиной к вошедшим и любовался Чашей.

— Ага, вот и вы, — не оборачиваясь, произнес он. — Что ж, вы пригодитесь мне оба.

Он повернулся и поманил Хоуди к себе.

— Попробуй взять со стола этот каменный сосуд, — сказал Мастер. — А ты, Солус, смотри, а в случае чего поможешь мне.

— В случае чего именно? — уточнил Торментир.

— Сам увидишь, — Мастер уклонился от прямого ответа, и мурашки побежали по спине Хоуди.

Распорядитель подошёл к Чаше и протянул руку. Сейчас же он почувствовал, что не может дотянуться до Чаши, но в то же время не может отдернуть пальцы. Их скручивало самым мучительным образом, хотя вокруг Чаши вроде бы ничего не было.

Это было странное зрелище. Рука Хоуди зависла в пустом пространстве, и её крутило и ломало в воздухе. Наконец Хоуди почувствовал, что его начинает притягивать к этому странному сосуду. Распорядитель пытался отстраниться, но любое движение причиняло страдания. Каждое напряжение мышц, даже самое лёгкое, приводило к тому, что Хоуди приближался против своей воли к Чаше. Боль охватывала всё больший участок руки и грозила перейти на плечо, шею, грудь... Непроизвольно он издал болезненный стон.

Штейнмейстер внимательно следил за происходящим, но ничего не собирался делать. Тогда Торментир поднял свою палочку и, направив её на руку Хоуди, выкрикнул:

— Диффиндо!

Невидимые тиски немедленно отпустили руку, а самого Хоуди перестало притягивать к каменному сосуду. Он с облегчением вздохнул, растирая сведённые судорогой пальцы.

Лицо Мастера исказилось гневной гримасой и стало попросту страшным. Он подскочил к Торментире, схватил его за отвороты мантии и принялся грубо трясти, крича:

— Как ты посмел, мерзавец?! Если ты разрушил хоть одно из заклинаний, наложенных мною, ты ответишь за это! Да я тебя самого засуну в Чашу!!!

Мастер был выше ростом, чем его советник, и намерения его не вызвали сомнений, однако Торментир не выказывал признаков страха:

— Мастер, я не мог допустить, чтобы вы лишились толкового распорядителя. Если рядового слугу можно легко заменить, то потеря Хоуди может вызвать на некоторое время нарушение заведённого порядка в резиденции...

Гнев Мастера остыл так же быстро, как и вспыхнул. Он отпустил Торментира, которому длинные патлы закрыли всё лицо.

— Да, Солус, вообще-то ты прав. Мне нравится ход твоих мыслей.

Штейнмейстер подошёл к Чаше, поправил её, что-то побормотал себе под нос. С ним самим ничего не произошло, он спокойно притрагивался к каменному сосуду.

— Я вижу, всё в порядке. Посторонний не сможет коснуться её, его затянет внутрь. Ты, Солус, очень талантливый волшебник. Ты ухитрился срастить и укрепить стенки Чаши, а теперь, не зная, какие защитные заклятия я наложил на этот сосуд, — не нарушить их. Молодец! Вдобавок Хоуди теперь твой должник. Он, как-никак, обязан тебе жизнью.

Поблагодари своего спасителя, Хоуди, — насмешливо сказал Мастер.

Хоуди, побледнев от гнева, с трудом выдавил из себя:

— Премного благодарен, господин советник, вам не стоило тратить своё мастерство на меня...

— Не стоит благодарности, господин распорядитель. Мне это не составило никакого труда, — в тоне Торментира прозвучал тот же сарказм, что и у Штейнмейстера. — Если позволит Верховный Мастер, то вы можете пройти со мной, чтобы подлечить повреждённую руку.

— Я, разумеется, позволяю, — снисходительно обронил Мастер. — Я даже настаиваю на этом.

Хоуди двинулся вслед за Торментиром, клооча от ненависти. Если бы у него так не болела рука, он, возможно, врезал бы этому господину советнику как следует. Торментир словно прочитал его мысли. Обернувшись, он обнажил зубы в ухмылке:

— Сохраняйте спокойствие, Хоуди. Оно вам пригодится.

Глава 36. Серебристый овал Инженера

Эстебан бегло прочёл письмо Фергюса. Оно, разумеется, было зашифрованным. Если бы оно попало в чужие руки, то этот человек ничего не понял бы, кроме того, что какой-то деревенский житель повествует о своих проблемах. Однако бывший оружейник прекрасно понимал, что речь идёт о спасении людей и дальнейшем их размещении в горах.

Недолго думая, Эстебан с письмом направился к Инженеру. Тот скатывал в трубку все свои планы и расчёты, которые сегодня вечером должен был отдать Мастеру.

— Ну, как жизнь? — осведомился Эстебан.

— Хуже некуда, — мрачно ответил Инженер. — Видишь, всё готово, и с завтрашнего утра под стены Юмэ-Амиго начнут закладку взрывчатки. А там и твои плащекрылы в ход пойдут. Уж им будет где разгуляться...

— Не переживай, — тон Эстебана был бодрым. — Уже завтра треть женщин и детей выведут из города. А пока Мастер будет возиться, наши подготовят ответный удар...

— Надеюсь, что так, — проворчал Инженер, но с виду он стал гораздо веселее.

— Слушай, а помнишь ту серебристую баранку, что оказалась у тебя в комнате? — как бы невзначай поинтересовался оружейник. Когда Инженер кивнул, он продолжил. — А ты не помнишь, когда именно она у тебя очутилась?

Инженер на миг задумался, а потом ответил:

— Честно говоря, совсем не помню. Ко мне в то время постоянно Торментир заходил, все вещи перекладывал, что-то, видно, проверял, — в глазах Инженера отразился лёгкий испуг. — Ты представляешь, Эс, если бы он нашел эту вещь?

Эстебан улыбнулся:

— Он, видно, и оставил её у тебя.

— ?!! — безмолвному изумлению Инженера не было предела.

— Я просто вспомнил кое-что из рассказов Фергюса, — безмятежно продолжал Эстебан. — Как они, путешествуя через Изменчивое ущелье, забрали эту штуку у парня по имени... Забыл, но это неважно. Короче, с помощью этой баранки тот парень менял очертания гор...

Инженер опустил в кресло и приготовился слушать.

— В общем, они не применяли эту баранку, свойств её не оценили, что ли. А Фергюс дал знать о ней Сяо Лю (я потом тебе подробнее о нём расскажу), очень знающий он человек. Он в книгах нашёл описание одного артефакта, очень похожего на эту баранку, только если к ней снизу приделать палочку.

Инженер вскочил, как ужаленный:

— Палочка, похожая на ту, которой Фокси открывает Тайные Тоннели?! Из такого же странного материала?

— Ну... Да, наверное, — подтвердил удивлённый Эстебан. — Ты что-то знаешь о таких вещах?

— Расскажи до конца историю этого овала, этой баранки, как ты говоришь.

— Ладно. В общем, эта баранка сохранялась у боевых магов. А ими были...

— Женщина по имени Эйлин и Торментир!

— Верно. Так что логичнее всего предположить, что овал был у Торментира, а теперь вот оказался у тебя.

— Что же Торментир его не ищет? — спросил Инженер. — Небось Мастер его не похвалит, когда обнаружит, что такая ценная вещь потеряна.

— Вот тут-то и возникает вопрос. Мастер, как видно, вообще не знает об этой баранке. А раз Торментир не ищет её, значит, он пока не обнаружил, что она пропала, или...

— Или он же мне её и подложил! — воскликнул Инженер.

— Вот именно, — заключил Эстебан. — Конечно, это маловероятно, но всё-таки эта вещь у нас. А знаешь, что получится, если составить вместе палочку Фокси и твой овал?

И Эстебан принялся быстро рисовать на клочке бумаги. Инженер склонился над рисунком:

— Это похоже на анкх!

— Ты знаешь, что это? — теперь настала очередь Эстебана удивляться.

— Да, я слышал об этом. По легенде, верхняя часть овала символизирует бесконечность, поперечная палочка — что-то там ещё. В общем, как будто с помощью этой штуки можно было открыть врата в загробный мир.

— Да ты просто кладёшь познаний! И правда, Сяо Лю писал, что с помощью анкха можно попасть в другой мир, может, конечно, и загробный. Так что парень с гор преобразовывал пространство, а если мы воссоединим этот артефакт, то с его помощью можно изменять и пространство, и время!

— Эстебан, а ты сам-то в это веришь?

— А ты хочешь сказать, что это всё — выдумки?

Инженер глубоко вздохнул и вспомнил, как внутри овала клубилось нечто серое, бесформенное, как он, взглянув сквозь него, сразу перенёсся неизвестно куда...

— Я вынужден признать, что это правда.

Глава 37. Торментир в роли лекаря

В комнате Торментира было мрачно, несмотря на большое количество оплывающих свечей в канделябрах.

— Дайте я осмотрю вашу руку, — холодно приказал он Хоуди.

Стараясь не смотреть в лицо волшебнику, распорядитель вытянул пострадавшую руку вперёд, поддерживая её под локоть здоровой рукой. Торментир взмахом волшебной палочки распорол рукав и стал осматривать повреждения. Наконец осмотр закончился, и маг повернулся к полкам, где в маленьких склянках тускло поблёскивали какие-то жидкости.

— Учтите, Торментир, я ничего пить из ваших рук не буду, — твёрдо сказал Хоуди. — Все хорошо знают, чем это заканчивается.

Торментир обернулся настолько быстро, что полы его мантии засвистели в застоявшемся воздухе комнаты. Лицо его стало бледнее, чем обычно, и Хоуди на мгновение показалось, что глаза советника сверкают негодованием.

— Хоуди, я не собираюсь ничем поить вас, это не входит в мои планы, — волшебник говорил тихим язвительным голосом. — Но мне понадобится кое-что для смазывания вашей руки. Надеюсь, вы ничего не имеете против наружных средств?

Хоуди промолчал. Торментир достал один из пузырьков и натёр руку Хоуди содержимым этого пузырька. Облегчение наступило мгновенно. Загадочное снадобье не оставило на коже никаких следов.

Маг пристально наблюдал за реакцией Хоуди. Увидев, как расслабилось напряжённое лицо распорядителя, он хмыкнул и сказал:

— Я думаю, теперь вы можете идти. Повреждения оказались не так серьёзны, как я опасался.

— А мой разорванный рукав?

— Ах, да! Ну, конечно! — с преувеличенной вежливостью Торментир слегка поклонился Хоуди и взмахнул палочкой.

Разрез на ткани исчез, как будто его никогда не было. Хоуди был поражён, но не хотел показывать этого Торментиру. С такой же подчёркнутой любезностью, какую только что проявил маг, Хоуди также поклонился и сказал:

— Премного благодарен за заботу. Всегда к вашим услугам.

Насмешливая мина так и не сошла с худого лица Торментира, когда Хоуди тихо затворил за собой дверь.

Пожалуй, даже хорошо, что сыновья Хайди отправятся с ним в путь. Они знали многих ребят из Юмэ и умудрились сколотить из них приличный отряд, который беспрекословно подчинялся своим вожакам. В противном случае Фергюсу, наверное, было бы гораздо тяжелее управиться с первой партией выводимых из города людей. Основную их массу составляли женщины с маленькими детьми, поэтому выход из Юмэ-Амиго состоялся в обстановке суматохи и хаоса.

Дети ревели и упрямылись, самых маленьких матери несли на руках. И если бы Хэрст и Хенин (так звали сыновей Хайди) не помогали женщинам нести пожитки, а их приятели не развлекали бы капризничающих малышей, то, пожалуй, Фергюсу пришлось бы совсем туго.

Заброшенная дорога проходила по совершенно безлюдным местам. Этот путь вёл в горы, поэтому дорога была забыта, и ею никто не пользовался за ненадобностью. Уже многие годы никто не ездил в горы и тем более — в Загорье.

Вдоль дороги тянулись широколиственные леса и густые кустарники, в них на разные голоса щебетали птицы. Пригревало солнце, и люди потихоньку успокоились. Дети перестали хныкать, некоторые слезли с материнских рук и смело шагали сами. Однако подростки во главе с Хэрстом и Хенином по-прежнему тащили скарб беженцев на себе.

Фергюс тихонько подозвал к себе старшего из братьев, Хэрста:

— Слушай, друг, есть поручение. Проследи, чтобы никто с дороги не сходил, в лес не углублялся, особенно в одиночку. Мало ли что может здесь водиться. Загорье рядом все-таки. Пусть твои бойцы тоже незаметно присматривают за этим.

Хэрст коротко кивнул и отбежал в сторону. Как и что он сказал друзьям, Фергюс не слышал, зато увидел, как ребята перестраиваются, словно оцепляя беженцев. Таким образом, они никому не давали возможности отстать или отбиться от общей массы. Фергюс невольно восхитился их организованностью и дисциплиной.

— Эх, ребята! Из вас можно регулярную армию создавать и идти войной на Братство! — негромко сказал он одному из своих «бойцов».

— Так для того и идём, — так же негромко ответил тот.

Фергюс не нашёлся, что ответить мальчишке, и шествие продолжалось. Сегодня им нужно было дойти до реки, до великого Аортиса. Там их ждало новое испытание — переправа. Через некоторое время предводитель беженцев искренне считал, что это — самое большое в его жизни испытание нервов.

Вскоре повеяло прохладой. Это тянуло свежестью от реки. Люди приободрились, дети запрыгали, зашумели. Хэрсту, Хенину и их друзьям пришлось удвоить внимание, потому что то и дело какой-нибудь резвый малыш пытался удрать, чтобы рассмотреть что-нибудь интересное.

Наконец послышался плеск волн. Заросли кустарника расступились, и взгляду людей предстала великая река.

— Тоже мне, могучий Аортис! — послышались разочарованные возгласы.

В этом месте Аортис не был широким, как море. Река, стиснутая скалами, была, по крайней мере, втрое уже, чем привыкли жители Сариссы. Тем не менее, Аортис проявлял свою силу и здесь. Он катил по течению огромные камни, кипел, пенился, облизывал высокие берега и подтачивал их.

Люди зашумели, загомонили. Но Фергюс стоял перед великой рекой в задумчивости. Он хорошо понимал, как трудна будет переправа.

— Что делаем, командир? — весело осведомился у него Хэрст.

— Отдыхаем! — бодро ответил молодой человек и громко крикнул. — Привал!!!

Глава 39. Суматоха в резиденции

Нелли и Мелис подметили, что сегодня стражники были явно более рассеянны, чем им полагалось. Дверь, ведущая наружу, в этот день вообще не была заперта, поэтому юные узники великолепно слышали всё, о чём говорили солдаты. Из разговора следовало, что в этот день мобилизуют все силы для выполнения какой-то очень важной задачи.

— Наверное, начнут возить взрывчатку в Юмэ! — громким шёпотом произнесла Нелли. — Ах, как же я их всех ненавижу!

— Тихо! — шикнул на неё в ответ Мелис.

В это время в подземелье вошёл один из дружинников.

— Что, сидите, скучаете? — глумливо спросил он. — Ничего, скоро вам станет веселее! Многих ваших дружков привезут сюда! Не сегодня, конечно, нам тоже время на это нужно. Да ещё Мастер куда-то плащекрылов с заданием посылает, так что те, кого они не доедят, к вам придут!

Лицо Мелиса осталось непроницаемым, а Нелли в гневе топнула ногой.

— Топай, топай! Потом спляшешь для нас, дрессированная обезьяна! — стражник захохотал, увидев, как гневно сверкнули глаза Нелли.

Услышав разговоры, в узилище спустился ещё один солдат.

— Эй, что ты там болтаешь? Ты знаешь, что тебе будет за разглашение?

— А чего? — ответил первый. — Кто об этом узнает? Они всё равно унесут свои секреты в могилу, — он кивнул в сторону Менгиров, но через секунду догадка сверкнула в его мозгу, и его лицо исказилось от злобы и страха. Он крикнул товарищу. — Ах ты мерзавец! Ты хочешь донести на меня, выслужиться!

Двое стражников набросились друг на друга и покатались по полу между рядами клеток. На шум прибежал начальник караула.

— Это что такое? Немедленно прекратить!

Он пнул сапогом обоих поочерёдно. Красные и потные, солдаты вскочили, тяжело дыша и с ненавистью глядя друг другу в лицо.

— Марш отсюда оба! — рявкнул на них начальник. — Нас вызывают к Мастеру! Это срочно!

Дружинники тотчас развернулись и потрусили к выходу, начальник — за ними. Из-за спешки дверь так и осталась незапертой.

Глава 40. Наконец-то свободны!

Нелли сплюнула на пол между рядами камер-клеток. На лице её по-прежнему читалась ненависть. А вот лицо Мелиса горело торжеством.

— Нелли! — громким шёпотом окликнул он подругу. — Настал наш час!

— То есть? — не поняла она.

— Сегодня мы уходим! Ты же слышала, что много солдат отправится под стены Юмэ. Наша драгоценная охрана тоже мчится туда — амулеты заслуживать. Ещё и плащекрылов посылают куда-то. Пусть они не все улетят, но многие... Так что здесь мало кто останется, теперь нам не помешают...

Нелли оторопела. Много дней она думала о том, как сбежать из ненавистной тюрьмы, однако теперь ею овладела нерешительность. К тому же по лестнице уже ковыляла глухонемая надзирательница. Она глупо, как показалось молодым людям, улыбалась. Зачем она явилась, было непонятно, так как никакой еды у неё в руках не было, тряпок и вёдер с водой тоже. Только массивная связка ключей, о существовании которой она иногда с трудом вспоминала.

— Ну вот, явилась! — буркнула Нелли. — Да ещё и улыбается, будто Рождество наступило! Тут столько людей твой папаша угробит, а ведь она тоже была из Посвящённых... Чего ей радоваться?

Мелис промолчал. Он был странно сосредоточен. Надзирательница положила связку ключей на шаткий столик, снова улыбнулась молодым людям и вышла. Дверь она по какой-то причине не заперла.

— Нелли! — лихорадочно заговорил Мелис. — Отпирай камеры! Быстрее!

Дополнительного приглашения не потребовалось. Девушка уже ковырялась в замке, и вот наконец обе клетки оказались отперты. Мелис совершил прыжок, достойный молодого леопарда, и схватил ключи с колченогого стола. Связка тяжело звякнула в его руке. Второй прыжок — и юноша стал подбирать ключи к тем замкам на цепях, которые держали у стены Огнистый Меч, Лук-Без-Промеха и волшебную скрипку. Возиться ему пришлось недолго. Цепи словно ждали момента, чтобы упасть к ногам юноши.

Нелли с горящим взглядом следила за манипуляциями Мелиса. Лишь только он освободил её скрипку, девушка кинулась к ней и принялась гладить её полированные деки. И скрипка, словно почувствовав руку хозяйки, а точнее, — Владелицы, — засияла зеленовато-золотистыми прожилками.

Мелис нежно провёл пальцами по потускневшему в сыром подzemелье лезвию меча. Перевязь валялась где-то неподалёку, и юноша попытался всунуть меч в отсыревшие ножны.

Менгиры словно напивались Силой от магических предметов. Они не могли оторваться от дорогих им вещей, с которыми было связано столько воспоминаний, и горьких, и радостных.

— Да что вы копаетесь! — голос, идущий откуда-то сзади, заставил их обоих вздрогнуть. — У вас не так много времени. Вы же не думаете, что стражники сюда не вернуться?

Нелли обернулась и остолбенела. Да ведь это их надзирательница! Мелис тоже застыл, сжимая меч в руках и готовый к обороне.

— Тихо, тихо, — сказала надзирательница, заметив, как побелели костяшки пальцев

юноши. — Это лучший момент, чтобы покинуть тюрьму.

Голос её показался Нелли странно знакомым. Она нахмурилась, сиюсь что-то вспомнить, но — увы!

— Что, не узнаете? — надзирательница улыбнулась и принялась разматывать платки, накрученные вокруг её головы. Концами этих платков она стирала грим, умело наложенный на лицо. Лицо молодело прямо на глазах, исчезали резкие морщины...

Нелли судорожно вдохнула воздух, опасаясь увидеть отрезанные уши или ещё что-нибудь похлеще.

— Вы оба забыли, что надо смотреть — и видеть! — и на Менгиров глянуло лицо Дисси. Уши её находились на месте, да и язык, судя по всему, был в полном порядке.

Нелли, размахивая смычком, с визгом кинулась обнимать Дисси. Мелис стоял совершенно растерянный.

— Идёмте, идёмте же! — торопила их Дисси, размыкая руки Нелли на своей шее.

Троица поспешила к выходу из подземелья, где Нелли и Мелис провели почти год.

Глава 41. Беглецы в подземельях

Как удачно, что Дисси была теперь с ними! Без её помощи, без её знания переходов и подземных галерей Нелли и Мелис никогда не вышли бы на поверхность. Лишь в этот момент они поняли, насколько безрассудной и рискованной была их затея с побегом.

— Пусть так, но она была верной! — торжествующим шёпотом сказала Нелли на бегу.

Их путь освещали чадающие факелы, прикреплённые к сырым стенам на равном расстоянии друг от друга. Окон здесь не было, так как почти вся резиденция находилась внутри горы, а уж о подземной тюрьме и говорить не приходилось. Она находилась настолько глубоко под землёй, а точнее — под горой, что без плана переходов выбраться отсюда было невозможно. Теперь Нелли и Мелису стало ясно, почему отсюда за много столетий никто не убежал.

По дороге Дисси скинула с себя верхнее тряпье, в котором она изображала надзирательницу, и осталась в удобных шароварах. Передвижение бегущей троицы сразу ускорилося. Внезапно Мелис остановился и сказал:

— Пойдите! Нам надо или забрать одежду Дисси, или уничтожить её.

— Не тормози! — начала было Нелли, но Дисси перебила её.

— Да, Мелис прав. Если нас будут искать, — а уж в этом вы не сомневайтесь — то моя одежда наведёт их на верный путь.

Нелли наморщила нос, но возражать не стала. Мелис вернулся на несколько десятков шагов назад, поднял старое тряпье Дисси и в несколько взмахов меча разрубил его на мелкие клочки.

— Пижон! — буркнула Нелли, но Дисси по достоинству оценила эти взмахи меча и изобразила аплодисменты.

Громко аплодировать было нельзя, чтобы их не обнаружили раньше времени. Далее Мелис отцепил со стены факел и поджёг получившиеся клочки материи. От них пополз удушливый дым, и девушки озабоченно переглянулись. Этот дым и запах мог выдать их ещё скорее, чем сама одежда. Мелис и сам не ожидал такого эффекта и немного растерялся. К тому же, никакого движения воздуха в подземельях не было, поэтому запах мог застояться, а дым грозил удушить самих беглецов.

Дисси подбежала к тлеющим лохмотьям, взмахнула руками, словно пытаясь ладонями остановить дым. И действительно, дым осел, материя быстро съжилась, превращаясь в чёрный жирный пепел уже без всякого дыма. Дисси растерла ногой по каменному полу этот пепел, и теперь уже нельзя было точно определить, что это такое. Это была просто грязь, и всё.

И беглецы припустились дальше. К сожалению, в одном из переходов им не повезло. Они прямо лицом к лицу столкнулись с дружинником, который без всякой охоты стоял здесь на часах. Он то почесывал в затылке, то ковырял пикой щербину в полу, то зевал. Этот солдат совершенно не был готов к тому, что на него выскочат трое молодых людей.

Надо сказать, что растерялись и оторопели все. Но, когда солдат уже раскрыл рот, чтобы поднять тревогу, Мелис ударил его мечом плашмя по голове. Дружинник выронил пикку и рухнул на пол.

— Извините, — пробормотал Мелис, снова засовывая меч за пояс.

— Нашёл перед кем извиняться, — проворчала Нелли, отпихивая ногой бесчувственное

тело солдата со своего пути.

Глава 42. Стычка со стражей

В тех галереях, по которым они бежали, уже чувствовалось дуновение ветерка. Воздух в переходах стал не таким спёртым и душным, а пламя факелов колебалось и вытягивалось вдоль воздушных струй.

— Мы поднимаемся, заметили? — сказала Дисси остальным.

Те молча покивали головами. Они уже изрядно устали: сказывалось время, проведённое в темнице, мышцы ослабели, постоянное недоедание тоже не прибавило здоровья. Да и магические артефакты, благополучно унесённые из подземелья, казалось, стали за этот год тяжелее. Так что и Нелли, и Мелис уже тяжело дышали, а Нелли помалкивала о том, что у неё от слабости дрожат коленки.

Дисси понимала, каково приходится её спутникам, и решила их подбодрить.

— Мы поднялись по галереям довольно высоко. Скоро выход...

Она не успела договорить, как на них налетели ещё двое дружинников. Для молодых людей осталось до конца неясным, это была случайность или же оглушённый ими солдат пришёл в себя и вызвал подмогу.

— Держи их! — взревел один из дружинников, хватаясь за саблю.

Дисси завершала, размахнулась и залепила ему в лицо той самой связкой ключей, которую всё время «забывала», когда играла роль надзирательницы. С такого близкого расстояния промахнуться было невозможно. Увесистые ключи рассекли лицо дружинника, и он рухнул на пол, закрыв окровавленное лицо руками.

Второй солдат подступил к Нелли. Но Мелис, невзирая на усталость и страх, снова выхватил меч.

— Эй, мальчишка, отойди от неё! — крикнул солдат.

— Сам отойди! — огрызнулся юноша. — А то, смотри, пораню.

Зазвенела сталь. Дисси благоразумно отступила в сторону, утащив с собою и Нелли. Прижавшись к стене, девушки наблюдали за поединком.

Меч Мелиса засиял, высекая искры из оружия дружинника при каждом ударе. Солдат был крупнее и тяжелее юноши, но в глазах Мелиса было то неистовство, которое придавало сил молодому Менгиру. Постепенно, шаг за шагом, Мелис стал теснить своего противника. Тот отступал, но своего меча не опускал и сдаваться не собирался.

Вдруг Мелис оступился на неровном каменном полу и упал на одно колено. Меч его чиркнул по камню. Дружинник немедленно воспользовался этим моментом. Испуганные девушки не успели моргнуть глазом, как клинок дружинника остановился у горла Мелиса, а свободная рука в кольчужной перчатке сдавила правую руку юноши, держащую Огнистый Меч.

— Жаль, нельзя тебя прирезать, — злобно осклабившись, прошипел дружинник. — Но уж девок твоих я точно поубиваю, они-то Мастеру не нужны.

Дисси в ужасе развела пустыми руками. Зато Нелли заулыбалась, словно ждала этих слов.

— Ну-ну, голубчик, не говори «гоп», пока не перепрыгнешь! — почти ласково пропела она и выхватила скрипку.

Дружинник издевательски захохотал, но, услышав звуки музыки, он изменился в лице. Скрипка светилась таким же светом, каким незадолго до этого сиял Огнистый Меч. Руки

дружинника ослабели, он выронил свой меч, который с жалобным звоном упал на пол. Мелис, в свою очередь, легко высвободил свою правую руку и отбросил меч солдата подальше в темноту.

По лицу дружинника текли слёзы, которые он размазывал перчаткой. Вообще же вид у него был такой, словно он и сам не понимает, что с ним происходит.

Нелли кивнула в сторону беспомощного солдата, шепнув Дисси:

— Свяжи!

После секундного колебания Дисси с улыбкой развязала пояс солдата и надёжно опутала его руки. Подумав немного, она оторвала длинную полосу ткани от полы его камзола. Ткань была добротная, и эту полосу Дисси пропустила ещё и между его ног. Таким образом, руки и ноги солдата оказались связаны друг с другом, и он, как куль, повалился у стены на бок.

— Смотри не простудись! — крикнула Нелли, опустив смычок. — И не плачь слишком долго! Мастер этого не переживёт! Точнее, ты не переживёшь!

Мелис и Дисси расхохотались и, подхватив свои вещи, помчались туда, откуда, как им казалось, задувал ветерок.

Глава 43. Заблудились

Больше по пути стражники им не встречались. Казалось, этому следовало радоваться, но Дисси стала заметно нервничать. Число факелов на стенах значительно уменьшилось, и в галерее стало намного темнее и страшнее.

Нелли хотела заиграть на скрипке, но Дисси не позволила, боясь привлечь этим солдат. Мелис, уставший после поединка с оставленным позади дружинником, чувствовал, что сейчас он не сможет достойно защитить своих спутниц.

Внезапно с одного из угасающих факелов соскочил маленький огонёк и заплясал в воздухе. Он приблизился к беглецам и затанцевал вокруг них.

— Дисси, ты не знаешь, что это? — настороженно спросил Мелис, стараясь не поворачиваться спиной к огненному светлячку.

Дисси покачала головой. С этим явлением ей не приходилось сталкиваться. Никто из Посвящённых, готовивших её к заданию, не предупреждал о таком. Впрочем, скорее всего, это одна из ловушек Штейнмейстера. Дисси поделилась с друзьями своими опасениями, прибавив под конец:

— В общем, я боюсь, что мы где-то не туда свернули, и теперь заблудились, — и она виновато потупила голову.

— Подожди, Дисс, не мучайся, — ответила ей Нелли, внимательно наблюдая за пляской огонька. — Ты же сама сказала, надо смотреть — и видеть. И я вижу, что это не ловушка. Сейчас мы пойдём за ним, за огоньком, и он нас выведет.

Мелис нахмурился, Дисси промолчала, а сам огненный светлячок радостно запрыгал вокруг Нелли, словно радуясь, что она правильно догадалась.

— Так куда идти? — спросила Нелли, обращаясь к светлячку.

Тот радостно описал ещё один оборот вокруг неё и поскакал куда-то в темноту. Молодые люди помешкали несколько секунд, и огонёк вернулся к ним, словно призывая идти за собой.

— Ну что же вы? — сказала Нелли и первая пошла за огоньком.

Глава 44. В ожидании корабля

Фергюс уже заждался, когда наконец на горизонте показался корабль. Никто из его подопечных ещё не видел парусов, а зоркие глаза молодого человека уже различали контуры судна. Потом Хэрст подбежал и тревожно сообщил:

— Фергюс, я вижу какую-то тёмную точку на воде, она приближается к нам.

Бывший контрабандист широко заулыбался:

— Спокойно, друг, это наше судно. А как, ты думал, мы переправимся через Аортис?

Мальчик с облегчением вздохнул:

— А я думал, сейчас придётся драться...

— Так ты боишься драки? — с лёгкой иронией спросил Фергюс.

— Нет, конечно! — возмущение в голосе Хэрста было неподдельным. — Но ведь ситуация сложная, здесь женщины, дети маленькие... Их может использовать противник, чтобы заставить нас, ну, в общем, сдаться...

Фергюс ободряюще похлопал Хэрста по плечу:

— Ты молодец! Ведь, в сущности, ты ещё ребенок, а так хорошо всё понимаешь!

— Это меня дядя научил, — мальчик обрадовался похвале. — Наш дедушка был из числа старших офицеров Юмэ-Амиго, известный был человек у нас. А вот мама и её брат не захотели повторить путь родителей, хотя дед заставлял их изучать многие дисциплины, необходимые для солдата.

— И маму вашу тоже? — удивился Фергюс.

Хэрст кивнул.

— Вот это да! Теперь меня не удивляет, почему ваша мама такая, — Фергюс на миг замялся, подбирая нужное слово. — Такая решительная. А вот с её братом не имел чести познакомиться. Он, надеюсь, здоров?

Последние слова Фергюс произнёс с некоторой опаской, потому что побоялся произносить слово «жив». Лицо Хэрста подёрнулось дымкой печали.

— Дядя пропал без вести. Он вёл дела с Деспьярго, и в одну из поездок попросту исчез. Наверное, его угнали в Загорье, потому что если бы он погиб, то нам бы сообщили. Велели бы тело забрать, наверное. А так — ни слуху ни духу. Там пропали многие, кто с ним был...

— Да, дела, — огорчённо протянул Фергюс. — Но ты не отчаивайся. Многие выживают и в Загорье. Тем более, если твой дядя такой сильный и подготовленный человек. Как его зовут? Может, попробуем отыскать его там...

— Его зовут Хоуди, — начал было говорить мальчик, но Фергюс перебил его радостным возгласом.

— Так я же знаю его! Видел! Он работает в резиденции, в Даун-Таун!

Лицо Хэрста стало совсем мрачным:

— Лучше бы вы сказали, что он убит.

— Это почему же? — изумился Фергюс.

— Если он в резиденции, значит, он работает на Братство...

— Послушай меня, — проникновенно сказал молодой человек, глядя в глаза подростку. — Я сказал, что Хоуди работает в резиденции, но разве я говорил, что он — предатель? Он — наш, он из числа Посвящённых, как и я, как и твоя мама, и как скоро будешь ты и Хенин...

На лице мальчика отражались все чувства, обуревавшие его: растерянность, радость и, наконец, бурное ликование.

— Скажите, Фергюс, а мы сможем повидаться с ним?

— Сможете. Но только не прямо сейчас.

— Да, да, я понимаю, сейчас у нас срочное дело. Оно важнее всех личных дел!

Фергюс обнял Хэрста за плечи:

— Ты отличный парень, Хэрст. И достойный кандидат в Посвящённые.

Глава 45. Отплытие

Корабль приближался, и вскоре даже дети заметили вдали паруса. В очередной раз поднялся шум и суматоха. Фергюсу стоило большого труда навести порядок среди своих непоседливых спутников.

— Тихо, тихо, успокойтесь! — зычно крикнул он, пытаясь перекрыть гомон. — Это моё судно, оно идёт за нами, чтобы перевезти нас в горы!

К сожалению, шум от этого не уменьшился. Матери принялись метаться по берегу, лоя и утихомиривая своих отпрысков. А те, в свою очередь, пытались подобраться ближе к воде, чтобы рассмотреть корабль получше или попытаться забраться на него пораньше.

И вновь здесь на помощь пришли ребята из команды Хэрста и Хенина. Наверное, если бы не они, то несколько особо прытких детишек оказались бы в быстрой и холодной воде Аортиса.

Фергюс всмотрелся в корабль, приложив руку козырьком к глазам. На палубу поднималась его почтенная тётушка и махала ему рукой. Он тоже помахал ей, чем вызвал новый всплеск активности у детей.

Паруса на судне спустили, и теперь кораблик причаливал к берегу Аортиса. Фергюс первым запрыгнул на его борт и сбросил оттуда сходни.

— Всё в порядке? — спросил он вполголоса у старой Зэм. — Всё работает, как положено?

Она, хитро улыбнувшись, покивала головой. Тогда Фергюс сделал знак рукой Хэрсту, и его «бойцы» начали наводить порядок среди желающих потолкаться у сходней. Вскоре посадка на судно приобрела организованный характер.

Первыми наверх стали карабкаться женщины с совсем маленькими детьми. Хэрст и Хенин, стоявшие ближе всех к борту, помогали им подняться, а наверху их подхватывал сам Фергюс.

Вскоре посадка успешно завершилась. Трап был поднят. Непослушная малышня резвилась на борту и бегала по всем закоулкам судёнышка. Старая Зэм с умилением взирала на детей.

— Ах, Фергюс, ты только подумай, совсем недавно и ты был таким!

Хэрст и Хенин, теперь неотлучно находившиеся при нём, прыснули. Фергюс, снова ставший капитаном, несколько смутился:

— Знаешь, тётя, давай не будем сейчас предаваться счастливым воспоминаниям. Есть дело. И сделать его необходимо как можно скорее.

Фергюс спустился в знакомое ему до боли машинное отделение, передвинул там несколько рычагов, и паруса расправились сами собой и повернулись так, что немедленно наполнились ветром. Судно отчалило от берега и весело заскользило по бурлящим водам Аортиса.

Глава 46. Бегущий огонёк

Огненный светлячок, пританцовывая, двигался всё дальше. Нелли, Мелису и Дисси оставалось только следовать за ним. Стремясь не потерять его из виду, они бежали вперёд и вперёд, не замечая того, что на каменных сырых стенах уже почти нет факелов или свечей, а коридор, которым они бегут, становится всё ниже и уже.

— Странный этот переход всё-таки, — задыхаясь, произнесла на бегу Дисси.

— Чем именно? — Мелису тоже не нравился ни этот коридор, ни этот светлячок.

— Я видела много планов здешних подземелий, — ответила Дисси, — когда меня готовили к этому заданию. Но этого перехода я не помню.

Мелис замедлил шаг, но Нелли обернулась и категорично заявила:

— Пошли, пошли, нечего тут! Может, этого перехода вовсе нет на планах, его, может, только недавно прорыли, или построили, или что там ещё... В конце концов, ты же можешь и забыть что-то, правда, Дисс?

— Хм, — критически отозвалась девочка. — Вряд ли.

— Этот огонёк всё-таки может завести нас в ловушку, — Мелис продолжал сомневаться в их проводнике.

Огонёк в это время весело кружил рядом с беглецами, рассеивая окружающую их тьму. Он словно звал их дальше, нетерпеливо подскакивая на месте.

— Мелис, ты помнишь, как нас учили? Надо слушать — и слышать, смотреть — и видеть, — проговорила Нелли, вглядываясь в пляску огненного светлячка.

— И что ты видишь в этой темнотище? — голос Мелиса был полон несвойственного ему сарказма.

Девушки с удивлением взглянули на него.

— По-моему, я нечто подобное уже слышала, — удивлённо проговорила Нелли.

— Что ты имеешь в виду?

Мелис задиристо посмотрел на своих спутниц, светлые волосы спадали ему на глаза, и он упрямо тряхнул головой, выставив подбородок вперёд.

Дисси, поражённая не менее Нелли, сказала:

— Да, есть несомненное сходство.

— Да о чём вы? — Мелис, обычно покладистый и мягкосердечный, уже начал злиться.

— О том, что ты похож сейчас на... на Штейнмейстера. Ты даже говоришь, как он.

— Дисси, а ты-то откуда знаешь, как он говорит?

— Ну, — протянула Дисси, — я же устраивалась на работу надзирательницей. Он контролирует, кто приходит на такие вакантные места. И Торментир ему помогает. Так что у меня была возможность послушать, как они говорят.

— Но Дисс, а как же получилось, что Торментир тебя не узнал? — Мелис отбросил свою ершистость и снова стал самим собой.

— Может, сработала маскировка, — Дисси пожала плечами. — А может, он вообще мало меня видел, поэтому не вспомнил.

— Это исключено! — решительно заявила Нелли. — Не забывайте, что Торментир умеет читать мысли, так что с ним никакая внешняя маскировка не пройдёт!

— Да, верно, — подтвердил Мелис. — А ты, Дисс, говоришь, что он присутствовал, когда Мастер назначал тебя надзирательницей?

— Ну да. Больше того, он и ввёл в уши Мастеру, что я под пытками лишилась языка и чего там ещё. То есть он распрекрасно подтвердил мою легенду и убедил Мастера.

— Да, есть в этом что-то странное, — Мелис задумался и уже позабыл, как злился на своё сходство с Мастером.

— Как бы то ни было, Дисси стала работать в подземелье, а теперь удирает вместе с нами. И если мы не поторопимся, то останемся здесь навсегда. Пошли! — Нелли стала торопить своих друзей.

Странный огонёк терпеливо дожидался конца их беседы, а теперь снова помчался вперед под мрачными каменными сводами. Уже не вступая в споры, друзья последовали за ним. И когда они наконец увидели слабый свет в конце мрачного подземелья, огненный светляк описал последний круг возле них. На мгновение он задержался возле Нелли, ярко вспыхнул, словно прощаясь с нею отдельно, и растаял в затхлом воздухе.

Глава 47. Встреча в резиденции

Нелли, Дисси и Мелис бросились к свету. Но Мелис остановился так внезапно, что обе девушки врезались в его спину.

— Подождите, — шёпотом сказал он своим спутницам. — Давайте вначале я посмотрю, что там такое.

Девушки безмолвно прижались к холодной каменной стене. Мелис, взяв меч наизготовку, осторожно выглянул наружу. Нелли заметила, как он изменился в лице и метнулся обратно.

— Что? — прошептала Нелл.

— Там... Там плащекрылы, — губы у Мелиса дрожали, он едва выговорил эти слова.

Глаза Нелли округлились. Она прекрасно помнила налёт этих грозных созданий на их лагерь. Тогда был смертельно ранен их самый старший спутник, а боевые маги подоспели слишком поздно, и уже ничем не могли помочь.

— А их много? — спросила Дисси, имея в виду плащекрылов.

— Да, очень.

— Но тогда... Это просто отлично! — Дисси была чему-то очень рада.

Нелли и Мелис переглянулись. Обоим в голову пришла мысль, что их подруга не выдержала нервного напряжения, и у неё случился срыв.

— Дисси, — заботливо спросила Нелл. — Ты вообще как себя чувствуешь?

— Превосходно!

— Ты в этом уверена?

— Ах, вы просто не знаете, что за плащекрылами присматривает наш человек, из Посвящённых, по имени Эстебан. Он друг Фергюса.

Тут причина радости Дисси стала ясна и её спутникам. Однако Нелли вдруг озабоченно нахмурилась:

— А скажите, как Эстебан узнает, что мы здесь? Самостоятельно пройти мимо этих тварей мы не сможем...

— Попробуем так, — Дисси подняла какой-то обломок камня, валявшийся у них под ногами, и запустила в самую гущу крылатых лошадей.

Этот камень произвел немалый переполох среди животных. Одни взвились на дыбы, другие отчаянно били крыльями, третьи издавали странные звуки, похожие на утробное рычание.

Прямо напротив беглецов, как оказалось, находилась дверь, ведущая на кухню. На этот шум из этой двери выскочил Эстебан, а через миг появился и Хоуди.

— Да что с ними такое? — раздосадованно спросил Эстебан у друга.

— Понятия не имею, — ответил тот, потирая руку, которая иногда напоминала о себе после эксперимента Мастера. — Давай подождём, посмотрим, что их встревожило.

Трое беглецов крайне обрадовалась, увидев Эстебана и Хоуди. Точнее, вначале обрадовалась Дисси, которая хорошо знала обоих. Она рассказала друзьям, кто такой Хоуди, и в груди бывших заключённых Штейнмейстера затеплилась надежда.

Нелли подняла ещё один камень и вновь бросила его в сторону плащекрылов. Они снова встревожились. На этот раз и Эстебан, и Хоуди не могли не заметить, что происходит. Оба видели, откуда вылетел камень, и бросились сквозь ряды разбушевавшихся животных к тому

месту, где прятались беглецы.

— О великие боги Сариссы! — только и смог произнести Эстебан, увидев Дисси и обоих Менгиров.

Хоуди же вообще онемел от изумления.

— Но почему вы вышли именно здесь? — стал допытываться Эстебан у Дисси. — Тебе нужно было вести их совсем в другую сторону, вы должны были выйти вообще за пределами резиденции!

— Мы сбились с пути, — призналась Дисси. — В одном из коридоров на нас напали, а после этого мы, видимо, свернули не в ту сторону. Сразу я не разобралась, потому что мы хотели как можно скорее уйти с этого места, а потом было уже слишком поздно. Освещение становилось всё хуже. Если бы мы повернули назад, то вообще могли заплутать в подгорных коридорах...

О появлении огненного светлячка все трое почему-то умолчали. Но радость от их появления была слишком велика, да и рассказ Дисси не вызвал ни у кого вопросов. В конце концов, беглецы действительно могли выскочить во дворик плащекрылов чисто случайно.

— Слава богам, что вы появились именно здесь! Вам просто редкостно повезло! Вы могли попасть в лапы личной гвардии Мастера или самому Торментуру!

— Да, — содрогнулась Дисси. — Уж не знаю, что хуже...

— Так, ребята, — Хоуди оправился от потрясения и сразу взял деловой тон. — Вас надо временно спрятать где-то поблизости, а потом мы постараемся переправить вас всех в безопасное место.

— А где ты хочешь прятать их?

— Эс, ты не забыл, что я всё-таки распорядитель? — ухмыльнулся Хоуди. — Здесь есть разные подсобные помещения. Туда никто не заглядывает, кроме меня. Там мы их и разместим, причём с удобством.

— Ладно, отлично, — просиял Эстебан, не переставая бесцеремонно рассматривать обоих Менгиров. — Я проведу вас через моих плащекрыльчиков, а потом дам знать всем нашим, что Менгиры вновь на свободе. Представляете, какое ликование начнется даже в обречённом Юмэ?

Беглецы вдруг почувствовали себя настолько уставшими, что с трудом следили за ходом рассуждений своих спасителей. Они только молча улыбались и кивали. Даже мысль о том, что сейчас они пройдут через устрашающих животных, их не испугала.

Эстебан и Хоуди вытащили свои обсидиановые амулеты и с их помощью утихомирили взволнованных плащекрылов. Потом Хоуди вернулся на кухню, где отдал несколько распоряжений и отослал людей в разные концы резиденции, чтобы в ближайшие полчаса на кухне и вокруг неё никого не было.

Отправив своих подчинённых с поручениями, Хоуди высунулся в оконце и отчаянно замахал рукой, давая знать, что путь свободен. Эстебан обхватил беглецов за плечи и повёл по двору, где толкались плащекрылы. Они не обращали никакого внимания на людей, хотя Нелли и Мелис испуганно жались поближе к Эстебану. Дисси чувствовала себя смелее и увереннее, но ведь она не знала всей мощи гнева этих животных.

Наконец они вошли в кухню, где Хоуди уже собрал кое-что на стол. Троица с жадностью набросилась на еду, так что Хоуди в конце концов пришлось остановить их и отобрать остатки. Эстебан укоризненно посмотрел на него, но Хоуди пояснил:

— Эс, ты пойми, они долго голодали, им может стать плохо. Сейчас лучше немного

воздержаться.

С неохотой Нелли и Мелис оторвались от еды, настоящей еды, а не той бурды, что давали им в тюрьме. Но Хоуди стал торопить их, просто-напросто выгоняя из-за стола. Он вывел беглецов в коридор, ведущий от кухни неизвестно куда, и показал им помещение, где они будут жить, пока Эстебан и Хоуди не найдут способа переправить их в более уютное место.

Помещение было, как и многие другие комнаты, без окон, и вид имело нежилой. Но нашей троице оно показалось замечательным и удобным.

— Ещё бы! После самой страшной тюрьмы на Сариссе! — воскликнул Эстебан, бросая им на пол тюфяки и одеяла. — Потом я принесу вам воду, чтобы умыться, и одежду. А сейчас отдыхайте. Хоуди клянётся, что вас здесь никто не найдёт, и я с ним совершенно согласен.

Глава 48. Беглецы строят планы

Усталые, но довольные, беглецы завалились на свои тюфяки, расстелив их прямо на полу. Отсутствие кроватей их совершенно не смущало. Эстебан оставил им несколько свечей, так что в их пляшущем свете молодые люди могли видеть лица друг друга.

— Кстати, Дисси, а почему ты ничего не сказала о том огоньке, что вывел нас из подземелий? — любопытно спросил Мелис.

— Сама не знаю, — утомлённо ответствовала Дисси. — Почему-то мне показалось это правильным...

— Мне тоже кажется это правильным, — поддержала подругу Нелли. — Ни к чему тревожить кого-либо разными догадками и предположениями.

— Просто мне до сих пор интересно, что это за огонёк, — Мелис, видимо, решил доконать девушек своим любопытством. — Это же не просто искорка. Этот светляк знал о нас что-то, вёл наружу неизвестными путями.

— Знаете, — в голосе Дисси уже не чувствовалось усталости, — мне кажется, что мы вышли со стороны забытого входа в недоступные пещеры Андельстоун. И вывел из этих пещер нас именно этот огонёк.

— Это название мне знакомо, — пробормотала Нелл.

— Ты, наверное, слышала его, когда речь шла о чем-то выдуманном, этих пещер не существует в действительности, — ответил Мелис.

— Да нет, — Нелли была очень задумчива. — Я помню, про них говорил нам Фергюс, когда вёз нас в Кхэтуэл. «У меня везде есть знакомые, даже в недоступных пещерах Андельстоун»...

Дисси негромко рассмеялась:

— Да все считают это просто поговоркой! А Фергюс — хвастун. Он всем уши прожужжал про пещеры Андельстоун...

— Дисс, он рассказывал нам, как возит оттуда какое-то вино, — упорствовала Нелл.

— Вино привозят из Загорья, — терпеливо, как маленькому ребёнку, стала объяснять Дисси. — Действительно, делают эти вина где-то в секретном месте, но уж не в пещерах Андельстоун! Фергюс нажил себе большие неприятности, занимаясь контрабандой вин, но зато узнал многое о людях и землях Загорья.

Нелли не стала спорить, но слова Дисси не убедили её. Вдобавок девушка чувствовала, что Мелис тоже не совсем поверил Дисс. Нелли не знала, откуда у неё такая уверенность. И тот огненный светлячок... Нелли доверяла огню. Она хорошо помнила огненную магию Эйлин, и почему-то этот огонёк у неё ассоциировался с погибшей матерью. И ведь огонёк не подвёл, вывел из каких-то забытых всеми пещер!

Теперь, конечно, следовало подумать, куда им направиться дальше. Если бы у них сохранились хризолитовые семена, то нужно было бы отправляться прямоком в Долину Домиэль. Жаль, что они почему-то не поехали туда год назад все вместе. Сейчас уже всё было бы кончено... Нелли вздохнула и поделилась с друзьями своими соображениями. И Дисси, и Мелис были с ней согласны. Вот только Дисси придерживалась мнения, что им следует выждать подольше в резиденции, а Мелис полагал, что лучше удрать как можно дальше.

— А я думаю, что надо разыскать наши семена-кристаллы, — сказала Нелл. — Без них

наш дальнейший путь бессмыслен.

— И где их теперь искать? — со вздохом протянула Дисси.

— Давай подумаем. Они были у моей мамы, — голос Нелли дрогнул, но она немедленно овладела собой. — Значит, все вещи, что были при ней, покоятся там же, где её тело.

Мелис и Дисси мрачно переглянулись.

— Так где же мы его разыщем? Ты сама-то хоть помнишь, в каком помещении вы все находились тогда?

— Нет. Но всё равно считаю, что надо искать. Значит, Дисси, мы принимаем твой план и тайно остаёмся в резиденции, пока не найдём кристаллы, — Нелли устроилась поудобнее на тюфяке, и тут у неё под одеждой что-то зашуршало.

Сунув руку себе за пазуху, девушка нащупала обгоревший клочок бумаги. На нём были написаны ноты, которые передал им заключённый, погибший в тюрьме. В суматохе побега они совсем забыли про это послание, которое так и не удалось расшифровать. Нелли вытащила эту бумажку, повертела его перед глазами и спрятала в скрипичный футляр.

— Это ты правильно сделала, Нелл, — услышала она шёпот Дисси. — Не выбрасывай это послание. Всякий шифр должен быть разгадан в своё время. Так что это может пригодиться тебе когда-нибудь потом.

Мелис уже спал, и Нелли тоже сделала вид, что засыпает. Дисси задула свечку, и в комнате воцарились тьма и тишина.

Глава 49. Судно Фергюса приближается к горам

С наступлением темноты на судёнышке Фергюса все стихло. Дети наконец утомнились и заснули на руках усталых матерей. Старая Зэм клевала носом в капитанской каюте. Только неутомимые Хэрст и Хенин сидели возле капитана, не смыкая глаз. Как ни уговаривал их молодой человек пойти отдохнуть, братья ни за что не соглашались. Они хотели скорее увидеть приближающиеся горы.

— Но ребята, что вы можете увидеть, когда сейчас ночь! — увещевал их Фергюс. — Ещё насмотритесь, поверьте!

— Ну, пожалуйста, Фергюс, ну можно нам... — начал было канючить младший из братьев, Хенин, но Хэрст резко оборвал его.

— Фергюс, мы никуда отсюда не уйдём. Если и заснём, то здесь, — очень твёрдо заявил он.

И Фергюс перестал им возражать. Нужно было следить, чтобы судно не налетело на один из тех камней, что так резво перекатывались по течению реки. И капитан велел своим юным помощникам стать по обоим бортам судна и смотреть в оба. И мальчишки смотрели.

Их помощь оказалась весьма ценной, потому что Фергюс перевёл корабль на ручное управление и сам стоял у штурвала. Время от времени ребята тихо сообщали ему о появившемся камне, и Фергюс, поворачивая руль то в одну сторону, то в другую, уводил судно от столкновения. Хорошо, что никто из его пассажиров и помощников ни разу не задался вопросом, отчего парусное судно резво идёт против течения и что постукивает где-то в самом сердце кораблика.

Аортис по-прежнему кипел и пенился, стиснутый берегами. Вскоре Фергюс заметил, что русло реки сужается ещё больше, заросшие лесом берега становятся выше, и сделал вывод, что горы покажутся совсем скоро.

— Удвоим бдительность, друзья! — скомандовал он Хэрсту и Хенину.

Те переглянулись и кивнули.

Глава 50. Нежданная помощь

Верховный Мастер был полностью поглощен Чашей Приношений. Он перепоручил подготовку уничтожения Юмэ-Амиго своему верному начальнику дворцовой гвардии. Тот весьма неохотно подчинился приказанию. Мастер, видя это, послал в составе его отряда Нейла, чтобы тот доносил в резиденцию о каждом шаге начальника. И Нейл последовал приказу с радостью.

Торментир внимательно следил за ходом этих событий, хотя напрямую участия в них не принимал. И как только владыка резиденции заперся в одном из своих мрачных покоев и велел его не беспокоить, Торментир стал фактически полновластным хозяином горного дворца.

Личный советник Штейнмейстера задумал побывать в комнате с хрустальным шаром. Ему не давала покоя картина, увиденная в Ущелье Каменных Псов: две маленькие мышки, ускользающие от щёлкающих челюстей чудовища.

В резиденции царила некоторая суматоха. Торментир воспользовался ею и быстрым шагом прошел туда, где, как он знал, Мастер хранил различные магические предметы. Каменная дверь была заперта, но это не явилось препятствием для волшебника.

— Откройся! — и проход был свободен.

Запечатав за собой дверь, Торментир засветил кончик волшебной палочки и осмотрелся. Шара он не видел, но попытался его вызвать с помощью Манящих чар. Шар немедленно отозвался и, подплыв по воздуху, опустился прямо в холодную ладонь советника. Однако шар не спешил показать Торментиру всё, что тот хотел увидеть.

Торментир долго бормотал какие-то заклинания, пока шар не начал слабо светиться изнутри. Тогда, коснувшись палочкой хрустальной поверхности, советник произнёс:

— Открой мне, что происходит в подземной тюрьме!

Внутри шара начали сменяться картины, одна за другой. Бегущие фигурки, звякнувшие на полу цепи... Фигурки сворачивали то в один тёмный переход, то в другой. В какой-то момент Торментир досадливо поморщился:

— Куда вас несёт! В другую сторону, ну же!

Однако фигурки продолжали свой бег. Вот одна из них оглушила встретившегося на пути дружинника.

— Чёрт возьми! Снова не туда! — Торментир просто подскочил, но изменить ход событий явно не мог.

На пути фигурок встали двое стражников. Торментир замер, не замечая, как его пальцы машинально теребят манжеты мантии. Когда три фигурки покинули это место, оставляя лежащих на полу солдат, он невольно вздохнул. Картина всё менялась. Три фигурки заплутали окончательно, не подозревая об этом. И тогда советник, саркастически усмехнувшись, стряхнул огненную искорку с кончика своей палочки и шепнул ей что-то. Искорка чуть-чуть увеличилась в размерах, повисела в воздухе и прыгнула в хрустальный шар. Шар немедленно потускнел и больше ничего не хотел показывать, как Торментир ни старался.

Что ж, больше делать здесь было нечего. Отправив шар на его законное место, Торментир покинул комнату.

Мышек оказалось не две, а три.

Глава 51. Беженцы в Тайных Тоннелях

К большой радости Фергюса, в горах его судно встречал Фокси и несколько горных жителей из числа Странников. Они помогли пассажирам спуститься на берег. Сонные дети с удивлением рассматривали Странников, одетых в не привычные для Сариссы наряды. Но сами Странники были добры и внимательны к беженцам. Дети, почувствовав доверие к этим людям, постепенно освоились, стали знакомиться, проситься на руки. Матери только смущённо улыбались.

Дорога до поселений Странников показалась короче и легче, чем от Юмэ до Аортиса. Старая Зэм осталась на судне дожидаться возвращения Фергюса. Сам же Фергюс решил сопровождать беженцев до самого поселения, где они окажутся в полной безопасности.

— Слушай, друг, — обратился капитан к Фокси. — А что, если Мастер сможет разыскать твои тайные посёлки? Представляешь, какую резню он там устроит?

Фокси с ужасом взглянул на товарища, но тут ему в голову пришла отличная идея:

— Мы сможем укрыть всех в Тайных Тоннелях. Я проведу людей туда, так что беспокоиться не о чем.

Фергюс кивнул. Он был доволен тем, что Фокси готов идти на риск, что он умеет найти решение сложной задачи. «В общем, настоящий член Круга Посвящённых», — с гордостью подумал капитан.

Вскоре показался вход в пресловутые Тайные Тоннели. Фокси достал серебристый стержень и предупредил, чтобы никто не касался земли ни под каким видом. И вновь помощь подростков из команды Хэрста оказалась неоценимой. Ребята следили за непослушными малышами, которые норовили вырвать у матери руку и попрыгать, потрогать что-нибудь.

Фокси немного волновался, когда начинал читать заклинания, крепко впечатавшиеся в его память, — столько раз ему доводилось ходить этой дорогой.

— Пусть тайна остаётся тайной...

...

Прими бегущих и гонимых...

Он вставил стержень в отверстие, раздался уже знакомый Фокси низкий устрашающий гул, и некоторые дети заплакали, а женщины инстинктивно шарахнулись в сторону. Если бы не Хенин, кое-кто всё-таки упал бы на землю и покрылся бы каменным панцирем. Но, к счастью, всё обошлось без происшествий, проход в Тоннели раскрылся.

Фокси вошёл туда первым. Удивлению его не было предела. В этот раз тьма в Тайных Тоннелях не была такой непроглядной. Не понадобились даже приготовленные заранее факелы. Вдоль стен висели в воздухе сгустки света. Увидь их Торментир, он вспомнил бы, как освещается «кабинет» Штейнмейстера. На каменном полу высвечивались золотые полосы, которые словно указывали направление.

Фокси с изумлением оглядывался вокруг. Фергюс тоже был немало озадачен: он кое-что слышал о Тоннелях, но то, что предстало его глазам, не соответствовало слухам. Оба молодых человека растерянно посмотрели друг на друга. Однако другой дороги, кроме отмеченной золотыми полосками, не было. И тогда Фокси, не показывая беженцам своей растерянности, устремился вперёд.

Глава 52. Судьба двух кристаллов

Этим же утром Нелли, Мелиса и Дисси разбудил Хоуди, который принёс им завтрак. Молодые люди набросились на еду, и снова Хоуди вынужден был остановить их. Он боялся, что древняя тюрьма оказала на молодые организмы необратимое действие. К счастью, Менгиры и их спутница отличались отменным здоровьем, их силы восстанавливались прямо на глазах.

Прошло два дня, а в положении молодых людей ничего не менялось.

К ним ненадолго забегал Эстебан, чтобы проведать их, как он сам объяснил. Нелли уже не сиделось на месте. Она хотела выйти куда-нибудь, пройтись, посмотреть, как идут дела у Верховного Мастера.

— Нелли, будь же благоразумной, — уговаривал её Мелис. — Мы только вырвались из застенков Мастера, зачем тебе надо его дразнить. Мы можем попасться снова, и тогда пощады не жди.

Эстебан и Хоуди были с ним совершенно согласны. Правда, Эстебан считал, что беглецам надо готовиться покинуть резиденцию, но от опрометчивых шагов следует воздержаться. Ведь очень скоро стража обнаружит побег.

— Не представляю, что будет со Штейнмейстером, — говорил Эстебан. — Он впадёт в небывалую ярость. Убивать станет направо и налево. Так что будьте осторожны. Когда мы продумаем, как вы сможете безопасно покинуть это негостеприимное место, вот тогда...

Он многозначительно умолкал. Нелл, вздыхая, садилась на свой тюфяк. Она чувствовала, что попала из одной тюрьмы в другую, и рвалась покинуть её всем сердцем. Не давала покоя мысль, что где-то здесь лежит тело её матери...

К вечеру Эстебан принес им ужин и какой-то небольшой свёрток. Оружейник был очень задумчив.

— Кто объяснит мне, как в резиденции появляются вещи, которых быть здесь не должно, получит дополнительную порцию пудинга, — сказал он.

— Фто за вефы? — с набитым ртом спросила Нелли.

— Да вот хотя бы эти, — Эстебан протянул свёрток.

Мелис и Дисси недоумённо переглянулись, но Нелли, вытерев о штаны жирные руки, схватила свёрток и разорвала плотную бумагу. На пол с лёгким звоном упали два кристалла.

— Осторожнее! — крикнул Мелис.

Но Нелли уже поднимала кристаллы с пола, и на её лице отражалось необычайное волнение. Мелис, присмотревшись, ахнул. Он тоже узнал эти два кристалла — Хризолитовые Семена Древа Жизни.

— Вы оба знаете, что это, — Эстебан не спрашивал, а утверждал.

— На то мы и Менгиры, — глухо проговорил Мелис. — Нелли, ты права. Нам больше нечего здесь делать. Надо двигаться в долину Домиэль...

— Постойте! А если это ловушка? Кристаллы не могут быть подделкой? — Дисси тоже разволновалась.

— Это легко проверить, — Нелли повернулась к Эстебану. — Ты говорил, что у Хоуди была повреждена рука?

Эстебан утвердительно кивнул.

— Приведи его сюда, — велела Нелли. В голосе её слышался металл, и Эстебан

повиновался беспрекословно.

Вскоре он пришел вместе с Хоуди, рука которого всё ещё побаливала. Нелли приложила кристаллы к повреждённому месту. В полумраке комнаты кристаллы засветились тем тёплым светом, характерным для всех хризолитовых артефактов. На лице Хоуди заиграла слабая улыбка.

— А ты, Нелли, гораздо лучший лекарь, чем Торментир.

Нелли не отозвалась на шутку.

— Это не она, — пояснил Мелис. — Это делают кристаллы. Они настоящие.

Нелли снова заботливо упаковала кристаллы и пристально посмотрела на Эстебана:

— А где ты их взял?

— Ты не поверишь, но этот пакет лежал под копытами моих плащекрылов. Я подобрал его, побоялся, что кто-то из лошадок проглотит его, отравится или ещё что-нибудь с ними сделается...

Хоуди подхватил:

— Да, и на кухне мы развернули это...

— Скажи, как ЭТО могло оказаться брошенным среди плащекрылов? — глаза Нелли горели недоверием.

— Не знаю. Я же сказал, что в резиденции появились вещи, которые не должны были быть здесь...

— ЭТО было здесь, — возразила Нелл. — Эти кристаллы были у моей мамы. Когда её столкнули в подвал, это было при ней.

В комнате повисло почти осязаемое молчание. Наконец Эстебан решился нарушить его.

— Поверь, Нелли, я не знаю, откуда кристаллы могли взяться здесь. Найти тело Эйлин я тоже не мог. И Хоуди не мог, нас ведь не пускают в покои Штейнмейстера. Мы не могли облазить все подвалы и подземелья...

— Это значит, — подхватил Хоуди, — что в резиденции либо действует кто-то, кто помогает нам, либо это грандиозная западня.

— Я думаю, — медленно проговорил Эстебан, — что здесь, в горах, есть силы, которые не знакомы никому из живущих на поверхности. И ещё я думаю, что именно эти силы причастны ко многому...

— Неважно, — оборвал его Хоуди. — Главное, что эти силы на нашей стороне. Незнакомец из Посвящённых действовать здесь не может.

— Почему? — с жадным любопытством спросила Нелли.

— Да потому, что, кроме нас и вашей троицы, Посвящённых здесь нет. Это нам точно известно, — отрезал Хоуди.

— Короче говоря, — подвела итог Нелли. — Нам помогли бежать, нам вернули кристаллы. Это сделано явно затем, чтобы мы выполнили то, что должны выполнить. Так что нам пора, — и она поднялась с пола.

— А если это все же ловушка? — поморщилась Дисси. — И вдобавок, как ты объяснишь то, что нас никто не ищет?

— Ах да, чуть не забыл! — спохватился Эстебан. — Там уже начался переполох, связанный с вашим исчезновением. Стражу уже допрашивают.

Дисси при этих словах снова болезненно поморщилась.

— Ну-ну, Дисс, — подбодрил её Эстебан. — Ты же видела в тюрьме столько всего!

— Вот именно, — пробормотала девочка. — И больше не хочу.

— Подождите, — перебила их Нелли. — Так Мастер уже обнаружил, что мы свалили? И как он нас ищет?

— Да пока никак, — отозвался Хоуди. — Пытает своих дружинников помаленьку, разослал во все концы Каменных Псов, они, конечно, ничего найти не могут, но народу истребили кучу...

— Ужас! — воскликнул Мелис. — Мы должны это прекратить!

— Но только не своей собственной смертью, — съязвил Хоуди. — Мы стольким рисковали и пожертвовали, чтобы сохранить вам жизнь, так что сейчас будьте добры остаться в живых!

Откуда-то сверху раздался протяжный вопль. Так могло кричать смертельно раненное животное. Или человек, которого пыгают.

— Сидите тихо, — приказал Хоуди, и они с Эстебаном выскочили из комнаты.

Глава 54. Торментир в Допросной

Как и предсказывал Эстебан, Мастер был в ярости. Несколько стражников пали от его руки немедленно, ещё двоих он вернул с полпути в Юмэ-Амиго, и этих разорвали Псы. Он допрашивал слуг, но и от них ничего не мог добиться. Хрустальный шар показал ему несколько туманных картин, и он видел в заброшенном подгорном коридоре оглушённых стражников. Этим несчастных он допрашивал долго, но тоже безрезультатно. После допросов у Мастера солдаты больше не могли являться таковыми, и их (тех, кто остался в живых) просто выбрасывали на улицу.

Дверь в комнату Торментира запахнулась, словно от пинка. Советник резко вскочил с продавленного кресла. Похоже, Мастер сегодня не в настроении, так как и в самом деле он открыл дверь пинком. Торментир сардонически усмехнулся краешком рта. Он уже понял, отчего так гневается Мастер. В конце концов, этого следовало ожидать.

— Отвечай! — прорычал Мастер, приблизив свое лицо, искажённое злобой, к худому бесстрастному лицу Торментира. — Отвечай, как это случилось! Как они могли сбежать?!

— Не имею представления, как ваша стража могла их упустить, — спокойно ответил советник. — А что говорит по этому поводу надзирательница?

Мастер издал какие-то нечленораздельные горловые звуки и встряхнул Торментира.

— Ах да, — словно вспомнил тот. — Она же немая. И глухая, к тому же. Наверняка она не могла слышать. Но ведь там стояла усиленная охрана...

— Я знаю! — выкрикнул Мастер. — Но ведь отвечал за пленников ты! ТЫ!

Торментир промолчал. Спорить было бесполезно. Внезапно Мастер успокоился, и это было самым плохим признаком.

— Ну вот что, — холодно сказал он. — Ты пойдёшь со мной. Немедленно.

И Торментир покорно двинулся вслед за своим хозяином. Подземные галереи сменяли одна другую, вдоль стен висели сгустки света, и советник понял, куда его ведут. Да, рано или поздно это должно было случиться. Торментир уже нащупывал волшебную палочку под мантией. Мастер резко обернулся:

— Дай мне то, что у тебя в правой руке, — приказал он.

Торментир молча смотрел на него, не двигаясь.

— Ну? — грозно повторил Штейнмейстер, красноречиво притрагиваясь к одному из обсидиановых амулетов, которыми был расшит его камзол.

Через миг палочка лежала у него на ладони. Запахнулась очередная дверь, и Мастер втолкнул в неё своего разоружённого советника.

В этой комнате (Допросная, так её называли между собой дружинники) было множество средневековых инструментов устрашающего вида: всевозможные ножи, клещи, щипцы, тиски, несколько тиглей разных размеров и даже дыба...

Дверь плотно закрылась.

— Это становится плохой привычкой — умирать в мучениях, — пробормотал себе под нос Торментир.

Мастер прекрасно слышал его, хотя делал вид, что поглощён развешиванием очередных светоносных сгустков по стенам.

— Это ты от неё научился шутить? От своей жёнушки? — саркастически спросил он. — Тебе пригодится это умение. Но подожди, не хорони себя раньше времени, ты ещё жив. Хотя

скоро ты пожалеешь о том, что не умер. Скорее, чем ты думаешь...

Торментир ничего не ответил Мастеру. Белый как мел, он молча смотрел в сторону остановившимся взглядом, и Мастер чувствовал его страх и наслаждался им.

Через некоторое время все в резиденции услышали протяжный крик боли.

Глава 55. Как покинуть резиденцию Мастера

— Ты думаешь, это кто-то из слуг резиденции? — с опаской спросил Эстебан.

Хоуди пожал плечами. Его одолевали мрачные предчувствия.

— Им, — Эстебан имел в виду, конечно, Менгиров, — следует сидеть здесь ещё долго.

У себя под носом Мастер не станет их искать.

— Если только Торментир не поможет ему, — Хоуди был хмур. — Не забудь, что он читает мысли...

Эстебан хлопнул себя по лбу.

— Я забыл!

— Поздравляю. Это значит, что нам придется сваливать отсюда, причем быстро, если Торментир подключится к допросам.

— Кстати, не понимаю, отчего Штейнмейстер не потребовал его помощи с самого начала в поисках беглых заключенных.

— Это значит, — Хоуди рассуждал как будто сам с собой. — Это значит, что Мастер не так уж доверяет Торментире, как все думают. Интересно, отчего бы это? Торментир должен служить ему верой и правдой. После всего, что он наделал, ему ничего больше не остаётся. Так отчего же ему не доверяют?

— Хоуди, — прервал его размышления вслух оружейник. — Если нам придется бежать, я предлагаю захватить с собой и Инженера.

— Ты в своём уме? — Хоуди вытаращил на друга глаза.

— А что? Я устрою так, что плащекрылы поднимут здесь такой бунт, что Мастеру и в страшных снах не снился...

— Интересно, как? Он использует амулеты, и они подчинятся.

— Вовсе нет! — глаза Эстебана горели. — Мы с Инженером придумали, как снять эту дрянь с них!

— И что? — Хоуди был настроен весьма скептически. — Они тогда не будут слушать и тебя тоже. Они нас просто разорвут.

— Да нет же! Они не такие страшные, как про них говорят!

— Ну конечно! — усмехнулся Хоуди. — Они не такие страшные, как говорят, они намного страшнее!

К этому моменту у распорядителя немного отлегло от сердца, так как он обнаружил, что никто из слуг в резиденции не пострадал. Видимо, крики, которые они слышали, издавал кто-то из дружинников Мастера, а их Хоуди не жалел.

Многие из обслуживающего персонала собрались на кухне, спрашивая друг у друга, что случилось, кто кричит. Надо сказать, что ужасные вопли к этому моменту затихли, и все в резиденции подозревали, что несчастная жертва умолкла навсегда.

Глава 56. Зло на поверхности

Крики жертвы Штейнмейстера донеслись до самых глубинных ярусов гор. Даже правильное было бы сказать — до самых Глубинных Ярусов.

В грубо вырубленной каменной арке немедленно материализовалась дымка над языками пламени. Саламандра, неспешно проплывавшая сквозь предметы, тревожно посмотрела наверх.

— Что это, учитель Ходэми? — обратилась она к дымке.

— Это зло, — прошелестела дымка ей в ответ. — Мы обычно не вмешиваемся в дела людей Сариссы, но это — зло.

— А почему вы не вмешиваетесь, Хикоко Ходэми?

— Подожди, не перебивай меня. Сегодня голос зла слышен даже здесь, в Глубинных Ярусах, где обычно всё пребывает в мире и покое. Я уже давно думаю, что наша отстранённость невольно помогла злу. А потом наши друзья, подгорные карлики, нашли тебя — израненную, полумёртвую. И мы решили, что это знак.

— Я — знак? Знак чего?

— Пришло время вмешаться. Сами мы ничего не можем сделать, о нас наверху давно забыли...

— Так что же теперь? — Саламандра была в недоумении. — Если вы, учитель, ничего не можете сделать...

— Ты — можешь. Пришло время тебе выйти на поверхность.

— А что я буду там делать?

— Сама разберёшься. Я не могу принять такое решение за тебя. Но знай: если тебе станет плохо, больно, тяжело, страшно, то ты можешь прийти сюда, навсегда или на время.

— А как я найду дорогу, чтобы вернуться?

— Когда захочешь вернуться, найдёшь человека по имени Фергюс, он покажет. А теперь иди. Пройдешь через Ярус Подгорных Карликов, они пропустят тебя, потом окажешься в пещерах Андельстоун, и Танцующий огонь выведет тебя на поверхность.

Ледяные камни снова содрогнулись от протяжного вопля, и Саламандра поморщилась:

— Мне не нравится этот звук. И я думаю, что надо сначала заняться его источником.

— Хорошо, — прошелестел тот, кого называли Хикоко Ходэми, что означало «Огненная Тень». — Займись. И запомни: ты — Саламандра, стихия в чистом виде. Но ты можешь и утратить её качества.

— Как?

— Если станешь её противоположностью. Человеком.

Глава 57. Наказание

Как хорошо уметь проходить сквозь предметы, разреживая свои атомы и становясь лёгкой дымкой! Саламандра поднималась всё выше и выше в поисках источника тех криков, которые так её встревожили.

Она не задумывалась над тем, что Саламандру не должны волновать человеческие страдания. Непонятная ей самой тревога гнала её вперед, и она незаметно прошла все Глубинные Ярусы, где царствовали такие, как её учитель Хикоко Ходэми — «Призраки Огня».

Ярусы Подгорных Карликов она просто не заметила, хотя Карлики отчаянно пытались привлечь её внимание.

Благодаря необычным, нечеловеческим чувствам она совершенно точно знала, откуда донёсся до неё крик. И теперь она направлялась туда, ничего не замечая на своем пути.

А глубоко внизу Хикоко Ходэми рассуждал:

— К сожалению, она уже не является стихией в чистом виде. Она не знает сама, сколько в ней осталось человеческого. Это делает её уязвимой. Но здесь я бессилён.

А Саламандра, просочившись сквозь последнюю стену, решила из каких-то соображений остаться невидимой. Через миг она решила, что правильно сделала, увидев двух человек: палача и его жертву.

Высокий, светловолосый человек в сером длинном плаще, в камзоле, расшитом странными побрякушками тёмного стекла, говорил второму:

— Ты уже хочешь умереть? Нет? Всё ещё нет?

В одном из тиглей в этой комнате горел огонь. На тигле стоял небольшой сосуд, куда светловолосый палач опускал кусочки тёмного стекла. Так они плавилась и превращались в аморфную массу. Эту массу он зачерпывал какой-то ложкой на длинной ручке и выливал перед собой. После этого раздавался очередной вопль.

Немного сместившись, Саламандра решила посмотреть, чем он так занят, этот высокий человек со светлыми волосами. И она увидела.

На грубо вытесанной из камня скамье лежал второй человек, черноволосый, изжелта-бледный, с крючковатым носом. По лицу его, искажённому страданием, тёк пот, волосы спутались. Чёрная одежда была разорвана, обнажая худую грудь, рассечённую несколькими ударами до крови. И в эти раны палач заливал расплавленное стекло. Почему несчастная жертва не умерла, Саламандре было непонятно. Может быть, всему виной были те гортанные слова, что палач бормотал себе под нос, зачерпывая новую порцию кипящей тёмной массы?

Ей эта картина решительно не понравилась. Хорошо, что Ходэми научил её многим интересным вещам. Она легко дунула в сторону тигля, и огонь под ним погас. Ещё одно дуновение — и стекловидная масса застыла в котле и в черпаке палача.

Стон жертвы говорил о том, что стеклом стала и та масса, которой были заполнены его раны. Но с этим уж ничего поделать было нельзя. Тем более, что высокий палач словно обезумел от гнева. Он размахнулся, чтобы ударить свою жертву, но Саламандра движением руки заставила его оцепенеть на мгновение. Этого мгновения ей хватило, чтобы удалить из его разума гнев и желание причинить боль.

Светловолосый опустил руку.

— Ладно, Солус, что-то я разошёлся, — пробормотал он. — На сегодня урок закончен. Надеюсь, ты его усвоил.

Черноволосый, которого назвали Солусом, тяжело дышал. Глаза его были закрыты.

Палач взглянул ему в лицо:

— Ничего, не умер всё-таки. Дорогу в свою комнату найдёшь сам, — и вышел, оставив несчастного в полном одиночестве.

Глава 58. Спасение советника

Солус... Саламандра присмотрелась к человеку, лежащему на каменной скамье. Палач бросил его здесь, даже не развязав ему рук. Из указательного пальца Саламандры вылетел лучик, который разрезал путы словно скальпелем. Черноволосый человек по-прежнему не раскрывал глаз. Одно хорошо — он перестал так ужасно кричать.

Саламандра подошла поближе и увидела, что на его левой руке сияет золотисто-зеленоватым светом кольцо.

— Это что, моё? — удивилась она вслух. Несчастный не мог ни видеть, ни слышать её, так что она спокойно могла говорить. — Или просто похоже на моё?

Но нет, её кольцо было на её руке. Как могли у них оказаться одинаковые кольца? Это было для неё загадкой, но она разберётся с нею попозже, когда немного освободится. Саламандра склонилась над человеком по имени Солус. Взмах её руки исторг из его груди новый тяжкий стон.

— Извини... Солус, это для твоей же пользы.

Раны на груди приобрели не такой жуткий вид, как вначале. Но, к сожалению, Саламандра не могла удалить оттуда тёмное стекло. Ей удалось лишь обезболить их. Человек на скамье начал приходить в себя. Он открыл глаза и пошевелил руками, будто что-то искал вокруг скамьи. Каждое движение вызывало у него приступ дурноты, но он мужественно боролся со своей слабостью.

Когда ему наконец удалось принять вертикальное положение, лицо его было уже не просто бледным, а какого-то зеленоватого оттенка. Спутанные волосы, которые впридачу слиплись от пота, придавали ему дикий и устрашающий вид.

— Моя палочка! Где моя волшебная палочка?

Саламандре показалось, что он спрашивает у неё, и она машинально ответила:

— Не знаю, — но тут же спохватилась, что он её не видит и не слышит.

Впрочем, он почти сразу увидел то, что искал. Палач не удосужился взять эту вещь с собой. Палочка лежала на виду, возле одного из тиглей.

— Уж не знаю, Солус, как ты до неё доберешься. Но, во всяком случае, попробуй, — произнесла Саламандра.

И он попробовал. Каждый шаг, каждое движение давалось ему с превеликим трудом, дважды он пошатнулся, а перед столом, на котором стоял тигель и лежала палочка, он всё-таки потерял равновесие и с коротким вскриком рухнул на пол.

Ей было жаль его. И она столкнула волшебную палочку на пол. Палочка упала прямо рядом с рукой своего хозяина, и тот ухватился за неё, как утопающий за соломинку.

— Восстановись! — прошептал он.

После этого слова одежда на несчастном стала целой и скрыла под собой ужасные раны.

Он поднялся с пола и посмотрел на свою левую руку. Ему показалось, что кольцо сияет ярче обычного. Но это, наверное, показалось. Ведь он знал: та, что носила второе такое кольцо, давно умерла.

Саламандра спрятала свою руку с кольцом от глаз Солуса, будто он мог увидеть её.

— Ты слишком лохматый, — сказала она и провела рукой над его головой.

Волосы его взметнулись вверх и улеглись. Она вытянула неосязаемые ладони, расставив

пальцы, и его волосы прошли через её пальцы, становясь менее грязными и спутанными. Он не мог не почувствовать её присутствие.

— Кто здесь? — голос его звучал совсем не так грозно, как ему хотелось бы. Он почти испуганно провел руками по волосам, но тут же снова застонал: боль в груди не отпускала его.

И ей почему-то показалось, что это уже происходило раньше, она уже пыталась привести в порядок его волосы. И в прошлый раз он отнёсся к этому настороженно. Хотя, впрочем, как это может быть? Конечно, ей это померещилось. Это просто одно из тех видений, что являлись ей в бреду во время её болезни.

Глава 59. Эстебан предлагает бежать на плащекрылах

Эстебан вернулся к бывшим заключённым вместе с Инженером.

— Это они, — произнёс оружейник, указывая на троих молодых людей. — Они — те, кто может остановить Штейнмейстера.

— Тогда им следует поторопиться, — очень серьёзно сказал Инженер, вглядываясь в лица в неверном свете свечей. — Думаю, нужно покинуть это место.

Нелли, Мелис и Дисси молчали. Менгиры не были знакомы с Инженером, поэтому отнеслись к его появлению не слишком дружелюбно. Но Дисси его уже видела, поэтому радовалась его присутствию.

— У меня есть идея, — Эстебан немного нервничал, — по поводу того, как нам всем покинуть это заведение...

Под пристальными взглядами присутствующих он на мгновение запнулся. Но не таков был Эстебан, чтобы долго смущаться. Он стал объяснять, что с плащекрылов надо снять амулеты, что они перестанут повиноваться Мастеру, что в этом случае можно улететь отсюда на плащекрылах...

— Не факт, Эс, что они послушают тебя без амулетов, — буркнул Инженер. — Да и представь, какая резня начнется здесь, в резиденции. Эти твари разлетятся в разные стороны и начнут терзать всех, кто попадёт им под копыто.

— Что тогда ты предлагаешь?

— Надо снять амулеты лишь с тех, на которых мы полетим. Остальных оставим здесь.

Эстебан возмутился, протестовал, но молодые люди были полностью на стороне Инженера. Его идея показалась им здравой. Относительно.

Вскоре к этой компании присоединился Хоуди, до крайности чем-то возбуждённый. Он даже не мог сосредоточиться на том, что говорили ему друзья о плащекрылах.

— Вы представляете, — заговорил он, перебивая всех, — Мастер добрался до Торментира, до самого Торментира! Вдвоём они пошли в Допросную...

Эстебан, да и все остальные поморщились.

— Ты теперь будешь нам говорить, как они вдвоём кого-то пытаются...

— Да нет же! Вы не поняли! Мастер допрашивал Торментира!

До присутствующих не сразу дошло, что именно сообщил им Хоуди.

— А вы не ошиблись? — осторожно спросила Дисси. — Торментир — личный советник...

— Да знаю, знаю, и получше тебя! — отмахнулся от неё Хоуди. — Но Мастер действительно допрашивал Торментира, и тот вышел из Допросной еле живой. И то, говорят, чудо, что выжил. Мастер сам удивился.

— Подождите, — остановила его Нелли. — А за что его так?

— А за ваш побег! — торжествующе сказал Хоуди. — Я считаю это знаком высшей справедливости! Из-за него вы оказались в тюрьме, а теперь он за это наказан, да ещё как!

Нелли скептически поджала губы, незаметно нащупав свёрток с кристаллами.

— Не вижу здесь справедливости, — возразил Мелис. — Справедливее было бы, если бы госпожа Эйлин была жива. А разве вернёшь её к жизни пытками?

— Знаете что, — возмутился Эстебан. — Собираетесь вы делать отсюда ноги или нет?

В конце концов, это проблемы Торментира — его тёплые отношения со Штейнмейстером.
И компания вернулась к теме освобождения плащекрылов.

Глава 60. Пути разделяются

Итак, резиденцию следовало покидать. К Нелли, Мелису и Дисси присоединялись Эстебан, Хоуди и Инженер. Но далее их планы расходились. Мелис и Нелли рвались к Долине Домиэль, путь к которой был им неизвестен. Дисси хотела отправиться в Каса-дель-Соль. Хоуди стремился в Юмэ-Амиго, где осталась его сестра и племянники. Эстебану и Инженеру было всё равно куда, лишь бы подальше отсюда.

Инженер передал серебрястый стержень Хоуди, который летел в Юмэ. Там Хоуди мог встретить Фергюса и Фокси и передать им этот стержень. Дисси летела в Каса-дель-Соль на помощь Ирис.

Нелли и Мелиса долго уговаривали присоединиться к кому-нибудь, но они (в особенности Нелли) и слушать никого не желали.

— Ладно, — сказал Эстебан. — Тогда мы с Инженером летим с вами. Раньше вас сопровождали боевые маги, охраняли и всё такое прочее. Мы, конечно, не имеем такой силы, как они, но постараемся хоть чем-то помочь в пути.

— Как хотите, — почти равнодушно ответила Нелл. Она уже готовила лук и скрипку в дорогу.

— А я лечу в Юмэ, — взгляд Хоуди стал мечтательным, и Эстебан очень удивился, увидев своего друга таким. — Там мой дом. Был, по крайней мере.

— Но ведь скоро... — Инженеру было неловко договаривать до конца, ведь он считал, что Юмэ будет разрушен по его вине.

— Я понял тебя, — усмехнулся Хоуди. — Но я буду сражаться. А то здесь я что-то устал от дворцовых интриг. Сыну солдата это тяжело...

— А я увижу Ирис, — улыбнулась Дисси. — Знаете, она стала мне сестрой и матерью в одном лице.

— Надеюсь, ты не думаешь, что сможешь там блаженствовать, — Эстебан настроился критически против поездки Дисс. — Она ведь там задание выполняет. Там опасно.

— Я ей помогу, — серьёзно ответила Дисси. — Ведь она помогла мне в Депьярго. Она и Фокси. Они рискнули ради меня, я должна отплатить им тем же.

Нелли и Мелис очень хорошо помнили порядки в Каса-дель-Соль, поэтому тоже тревожились за свою подругу.

— Дисс, а если с тобой что-нибудь случится? — встревоженно спросил Мелис. — Как тогда твой дедушка?

— Он поймёт, — с прежней улыбкой ответила девочка.

Споры на этом завершились. Инженер с Эстебаном уже совещались шёпотом, как освободить шесть плащекрылов от амулетов.

— Лучше бы вы придумали, как ими потом управлять, — буркнул Хоуди.

Но двое механиков уже крадучись выходили из комнаты, чтобы приступить к осуществлению своего плана. Ночное время, темнота и переполох в резиденции были им только на руку.

Глава 61. Лечение

Каждый шаг отдавался болью во всем теле. Надо же! Мастер был весьма близок к истине! Холодный пот лился по лицу советника, а раны на груди горели невыносимо. Да, Мастер был прав. Лучше бы умереть! Как же далеко до его комнаты, он раньше этого не замечал. Торментир пошатнулся и ударился плечом о каменную стену. Вдруг у него появилось впечатление, что кто-то (или что-то) не даёт ему упасть, осторожно поддерживая.

Торментир судорожно оглянулся. В своем зловещем чёрном одеянии он был похож на огромную страшную летучую мышь. «Подбитую летучую мышь», — услужливо появилась шальная мысль. Мысль ему не понравилась, и он отогнал её. Но прежде до него донёлся смешок. Этот смешок, наверное, не услышал бы никто, он возник в мозгу самого Торментира. Усилием воли пришлось избавиться и от мысленного смешка.

К сожалению, воли уже не хватало на то, чтобы держаться на ногах. Торментир схватился за грудь, причинив себе ещё большую боль, и чуть не выронил волшебную палочку. И снова кто-то поддержал его, и боль словно приглушило.

— Кто здесь? — прохрипел Торментир.

Он засветил кончик палочки, но ничего не смог увидеть. «Конечно, кто станет помогать мне, — с неожиданной горечью подумал советник. — Скорее ткнут ножом в спину».

«Не ножом, а пикой. Так безопаснее».

Так, а вот эта мысль явно ему не принадлежала. Торментир снова тревожно обернулся, преодолевая боль. Непонятно, что он ожидал увидеть, может, дружинника с пикой или алебардой, но коридор был пуст.

Наконец-то он дошёл! Торментир устало ввалился в дверь. Его сил хватило на то, чтобы закрыть её за собой и повалиться на кровать. В комнате было холодно, его начал бить озноб. Это, наверно, от обсидиана, которым были залиты раны. Он снова схватился за грудь. Какое же зелье можно сварить, чтобы облегчить свои мучения?

Пока он соображал, преодолевая новую волну боли, в камине вспыхнул яркий огонь. От удивления Торментир смог чуть приподняться, и ему показалось, что рядом с пламенем блеснуло что-то серебряное. Впрочем, откуда оно могло взяться в его комнате? А огонь? Что ж, наверное, он сам, взмахнув палочкой, пробормотал какое-нибудь заклинание...

Где-то на полках, где стояли уже готовые отвары и настои, что-то звякнуло. Но он уже слишком устал, чтобы любопытничать. Если бы принять настойку руты... и Укрепляющий бальзам... Мысли его несколько путались. Это плохо. Но кольцо на левой руке было цело. Оно сияло по-прежнему ярко.

Опять что-то серебристое. Наверное, начинаются галлюцинации. В губы ему настойчиво ткнулся стакан. Немного содержимого этого стакана пролилось на мантию. Торментир невольно разжал зубы и проглотил остальное. Боль снова отступила, но мысли по-прежнему путались. Впрочем, ему уже было всё равно. Если он умрёт... Если, конечно, есть жизнь после смерти... Он снова увидит Эйлин. И тогда он скажет ей...

Он не успел придумать, что именно он ей скажет.

— Вышей ещё вот это, — прошелестел странно знакомый голос.

По запаху он узнал зелье. Это Укрепляющий бальзам. Странно, кто смог угадать, что ему нужно. Словно мысли прочитал.

— Пей и лежи спокойно, — сказал тот же голос.

— Где ты? — прокрипел Торментир, в голове которого мелькали догадки одна безумней другой.

— В твоём воображении, — и снова тот мысленный смешок. — Пей и отдыхай.

Снова что-то серебряное. Больше всего похоже на волосы. Точно, это бред. Надо лечиться, хоть чем-нибудь. Торментир проглотил порцию бальзама, и она придала ему сил.

— Знаешь, я не предавал тебя, — лихорадочно заговорил он. — Я не хотел. Конечно, надо было тебе сразу всё рассказать... Но я не понимал, что из этого может получиться...

— Не понимаю, о чём ты, — голос прозвучал гораздо прохладнее, чем вначале.

«Она сердится. Поделом мне», — успел подумать Торментир и наконец-то погрузился в блаженное забытьё.

Глава 62. Дурные вести для распорядителя

— Хоуди! Хоуди! — голос Мастера был полон холодной ярости.

Распорядитель поспешил на зов, стараясь ничем не выдать своего испуга. Он боялся не самого Мастера, не его гнева и даже не возможных допросов с пытками. Он испугался, что Штейнмейстер прознал о том, где находятся беглецы.

— Скажи мне, распорядитель, Торментир у себя?

Хоуди не ожидал такого вопроса.

— Да, М-Мастер. Наверное, у себя. Дверь в его комнату заперта, оттуда не доносится никаких звуков.

— Хорошо, — Штейнмейстер успокоился так же быстро, как и впал в ярость.

Кое-кто из Посвящённых считал это признаком психического заболевания. Возможно, так оно и было, но Хоуди сейчас стремился поскорее покинуть кабинет Мастера.

А вот Мастер совсем не торопился. Он расхаживал взад и вперёд по своим мрачным покоям, время от времени проницательно взглядывая на распорядителя.

— Знаешь, Хоуди, скоро, очень скоро я нанесу удар по городу Юмэ. Тебе ведь знаком этот город?

Хоуди удивился информированности Мастера, но постарался сохранить хладнокровие.

— Я ведь знаю, Хоуди, что ты оттуда родом. Должно быть, тяжело сознавать, что скоро все твои друзья и знакомые станут прахом? Или теперь главное для тебя — сохранить собственную жизнь?

Хоуди побелел от еле сдерживаемого бешенства. Чтобы Мастер не видел его лица, Хоуди низко поклонился.

— Что, это мой советник научил тебя так кланяться мне? — в голосе Мастера прозвучала неприкрытая насмешка. — Возможно, в недалёком будущем тебе пригодится это умение. Когда я решу дать тебе новую должность, повыше твоей теперешней. Может, ты хотел бы командовать наступлением на Юмэ?

И вновь Хоуди удивился, он вроде бы никому не рассказывал о своём происхождении.

— Ладно, перейдём к делу, Хоуди. Ты должен запереть Инженера в его комнате, а ключи сдать мне. Позже я скажу тебе, что следует делать дальше. Теперь ступай.

Хоуди снова поклонился и оставил Мастера одного.

Теперь следовало спешить по-настоящему. Девчонка была права (он думал о Нелли), надо уходить отсюда, причём годится любой способ. Теперь уже плащекрылы не казались ему такими уж страшными. Страшнее Верховного Мастера на Сариссе никого нет!

Запереть Инженера... Это значило только одно — Инженер больше не нужен Мастеру. После того, как завершится штурм Юмэ-Амиго, этот человек умрёт. Причем независимо от того, будет ли успешным этот штурм.

Хоуди поспешил сообщить об этом своим друзьям, рассказал он и о том, что Торментира Мастер решил для чего-то использовать, советник ещё жив. После этого распорядитель помчался запиравать комнату Инженера, уже пустую, и сдавать ключи Мастеру.

Глава 63. Последние сборы

— Надо же, Торментир жив! — Эстебан искренне удивился.

— Это хорошо, — улыбка Нелли больше походила на звериный оскал.

— Отчего же?

— Я ещё не расквиталась с ним за всё, — Нелли снова ощерилась, и по спине Мелиса побежали мурашки. Он-то надеялся, что Нелли чуть-чуть отгадет, забудет, что ли.

В руках Эстебан держал шесть амулетов на специальных цепочках. Он считал, что их следует уничтожить, но только не в резиденции, чтобы не наделать лишнего шума.

Нелли деловито запихнула за пазуху кристаллы, поближе к бумаге с не разгаданным до сих пор нотным шифром. Мелис прикрепил перевязь с ножнами так, чтобы во время полёта на плащекрыле можно было выхватить меч. Дисси заботливо держала скрипку при себе, готовая отдать её Нелли в любой момент.

Сама Нелли проверяла натяжение тетивы в луке, пересчитывала стрелы в колчане. Эстебан заглянул ей через плечо:

— О! Моей работы стрелочки! Побереги их, Нелли, пригодятся! — и он шутливо обнял Нелли за плечи и слегка прижал к себе.

Мелис метнул на него гневный взгляд, и рука его непроизвольно сжалась на рукояти меча.

— Ого! Остерегайся, Эс! Наш пылкий юноша готов на подвиги во имя любви! — рассмеялся Инженер, но, поймав взгляд юноши, он умолк.

— Да ладно тебе, Мелис, я же пошутил, — пробормотал Эстебан. — Что ты, драться со мной будешь?

— Не буду, — ответил Мелис, демонстративно вдвигая меч в ножны.

Девушки многозначительно переглянулись, и Нелли покрутила пальцем у виска. Правда, она постаралась сделать это так, чтобы Мелис не видел.

Этот маленький инцидент слегка подпортил всем настроение, включая Мелиса. Ему было немного стыдно за себя. Наконец дождались Хоуди. Он запыхался, но готов был бежать немедленно.

— Может, еды какой возьмём из кухни? — капризно спросила Нелл.

— Некогда! — ответил Хоуди. — К тому же в кухне полно народу, знаешь, повара, официанты... Все сплетничают о здоровье Торментира, о вашем побеге, о том, как я запер Инженера и отчитываюсь сейчас Мастеру. Самое время улетать.

Нелли тяжело вздохнула. Все рассмеялись. Эстебан затушил свечи, и люди по очереди стали выскальзывать в полутёмный коридор. Хоуди запер дверь, надеясь, что никто не войдёт в это помещение, не унюхает, как пахнет недавно сгоревшими восковыми свечами...

Где-то в темноте дворика били копытами и полоскали крыльями плащекрылы. Им тоже хотелось свободы.

Глава 64. Прерванный полёт Инженера

Оказалось, что забраться на спину огромной крылатой лошади с головой динозавра — вовсе не трудно. Если, конечно, Эстебан похлопал её холке («Уж куда достал», — пояснил оружейник), и лошадка опустилась на колени.

Девушки запросто уселись на своих коней. Немного сложнее оказалось Мелису, потому что ножны били его по бедру и ноге, и это нервировало плащекрыла. Он начинал поворачивать свою зубастую голову, и Мелис отскакивал в сторону. Остальные уселись без особых приключений.

Шесть крылатых лошадей взмыли в воздух. Взлетели они сразу так высоко, что дворик резиденции стал казаться маленьким, не больше ладони. Ветер свистел в ушах у седоков, бил в лицо, трепал волосы. Нелли, поглядев вниз, судорожно вцепилась в шею «лошади», чуть не выронив скрипку.

Плащекрыл, на котором сидела Дисси, описав круг в воздухе, развернулся и неспешно поплыл в сторону Каса-дель-Соль, города, над которым встаёт солнце. Нелли видела, как их подруга машет им рукой на прощанье.

Остальные пятеро воздушных всадников мчались в противоположную сторону. Скоро от них должен был отколоться Хоуди. Он летел в Юмэ.

Нелли стало грустно. Жаль было расставаться с только что обрётёнными друзьями. Хоуди уже поднял руку, чтобы помахать товарищам, как вдруг раздался свист рассекаемого воздуха. Нелли была готова поклясться, что этот свист издают не крылья гигантских лошадей.

— Берегись! — завопил Эстебан.

Мимо него в опасной близости пролетела стрела с чёрным оперением. Такая же мелькнула около Хоуди. Мелис выписывал круги на своём плащекрыле, прижавшись к его жёсткой шее. Юноша пытался рассмотреть нападавших.

Внизу копошились маленькие фигурки солдат. Они посылали стрелы в беглецов одну за другой.

— Почему их стрелы так далеко летят? — прокричала Нелли, обращаясь к Инженеру.

— Я усовершенствовал их арбалеты, — мрачно ответил тот.

— Спасибо! — съязвила Нелли. — Нам это очень пригодилось.

Хоуди поднялся выше, а потом ещё выше, превратившись в тёмную точку в небесах. На такой высоте арбалетчики достать его не могли, и Хоуди спокойно полетел в сторону Юмэ.

Солдаты переключились на оставшуюся четвёрку. Плащекрылы уворачивались от стрел, спасая этим и своих седоков, но долго так продлиться не могло. Уходить на большую высоту, подобно Хоуди, тоже не имело смысла. Похоже, что арбалетчики охотились именно на Нелли с Мелисом, а остальные их интересовали мало.

Молодые люди переглянулись и поняли друг друга без слов. Мелис схватился за меч, а Нелли попыталась вытащить скрипку. Сделать это, сидя верхом на летающей зверюге, было невероятно трудно. Нелли с трудом удержала равновесие, пальцы заскользили по грифу инструмента. Если бы не ловкость подоспевшего Эстебана, наверное, скрипка разбилась бы на камнях.

— Спрячь! — крикнул оружейник девушке. — Не время для этого!

Мелис умудрился-таки вытащить меч, но при этом вынужден был судорожно вцепиться

в гриву плащекрыла. Сражаться в таком положении не представлялось возможным.

— Есть идея! — Инженер перекрикивал шум ветра. — Я отвлеку их, а вы летите вслед за Дисси!

— Почему?

— У неё есть где затаиться, а Юмэ обречён! И в вашу долину пробиться сейчас вам не дадут!

— А ты?

Инженер досадливо отмахнулся. Очередная стрела просвистела совсем рядом. Менгиры в сопровождении Эстебана поднялись чуть повыше, а Инженер, напротив, подтолкнул своего «коня», чтобы тот опустился.

Молодые люди видели, как плащекрыл, оскалив страшные зубы, ринулся камнем вниз, на арбалетчиков. Инженер что-то кричал, но ветер уносил его слова в другую сторону. Арбалетчики навели своё оружие на Инженера, даже не задумываясь, что это именно он дал им возможность посылать стрелы на такое расстояние.

Нелли, забыв о том, что она боится высоты, не отрываясь смотрела, как Инженер дразнит солдат, то приближаясь к ним, то снова отдаляясь на безопасное расстояние. Те усердно обстреливали всадника. Наконец одна из стрел достигла цели. Плащекрыл Инженера завертелся в воздухе от боли, чуть не сбросив седока. Чёрная стрела пробила кожистое крыло. Животное сразу начало терять высоту. Инженер очутился в пределах досягаемости арбалетов, и теперь целиться в него стало гораздо легче, плащекрыл уже плохо прикрывал седока, тяжело взмахивая крыльями.

Эстебан тоже что-то кричал, подталкивал Менгиров, их плащекрылы уже поднимались сквозь облака, и Нелли чувствовала, как холод и сырость сковывают её тело. Наконец в разрыве между облаками она заметила, как вздрогнуло и обмякло тело Инженера. Крохотные фигурки солдат замахали руками, должно быть, от радости, и помчались к тому месту, куда должен был приземлиться, а точнее, упасть раненый плащекрыл со своей ношей.

Глава 65. Весточка в Город Солнца

Нелли окаменела на своём коне, но не холод стал причиной этого. На её глазах человек пожертвовал своей жизнью, чтобы она и Мелис могли улететь. И неважно, что этот человек создавал оружие для Штейнмейстера. Не добровольно же он это делал, честное слово. Её плащекрыл, а также крылатые кони Мелиса и Эстебана быстро удалялись от опасного места. Из оцепенения девушку вывел сдавленный голос Мелиса:

— Ты видела, Нелли, арбалетчиками командовал Нейл?

Она молча покачала головой. Какая разница, кто командир у этих негодяев, Нейл или ещё кто-нибудь? Но Мелис продолжал:

— Нейл всегда был ограниченным злобным придурком. Только благодаря этому Инженер отвлек его. Человек поумнее сразу догадался бы, что улепётывают более важные птицы.

Холод, сковывавший Нелли, немного отступил.

— Нейл... Нейл... Да, я его помню, — глаза девушки загорелись гневом. — Надеюсь, его казнят за то, что он упустил нас!

Эстебан с Мелисом удивлённо посмотрели на Нелли. После побега из подгорной тюрьмы она стала злее, кровожаднее, что ли.

На тёмном небе звёзды сверкали, словно бриллианты. Как давно Нелли и Мелис не видели звёзд! Холодный ветер трепал их волосы, под копытами летящих плащекрылов клубились облака. Ощущение свободы пьянило (несмотря на зверскую боль в ушах). Мелис поднял лицо вверх, к звёздам, и раскинул руки в стороны.

— Упадёшь! — крикнула Нелли.

Мелис зажмурился и помотал головой. Он знал, что не упадёт. Крылатый конь был на диво спокоен и послушен. Наверное, это Штейнмейстер делал их такими злобными и агрессивными. В сердце юноши не было страха. Он был безмятежен и уверен в своих силах. Вот только Инженера было жаль.

Впереди темнела точка, которая с каждым взмахом крыльев увеличивалась в размерах. Это плыл в небесах конь Дисси. Девочка испуганно оглянулась. Видимо, она опасалась погони. Она не успокоилась, увидев своих друзей.

— Что случилось? — крикнула она, когда все подлетели поближе.

Эстебан, ловко управляя своим плащекрылом, пересказал Дисси всё, что произошло. Девочка опечалилась, но тут же сказала:

— Надо предупредить Ирис, что я прибуду не одна. Ей придётся прятать четверых.

— Как ты это сделаешь, Дисс? — Мелис и Нелли недоумевали.

Дисси отпустила шею коня, которую ласково поглаживала в течение всего полёта. Она сложила руки лодочкой и подула в них. Раздался странный заунывный звук. Эстебан, Нелли и Мелис озадаченно смотрели на Дисс, а плащекрыл Нелли тревожно завертел головой. Заметив что-то, он щёлкнул зубами несколько раз, и Эстебану пришлось успокаивать зверя, потому что его поведение напугало Нелли.

Дисси снова стала гладить своего «коня» по шее одной рукой, а другую вытянула вперёд. И тут ей в ладонь плюхнулось что-то чёрное и гладкое.

— Узнаёте? — спросила Дисси у Нелли с Мелисом.

— Рэп! Это же наш Рэпсик! — Нелли завизжала от восторга. — Он жив!

Флайлиз, судя по его виду, тоже был рад встрече. Но Дисси немедленно шепнула ему что-то на ухо и привязала к шее верёвочку с четырьмя узелками. Ящер со свистом взмыл в воздух, обогнал плащекрылов и исчез на фоне чёрного звёздного неба.

Глава 66. Возможное укрытие

— Долорес! Долорес! — Ирис, задыхаясь, вбежала в комнаты своей молодой хозяйки.

Та сидела в уютном кресле, поджав под себя ноги, и смотрела в окно. Этим утром на улицах, как всегда, было полно народу, но что-то было не так. Долорес долго не могла понять, что именно, и наконец сообразила, что ей не нравится выражение лиц прохожих. Люди теперь ходили по улицам с оглядкой, ссутулившись, на лицах появилось затравленное, обречённое выражение.

«Дяде Карлосу такое тоже бы не понравилось», — подумала Долорес.

— Долорес!

Девушка обернулась к горничной, насторожившись. Она боялась услышать очередные плохие новости. В последнее время только и слышно было, что кто-то исчез, кто-то арестован, кто-то погиб...

Ирис широко улыбалась:

— Долорес! Они бежали!

Долорес выпрыгнула из кресла:

— Кто? — хотя она уже знала ответ.

— Нелли с Мелисом бежали из тюрьмы Мастера! Представляешь, оттуда за последние несколько сотен лет никто бежать не мог, а вот они вырвались!

— Хвала забытым богам, — прошептала девушка. Она часто винила себя в злоключениях Менгиров. — Как же я рада! Ирис, а куда они теперь?

Ирис на миг замаялась.

— Нет, если тебе нельзя говорить об этом, то не говори, я не обижусь, — быстро сказала Долорес.

— Да нет, я думаю, ты можешь об этом узнать, — медленно произнесла Ирис. — Дело в том, что они бежали не вдвоём. С ними ещё несколько человек...

Ирис кратко пересказала историю побега, которая со скоростью степного пожара уже распространялась по стране. Глаза Долорес расширились от страха и волнения.

— К нам летит только Дисси, — закончила Ирис свой рассказ. — Куда денутся остальные, мне неизвестно.

В этот момент раздался звонкий шлепок по стеклу. Долорес вскрикнула от неожиданности: снаружи к окну прилепилась чёрная голая ящерица. К её шее было что-то привязано. Ящерица явно стремилась попасть внутрь комнаты.

— Это от неё, от Дисси! — и Ирис кинулась раскрывать створки окна.

Флайлиз с довольным видом свалился с подоконника в кресло, где только что сидела Долорес. Ирис отвязала от шеи верёвочку с узелками и задумалась.

— Что это может означать? — пробормотала она. — Ну да, конечно! Их четверо! Дисси, Нелли, Мелис, с ними ещё кто-то!

Долорес хлопала глазами, ничего не понимая.

— Тогда моя задача усложняется, — произнесла Ирис, и тут же решительно закончила, — Долорес, настало время тебе помочь нам!

— А что надо делать? — Долорес казалось, что это какой-то сон.

— Нам нужен домик, или квартира, или ещё какое-нибудь место, где некоторое время смогут жить четыре человека. Пусть бы их там никто не беспокоил, но мы должны иметь

возможность приходить и уходить оттуда незамеченными...

Щёки Долорес покрылись лихорадочным румянцем. Теперь у неё будет возможность отомстить отцу за то, что он пытался использовать её как орудие для исполнения своих планов! Девушка думала несколько мгновений, а потом сказала:

— Есть такое место. Это небольшой домик. Он принадлежал моей кормилице. Она уже умерла, и дом стоит пустой. Там будет спокойно и безопасно.

Ирис подкармливала флайлизу фруктами из вазы на столике.

— Долорес, это очень важно. Нужны ключи и точный адрес.

Долорес кивнула. Порывшись в одной из своих многочисленных шкатулок, она извлекла старый, потускневший ключ и подала его Ирис. Потом она написала на розовой бумажке, пропахшей духами, адрес этого дома.

— Ирис, это действительно безопасное место. Мой отец ничего о нём не знает, потому что никогда и думать не думал о моей кормилице. А я часто к ней туда приходила, особенно когда мама умерла...

Ирис пробежала глазами адрес, завернула ключ в эту бумагу, упаковала ещё в один слой бумаги и снова привязала флайлизу на шею.

— Лети к Дисси, отдай ей это, — Ирис бесцеремонно выкинула ящера за окно.

Долорес только рот раскрыла. Флайлиз растаял в утреннем небе.

Глава 67. Воля для верных плащекрылов

Невдалеке от Каса-дель-Соль четверо беглецов вынуждены были приземлиться, чтобы стража у ворот города не открыла по ним огонь. Плащекрылы разбрелись в разные стороны, вылавливая мелких грызунов. Люди грелись в скупых лучах утреннего солнца.

— Хочу есть! — заявила Нелли. — И пить тоже. И вообще, чего мы тут дожидаемся?

Ей на плечо немедленно свалился Рэп и ущипнул за ухо. Нелли недовольно ойкнула и принялась отвязывать пакет.

— Фу, чем воняет? — недовольно сморщила нос Нелл при виде розовой бумажки. — И какой омерзительный цвет! Как неготично!

— С меня лично хватило готики в горах, — поёжившись, ответил Мелис. — Неплохо бы и разбавить её чем-то милым и пушистым.

Он принюхался. Запах духов, исходивший от пакета, был ему знаком. Он нахмурился, но вспомнить ничего не смог.

— Здесь ключ, — сказала Нелли. — А ещё какой-то адрес. Без подписи.

— Это Ирис послала нам весточку, — пояснила Дисси. — Наверняка это ключ от нашего жилья.

— А откуда она знает, что нам надо жильё, да и вообще? — удивилась Нелли.

— Я отправила Рэпа, а на шее у него была верёвочка, на ней — четыре узелка. Это означало, что нас будет четверо, а не одна я, как планировалось в самом начале.

Находчивости и оперативности Дисси и Ирис удивился даже опытный Эстебан.

— Слушайте, а мы что, будем прямо на этих громадных созданиях в город влетать? — поинтересовалась Нелл.

— Нет, конечно, нет. Мы же не хотим снова в тюрьму, — успокоила её Дисси.

— А куда мы их денем?

— А я отправлю их домой, — уверенно заявил Эстебан.

Он подошёл к самому крупному плащекрылу, на котором летел сам. Животное встало на дыбы и расправило крылья. Картина получилась настолько устрашающая, что трое молодых людей невольно попятнулись. А когда плащекрыл утробно зарычал, открыв зубастую длинную пасть, то Нелли с Дисси и вовсе струхнули, а Мелис машинально прикоснулся к рукояти меча.

Эстебан только усмехнулся. Он подошёл вплотную к плащекрылу, обнял его могучую шею и ласково зашептал ему что-то. Гигантский крылатый конь наклонил голову, прислушиваясь к человеческой речи, и время от времени что-то урчал в ответ. Эстебан отступил на несколько шагов. Вожак забил крыльями и поднялся в воздух, а за ним взлетели и остальные плащекрылы. От хлопанья их крыльев поднялся ветер, в лицо молодым людям полетели мелкие камешки и песок.

Эстебан долго смотрел в небо, туда, куда полетели гордые животные. Нелли показалось, что глаза у него повлажнели, но любопытствовать она не стала. А оружейник вынул из кармана тёмные амулеты на длинных цепочках.

— Вот чем Мастер подчинял их себе. А им нужна всего лишь ласка и понимание.

И он швырнул амулеты на землю. Мелис, поддавшись этому порыву, выхватил меч и ударил по обсидиану. Брызнули осколки, раздался тоскливый вой... Над стекловидной тёмной лужицей взвился в воздух дымок и бесследно растаял.

Глава 68. Записка-пропуск

— Это что такое? — глядя на лужицы, с недоумением спросила Нелли.

— Разве ты не помнишь Соглядатаев? — почти укоризненно ответил Мелис. — Похоже, с их помощью Мастер делает много грязных дел. Управляет плащекрылами, к примеру.

— Ты, Мелис, точно убил их как следует? — Нелли забавно наморщила нос, и все четверо рассмеялись.

Дисси всё это время внимательно рассматривала бумажку с адресом.

— А почерк-то здесь не Ирис.

— И что это значит? — Эстебан встревожился.

— Думаю, ничего страшного. Флайлиз никому не отдал бы верёвку, кроме Ирис. Да и никто не догадался бы о смысле узелков, — успокоила его Дисс. — Наверное, это Долорес писала. Для нас это и к лучшему.

— Что?! Долорес?! — Нелли вскинулась, готовая вцепиться в клочок бумаги, будто он был её личным врагом.

— Да что ты, Нелл, успокойся, — Дисси предусмотрительно спрятала записку.

— Да, правда, Нелл, хватит уж об этом, — пробормотал сконфуженный Мелис, и тут же пожалел о своих словах, потому что Нелли накинулась на него, словно коршун.

— А ты и рад! Доволен, что встретишься со своей подружкой, да? Будешь сидеть и смотреть на неё телячьими глазами?

Дисси и Мелис пытались успокоить свою подругу, а Эстебан непонимающе глядел на всех поочередно:

— Я не понял, отчего ты, Нелли, так разозлилась на весь белый свет. Если Ирис сумела перетянуть на нашу сторону Долорес Айвори, то нам крупно повезло...

— Ага, перетянуть, как же! Долорес давно положила на этого тапка глаз, даже Приворотным зельем его поила! А он и рад! Вкусно было, наверное! — Нелли разошлась не на шутку. — Не пойду я туда, где эта корова! Лучше назад в тюрьму!

— Подожди, — Эстебан почти ничего не понял из её тирады. — Какого тапка, какая корова, при чём тут какое-то зелье и зачем тебе обратно в тюрьму...

Дисси фыркнула и тихонько рассказала Эстебану историю о том, как Долорес по приказу отца, штатгальтера города Каса-дель-Соль, приворожила Мелиса. Таким образом Файр Айвори пытался задержать его у себя в усадьбе, чтобы разделить Посвящённых, помешать им. Однако у него ничего не вышло, так как Торментир приготовил Отворотное зелье, и помрачение рассудка у Мелиса прошло. Однако Нелли до сих пор очень не любит эту девицу. Эстебан понимающе закивал головой.

— Нелли, это же было так давно, — извиняющимся тоном говорил Мелис. — Ну, ты же должна понять...

— Ничего я тебе не должна, — буркнула Нелли в ответ, но её голос был уже гораздо спокойнее. — Я должна только идти в город.

Мелис вздохнул с облегчением.

Дисси была права, говоря, что для них хорошо, что записка написана рукой Долорес. Стража у ворот города пропустила их беспрепятственно. Дочь мэра была вне подозрений. И даже расспросы, как найти дом по указанному адресу, не вызвали лишних эмоций.

Любому дружиннику можно было сказать: «Мы — друзья мисс Долорес. Вот её записка,

она пригласила нас». И дружинники принимались подробно объяснять, как почтенным гостям удобнее будет пройти.

Глава 69. Прощение и планы Штейнмейстера

Мастер в очередном приступе ярости расхаживал по своим покоям. Да, пожалуй, время пришло. Очень, очень плохо, что эти сопляки бежали. Надо же! Его сын! Он так надеялся, что мальчишка одумается, что он сделает правильный выбор... Он, Верховный Мастер, мог бы предложить Мелису такое, что ему не снилось в самых радужных снах! Он готов был всю Сариссу бросить к его ногам. Сам он, Мастер, пошёл бы дальше. Конечно, создать династию на Сариссе было бы неплохо. Но мальчик разочаровал его, да, именно разочаровал. Теперь нельзя будет оставлять его в живых. Мелиса, разумеется, рано или поздно найдут. Его и эту его подружку. Их надо уничтожить. Этим он не просто избавится от опасного врага, их смерть заодно деморализует остальных борцов против Братства.

Да, определённо настало время двигаться дальше, а не сидеть в этом болоте под названием Сарисса. Его, Великого Штейнмейстера, ждут иные миры и измерения! Чаша готова, осталось только напитать её тем, чего она ждёт. И тогда явится тот, кто поможет ему в осуществлении грандиозных планов. И планы станут свершениями!

Если бы только не Мелис...

Но покинуть Сариссу без достойного преемника нельзя. Не следует оставлять спину незащищённой. Что ж, он, Мастер, ещё молод, у него, возможно, будут другие дети, которых он уже воспитает как положено. А пока на Сариссе можно оставить Торментира. Конечно, особенно доверять ему нечего, но, пожалуй, он — самая подходящая кандидатура... Торментиру всё равно некуда деваться. Его все ненавидят за предательство, дороги назад к Посвящённым ему нет. А порядок на Сариссе он вполне сможет поддерживать, он очень сильный волшебник, да и неглупый человек.

Итак, решено. Теперь надо проведать, как там его будущий преемник. Уж не умер ли? Не перестарался ли он, Великий Мастер? Что ж, Торментир был наказан за дело, а теперь надо приободрить и обласкать его, показать, что он снова в милости у Штейнмейстера...

Мастер погладил Чашу Приношений, которая стояла на столе, возвышаясь над всеми остальными предметами, выбрал обсидиановый стержень, осмотрел его и спрятал во внутренний карман камзола.

Упругим размашистым шагом Мастер шёл по мрачным коридорам в свете факелов. Лёгкая улыбка на его губах не предвещала ничего хорошего, и слуги, едва завидев своего хозяина, спешили прочь, чтобы не попасться ему на глаза. А он никого не замечал и шагал вперёд, к комнате своего личного советника.

— Солус! — позвал Штейнмейстер, войдя внутрь. — Солус, ты здесь?

По звуку тяжёлого, с хрипом, дыхания можно было понять, что советник на месте.

— Что, плохо себя чувствуешь? — Штейнмейстер старался, чтобы в его голосе прозвучали озабоченность и тревога, но сторонний человек этого бы не уловил. Слишком сильна была нота злорадства. — Я, пожалуй, немного переборщил, но, должен признать, ты держался молодцом. Немногие выдерживают такое испытание. Засвети здесь что-нибудь, я осмотрю твои раны...

Торментир прохрипел нужное заклинание. Говорить в полный голос было пока выше его сил.

— Отлично, — бодро сказал Мастер. — Подойти ко мне можешь? Вижу, что нет.

Торментир полулежал в продавленном кресле, держа в руке светящуюся волшебную

палочку. Глаза его запали, лицо было совершенно бледным и измученным.

— Да-а, — протянул Мастер. — Что ж, я постараюсь исправить свою оплошность. Расстегни мантию.

Торментир повиновался, хотя в тёмных глазах его мелькнула тень страха. Штейнмейстер вынул обсидиановую палочку и начал читать песнопения на забытом гортанном языке. Тёмная масса, заполняющая ужасные раны на груди, стала словно прирастать к телу, становиться с ним единым целым. Торментир скрипнул зубами. Видимо, процедура «излечения» безболезненной не являлась.

Наконец гортанное песнопение закончилось. Мастер отнял от тела своего советника обсидиановый стержень.

— Что ж, Солус, большего я сделать для тебя не могу. Но теперь, по крайней мере, ты сможешь двигаться и жить почти как прежде.

— Почти? — переспросил Торментир.

— Именно, — усмехнулся Мастер. — По этим обсидиановым следам на теле любой мой Соглядатай легко найдёт тебя. И если ты ослушаешься...

Мастер холодно усмехнулся. Он был не только Мастером Братства, но и великим мастером угроз.

— А теперь о приятном. Ты научишься пользоваться хрустальным шаром, потому что с этого момента я часто буду отсутствовать, и тебе придётся решать многие вопросы. Шар понадобится, чтобы ты мог связаться с любым штатгальтером в любое время.

Торментир кивнул.

— И ещё. В моё отсутствие ты, конечно, заменяешь меня, но отчитываться всё равно должен. Постарайся, чтобы сбежавшие Менгиры были пойманы.

Глава 70. Хэрст и Хенин следуют за Фергюсом

Посёлок Странников был очень гостеприимным местом. Жители его с радостью встретили беженцев из Юмэ. Фергюс даже удивился, до чего всё организовано прошло. Странники «разобрали» своих невольных гостей и сразу увели их в тёплые и уютные дома. Фокси метался туда и сюда, но ему помогала Амина. В конце концов, она велела ему идти к ней в дом и отдыхать, а сама обратилась к Фергюсу:

— Думаю, — когда она заговорила, он отметил её странный акцент, — что вам тоже следовало бы отдохнуть, если бы у вас было на это время.

— Верно, красавица, — несмотря на усталость, Фергюс оставался любезным и жизнерадостным. — Времени в обрез. Я ведь должен привести тебе ещё как минимум одну такую команду. Отправлюсь-ка я обратно. Вот только со мной были такие боевые мальчишки... Их, пожалуй, надо оставить здесь. Они ещё дети, тоже устали, а вот помощь их была просто бесценной.

— Ты не хочешь воспользоваться их помощью ещё разок? — поинтересовалась Амина.

— Думаю, во второй раз мне будет легче, так что ребята могут остаться. Кстати, они могут помочь тебе, — Фергюс особо выделил последнее слово.

— Очень хорошо. Тогда они останутся у меня в доме. При случае и помогут.

Амина улыбнулась на прощанье. В домиках Странников приветливо засветились огни. Жители Сариссы помогли в свое время Странникам, теперь эти люди отвечали добром на добро.

Фергюс торопился назад, на свой корабль. Вот если бы через Тайные Тоннели он смог спуститься к Призракам Огня... Да не просто к ним, а самому Хикоко Ходэми... Спросить бы у него...

Погружённый в свои мысли, Фергюс и не заметил, как от скалы неподалеку отделились две тени и последовали за ним. Он открыл арку, ведущую в потайные коридоры, которые теперь были почему-то хорошо освещены и снабжены (при этой мысли Фергюс фыркнул) указателями. И тут раздались чужие шаги и тяжёлое сопение.

Фергюс обернулся так резко, что чуть не потерял равновесие в опасном месте.

— Хэрст! Хенин! Что вы тут делаете, позвольте узнать?

В голосе его слышалась и укоризна, и в то же время облегчение.

— Уф, еле успели, — выдохнул старший, Хэрст.

— Фергюс, возьми нас с собой, — запыхавшись, проговорил Хенин. — Вот увидишь, мы тебе пригодимся.

— Интересно, как вы сбежали от своей команды?

— Их Амина позвала, там и Фокси был, они все и пошли, интересно всё же, — торопясь и перебивая друг друга, заговорили мальчишки. — А мы незаметно от всех отделились и пошли за тобой...

— Эх, следовало бы вас выдрать за такие дела, — с чувством произнёс Фергюс. — Да только, наверное, это уже не поможет.

Он посмотрел в их помрачневшие лица и рассмеялся:

— Ладно, пошли, чего там...

Арка позади них закрылась, будто только ждала именно этих слов, а огни по стенам и стрелки под ногами засияли ещё ярче.

Глава 71. Встреча с Подгорными Карликами

Они всё шли и шли, и в конце концов мальчикам стало казаться, что они забрели совершенно не туда, куда следовало. Коридор вёл вниз, дуновения свежего воздуха не чувствовалось, огни потускнели, а местами было и вовсе темно. Не сказать, чтобы братья трусили, но им стало очень не по себе.

— Фергюс, — наконец окликнул старшего товарища Хэрст. — А ты уверен, что мы идём правильно?

— Угу, — отозвался тот.

— Нам точно нужно именно сюда? — не отставал подросток. — По-моему, этот переход ведёт в глубину гор...

Раздался металлический лязг, и Фергюс, шедший впереди, сдавленно охнул. Мальчики за его спиной остановились, как вкопанные, но они готовы были броситься на выручку в любой момент.

— Вам сюда нельзя, — раздался квакающий голос.

В полутьме можно было разглядеть нескольких низкорослых людей. «Если, конечно, это люди», — подумал Хэрст.

Самый высокий из них достал бы только до плеча Хэрсту. Лица были похожи на уродливые карикатуры, но при ближайшем рассмотрении смеха не вызывали. Несмотря на выпученные глаза, толстые кривоватые носы, выражение этих лиц было весьма неприветливым. И металлический лязг издавало их оружие.

— Пожалуйста, нам очень нужно пройти, — подчёркнуто вежливо попросил Фергюс. — Я только хотел бы узнать о здоровье... э-э-э... той дамы, она вам известна...

— Нет, пройти здесь ты не можешь, — проквакало самое высокое из этих существ. — Тем более, что вас трое.

— Но это мои преданные друзья и помощники, Старейший, — горячо вступился за мальчиков Фергюс.

— У вас, у людей, не бывает преданных друзей, — проскрипел кто-то за спиной Старейшего. — Я помню тебя, Фергюс. Ответь мне, где твои друзья, что шли с тобой год назад?

Фергюс помрачнел:

— В разных местах, и ты прекрасно это знаешь, — тихо ответил он.

— Да, а также нам известно, что один из твоих тогдашних спутников чрезмерно любопытен. Он тут пытался проникнуть в наши жилища, искал что-то.

Мальчики не могли видеть лица Фергюса, но физически почувствовали его удивление.

— Кто это был? — спросил он.

— Тот, кто служит злу, — последовал ответ.

— Как же он тогда смог выйти из ваших подземелий?

— Из наших Подгорий, — поправил Фергюса Старейший. — У того человека был знак нашей работы.

— Знак?!

— Именно. Кольцо Истины. Оно светилось не красным, а зеленоватым светом, и мы не посмели убить его. Мы отдали ему то, что не принадлежало нам, и он ушёл.

— Отдали что? — Фергюс удивлялся всё больше и больше, а мальчики вообще

перестали понимать, о чём идёт речь.

— Мы отдали то, что было у той женщины, о которой ты спрашиваешь. Это два кристаллических семени и овальная часть одного артефакта, который был разделён давным-давно.

— О боги! А как хоть выглядел тот человек? — Фергюс был вконец ошарашен.

— Да так же, как и ты, — проквакал Старейший. — По-человечески глупо. Патлы до плеч, чёрный плащ, на левой руке наше кольцо. А теперь, Фергюс, моё терпение подходит к концу. Ты и твои спутники должны уйти.

Фергюс вздохнул и сдался. Он повернулся к мальчикам лицом, обнял их за плечи и повёл прочь. Под ногами начали слабо проступать золотые полосы. Чем дальше они отходили от места встречи с этими странными существами, тем ярче сияли эти полосы, указывая путь к выходу.

Глава 72. Корабль ждёт

Хэрст и Хенин молчали, пока не вышли наружу, на привычный солнечный свет.

— Фергюс, что это было, там, внизу? — спросил Хенин.

— Ах, это, — Фергюс был недоволен, как показалось мальчикам, тем, что они спрашивают. — Это Подгорные Карлики.

— Кто-о?!

— Ну, существа такие, типа гномов. Подгорные Карлики. Они большие мастера создавать разные волшебные и почти волшебные штучки.

— А чего они такие злые?

— Да нет, вовсе не злые. Они просто не любят людей, впрочем, есть за что. Правда, я надеялся, что они нас всё же пропустят.

— А куда ты хотел попасть?

Фергюс невесело засмеялся и взлохматил волосы Хенина:

— Хотел пройти ещё глубже, встретить ещё более удивительных существ. Да вот — не вышло. А то бы и вы побывали в удивительных пещерах Андельстоун.

— Фергюс, так их ведь и вовсе нет! — заявил Хэрст.

— А вот и есть, и вы увидели бы их! Ведь Подгорных Карликов вы теперь видели, знаете, что это не бабушкины сказки?

— Знаем! — хором ответили ребята. — Вот только почему карлики эти людей так не любят?

— Позже расскажу, — ответил Фергюс. — А сейчас давайте поторопимся, моя тётя небось заждалась. Поплывём с вами обратно, в Юмэ.

На водах бурлящего Аортиса Фергюса ждал корабль. Старая Зэм взволнованно поглядывала из-под руки, не появится ли её племянник.

— Наконец-то! — воскликнула она. — А кто это с тобой?

— Хэрст с Хенином, — устало отозвался Фергюс. — Они, тётя, поедут с нами.

Зэм только покачала головой, но возражать не стала. По её лицу было ясно видно, что она этого не одобряет. Все трое новоприбывших взобрались на борт, и Фергюс немедленно спустился вниз, в святая святых — в машинное отделение.

Мальчики и старая Зэм услышали, как что-то застучало, завертелось, и судно медленно отчалило от дикого берега.

Глава 73. Хоуди вернулся в родной город

Путь обратно не был ни трудным, ни долгим. Фергюс опасался, что проникнуть в Юмэ-Амиго будет тяжелее, чем прежде, но он ошибался. То ли Мастер и его подручные решили, что можно меньше охранять входы в город, то ли они сочли, что чем больше народу окажется в Юмэ в момент уничтожения, тем лучше, — неизвестно.

Так или иначе, в Юмэ наша троица попала без всяких затруднений. Осторожно пробираясь по улицам к дому Хайди, они видели озабоченные лица мужчин. Женщины с детьми, которые пока оставались в городе, суетливо таскали свои пожитки туда-сюда, собираясь в дорогу.

В доме Хайди окна были занавешены чем-то плотным. Хэрст и Хенин тревожно переглянулись, а Фергюс сдвинул брови. Они ничего не говорили друг другу, но думали об одном и том же: это могло означать, что Хайди арестована агентами Братства, а может, просто её утащили, и она пропала бесследно, как многие другие...

— В конце концов, она могла просто пойти к Кассию, — пробормотал Фергюс и решительно открыл калитку.

Он прошёл через двор и постучал в дверь. За дверью было тихо. Эта тишина напугала братьев больше, чем занавешенные окна. Из-за своего волнения они не увидели, как отогнулась занавеска на одном из окон.

Дверь тихо приотворилась, оттуда высунулась рука Хайди и поманила их внутрь. И Фергюс, и Хэрст, и Хенин не замедлили войти. Братья, увидев мать, собрались шумно обрадоваться, как самые обычные дети, но Хайди приложила палец к губам и показала на самую маленькую комнатку в доме.

— Кто там? — шёпотом спросил Фергюс.

— Там радостные вести, — усмехнулась Хайди. — Только потише, тот, кто принёс их, теперь вне закона.

— Я ничего не понял, — ответил Фергюс.

— Скажи лучше, как ты отвёз наших, а ещё объясни, почему эти двое оболтусов вернулись, когда нужно было оставаться в горах, — потребовала Хайди.

— Ну, с нашими эвакуированными всё в порядке, все живы и здоровы. А эта парочка желает вкусить приключений вместе со мной, причем так сильно, что даже такой бывалый человек, как я, не смог им отказать, — отшутился молодой человек.

— Хайди, кто пришёл? Кассий? — послышался голос из комнатки.

Этот голос показался Фергюсу смутно знакомым. А уж тем более знакомым он показался мальчишкам.

— Хоуди! — завопил Хэрст, забыв о конспирации, и первым ринулся к нему.

Хоуди едва успел выйти из своего тайного убежища, как племянники налетели на него и повисли на шее.

— Тише, тише! — пыталась урезонить их мать, голос её был строгим, но сама она улыбалась, поэтому мальчишки предпочли пропустить замечания мимо ушей.

— Какие вы стали большие, как выросли. Сколько же я вас не видел? Года полтора, не меньше, — приговаривал Хоуди, обнимая Хэрста и Хенина.

Фергюс стоял, будто прирос к месту.

— Хоуди! Ты же работал в резиденции! Почему ты здесь? Что произошло? — Фергюс

не на шутку встревожился.

Хайди забрала сыновей, и тогда Хоуди получил возможность поговорить с Фергюсом обо всём, что случилось в резиденции Мастера за эти дни. Он рассказал об их побеге, о гибели Инженера, о том, что Дисси летит в Каса-дель-Соль. Вот только куда денутся оба Менгира с Эстебаном — непонятно. Им не дали пробиться к Долине Домиэль, и из дальнейшая судьба ему, Хоуди, неизвестна.

Фергюс слушал этот рассказ с жадным вниманием.

— Я свяжусь потом с Ирис и Дисси, они передадут мне, куда девались Нелли и Мелис. А уж Эстебан точно не пропадёт, я его знаю. А что Мастер? Неужто он простил всем ваш побег? Это на него не похоже.

— Нет, конечно, — отвечал Хоуди. — Он там кучу стражников уложил и искалечил. Даже до Торментира добрался.

— Что?!

— Да-да, ты не ослышался. Уж не знаю, что он там со своим советником делал, но крики были слышны на всю резиденцию.

— Ого!

— Так ему и надо, — мстительно сказал Хэрст, который уже давно подслушивал разговор взрослых.

— Подожди, друг, судить обо всём, — ответил ему Фергюс. — Ты же слышал, о чём говорили нам в подземельях Подгорные Карлики.

— Кто-кто? — настала очередь Хоуди изумляться.

Фергюс рассказал ему о том, что случилось с ними на обратном пути через Тайные Тоннели. Правда, он умолчал о том, зачем он хотел спуститься в подгорные глубины. Но Хоуди, удивлённый его рассказом, не обратил на это внимания.

Глава 74. Времени почти не осталось

— Так, значит, Торментир умудрился добраться до ярусов Подгорных Карликов?

— Похоже, что да. Благодаря их кольцу ему удалось уйти оттуда живым, вдобавок они отдали ему хризолитовые семена и кусочек анкха, что мы раздобыли в горах, в Изменчивом ущелье, — сказал Фергюс.

— Вот только этот кусочек теперь не у него, — и Хоуди извлёк на свет серебристый овал.

Фергюс, хотя и видел эту вещь ранее, был изумлён.

— Если ты хочешь спросить, как это попало ко мне, то я могу рассказать только, что эту вещь Инженер нашёл у себя в комнате. Он передал это мне, чтобы я отдал овал тебе, а ты — Фокси, — невозмутимо произнёс Хоуди.

— Да, да, верно, — пробормотал молодой капитан. — Надо соединить две части в единое целое, и мы получим артефакт невиданной силы.

— Ты не хочешь спросить, как это оказалось у Инженера в комнате?

— Да, хочу, конечно, — опомнился Фергюс.

— Так вот, не знаем. Разве что Торментир отдал овал добровольно.

— На него не похоже.

— Вот именно, — многозначительно ответил Хоуди. — Он не проявлял особенного дружелюбия и участия ни к кому из нас. С чего бы он стал нам помогать?

Если у Фергюса и были какие-то предположения, то он предпочёл умолчать о них. И они с Хоуди принялись обсуждать, как бы привлечь на свою сторону Подгорных Карликов.

Хайди в это время готовила им что-то на завтрак, а Хэрст с Хенином, забыв о своей миссии, веселились и толкались, как самые обыкновенные мальчишки. В конце концов они так расшумелись, что Хоуди с Фергюсом уже не могли слышать друг друга. Пришлось Хоуди прикрикнуть на них, чтобы вели себя тихо. Из уважения к дяде они замолчали, и в наступившей тишине пушечным выстрелом показался звук открываемой двери.

На пороге стоял Кассий. Лицо его, как всегда, было спокойно, но принесённые вести встревожили всех, включая подростков.

— Со стороны Города Стражей сюда плывёт целая флотилия боевых кораблей. Они несут на себе десант из числа лучших Стражей. А с гор на нас летят плащекрылы Штейнмейстера и идёт обоз со взрывчаткой. Сопровождают этот обоз с десятков Каменных Псов. Завтра они все будут под стенами Юмэ, — Кассий даже отказался от своей обычной иносказательной манеры разговора.

Хайди ахнула, мальчишки тревожно переглянулись, Хоуди нахмурился.

— А скажи, друг, — спросил Фергюс. — Откуда такая информация?

— Надо уметь видеть, — усмехнулся Кассий.

— Фергюс, ты должен вывести оставшихся женщин и детей прямо сегодня, — выдохнула Хайди.

— Кстати, сестра, — заметил Хоуди, — ты идёшь с Фергюсом. И мальчишки тоже.

Хайди искоса глянула на брата.

— Интересно, как будет организована оборона, если уеду я, потом ещё кто-то из наших, — иронически ответила она.

— Теперь здесь есть я, — заявил Хоуди.

Пока они препирались, Фергюс послал Хенина с поручением оповестить о срочной и окончательной эвакуации. Сбор возле дома Хайди.

Глава 75. Второй шанс Нейла

Нейл, весь дрожа, низко кланялся Штейнмейстеру.

— Простите меня, Мастер, я хочу заслужить ваше прощение. Дайте мне ещё шанс. Я ведь не сразу догадался, кто это летит на плащекрылах...

— А почему догадался начальник дворцовой гвардии? — холодно осведомился Мастер. — У него что, мозги в другом месте находятся?

Нейл в ужасе молчал. Он знал, как наказывают за такие вещи, и мечтал уже только об одном — избежать Допросной.

— Нейл, ты разочаровал меня. Не рассердил, а разочаровал. Но всё-таки я дам тебе шанс, — произнёс Мастер.

Молодой человек упал на колени, бормоча что-то о милости.

— Начальник дворцовой гвардии останется здесь, — спокойно, почти равнодушно продолжил говорить Мастер. — А ты едешь в Юмэ. Надеюсь, в действиях такого рода ты преуспеешь.

Не дожидаясь слов благодарности, Мастер развернулся и покинул своего слугу. Нейл только заметил, что его хозяин что-то сжимает под плащом.

Вздыхнув с облегчением, Нейл поднялся с колен, отряхнул одежду и гордо выпрямился. Мастер всё равно верит в него! И он, Нейл, не подведёт. Уже дважды этот сопляк Мелис безнаказанно ушёл от него: в их родной деревне и здесь, возле Даун-Таун. Но теперь Нейл не собирался упустить удачу. Он надеялся, что при штурме Юмэ-Амиго сможет поживиться чужим добром. Он не сомневался, что штурм завершится успешно для него: в операции участвовали Каменные Псы и плащекрылы. А по воде должны были доставить отборные войска из числа Стражей. Нейл вышел наружу, под хмурое небо. Обоз был почти готов к отправке.

— А ну давай, пошевеливайся! — заорал Нейл на одного нерасторопного солдата.

Тот вздрогнул и заспешил к своей повозке. Другой солдат просто попался под руку Нейлу, и Нейл, недолго думая, пнул его кованым сапогом. Потом он горделиво осмотрелся по сторонам. Все усердно работали, загружая повозки взрывчаткой и другими боеприпасами. Нейл зашагал туда, где серыми громадами возвышались Псы.

Он уже не слышал тех шепотков, которые раздавались за его спиной.

— Ишь, вышагивает, петух оципаный...

— Это он с нами тут храбрый, а перед Мастером ползает на брюхе...

— Небось ты тоже ползал бы.

— А я не рвусь выслужиться, вот и ползать не придётся.

— Авось дадут ему прикурить у стен Юмэ.

— Ага, жди и надейся. Это нам там достанется. Он отсидится за нашими спинами, а сам потом грабить пойдёт...

А Нейл, упиваясь властью, требовал беспрекословного подчинения себе и наслаждался этим.

Глава 76. Знакомое лицо в хрустальном шаре

— Солус!

Торментир невольно вздрогнул. Мастер усмехнулся, от него не укрылось непроизвольное движение его советника.

— Солус, я хочу обучить тебя работать с хрустальным шаром. Иди за мной.

Личный советник склонил голову и последовал в кабинет Мастера. Кое-что о шаре он уже знал, но научиться большему не отказывался.

Мастер вытянул руку и начал было читать заклинание, но тут же остановился и произнёс:

— Подожди-ка, ты ведь умеешь приманивать предметы. Давай, приступай!

Торментир немедленно взмахнул палочкой.

Шар появился из угла кабинета и неспешно поплыл к Торментире в руки. Вначале он был прозрачным, но, лишь коснувшись ладони человека, сначала замерцал, а потом стал матовым. В нём вихрились какие-то белые дымные струи.

— Отлично, — сказал Мастер. — Дальше вот что. Поглаживай шар второй рукой и думай о том, кого ты хотел бы увидеть или услышать. Для этого нужна максимальная концентрация внимания.

Торментир опустил палочку в карман и сделал то, что велел Мастер. Но шар не показал ничего. Советник остановился:

— О ком я должен думать, с кем мне сейчас связаться?

— Ну, скажем, с лордом Айвори. Скажи ему, что ты замещаешь меня на время моего отсутствия. Он должен полностью подчиняться твоим распоряжениям. К примеру, прикажи ему прислать отряд дружинников и около десяти тысяч дукатов. Это его вклад в разгром Посвящённых в Юмэ.

— Хорошо, — и Торментир погладил шар свободной рукой.

Шар снова замерцал, но на этот раз внутри появилось изображение. Файр Айвори сидел за обеденным столом. Тарелка его была полна, толстые красные губы вымазаны чем-то жирным, в руке — бокал с бордовым вином. Файра Торментир помнил очень хорошо. Он жутко невзлюбил его ещё тогда, год назад, по очень личным причинам. Теперь лорд Айвори стал ещё неприятнее. Рядом сидит его дочь («Долорес», — вспомнил её имя советник), она почти не притрагивается к пище. Служанка подаёт на стол очередное блюдо. Лицо служанки показалось Торментире тоже смутно знакомым. Он нахмурился, почти забыв о присутствии Мастера, но тот напомнил о себе:

— Чего ты молчишь? Очень подходящий момент! Говори!

— Лорд Айвори, вы меня слышите? — немного растягивая слова, проговорил Торментир.

Айвори явно услышал его очень хорошо, потому что подскочил на стуле, чуть не подавившись куском жаркого.

— Солус! То есть господин советник! Рад вас видеть, конечно, но почему вы здесь, я хотел сказать, это шар для связи с...

— Файр! Мы с Солусом прекрасно знаем, для чего предназначен шар, — едко произнёс Мастер. — Но у господина советника есть к тебе важное дело.

— Я внимательно слушаю, — Айвори уже вытирал рот и подбородок.

Торментир сообщил всё, что велел ему сказать Мастер, с удовольствием отметив при этом, как злобно искривилось лицо штатгальтера.

— Скажите, Великий Мастер, — невзирая на недовольство, голос Айвори был масляным, — это означает, что все штатгальтеры подчиняются господину советнику в ваше отсутствие?

— Именно так, Файр, — кивнул Мастер.

— Хорошо. Мне нужно немного времени. Я отправлю вам подкрепление и дукаты к вечеру. Завтра утром они будут у вас.

Шар помутнел, а потом и вовсе потух. Торментир вынул палочку и отправил шар на место. Потом, уже у себя, он пытался вспомнить, где он встречал ту служанку.

Депьярго. Дворец Патрика Каллахэна... Анфилада переходов... Покои Эйлин... Они должны были покинуть дворец после собственной свадьбы, а напоследок оглушить Ирис, чтобы её не заподозрили...

Ирис! Вот как её звали, ту женщину, которая вместе с Фокси Ирном помогла им покинуть Депьярго! Это она! Теперь она служит у Айвори и его дочери! Что ж, очень хорошо, что рядом с мэром есть кто-то из Посвящённых. А с помощью шара он, Торментир, сможет узнать кое-что полезное.

Глава 77. Невольная бестактность Ирис

Дом, в который отправила их Долорес, был очень старым. Сразу видно, что здесь давно никто не жил. Об этом напоминал затхлый запах, застоявшийся в доме, и толстый слой пыли, от которого все сразу расчихались.

— Ну и ну! — недовольно сморщилась Нелли, когда наконец перестала чихать. — Только Долорес могла нас отправить в такое уютное гнёздышко. Хотя, наверное, если бы здесь был один Мелис, она подобрала бы что-то получше?

Мелис немедленно покраснел, а Дисси укоризненно посмотрела на подругу. Эстебану же, казалось, все было нипочём.

— Так, если найти какие-нибудь тряпки, то за день здесь можно навести чистоту! — бодро воскликнул он.

Молодые люди отнеслись к этому предложению без должного энтузиазма. Им хотелось отдохнуть с дороги, перекусить и умыться. Но стоило Мелису опуститься на старый диван, оттуда немедленно вылетела целая стая моли, а сам диван угрожающе закрипел. Мелис мужественно опёрся о подлокотник, тот моментально отвалился, и Мелис с грохотом полетел на пол. На этом злоключения Менгира не кончились. Треснула прогнившая половица, и локоть юноши провалился и застрял.

Девушки бессердечно хохотали, особенно старалась Нелли. Эстебан помог Мелису выбраться из западни, в которую тот угодил.

— Нет, девчонки, — серьёзно сказал он. — Это место требует основательного приведения в порядок. А если тебе, Нелл, здесь не нравится, ты можешь поискать пристанище у самого Файра Айвори.

— Ладно, ладно, — проворчала Нелли, аккуратно кладя скрипку на край дивана, с которого только что совершил полёт её товарищ. — Уберём, конечно.

В дверь тихо постучали. Четверо беглецов застыли в напряжённых позах, лишь Мелис, негромко ругаясь, потирал ушибленный локоть.

— Войдите, — вполголоса проговорила Дисси.

Дверь скрипнула, и на пороге показалась Ирис. Дисси бросилась ей на шею, а Эстебан, Нелли и Мелис сдержанно поздоровались.

— Дисси, неужто это ты? Так изменилась, похудела, выросла, что ли, — приговаривала Ирис, рассматривая девочку.

Та только кивала, счастливо заглядывая ей в лицо.

— А я пришла проведать вас, принесла кое-что поесть, — Ирис торопливо развязывала узел, принесённый с собой. — Да вот вижу, тут надо почистить...

— Еда! — радостно воскликнула Нелли, и все засмеялись.

Разобрав хлеб, сыр и мясо, все принялись рассказывать Ирис о своих приключениях. Та только ахала, жалела Инженера, удивлялась поведению плащекрылов. В конце концов Ирис внимательно глянула на Нелли и сказала:

— А ты похожа на маму. Не очень, а всё-таки...

Нелли застыла, не донеся до рта сыр. Лицо её мгновенно изменилось, превратившись из довольной мордашки в страдальческую мину.

— Извини, — тихо закончила Ирис. — Просто я до сих пор удивляюсь, как он мог? Я ведь видела их тогда, в Деспьярго. Он её любил, правда...

— Значит, разлюбил, — глядя в пол, глухо ответила Нелли.

— Знаешь, — гнула своё Ирис. — Я думаю, может, он сейчас жалеет...

Ирис замолчала, поймав горящий ненавистью взгляд Нелли.

— Не знаю, о чём он жалеет сейчас, — свистящим шёпотом сказала она. — Но он пожалеет, что не умер тогда, это я обещаю.

Нелли бросила на стол остатки своего бутерброда и выбежала из общей комнаты в спальню.

Дисси уже давно теребила рукав Ирис, но только теперь та обратила на это внимание.

— Ирис, не надо было говорить при ней так, — сказала Дисс.

— Но я думала, ей хотелось бы поговорить с теми, кто знал её маму, — Ирис была искренне удивлена и расстроена.

— Нет, не хотелось, — непривычно жёстко сказал Мелис. — Поверьте, лучше при ней эту тему не затрагивать.

Эстебан только руками развёл.

— Ну, хорошо, хорошо, извините, я не поняла сразу, — Ирис расстроилась из-за своей нетактичности. — Она хоть не будет на меня долго сердиться?

Нелли уже возвращалась обратно. Мелис внимательно посмотрел в её лицо. Если она и плакала, то сейчас уже ничего не было видно. Она уже намного лучше владела собой, чем тогда, в тюрьме.

— Знаете что, — довольно бодрым голосом сказала Нелл. — Я могу попробовать сыграть тут на скрипке. Может, что-нибудь изменится?

— Конечно, попробуй, — поспешно согласилась Ирис, — но я всё равно принесу что-нибудь для уборки.

Глава 78. Решительная Долорес

— Ну, как они там? — Долорес набросилась на Ирис с расспросами, даже не дав ей передохнуть.

Горничная рассказывала своей барышне о том, как устроились беглецы, как они выглядят, о том, что дом обветшал и пришёл в нежилое состояние. Но Ирис чувствовала, что Долорес хочет спросить её о чём-то совсем другом.

— А как он... Мелис? — голос девушки дрогнул. — Он спрашивал что-нибудь обо мне?

Ирис понимающе улыбнулась:

— Нет, не спрашивал, — но, заметив, как омрачилось лицо Долорес, Ирис добавила. — Но он не сердится на тебя. Честное слово, ни капельки. Правда, сердится Нелли, а это гораздо серьёзнее.

Долорес было высокомерно подняла брови, но тут же опомнилась:

— Надо будет, наверное, как-то поговорить с ней. Я не хочу, чтобы она держала на меня зло из-за парня.

— Я думаю, вам ещё представится возможность поговорить, пока вы все будете прибираться в доме.

— Что? Я?! Убирать в доме? — возмутилась Долорес.

Ирис терпеливо продолжила:

— Да, именно убирать. Ты вполне можешь помочь им. Нет, не морщись. Других заданий для тебя пока нет, а как иначе ты докажешь, что готова сражаться на нашей стороне?

— Ох, ну ладно, — Долорес тяжело вздохнула.

Она, как ей казалось, была готова на подвиги, а её заставляли заниматься какой-то грязной работой, за которую она в жизни не бралась. Что сказал бы её отец, если бы увидел её с метёлкой в руках! Вспомнив об отце, в голову Долорес немедленно вползло змеёй воспоминание о растерзанной женщине и кроваво-красном ожерелье с её шеи.

— Ирис, нечего на меня так смотреть, — решительно заявила девушка. — Я пошутила, конечно, я займусь уборкой. Только надо принести всё, что может нам понадобиться. Ты приготовь это, и я уже сама пойду туда, а ты останешься здесь, иначе отец заметит, что ты часто отлучаешься, он заподозрит что-нибудь нехорошее.

Ирис только кивала, удивляясь этой решимости. Конечно, изнеженная барышня не могла в одночасье превратиться в львицу, готовую к борьбе. Но уже произошли значительные изменения. И хотя прежняя Долли порой проглядывала в нынешней Долорес, лучшая часть её натуры всё-таки брала верх.

Пока Файр Айвори собирал деньги для отправки в Даун-Таун и готовил дружинников, его дочь и её горничная складывали тряпки, метёлки и совки. Долорес переделась в самое скромное платье, которое только нашлось в её гардеробе (надо отметить, что оно стоило не меньше, чем дом её кормилицы со всей мебелью). Мэр метался по усадьбе, раздавая оплеухи и распоряжения, а Долорес незаметно выскользнула из дома чёрным ходом и двинулась в сторону домика кормилицы.

— Ну, как они там? — Долорес набросилась на Ирис с расспросами, даже не дав ей передохнуть.

Горничная рассказывала своей барышне о том, как устроились беглецы, как они

выглядят, о том, что дом обветшал и пришёл в нежилое состояние. Но Ирис чувствовала, что Долорес хочет спросить её о чём-то совсем другом.

— А как он... Мелис? — голос девушки дрогнул. — Он спрашивал что-нибудь обо мне?

Ирис понимающе улыбнулась:

— Нет, не спрашивал, — но, заметив, как омрачилось лицо Долорес, Ирис добавила. — Но он не сердится на тебя. Честное слово, ни капельки. Правда, сердится Нелли, а это гораздо серьёзнее.

Долорес было высокомерно подняла брови, но тут же опомнилась:

— Надо будет, наверное, как-то поговорить с ней. Я не хочу, чтобы она держала на меня зло из-за парня.

— Я думаю, вам ещё представится возможность поговорить, пока вы все будете прибираться в доме.

— Что? Я?! Убирать в доме? — возмутилась Долорес.

Ирис терпеливо продолжила:

— Да, именно убирать. Ты вполне можешь помочь им. Нет, не морщись. Других заданий для тебя пока нет, а как иначе ты докажешь, что готова сражаться на нашей стороне?

— Ох, ну ладно, — Долорес тяжело вздохнула.

Она, как ей казалось, была готова на подвиги, а её заставляли заниматься какой-то грязной работой, за которую она в жизни не бралась. Что сказал бы её отец, если бы увидел её с метёлкой в руках! Вспомнив об отце, в голову Долорес немедленно вползло змеёй воспоминание о растерзанной женщине и кроваво-красном ожерелье с её шеи.

— Ирис, нечего на меня так смотреть, — решительно заявила девушка. — Я пошутила, конечно, я займусь уборкой. Только надо принести всё, что может нам понадобиться. Ты приготовь это, и я уже сама пойду туда, а ты останешься здесь, иначе отец заметит, что ты часто отлучаешься, он заподозрит что-нибудь нехорошее.

Ирис только кивала, удивляясь этой решимости. Конечно, изнеженная барышня не могла в одночасье превратиться в львицу, готовую к борьбе. Но уже произошли значительные изменения. И хотя прежняя Долли порой проглядывала в нынешней Долорес, лучшая часть её природы всё-таки брала верх.

Пока Файр Айвори собирал деньги для отправки в Даун-Таун и готовил дружинников, его дочь и её горничная складывали тряпки, метёлки и совки. Долорес переделалась в самое скромное платье, которое только нашлось в её гардеробе (надо отметить, что оно стоило не меньше, чем дом её кормилицы со всей мебелью). Мэр метался по усадьбе, раздавая оплеухи и распоряжения, а Долорес незаметно выскользнула из дома чёрным ходом и двинулась в сторону домика кормилицы.

Глава 79. Воспоминания излишни

Чем более глубокие ярусы она проходила, тем темнее становилось. В некоторых местах царил вообще непроглядная тьма. Но там сияло кольцо (ах, вспомнить бы, откуда оно взялось) и серебрились волосы.

И вот то самое помещение, где она впервые пришла в себя и почувствовала себя живой. В каменной арке, как обычно, горит огонь.

— Учитель! Хикоко Ходэми! — громко позвала она.

Никто не отозвался. Она прошла сквозь пламя в арке и заглянула... Куда она заглянула? Названия этому она не знала. Учителя Ходэми там тоже не было.

— Хорошо, я подожду, — сказала она сама себе и уселась напротив огня. Пламя отражалось в её широко раскрытых глазах.

Сколько времени она провела вот так, она не знала. Но мерцающая дымка наконец появилась над языками пламени.

— Учитель! — обрадовалась она.

— Я слушаю тебя, — шелест голоса Хикоко Ходэми был почти печальным.

— Я хочу узнать, не могу ли я помочь человеку по имени Солус, — она рассказала обо всём, увиденном ею.

— Ты хочешь излечить его раны?

— Да.

— Телесные раны могут пройти почти бесследно, но следы от ран душевных останутся навсегда.

— Всё равно помогите мне, научите...

— Хорошо. Подойди к огню и протяни руки.

Она не медлила. К её удивлению, ей стало больно, словно языки пламени щипали её белую кожу.

— Теперь послушай, — прошелестел учитель. — Ты сможешь любого человека избавить от обсидиана, но не сможешь избавить обсидиан от человека.

— Что-что? — она не совсем поняла, что именно хотел сказать учитель Ходэми.

— Просто запомни мои слова. Потом ты поймёшь.

Она вытащила руки из огня. Казалось, что на них проступили пёстрые точки, следы ожогов. Впрочем, они скоро исчезли, как исчезли все неприятные ощущения.

— А ещё, учитель, скажите, почему у меня и того человека, Солуса, одинаковые кольца на руках?

Призрак Огня долго не отвечал. И когда она уже начала терять терпение, он произнёс:

— Я думаю, что не вправе говорить об этом сейчас. Кольцо само подскажет тебе, что нужно делать и кто есть кто.

— Когда и как оно подскажет?

— Этого я не знаю. Но, думаю, что не стоит с этим спешить.

— Учитель, вы ничего не хотите объяснить мне, хотя я думаю, что знаете гораздо больше, чем говорите.

— Ты должна разобраться во всем сама. Это в твоих силах. Только будь осторожна. Помни, что иногда излишнее знание вредит, а воспоминания — ранят.

И дымка над огнём исчезла, оставив Саламандру в недоумении.

Глава 80. И снова Долорес

Долорес стояла перед знакомой ей дверью и не решалась постучать. Сердце её колотилось так, что ей казалось, этот стук хорошо слышен внутри, в доме. Оттуда доносились голоса, и она с жадностью и волнением ловила каждый звук.

О чём именно говорили в доме, Долорес, конечно, не могла разобрать. Но когда изнутри послышался задорный смех, она набралась решимости.

— Нет, невозможно стоять так и думать, что они смеются надо мной, — твёрдо сказала Долорес сама себе. — Даже если это так, пусть тогда замолкнут при моём появлении.

И она постучала условным стуком в потемневшую от времени дверь. Звуки сразу стихли, послышались осторожные шаги, они приблизились к двери, и наконец незнакомая рука приоткрыла дверь.

— Это я, Долорес де Монтего, — вполголоса сказала девушка.

Дверь распахнулась. На пороге стояла невысокая девочка с тёмными раскосыми глазами, по виду уроженка Кхэтуэла.

— Долорес Айвори, ты хотела сказать? — с загадочной улыбкой уточнила эта девочка.

— Нет. Называйте меня де Монтего. Так я могу войти? — к Долорес вернулись её всегдашние уверенность и апломб.

— Да, входи, — девочка посторонилась, пропуская Долорес в дом.

Высоко подняв голову, как и полагалось отпрыску гордого дома де Монтего, Долорес прошла внутрь. Разговоры стихли. Мелис с виноватым видом смотрел в сторону, Нелли, напротив, сверлила соперницу презрительным взглядом. Молодой человек, высокий, стройный, с дружелюбным любопытством рассматривал вошедшую. «Это, наверное, и есть Эстебан», — подумала девушка.

— Здравствуйте, — произнесла Долорес. — Надеюсь, вы хорошо устроились.

— Уж куда лучше! — фыркнула Нелли. — Твой дорогой друг уже рухнул с дивана от радости!

Мелис возмущённо посмотрел на Нелли и непроизвольно потёр локоть.

— По крайней мере, здесь безопасно, — холодно парировала Долорес. — Мой отец никогда не вздумает искать вас здесь, разве что ты сама придёшь к нему в гости.

Долорес намекала на то, что Эйлин в своё время пришла в дом Айвори, чтобы вызволить Мелиса. Эйлин загипнотизировала Файра и забрала с собой не только юношу, но и Долорес в качестве заложницы. Нелли не совсем хорошо поняла намёк, поэтому пропустила эту шпильку мимо ушей.

— Ты что-то принесла с собой? — спросила Дисси, по-прежнему стоявшая у двери.

— Ах, да, — Долорес обрадовалась смене темы. — Здесь всякие тряпочки и чистящие средства. И, если вы уже передохнули, тогда мы все вместе можем начать прибираться здесь.

— Вот и отлично, — Эстебан решил взять инициативу на себя. — Давай всё, что ты принесла...

Он быстро распределил обязанности, и так уж получилось, что Долорес и Нелли пришлось вместе расчищать спальню для девочек. Дисси мыла окна в гостиной, а сам Эстебан и Мелис наводили порядок на кухне.

Глава 81. Примирение

Нелли с остервенением вышвыривала истлевшие накидки, сдирала наволочки с подушек и яростно тыкала кулаком в старый матрас. Долорес некоторое время молча складывала то, что бросала Нелл, а потом решила раскрыть рот.

— Нелли...

Нелли обернулась так, что у неё заболела шея. Девушка потёрла её:

— Что ты от меня хочешь? — довольно невежливо спросила она.

Эта грубость словно придала храбрости Долорес, и та продолжала:

— Я хочу, чтобы ты не держала на меня зла из-за Мелиса. Нет, постой, выслушай меня! Мой отец заставил меня дать ему Приворотное зелье. Понимаешь, для меня это было только развлечение. Я тогда совсем не понимала, для чего он это делает, чем это может обернуться для всех нас...

Нелли хмыкнула:

— Ничего себе у тебя развлечения! Надеюсь, теперь ты развлекаешься по-другому? Видишь ли, такие шутки могут стоить нам жизни. А раз уж ты тут торчишь, то тоже можешь нажать себе неприятности...

— Я не боюсь неприятностей! — Долорес надменно вскинула голову. — Я с тех пор многое увидела по-другому и многое поняла...

Нелли скривилась, но Долорес уже не могла остановиться, она говорила о том, как её отец лично допрашивает и пытается пленных, как на её глазах Псы растерзали женщину, как отец подарил ей ожерелье, которое сорвал с шеи этой женщины... Потом появилась Ирис, она помогла Долорес осознать происходящее.

По мере того, как она говорила, выражение лица Нелли менялось.

— Понимаешь, Нелл, я боялась, что вы с Мелисом погибли по моей вине, — горячо доказывала Долорес.

Нелли перебила её:

— Не по твоей. Мы попались из-за Торментира...

— Да, я знаю. Он связывался с моим отцом с помощью волшебного шара, теперь ему подчиняются все штатгальтеры Сариссы...

— Это как? Почему? — изумилась Нелли. — Ведь говорили, что он в немилости у Штейнмейстера...

— Видно, Мастер переменял своё мнение, — ответила Долорес. — Вас с Мелисом будут повсюду разыскивать и, по-видимому, убьют. А Торментир теперь — второе лицо после Мастера...

— Надо же! Держи-ка, это надо будет вытряхнуть, — Нелли сунула в руки Долорес очередной пыльный плед. — Будь там поаккуратнее, постарайся нигде не обмолвиться о нас.

— Само собой! — ответила Долорес. — Так ты больше не злишься?

— Злюсь, злюсь, даже не надейся!

Обе девушки рассмеялись. С этого момента лёд в их отношениях был сломан. Нелли подозревала, а Долорес была уверена, что Эстебан специально отправил их работать вместе, чтобы у них была возможность поговорить и помириться.

Когда они спустились по шаткой лестнице в гостиную, держа в руках стопки белья, Мелис робко взглянул в их сторону. Он до сих пор чувствовал себя крайне неловко в

присутствии обеих девушек.

— Что, боишься? — поддела его Нелли со всей присущей ей зловредностью. — Значит, совесть до сих пор нечиста!

— Да неужто? — в тон ей подхватила Долорес. — Видно, он в тюрьме на кого-то ещё заглядывался! Интересно, кого он мог там высмотреть?

— Наверно, стражниками любовался!

Мелис ужасно смутился, а девушки захохотали и отправились в крошечный палисадник вытряхивать пыль из белья.

Глава 82. Первая схватка под стенами Юмэ

Фергюс озабоченно осмотрел беженцев. В этот раз их слишком много, поэтому вести эту партию будет сложнее. Ситуация усложнялась ещё и тем, что среди женщин царил паника. Их настроение передавалось детям.

Наконец собрались все, кого он ожидал, и молодой человек отдал команду трогаться в путь. Нестройными рядами беженцы шагали, покидая Юмэ. Многих провожали их мужья, братья и отцы. Сами они оставались защищать город и понимали, что, возможно, видят своих близких в последний раз.

Тревога снедала Фергюса, хотя он старался внешне ничем этого не проявлять. Но на расстоянии мили от Юмэ беспокойство достигло своего пика. Сбоку Хэрст подёргал его за рукав и молча указал в сторону. Фергюс повернул голову. Там закачались заросли кустарника. Это было странно, ведь ветер дул в другом направлении. «Засада!» — молнией мелькнуло в голове Фергюса.

Но не только он обратил внимание на странно шевелящиеся кусты. Мужчины из числа провожавших вскинули луки, некоторые схватились за рукояти мечей и сабель.

Всё произошло в мгновение ока. Из кустарника вырвались дружинники Штейнмейстера. По счастью, у них не оказалось ни луков, ни арбалетов, поэтому они не обстреляли женщин и детей из засады. Защитники Юмэ заслонили собой тех, кто был безоружен, и началась битва.

Фергюс видел, как незаметно Хоуди принял на себя командование.

— Фергюс! — крикнул он. — Уводи детей! Скорее!

Сам Фергюс предпочёл бы ввязаться в драку, но он понимал, что охваченные паникой женщины и дети станут лёгкой добычей нападавших.

Дружинник замахнулся саблей на Хайди, и Хэрст ринулся между ним и матерью, толкнув при этом солдата под локоть. Направление удара изменилось, и клинок только скользнул вдоль бока Хайди, нанеся ей царапину, которая кровоточила, но была не опасна для жизни. Сам дружинник потерял равновесие, и Хэрст вцепился в его руку, сжимающую саблю.

— Мама, что с тобой! — кричал Хенин, пробиваясь сквозь гущу схватки к побледневшей матери и брату.

Дружинник тем временем свободной рукой ударил Хэрста в лицо. Мальчик невольно отпустил его запястье, схватившись за начавший заплывать глаз. По счастью, подоспел Хенин, который ловко подставил подножку солдату. Тот свалился на землю, и Хенин, извернувшись, выхватил у него саблю. Хэрст подобрал с земли тяжёлый сук и завершил дело, нанеся удар дружиннику по голове.

— У нас есть оружие, — радостно прокомментировал Хенин, потрясая отнятой саблей.

Она была тяжеловата для мальчика, и её быстро перехватил Хэрст. Так как он был старше и крупнее, сабля лучше легла ему в руку. Заметив расстроенное выражение на лице брата, Хэрст поспешил утешить его:

— Ничего, для тебя мы раздобудем пику!

Хайди, бледная от потери крови, поднималась на ноги, держась за бок, который задела сабля дружинника.

Хоуди с группой бойцов отбивал нападение с другой стороны. Фергюс поспешил на

помощь Хайди. Он туго перевязал её полосой материи, попавшей под руку, и, поддерживая раненую, двинулся вперед. Хэрст и Хенин старались не отставать.

Дружинников было немного. По всей видимости, это был авангард того воинства, которое Штейнмейстер решил бросить на Юмэ-Амиго. Защитники города с Хоуди во главе начали теснить нападавших. Этим они дали возможность Фергюсу и его команде покинуть поле боя. Как только женщины и дети оказались на безопасном расстоянии, Хоуди и его бойцы отступили под защиту стен города.

Солдаты Братства, увлечённые боем, даже не заметили, как из городских ворот выбежало подкрепление Посвящённым. Бой превратился в резню. И, хотя защитники Юмэ-Амиго отступив, заперлись в городе, в живых под стенами Юмэ осталось совсем немногие из авангарда солдат Братства.

Глава 83. Охота

Охваченные страхом беженцы домчались до берега, где их ожидало судно Фергюса. К сожалению, с ними уже не было друзей Хэрста и Хенина, которые помогали навести порядок. У сходней началась свалка, и несколько человек свалилось в воду. Из-за этого поднялась ещё большая суета и паника. Вода в реке была холодной, и они с трудом вскарабкались на крутой берег Аортиса.

В общем, Фергюс был счастлив, что посадка заканчивается. Последней на борту кораблика взшла Хайди, с обеих сторон её поддерживали сыновья.

Не успело судно отчалить, как старая Зэм спустилась в машинное отделение и шепнула Фергюсу:

— Нужно торопиться. Плохие вести.

— Если ты о Стражах, тётушка, то ничего, успеем, — улыбнулся Фергюс. Правда, улыбка у него вышла какая-то вымученная.

Новые крики на палубе заставили его поднять голову. По шаткой лестнице уже грохотали чьи-то шаги.

— Ну что там ещё?

— Фергюс! Извини, ты не звал, но дело срочное, — перед ним стоял, задыхаясь, Хэрст. — Нас кто-то нагоняет! Какие-то большие суда!

— Это они, — упавшим голосом ответил Фергюс. — Стражи.

Зэм молчала, а Хэрст явно испугался.

— Почему? Разве они могли так быстро добраться?

— Если на фрегатах, то да.

— На боевых фрегатах?!

Капитан кивнул.

— Хэрст, зови Хенина. Может, есть ещё кто-нибудь, способный отразить атаку, может, есть ребята постарше. Или девочки, — Фергюс вспомнил о Нелли и Дисси. — Я должен стоять у штурвала, иначе нам от них не уйти.

И капитан принялся крутить какие-то рукоятки и передвигать рычаги. Что-то зафыркало, застучало, судёнышко набирало ход.

Фергюс с тоской припоминал, как год назад он и четверо Посвящённых удирали от Стражей. Боевые маги держали щит невидимости над судном, Мелис отвечал за работу механизмов в машинном отделении... Сейчас таких помощников у него нет и, наверное, больше не будет.

Вниз уже спускался Хенин, с ним ещё несколько человек.

— Фергюс, мама хотела бы тебе помочь, но, говорит, не может, — заявил Хенин.

— Ничего, дружище, пусть она отдохнёт, — бодро отозвался капитан. — Ну что, это все, кто желает защищаться?

Вошедшие заговорили все разом, но Фергюс оборвал эту болтовню. Если они действительно хотели уйти от опасности, то им следовало немедленно занять позиции по бортам судна. Распоряжения были отданы, и юные защитники, пригибаясь, побежали по местам.

Тем временем на всех трёх судах Стражей уже заметили кораблик Фергюса. Паруса взметнулись вверх, захлопали, наполняясь ветром, и фрегаты полетели по волнам. Охота

началась.

Глава 84. Фрегаты города Стражей

Благодаря тому, что Аортис в этом месте был стиснут берегами, задача преследователей усложнялась. Маленькому маневренному судну Фергюса гораздо легче было лавировать между скалами и камнями, там и сям видневшимися над бурлящей водой.

Фергюс не поднимал парусов, но его судно мчалось вперёд с невероятной для Сариссы скоростью. Наверное, у его команды были вопросы, каким же образом корабль плывёт, но очертания грозных боевых фрегатов Братства не оставляли времени для праздного любопытства.

Все, кто не принимал участия в обороне, должны были укрыться внизу. «Там когда-то прятались Эйлин и Нелли», — с болью вспомнил Фергюс. Защитникам старая Зэм раздала оружие, хранившееся в трюме корабля. В основном это были луки, и Фергюс с горечью подумал, что они сейчас почти бесполезны. Подростки, вызвавшиеся на подмогу, вряд ли бы сумели даже натянуть тетиву, не то что выстрелить. И снова на память Фергюсу пришла Нелл. Уж она-то смогла бы расстрелять многих солдат Братства прежде, чем их абордажные крюки зацепят палубу кораблика!

Хэрст сжимал трофейную саблю, которая тоже ничем не могла помочь против трёх военных фрегатов. Фергюс сжал зубы. Они всё ещё живы, а значит, жива и их надежда на спасение!

Капитаны фрегатов были крайне обеспокоены. Их корабли не могли угнаться за каким-то судном контрабандиста! Этого просто не могло быть! Более того, погоня становилась опасной, корабли могли налететь на скалы или столкнуться между собой. Все хорошо помнили подобный случай возле города Стражей. Поэтому было принято решение обстрелять беглецов.

Один из фрегатов начал разворачиваться, чтобы дать залп из всех бортовых пушек, но тут же с треском налетел на один из камней, которые перекатывал на себе Аортис. Фрегат получил пробоину ниже ватерлинии, и трюмы его стали заполняться водой. Команда бросилась к помпам откачивать воду, но среди сухопутных солдат Братства началась лёгкая паника. Они метались по палубе и вопили, умоляя капитанов оставшихся на плаву кораблей принять их на борт. Но у тех имелись чёткие указания на этот счёт, поэтому мольбы с тонущего корабля никто предпочёл не услышать.

Тогда некоторые из этих несчастных стали прыгать в воду, не слушая команд капитана. К сожалению, плавать умели далеко не все, да и преодолеть шальной студёный поток было трудно даже опытному пловцу. Поэтому многие дружинники Братства тонули на глазах своих товарищей. А оставшиеся на палубе, испуганные быстрым течением, толкались у бортов. Команда пострадавшего фрегата пыталась причалить к берегу, но берега в этом месте были круты и каменисты, а вода в трюмах всё прибывала.

Пока этот фрегат боролся за существование, два оставшихся открыли пальбу по удиравшему судну. Неразбериха среди преследователей дала возможность Фергюсу удалиться на достаточное расстояние.

Но пушки Стражей считались лучшими на Сариссе. Эстебан и его товарищи-оружейники из поколения в поколение улучшали качество отливаемых пушек, считая это делом чести. А теперь оно обернулось против Фергюса и его маленького судна.

Раздался грохот, и на мгновение всё заволкло белым дымом. Многие из беженцев

подняли крик. Фергюс думал только о том, чтобы не пострадали те, кто нёс свою вахту на палубе корабля. Но, выглянув наружу, он убедился, что с ними всё в порядке.

Дым над водой развеялся, но теперь залп дал ещё один фрегат. Несколько ядер пролетело в опасной близости от юных защитников судна. К счастью, все ядра плюхнулись в бурные воды великого Аортиса.

Расстояние между беглецами и преследователями неуклонно увеличивалось, и Фергюс начал надеяться, что им удастся ускользнуть невредимыми. Силуэты военных фрегатов стали уменьшаться, но напоследок флагманский корабль выстрелил из носовой пушки.

Фергюс только рассмеялся, он знал, что носовые пушки на этих кораблях совсем не так опасны, как бортовые. Что-то, правда, просвистело невдалеке, раздался подозрительный треск, как будто что-то сломалось. Молодой капитан высунулся из машинного отделения и быстро проверил, все ли целы. Как выяснилось, никто не пострадал. Даже ребята на палубе не получили никаких повреждений. Фергюс вздохнул с облегчением. Фрегаты отставали всё больше и больше. Они наверняка приняли решение не догонять судно бывшего контрабандиста. Это настораживало, но Фергюс решил, что с последующими препятствиями разберётся позже.

Глава 85. Зэм ранена

Беженцы, немного успокоившись, снова поднялись на палубу, оживлённо обмениваясь впечатлениями. Многие из ребят-подростков искренне завидовали тем, кто стоял на палубе под обстрелом, и выражали горячее желание присоединиться к ним. Их матери не разделяли восторга и восхищения своих отпрысков.

— Только через мой труп! — грозно заявила одна мамаша в ответ на просьбу сынишки разрешить подержать лук. — Даже не думай, ты ещё мал для этого!

Несчастный паренёк покраснел как рак и спустился вниз под градом насмешек своих товарищей.

Фергюс внимательно осматривал судно, пытаясь выяснить, какой ущерб нанесли ему корабли неприятеля. Вроде бы всё было в порядке, не считая, может быть, того, что часть медной обшивки была напрочь оторвана последним выстрелом. Фергюс только усмехнулся. Это были сушие пустяки по сравнению с тем, что могли натворить ядра бортовых пушек.

И всё же что-то было не так. Фергюс осматривал судно, вглядывался в лица людей, пересчитывал всех... Нет, он никак не мог ухватить что-то, что тревожило его.

Под бодрый перестук тайных механизмов корабль приближался к месту высадки. Капитан спустился вниз, зашёл в свою каюту и остолбенел. Старая Зэм лежала на его койке. Её плечо было перевязано, а бинты пропитались кровью. Рядом сидел встревоженный Хэрст.

— Тётя, что с тобой? — Фергюс бросился к кровати.

— Это её куском обшивки задело, — пояснил мальчик. — Там, наверху, снарядом сорвало кусок, когда эти гады напоследок в нас выпалили. Медяшка отлетела, и вот...

Хэрст развёл руками. Старушка была бледна и тяжело дышала.

— Ничего, ничего, сынок, — прошептала она, обращаясь к Фергюсу. — Всё будет хорошо. Они отстали?

— Да, мы оторвались, — машинально ответил капитан, судорожно соображая, чем можно помочь при ранениях такого рода.

Ничего путного ему в голову не приходило, только вспомнилось, что Хайди тоже ранена, а найдутся ли нужные медикаменты в поселении Странников, — неизвестно. К тому же, до этого поселения ещё нужно было дойти. А двое раненых на руках осложняли задачу.

— Эх, сюда бы Неллины кристаллы! — посетовал Фергюс, опускаясь на колени рядом с койкой.

Но кристаллы далеко, и никакой надежды на их появление. А самое опасное в ранении Зэм то, что она была слишком стара для таких испытаний, и могла не выдержать дальнейшего пути.

— Ничего, Фергюс, — повторила Зэм, словно подслушав мысли своего племянника. — Ты, главное, спаси их всех. Обо мне не беспокойся...

Фергюс не знал, что ему делать. Конечно, с одной стороны, он должен был вести корабль, командовать высадкой на берег и сдать своих подопечных в заботливые руки Амины. С другой стороны, он волновался за тётю, которая вырастила его, заменив обоих родителей (их он совсем не помнил).

Хэрст пристально посмотрел на своего капитана здоровым глазом.

— Капитан, вы должны вернуться на свой пост, — торжественно и официально изрёк он. — Я побуду с ранеными, а мой брат Хенин может помочь в работах на палубе.

Старая Зэм остро взглянула на мальчика и слабо улыбнулась.

— Фергюс, думаю, что я в хороших руках. Ступай.

И чувство долга взяло верх. Фергюс поднялся, расправил плечи:

— Благодарю вас, юнга Хэрст! Несите вахту в каюте! Хенин получит мои распоряжения отдельно!

Хэрст и старая Зэм невольно улыбнулись. Вот такого Фергюса все знали и любили — решительного, весёлого, неунывающего. А его шаги уже грохотали наверху, он отдавал распоряжения всем, кто готов был его слушать.

Глава 86. Очарованный оружейник

Работы в доме кормилицы Долорес было много. Нелли считала, что просто чересчур много. Но ничего не поделаешь, иначе пришлось бы ложиться спать в пыльных и грязных помещениях.

В спальне девушек Нелли нашла небольшую шкатулку.

— Это я подарила её кормилице. Давно было дело, — грустно заметила Долорес.

— Слушай, а ничего, если в ней кое-что полежит? Это ненадолго, — попросила Нелл.

Долорес кивнула, и Нелли принялась бережно укладывать туда хризолитовые кристаллы.

— Что это, украшения? — поинтересовалась Долорес.

Нелли хмыкнула в ответ и принялась рассказывать, откуда взялись такие вещи. Глаза Долорес раскрывались всё шире, а пухлые губы округлились, словно она собиралась произнести: «О!».

— Ты вправду... Ты думаешь, что из этого может что-то вырасти? — почти шёпотом спросила Долорес.

— Ну, конечно, если закопать эти семена в землю здесь, то, наверное, ничего, — начала объяснять Нелли, — но вот когда мы попадём в Долину Домизель, то вырастет.

И она чувствовала, что так оно и есть, что её объяснение — единственно правильное. По лицу Долорес было видно, что она поражена, но полностью верит новой приятельнице.

Наконец Эстебан крикнул откуда-то из подпола, что на сегодня достаточно. Все, потные и взлохмаченные, собрались в гостиной.

— В принципе, здесь уже можно жить, — с улыбкой сказал оружейник. — Не знаю, сколько мы в этом месте пробудем, но в любом случае спасибо тебе, Долорес.

— Не за что, — кокетливо улыбнулась та и взмахнула ресницами в сторону Эстебана.

Тот поперхнулся дальнейшими словами и сделал вид, что просто закашлялся.

— Ой, вот только не начинайте, — проворчала Нелл.

— Да, давайте лучше ужинать, — сказала Дисси, входя с подносом, полным аппетитных бутербродов.

— Нет, спасибо, — спохватилась Долорес. — Мне нужно домой, чтобы меня отец не хватился и не начал искать, задавать ненужные вопросы...

— Приходи завтра! — крикнула Нелли уже вслед ей.

— Если смогу, а то папаша будет хлопать крыльями, а нам всем это не нужно, — многозначительно ответила ей Долорес. — В любом случае завтра пришлю флайлизу.

Долорес уходила через ту же небольшую калитку, в которую вошли наши друзья. Эстебан долго провожал её взглядом и был непривычно задумчив. Из этого состояния его вывела Дисси, которая принесла ему бутерброд.

— Что скажешь, Эстебан?

Оружейник с трудом оторвался от созерцания тропинки, по которой уходила его новая знакомая, тем более что Долорес, закрывая калитку, обернулась и, увидев Эстебана в окне, приветливо улыбнулась и помахала ему рукой. Дисси даже подёргала Эстебана за рукав, чтобы он повернулся к ней.

— А? Что?

Дисси пришлось повторить свой вопрос.

— Красивая девушка, — ответил ей Эстебан.

— Да я не о ней говорю! — нетерпеливо сказала Дисс. — Как ты думаешь, долго ли мы тут просидим?

— Ах, да. Чего не знаю, Дисс, того не знаю. Но думаю, что меня сюда занесла судьба не напрасно.

— Знаешь, Эстебан, я начинаю понимать Нелли. Это невыносимо, — Дисси раздражённо сунула бутерброд ему в руки и отошла к Нелли и Мелису.

Эстебан задумчиво жевал бутерброд, не заметив, что Дисси ушла, не обращая внимания на то, что и как он ест. Он всё ещё смотрел на калитку.

Глава 87. Ультиматум

Нейл ликовал. Ему удалось загнать этих крыс, этих жителей Юмэ назад, внутрь городских стен. Вслед за первым отрядом Братства подтянулись и другие. Оставалось только дожидаться обоза в сопровождении Каменных Псов. Но минирование стен уже началось. Хотя защитники Юмэ лили кипяток и горячую смолу со стен, тем не менее храбрецам Братства удавалось подобраться вплотную и заложить заряды согласно схеме Инженера.

При мысли о нём Нейл криво усмехнулся. Если бы этот дурак не рыпался, то остался бы жив. Наверное, его кости уже обглоданы хищниками. Да и вообще теперь вряд ли можно разобрать, где был он, а где его плащекрыл. Нейла передёрнуло. Нет, эти Посвящённые всё же психи. Как у них хватило ума летать на таких чудовищах!

— Бери лопату, быстро! — поторопил Нейл одного из солдат. — Ты что думаешь, тебе здесь шатёр поставят? Рой окопы!

Вокруг кипела бурная деятельность. Появились даже первые раненые, точнее, обожжённые. Вот только медики должны были появиться позже, с обозом, поэтому первую помощь солдаты оказывали друг другу сами, как могли.

Нейл ждал и появления отборного десанта со стороны Аортиса. Он знал, что скоро сюда подойдут три мощных корабля из Города Стражей. Конечно, Юмэ не стоял на самом берегу реки, но дорога к ней была цела, и десант должен был вот-вот появиться.

Сам Нейл не спешил подставлять голову под стрелы и смолу. Он был уверен в победе и твёрдо решил дожидаться своего триумфа в добром здравии. Впрочем, он должен был предложить условия сдачи жителям Юмэ. Он не сомневался, что они отвергнут эти условия, но Штейнмейстер велел, — значит, так надо.

Нейл велел подготовить белый флаг и ещё раз мысленно повторил то, что велел сказать Мастер. Скоро дружинники принесли ему белое полотнище, привязанное к деревяшке. Размахивая им, Нейл двинулся к стенам. Шёл он осторожно, надеясь, что воины Посвящённых будут соблюдать все законы о неприкосновенности парламентёров. Подойдя к стене на расстояние слышимости, он заорал что было сил:

— Эй вы там! Я хочу поговорить с вашим командиром!

— А кто ты, собственно, такой?

К ужасу и удивлению Нейла, на стене появилась знакомая ему личность. Это был распорядитель из резиденции в Даун-Таун. Его вспоминали в Даун-Таун до сих пор. Нейл промышчал что-то невразумительное, но потом сообразил, что этот человек бежал из резиденции вместе с другими мятежниками, поэтому уважения не достоин.

— Хоуди! Ты решил спрятаться здесь? Так ты выбрал плохое место и плохое время!

— Ты хотел поговорить с командиром повстанцев, — спокойно отвечал Хоуди, но глаза его горели недобрым огнём. — Я слушаю. Но если ты пришёл сюда, чтобы оскорблять нас, я не посмотрю на твой статус парламентёра и прикажу стрелять в тебя.

Нейл изрядно перетрусил. Да, это похоже на Хоуди, он и самого Мастера не слишком-то боялся. Такой может и пристрелить. Поэтому Нейл переменил тактику и заговорил по-другому:

— Верховный Мастер велел мне поговорить с вами о тех условиях, на которых вы можете сдать. Если вы примете их, то никто не пострадает.

На стене за спиной Хоуди за это время собралось довольно много народу (стена была

толстой). Выражение лиц собравшихся Нейлу не понравилось. А после его слов о капитуляции раздался глухой ропот, кто-то грубо выругался в его, Нейла, адрес.

— Тише, — обратился к собравшимся Хоуди. — Мы выслушаем парламентёра, так положено. А потом примем решение.

И Нейл начал говорить:

— Во-первых, вы должны пропустить войска Братства в город беспрепятственно и обеспечить им квартиры. Во-вторых, каждый третий из числа мужчин, способных держать оружие, должен вступить в дружину Мастера. В-третьих, город должен собрать сумму денег в размере...

Договорить Нейл уже не смог. Возмущённые выкрики защитников города перекрыли его слова.

— Катись отсюда к чёрту на рога!

— Гоните его! Чего его слушать!

— Ах ты мерзкий прихвостень! Ещё и денег ему собери!

Хоуди поднял руку, и все замолкли. Нейл подивился, что этот человек имеет такой авторитет среди повстанцев, а ведь всем известно, что он появился в Юмэ совсем недавно.

— Ты слышал сам, что думают жители города по поводу твоих условий. Мы не можем их принять. Это наш окончательный ответ. Теперь можешь убираться.

— Идиоты! — крикнул Нейл. — Мы сотрём вас с лица Сариссы, и скоро все забудут, что на этом месте стоял какой-то там Юмэ-Амиго!

— Я сказал тебе — убирайся! — Хоуди повысил голос.

Нейл испугался, что, как только он повернётся спиной к повстанцам, его немедленно убьют. Хоуди, очевидно, уловил его опасения, и с насмешкой закончил:

— Мы не откроем огонь, пока ты не доберёшься до своих позиций. На этом переговоры считаю законченными.

Нейл, несмотря на свою ограниченность, прекрасно понял, что его только что унизили на глазах всего города Юмэ, показав, что не уважают, не боятся и ни в грош не ставят. Более того, Хоуди диктовал свои условия переговоров и не позволил беседе идти в русле, нужном Нейлу. Нейл кипел от злости, а потом вспомнил, что Мастер и об этом его предупреждал, и немного успокоился.

Единственное, чего он боялся, как бы кто не всадил шальную стрелу ему в спину. Хоть Хоуди и пообещал ему, что он дойдёт до своих позиций беспрепятственно, Нейл не особенно верил таким обещаниям. Сам он просто так никого бы не выпустил.

Швырнув белое полотнище в грязь, Нейл быстрым шагом направился к позициям Братства. К своей палатке он уже почти бежал. Кое-кто из солдат тихо посмеивался, видя, как их командир улепётывает от стен осаждённого города. Нейл решил запомнить лица тех, кто подвержен неуместному веселью, чтобы потом отыграться.

Глава 88. Долорес осторожничает

— Долли, детка, где ты пропадаешь? — Файр Айвори был обеспокоен. — А я тут тебе подарок приготовил...

Мясистыми пальцами он вытащил плоскую коробочку из кармана. Долорес, которая только-только вошла, испытующе смотрела отцу в лицо: догадается ли он, что его дочь вовсе не на стороне его драгоценного Братства? Нет, лорд Айвори открывал коробочку и не замечал, как странно взволнована его дочь, и что на её нежных ладонях, не знавших никакой работы, кое-где появились потёртости.

— Вот, взгляни, — Файр наконец справился с замочком и достал украшение.

Долорес непроизвольно дёрнулась. Это был крупный обсидиановый кулон на тонкой чёрной цепочке.

— Это, конечно, очаровательно, — осторожно произнесла она, — но, я помню, ты говорил, что такие вещи дают за особые заслуги...

Она сделала ударение на слове «особые». Файр масляно заулыбался в ответ:

— Да, Долли, твой отец заслужил такую вещь, но я хочу подарить её тебе.

Долорес растерялась. Она вовсе не собиралась таскать на шее мерзкого чёрного Соглядата. Но как объяснить это отцу?

— Папа, это просто очень, ну очень здорово, — говорила она, пытаясь придумать благовидный предлог для отказа, — но, боюсь, что такая игрушка мне не по зубам. В смысле, Мастер может обнаружить, что я её ношу, и тогда он будет тобой недоволен. Папа, мы же не хотим вызвать гнев Верховного Мастера?

— Детка, ты просто умница! — Файр раздувался от гордости. — Такая рассудительная! Конечно, если ты заслужишь, то я похлопочу, чтобы тебе дали амулет из числа самых сильных. А сейчас пойду, распорядюсь насчёт отправки золота и солдат в Даун-Таун.

— О, спасибо, папочка, ты самый лучший и заботливый в мире отец! — Долорес просияла и поцеловала отца в щеку. — А сейчас я хочу отдохнуть, принять ванну... Где Ирис? Пусть приготовит полотенца!

Файр кивал, а Долорес уже убежала в свои комнаты, брезгливо вытирая губы, которые коснулись щеки Файра.

Ирис уже ждала её, и Долорес видела, как нервничала горничная в отсутствие своей молодой хозяйки.

— Ну как? — только и спросила Ирис.

Губы девушки расплылись в довольной улыбке:

— Замечательно! А самое главное — на меня не сердится ни Нелли, ни Мелис!

И Долорес принялась захлёб рассказывать обо всем, что она делала в доме кормилицы. Ирис с трудом дождалась конца её рассказа, а потом спросила:

— Тебя лорд Айвори искал, ты видела его? Чего он хотел?

Долорес поморщилась:

— Хотел подарить мне обсидиановый амулет на шею. Насилу отвертелась.

— А скажи, у него этот амулет был и раньше, или появился только сейчас? — Ирис нахмурилась.

Долорес тоже посерьёзнела:

— Не помню точно, но, наверное, это новый.

— Значит, он получил его сегодня. Из Даун-Таун флайлиз прилетал.

— А что, — растерялась Долорес, — флайлизы и у Братства есть?

— Конечно, теперь есть, — усмехнулась Ирис. — Так же, как кошки, собаки и рыбки...

Будь поосторожнее со своим отцом, Долорес, он не такой милый и пушистый, каким кажется.

Глава 89. Бездонная Чаша

Мастер ждал, когда из Даун-Таун ему доставят несколько пленных Странников. Пальцы его поглаживали Чашу. Скоро она должна получить новое приношение. Тот, кого он ждёт, наберёт силу. В дверь постучали.

— Входите, — Мастер повёл рукой, и каменная дверь отворилась.

На пороге стоял начальник дворцовой гвардии.

— Разрешите доложить, — обратился он к хозяину кабинета. — Странники по вашему приказанию доставлены и ожидают в коридоре.

— Введите, — распорядился Мастер.

В покои вошёл небольшой отряд. Гвардейцы подталкивали пиками Странников, которые настороженно озирались по сторонам. Один из Странников возмущённо заговорил на незнакомом языке, бурно жестикулируя.

— Вас что-то беспокоит? — почти участливо обратился Мастер к нему. — Ничего, очень скоро для вас всё закончится.

Ни возмущённый Странник, ни его товарищи ничего не поняли. По всей видимости, они были из числа тех несчастных, кто не говорил на языке Сариссы. Зато начальник гвардии прекрасно понял, о чем идёт речь.

— Разрешите нам быть свободными, — он слегка склонил голову и щёлкнул каблуками сапог.

— Разрешаю, — рассеянно отозвался Мастер, жадно рассматривая Странников.

Гвардейцы не замедлили покинуть опасное место. Каменная дверь плотно затворилась. Странники мрачно осматривали кабинет, освещённый светлыми сгустками.

Мастер нащупал что-то в кармане. Он уже несколько дней не расставался с этим предметом.

— Подойдите ближе, — он поманил своих пленников к столу, на котором возвышалась каменная Чаша.

Жест был им понятен, и Странники нехотя повиновались. Они подходили всё ближе, следуя жесту Мастера. Но, как только они переступили некую невидимую черту, каждый ощутил, что пойман, как муха в паутину. Странники начали сопротивляться, беспорядочно дёргаться, но какая-то неведомая сила тянула их к грубому сосуду.

Светловолосый человек, по приказу которого они оказались здесь, стоял и холодно усмехался. Наконец он выхватил нож тёмного стекла и взмахнул им. Один из Странников, стоявший ближе других к Чаше, захрипел и покачнулся. Кровь толчками изливалась из его шеи — Мастер рассёк сонную артерию. Но ни одна капля не упала на пол. Мастер подставил Чашу...

Остальные Странники хотели помочь товарищу, но не могли двинуть ни рукой, ни ногой. Они услышали, что, лишь только кровь коснулась Чаши, раздался удар гигантского гонга и низкое, страшное, протяжное гудение.

Алая кровь исчезала в Чаше, не наполняя её, и скоро от обсидианового ножа пали все приведённые пленники. На полу лежали бездыханные тела, Чаша по-прежнему была пуста, гудение смолкло.

Мастер внимательно прислушивался, словно ждал какого-то знака. Но ничего более не происходило. Он поставил Чашу на место.

— Этого мало! Этого совершенно недостаточно! Наверное, здесь не самое подходящее место. Может быть, в горах, там, где были древние свитки Братства, — лихорадочно бормотал Мастер. — А может, надо пересмотреть свитки. У меня должно получиться, просто не может не получиться...

В этот день он решил отправиться в горы, туда, где он в юности наткнулся на книги и свитки, принадлежавшие Братству Штейн. Чашу он взял с собой.

Глава 90. Торментир остаётся за главного

Мастер шагал к выходу, бережно держа перед собой свёрток. Будь там его собственный ребёнок, он не обращался бы с этим свёртком нежнее. На шаг позади него шёл Торментир. Он время от времени морщился, должно быть, не зажившие до конца раны не давали ему покоя.

Мастер на ходу отдавал последние распоряжения своему советнику. Тот молча кивал, будто затылком Мастер мог это увидеть, или отвечал угрюмо и односложно.

— Сегодня придёт отряд из Каса-дель-Соль, они привезут деньги. Деньги положишь в секретный сейф, ключи тебе не оставляю, я знаю, что ты умеешь отпирать и запира́ть двери заклинаниями. Половину солдат отправишь в Даун-Таун, на смену тем, которые охраняли лагерь Странников. Кстати, почему-то гораздо меньше Странников стало прибывать к нам, не грех бы и проверить. Вторую часть солдат размести здесь, в резиденции. Они должны быть готовы по первому зову выступить в Юмэ.

У ворот резиденции Мастера ожидал плащекрыл. Мощное животное полностью подчинилось воле Штейнмейстера благодаря амулету, висящему на шее.

— Да, — задумчиво произнёс Мастер, окидывая взглядом гигантского крылатого коня. — Он, конечно, неплох, но совсем не то, что было. Вожак этой стаи получше сгодился бы для моих целей, но, к сожалению, эти мерзавцы, удравшие благодаря глупости солдат, увели того плащекрыла. Солус, надеюсь, за время моего недолгого отсутствия тебе удастся напасть на след хотя бы одного из беглецов. И лучше всего, если это будут, — Мастер нехорошо осклабился, — мой сын и твоя падчерица.

Торментир хладнокровно кивнул. Он понимал, что это — не распоряжение, а приказ, и теперь ему придётся искать Нелли с Мелисом.

Мастер приблизился к плащекрылу и легко запрыгнул ему на спину. Животное забило крыльями и взмыло в воздух. Волосы Торментира растрепались от ветра, который создал плащекрыл при взлёте. Плащекрыл поднялся высоко в небо и, развернувшись, неспешно полетел в горы, где, насколько было известно Торментире, не жила ни одна душа.

Торментир прекрасно понял, что в свёртке, столь дорогим Мастеру, находится Чаша Приношений. Не совсем понятно, зачем он везёт Чашу в безлюдные места. Ведь Чаше нужна кровь, человеческая кровь, это очевидно. Для чего лить в Чашу столько крови? Торментир предполагал, что Мастер хочет создать амулет невиданной силы, который поможет ему проложить путь через Грани и завоевать другие миры.

После бегства Хоуди в резиденции был назначен новый распорядитель. Но, к сожалению, он был настолько глуп, насколько и труслив. Вдобавок он никак не мог разобраться, кого же он боится больше — Торментира или Мастера. И теперь, когда Торментир пытался втолковать ему, что в резиденции необходимо разместить солдат из Каса-дель-Соль, тот тупо смотрел ему в глаза.

— Тебе понятно, что нужно сделать? — заметно раздражаясь, спросил Торментир.

— Что? — в страхе откликнулся новый распорядитель.

Этого Торментир выдержать не мог. Рукой, затянутой в перчатку, он выхватил волшебную палочку, а распорядитель заслонил руками голову, будто это могло спасти его, и заскулил, как собачонка.

— Подчинись! — сквозь зубы протянул советник.

Лицо распорядителя разгладилось, он выпрямился. Торментир ещё раз повторил ему, что следует сделать, и распорядитель умчался прочь.

— Тупица! — неприязненно сказал Торментир, спрятав палочку.

Вдруг у него появилось странное чувство, что рядом кто-то есть. Он быстро обернулся. Коридор был пуст. Но ощущение глаз, наблюдающих за ним, не пропало. Пришлось снова прибегнуть к волшебной палочке и использовать Обнаруживающее заклинание.

Если бы здесь кто-нибудь стоял, раздался бы ужасный шум. Но было по-прежнему тихо, только где-то в дальних переходах перекликались слуги.

Глава 91. Незамеченный визит

Она почему-то беспокоилась о человеке по имени Солус. Плохое он выбрал себе место для житья. Странно, почему он не покидает его. Впрочем, все люди странные.

В резиденции её никто не мог видеть, этим приёмом она овладела в совершенстве. Из обрывков разговоров ей стало ясно, что Мастер куда-то улетел (какой Мастер? Куда? Вот смешные!). Солуса она нашла довольно скоро. Он что-то объяснял съёжившемуся человеку. Тот от страха ничего не соображал. Но потом Солус поколдовал над этим человечком, тот успокоился, понял всё, что ему говорили, и убежал выполнять.

Она испытала какую-то гордость. Вот молодец Солус! Добился своего! Кольцо на руке заблестело ярче, и она спрятала руку, чтобы это сияние не выдало её присутствия. Тем более что Солус что-то почувствовал и стал оглядываться. Конечно, он не увидел её, произнеся какое-то заклинание, он, наверное, надеялся узнать, кто находится рядом. Она чуть не рассмеялась. Заклятие Солуса явно предназначалось для воздействия на человека. Но она-то — не человек!

Хотя вообще-то она здесь не ради развлечений. Надо узнать, в каком состоянии находятся раны, нанесённые палачом. Хотя, судя по тому, что Солус может почти нормально ходить, разговаривает, колдует, наверное, раны уже зажили. Ведь наверняка здесь есть какие-нибудь лекари, которые оказали ему помощь.

Торментир шёл и шёл по коридорам, а она незаметно следовала за ним, надеясь улучшить момент, когда он останется один. Но момент никак не представлялся. Торментир отдавал распоряжения, встречал всё новых и новых людей.

В конце концов, она потеряла надежду, что он останется один, а выдавать своё присутствие она не собиралась. Глубоко вздохнув, она прошла сквозь каменные стены переходов, опускаясь ниже и ниже, возвращаясь домой...

Торментир обернулся. Нет, рядом по-прежнему никого не было. Быстрым шагом (настолько быстрым, насколько позволяли раны) он прошёл в свою комнату. До прибытия отряда с золотом из Каса-дель-Соль у него оставалось немного времени.

Он стянул перчатку с левой руки. Показалось ему, что ли? Наверное, нервы не в порядке. Плохо. Резиденция Штейнмейстера — не то место, где нервам позволено шалить. Здесь это заканчивается плачевно. И хорошо, если быстро. Он прикоснулся к груди под мантией, туда, где ныли новые уродливые шрамы.

Ему не дали спокойно отдохнуть. В дверь уже стучался распорядитель с каким-то докладом.

— Господин советник, — лопотал он, — прибыли солдаты из Каса-дель-Соль.

— Иду, — коротко отозвался Торментир, поспешно натягивая перчатку.

Распорядитель, несмотря на наложенное заклятие Подчинения, опасно покосился на руки советника.

Глава 92. Ощущения и понимание

— Учитель! Учитель Ходэми!

Она звала долго, дольше обычного, пока над огнём не показалась лёгкая дымка. Она почувствовала, что её наставник грустит, что ли. Она удивилась. Раньше она никак не могла ощутить его настроения или состояние.

— Я слушаю тебя, — прошелестела дымка.

И Саламандра принялась рассказывать о том, что видела в резиденции.

— Ты много знаешь и ещё больше умеешь, — отозвался Хикоко Ходэми. — А понимаешь ли ты, что происходит вокруг тебя?

Саламандра неопределённо пожала плечами.

— Ты не догадываешься, кто такой этот Мастер? Это тот самый палач, который нанёс травмы Солусу Торментире.

В глазах Саламандры сверкнули гневные сполохи.

— Подожди, это ещё не всё. Ты понимаешь, что Солус Торментир служит Мастеру? Он служит злу...

— Но, учитель, может, его принуждают к этому! — сама не зная отчего, она кинулась защищать Торментира. — Его пытали за какую-то провинность, он не то упустил, не то выпустил ценных пленников...

— Как, ты полагаешь, его могли принудить, заставить или запугать? — задал вопрос Хикоко Ходэми. — Можно заставить под угрозой расправы над семьёй человека, его друзьями или близкими. Есть ли у него таковые здесь? По моим сведениям, нет.

Ей очень хотелось найти какие-нибудь слова в оправдание Торментира. К сожалению, никаких оправданий не находилось. Учитель Ходэми видел это, и его охватывала лёгкая грусть. В его воспитаннице стали проявляться человеческие качества.

— Если хочешь узнать больше, — снова обратился он к ученице, — попытайся на поверхности найти человека по имени Фергюс. Я говорил тебе о нём, помнишь? Он сумеет тебе объяснить...

Хикоко Ходэми умолк. Языки пламени по-прежнему танцевали под его лёгким невесомым телом, а его ученица с серебряными волосами задумчиво смотрела в огонь.

— Спасибо, учитель, — тихо сказала она. — Я найду Фергюса и спрошу у него. Если он мне что-нибудь недоскажет, я всё равно узнаю. Мне кажется, учитель, что могу чувствовать настроения любого человека и даже слышать, о чём он думает...

Хикоко Ходэми помолчал немного.

— Это удивительное свойство. Ни я, ни кто-либо из Призраков Огня им не обладает.

Она почувствовала, что он хотел бы сказать что-то ещё. Этого «ещё» было слишком много, и она не смогла уловить, что же именно осталось недосказанным.

Глава 93. Высадка

Никакой погони за беженцами больше не было, и до места высадки они добрались благополучно. Фокси уже ждал в условленном месте. Так как судно немного задержалось в пути, молодой лорд Ирн очень переживал. Поэтому он с радостью бросился навстречу людям, когда с борта корабля Фергюс спустил сходни. Молодые люди радостно пожали друг другу руки.

— Фергюс, что с твоим кораблём? — Фокси заметил повреждения, нанесённые судёнышку боевыми фрегатами.

— Ах, это, — Фергюс почти беспечно махнул рукой. — Ерунда, потрепали немного в пути, и всё. Вот только у меня тут раненые...

— Как?

— Давай лучше поможем людям выбраться, а рассказы оставим на потом.

— Да, извини, конечно.

По сходням топотали десятки ног, и хлипкие доски дрожали и вибрировали. Фокси подавал руку каждому (или каждой), кто нуждался в поддержке, а заодно незаметно пересчитывал новоприбывших. Когда все, по его мнению, оказались на твёрдой земле, Фокси спросил:

— Фергюс, а где Хайди, Хэрст? Они решили остаться на судне с твоей тётушкой? Мы ведь договаривались, что они все идут в горы...

Фергюс помрачнел.

— Сейчас помогу им выйти, — и спустился в свою каюту.

Надо сказать, Хайди чувствовала себя неплохо, несмотря на потерю крови и громадный синячище на рёбрах. Тогда Фергюс перевёл глаза на тётушку Зэм. На неё, не отрываясь, смотрел и Хэрст. Старушка тяжело дышала, лицо её стало серым. Фергюс нахмурился.

— Ты, дружок, помоги выйти и спуститься по трапу своей маме, а я разберусь тут.

Хэрст кивнул и, придерживая путавшуюся в ногах трофейную саблю, повёл мать наверх. На палубе их уже ожидал Фокси. Он помог им перебраться на берег.

— Тётя! — почти шёпотом окликнул старую Зэм Фергюс. — Ты слышишь меня?

— Да, сынок, слышу, — слабым голосом отозвалась она.

— Тётя, я сейчас подниму тебя на руки и вынесу с корабля, мы поедem в посёлки Странников, — с болью в голосе проговорил Фергюс. — Там тебе помогут...

Старушка слабо улыбнулась. Фергюс подхватил её на руки и поднялся на палубу. Там, на свету, её изнурённое лицо внушило ему ещё больше опасений. Но он говорил весёлым голосом, чтобы вселить в неё бодрость духа и уверенность.

Фокси, увидев их, нахмурился. Они вдвоём с Фергюсом снесли раненую Хранительницу Памяти на берег и наскоро соорудили какое-то подобие носилок.

— Что будет с твоим кораблём, Фергюс? — озабоченно спросил Фокси. — Нам нельзя потерять его.

— Да мы его и не потеряем, — ответил капитан. — Место здесь укромное, посторонний глаз ничего не заметит, а в Тайных Тоннелях я дам знать кое-кому, и корабль спрячут подальше, в Подгорные Потоки.

Хэрст, наостривший уши, решил, что Фергюс опять пойдёт к Подгорным карликам, а они-то уж наверняка заберут корабль куда-то к себе. Хэрст поспешил поделиться с братом

услышанной информацией, и Хенин предложил увязаться за Фергюсом, чтобы ещё раз увидеть этих сказочных существ.

— Ага, и оставить маму одну? — язвительно напомнил младшему брату о сыновнем долге Хэрст. — Может, когда-нибудь в другой раз?

— Другого раза, может, и не будет, — стал было канючить Хенин, но, увидев, что к нему приближаются ребята, которые стояли на страже на палубе во время погони, немедленно умолк.

Отряд беженцев двинулся в путь. Фокси и Фергюс шли впереди и тащили носилки. Замыкали шествие Хэрст и Хайди. Хенин с приятелями следили, чтобы никто не отбилсЯ от отряда и не ступил на тропинки, уводящие влево или вправо от их пути.

Глава 94. Лечение и отдых

У входа в Тайные Тоннели Фергюс и Фокси чуть было не опустили на землю носилки, да Фокси вовремя спохватился:

— Нет, только не это! Она же окаменеет!

— А что делать? — озадачился Фергюс.

Подскочил Хенин, бывший неподалёку, с ним ещё какой-то паренёк.

— А давайте мы подержим!

— Давайте!

Молодые люди осторожно передали в руки подростков носилки, и Фокси вытащил из-за пазухи серебристый стержень. И только сейчас Фергюс вспомнил, что Хоуди отдал ему овал, сделанный из такого же материала. Сейчас не время было отвлекать Фокси от дела, и Фергюс решил поговорить с товарищем в посёлке.

Тем временем в скале открылась арка, глубоко поразив многих из присутствующих. Дети помладше, видимо, верили в чудеса, и не слишком удивлялись, когда увидели это. А вот ребята постарше прекрасно понимали, что они — свидетели какого-то необычного явления. За ними пришлось присматривать не меньше, чем за малышами, чтобы они ни к чему не прикоснулись, никуда не присели.

Внутри все снова заахали, увидев золотые полоски под ногами. Хорошо, что Хенин и его друг несли старую Зэм, иначе Фергюс и Фокси не смогли бы навести порядок среди своих подопечных.

В остальном путешествие протекало благополучно, их встретила Амина и быстро определила, кому где следует жить. Та партия беженцев, которая прибыла раньше, радостно приветствовала своих земляков.

Амина снова радушно предложила свой дом в качестве пристанища для Фокси, Фергюса и раненых. Но Хайди наотрез отказалась. Чувствовала она себя неплохо, поэтому для себя с сыновьями выбрала место потише, на самой окраине посёлка, и там их приняли с радостью.

В доме Амины старую Зэм осторожно осмотрел поселковый лекарь.

— Что ж, — произнёс он, — если бы не возраст, я бы сказал, что всё будет в порядке. Но здесь раздроблена кость, а в этом почтенном возрасте, боюсь, кости срастаются плохо. Да ещё она потеряла много крови...

— Она... Она умрёт? — в ужасе спросил Фергюс.

— Нет, нет, что вы, — поспешил заверить его лекарь. Фергюс испустил явственный вздох облегчения. — Просто лечение может затянуться на длительный срок, только и всего.

— Тогда не пугайте нас, а срочно займитесь ею, — властно сказала Амина. — Ведь в окраинном доме есть ещё одна раненая, помимо этого, у нас появились маленькие дети. Не теряйте времени!

Лекарь заторопился:

— Конечно, конечно, — и вышел в соседнюю комнату, где с максимальным удобством разместили старую Зэм.

— Он немного болтлив, но дело своё знает, — обратилась Амина к Фокси и Фергюсу. — Так что не волнуйтесь раньше времени.

Фергюс кивнул и отпихнул ногой какого-то особенно настырного флайлиза. Теперь ему нужно было поговорить с Фокси о двух частях одного артефакта.

Глава 95. Две части артефакта

— Ты считаешь, что это именно он и есть? — Фокси был очень взволнован. Он крутил в руках серебристый стержень, который считал ключом от Тайных Тоннелей.

— Да, это, несомненно, анкх, — с жаром подтвердил Фергюс. — Мы в горах видели сами, как с помощью вот этой штуки, — он ткнул овалом чуть ли не в лицо Фокси, — парень по имени Читлан менял очертания гор.

— То есть, ты думаешь, что если соединить эти два элемента, то мы получим магический предмет, который позволит нам...

— Проходить через пространство и время! — торжествующе закончил Фергюс. — Надо попробовать соединить их.

Но вначале они дождались, пока уйдёт лекарь. Амина сообщила, что всё в порядке, старая Зэм заснула, и беспокоить её не следует. Сама Амина должна была заниматься слишком многими общественными делами, поэтому она оставила друзей в доме, а сама ушла.

У Фергюса дрожали руки, когда он соединял между собой овал и серебристый стержень. Фокси тоже заметно волновался. Но, к удивлению и разочарованию обоих, ничего не произошло. Две части никак не хотели становиться единым целым и разваливались снова и снова.

— Ну, что скажешь? — расстроившись, спросил Фергюс.

— Даже не знаю, что сказать, — отозвался Фокси. — Эти вещи явно сделаны из одного материала, но почему они не соединяются? Может, нужно сплавить их в огне, или прочитать заклинание, или и то, и другое?

— Да, наверное, и как я сразу об этом не подумал! — Фергюс хлопнул себя по лбу так сильно, что у него зазвенело в голове. — Артефакт магический, и нужно провести какие-нибудь магические манипуляции, чтобы анкх снова сделался целым!

— А нам-то что делать? Я понятия не имею ни о какой магии!

— Надо найти тех, кто имеет! — Фергюс снова повеселел.

— И кто бы это был, интересно знать? — в голосе Фокси прозвучала лёгкая насмешка. — Может, Штейнмейстер, или сам Торментир?

— Дружище, это те, кто создавал такие артефакты! Я говорю о Подгорных Карликах!

У Фокси округлились глаза:

— Фергюс, у тебя умственное расстройство на почве переутомления!

— Что, дружище, ты тоже не веришь в них? Тогда поговори с Хэрстом и Хенином, конечно, когда их мать отпустит.

И Фергюс спрятал части артефакта во внутренний карман.

— Постой, — спохватился Фокси, — а как я вернусь в Деспьярго, не имея ключа?

— Пройдёшь поверху, — беззаботно ответил Фергюс. — А там что-нибудь придумаешь.

Глава 96. Сокровищница Братства Штейн

Мастер прилетел на место и отпустил плащекрыла. Привязывать его не имело смысла. В любой момент по зову амулета несчастное животное должно было явиться перед своим повелителем.

Аккуратно прижимая Чашу к боку, Мастер стал разыскивать вход в те забытые гроты, где после разгрома Братства Штейн двести лет назад спрятали от глаз Посвящённых остатки знаний и умений маги Братства. Когда-то, давным-давно, когда Мастер был никому не ведомым юнцом, ему посчастливилось найти это место. К его огромному сожалению, многие книги и свитки были безнадежно испорчены сыростью и влагой. Но кое-что сохранилось. Точные и чёткие инструкции, где и как применять обсидиан, как сотворить Соглядатая, как на время лишить силы боевого мага, — обо всем этом он узнал из этих книг. Часть сохранившихся книг он перевёз со временем в свою резиденцию, а остальное решил оставить здесь.

Мастер был предусмотрительным человеком. Ему в любой момент могло понадобиться тайное убежище. Вот он и не торопился раскрывать местонахождение этой сокровищницы Братства. Кстати, слово «сокровище» подходило к этим гротам в буквальном смысле. Именно здесь нашлось золото Братства, и Штейнмейстер успешно использовал его для подкупа нужных людей.

Сейчас вход в гроты обвалился. Штейнмейстеру пришлось ободрать пару обсидиановых амулетов с камзола, чтобы воспользоваться силой заключённых в них Соглядатаев. Они разобрали завалы. Было странно наблюдать, как камни раскладываются сами собой, а вход в пещеру освобождается. Но намётанный глаз Мастера улавливал движения невидимых в солнечных лучах монстров. К сожалению, они не были приспособлены для подобной работы, поэтому с каждым поднятым и отброшенным камнем теряли силу и мощь. В конце концов Соглядатаи материализовались в виде обсидиановой лужи гадкого вида.

Мастер вовсе не жалел о потерянных Соглядатаях, ведь он мог создать сколько угодно новых. Вот только лужи эти растеклись прямо у входа в гроты-сокровищницы. Теперь пробираться мимо них следовало осторожно, потому что обсидиан, даже потеряв то живое (или полуживое), что было у него внутри, всё равно жаждал наполниться новым содержимым (такова была специфика создания Соглядатаев).

Мастер принялся аккуратно переступать лужи. Чашу он по-прежнему прижимал к себе. Но в какой-то момент он не удержал равновесия и зашатался на одной ноге. Обсидиановая лужица глухо зачавкала и выбросила один за другим два длинных щупальца. одному из них удалось вцепиться в полу плаща Мастера. По всей видимости, обсидиану было совершенно безразлично, кого поглощать. Мастер непроизвольно дёрнулся, и ещё одно щупальце ухватило его сапог.

— Проклятье! — выругался Штейнмейстер сквозь зубы.

Продолжая держать Чашу одной рукой, второй он содрал очередную тёмную безделушку с камзола и, крепко сжав её в ладони, вытянул руку над стекловидной массой.

— Аукс Дикцер! — гортанно выкрикнул он.

С жалобным всхлипыванием щупальца втянулись назад, в обсидиановые лужицы. Сами лужи стали как будто более плоскими, словно прижались к каменистой земле. Правда, клочок серого плаща оторвался и прилип там, где совсем недавно шевелилось щупальце.

Штейнмейстер вздохнул с облегчением.

— Так, это надо будет как-то прекратить. Они должны узнавать своего создателя и хозяина, — пробормотал он себе под нос и нежно погладил Чашу.

Путь был свободен. Мастер счёл это символичным. Он решил, что со всеми препятствиями он справится так же легко, как освободился от не желавшего умирать обсидиана.

Глава 97. Беглецы на отдыхе

Мелис любовно полировал свой Меч. Дисси протирала стол после ужина, Эстебан был по-прежнему странно задумчив. Нелли, блаженствуя, развалилась на диване.

— Эй, Мелис, и не надоест тебе работать? — насмешливо спросила она. — Отдохни!

Мелис улыбнулся ей, словно ребёнку-несмышлёнышу, и продолжал своё занятие. Он истосковался по Мечу, по вольной жизни, по свежему воздуху.

У Нелли было приподнятое настроение, и ей хотелось подразнить кого-нибудь. Обычно это бывал Мелис, но сейчас он не реагировал на её насмешки, поэтому она переключилась на Эстебана.

— Слушай, Эс, а ты чего такой задумчивый? Влюбился, что ли?

Эстебан поднял на неё глаза и немного удивлённо ответил:

— А что, если и так?

Настала очередь Нелл удивиться, только её удивление было неприятным:

— И в кого же, позволь узнать?

Но Эстебана нельзя было так же легко задеть, как Мелиса.

— Я и сам, дорогая Нелл, думаю над этим, поэтому узнать тебе раньше времени ничего не позволю!

Дисси и Мелис фыркнули, а Нелли возмутилась:

— Знаешь что? Небось по Долорес вздыхаешь тут! Она, наверное, умудрилась и сюда что-нибудь протащить и опоить тебя! Эх, Торментира нету, уж он бы...

Нелли осеклась на полуслове, заметив, какими глазами смотрят на неё и Дисси, и Эстебан.

— Ну чего вы так на меня таращитесь? Нету Торментира, и хорошо, что нету! — проворчала она. — Иначе нам с Мелисом пришлось бы его прикончить, а места во дворике мало, труп прятать некуда...

Её друзья хохотали в полный голос, да так заразительно, что Нелли и сама посмеялась вместе со всеми. Она была довольно нахальной девочкой, поэтому продолжила приставать с расспросами к Эстебану:

— Ну, как тебе Долли? Скажи, Эс, ведь недаром Мелису она тогда понравилась? Да ещё за этот год она похудела, что ли.

В конце концов Дисси одёрнула её:

— Знаешь, Нелл, прекрати! Надоело уже слышать про Долорес во всех падежах! Найди другую тему для разговора, а если не можешь — молчи!

— А мне она уже нравится, — упрямо продолжала Нелли, будто не слыша. — Я даже хотела бы подружиться с ней. Побывать бы у неё в гостях, посмотреть, какие у неё наряды, что сейчас в моде, какие украшения...

Нелли тоскливо осмотрела свою потрёпанную одежду. Её мама быстро бы обновила гардеробчик, у неё это хорошо получалось...

— Думаю, Нелл, в моду в этом сезоне войдут кулоны и перстни из обсидиана, причем особенным шиком будут считаться крупные украшения. Чем крупнее, тем вежливее с тобой будут разговаривать, — светским тоном произнёс Эстебан.

Нелли хмыкнула. Что ни говори, а Долорес ей почти понравилась. Или даже совсем понравилась. А уж если Эстебану приспичило в неё влюбиться — что ж, это его дело. Он

взрослый, как-нибудь сам разберётся.

Глава 98. Хлопоты Торментира

Торментир пересчитывал привезённое золото, и прибывшие из Каса-дель-Соль дружинники с благоговейным страхом взирали, как дукаты взмывают в воздух и сами собой укладываются в специально отведённые для них коробки. То есть, конечно, не сами по себе, а по взмаху волшебной палочки почтенного господина советника.

Сам Торментир, издёрганый и нервный, желал только одного — поскорее покончить с этим делом. Наконец дукаты были пересчитаны. Файр Айвори не обманул, прислал именно столько, сколько было велено. Торментир взмахнул палочкой, и коробки запечатались наглухо.

Советник быстро разделил дружинников на два отряда. Первый отряд он отправил в казармы при резиденции, а второй — в Даун-Таун. Когда солдаты, потрясённые увиденным, ушли, Торментир заставил коробки с золотом взмыть в воздух и, держа их на весу, «повёл» их к потайному сейфу Мастера.

Сейф этот находился в одном из подвалов в покоях Мастера. Никто из людей, работающих в резиденции, не смог бы проникнуть сюда. Торментир и сам не подозревал о существовании этого места, если бы Мастер не показал ему этот сейф лично.

Свалив коробки грудой на пол (они тяжело, полновесно звякнули), Торментир отёр пот со лба. Затем он направил палочку на каменный пол, казавшийся монолитным под его ногами. Этот монолит раскололся, и Торментир едва успел спрыгнуть с плиты, что отъезжала в сторону. Его глазам предстало тёмное, низкое подвальное помещение. Засветив конец палочки, советник принялся осматривать подвал, не спускаясь в него.

У него сложилось впечатление, что, если он спустится вниз, то тяжёлая плита замурует его в подвале навеки. По мановению палочки все коробки с золотом спикировали в подвал, служивший сейфом Мастеру.

— Запечатать! — и массивная каменная глыба стала на своё место.

Торментир ещё немного поколдовал над этим местом. Наверное, теперь этого будет достаточно. Даже будет видно, если кто-либо посмеет приблизиться сюда. В зеркале, висящем на стене, Торментир увидел свое отражение: изжелта-бледное лицо, на лицо падают длинные волосы, вид, конечно, не ахти...

Стоп! Его волосы, достигшие рекордной длины (для самого Торментира, конечно) за минувший год, имели довольно-таки неопрятный вид. А теперь... Они стали какими-то другими! Более чистыми, более ухоженными, что ли? Что за чертовщина! Он точно помнил, что не успевал привести себя в порядок... Или это ещё один признак переутомления? Странно, такого раньше с ним не бывало...

Советник покинул эту комнату, запечатав вход в неё. Теперь следовало разобраться, что происходит в Деспьярго. Мастера интересовало, почему Старый Лис Ирн присылает слишком мало Странников в Даун-Таун. Насколько помнил сам Торментир, переводил Странников через горы сын лорда Ирна, Фокси. Самого Фокси советник тоже помнил прекрасно (на память он вообще до сих пор не жаловался).

Глава 99. Осеннее настроение

На следующее утро в Каса-дель-Соль небо затянуло тучами, моросил дождь. Нелли выглянула в окно, и у неё сразу испортилось настроение. Она спустилась на кухню и соорудила себе трёхэтажный бутерброд из остатков вчерашнего ужина. Усевшись прямо на стол, Нелли принялась поглощать еду.

— Нелл! А нам? — укоризненно воскликнул вошедший Мелис.

— Ничего не знаю, у меня депрессия, — заявила девушка. — Её надо заесть. И вообще, наступает время зимней спячки...

Мелис удивился:

— Какая зимняя спячка, когда на дворе осень?

— А чего Лидброт нам говорил, что на Сариссе не бывает смены времён года?

Никто не услышал, когда в кухне появились Дисси и Эстебан.

— Так этого не бывает в Кхэтуэле, например. А ближе к горам смена времён года весьма ощутима. В Загорье зимой бывает очень даже холодно, — ответил на вопрос оружейник. — И снег бывает, и мороз.

— А ты откуда знаешь? — вскинулась Нелли.

— Это только в вашей тюрьме погода была всегда одинаковая, а я, пока за плащекрылами смотрел, хорошо прочувствовал, как бывает морозно по утрам.

— Слушай, Эс, так здесь, видно, листья скоро облетать начнут, — мечтательно протянула девушка.

— Нет, не начнут, — за Эстебана ответил Мелис, который всё это время вглядывался в пелену дождя.

— Это как?

— Уже начали, — и юноша показал на палисадник, засыпанный листьями, которые, наверное, за ночь сбил ветер.

Нелли отбросила остатки завтрака и ринулась к окну. Золотыми кружочками, словно монетами, был выстлан весь дворик старого дома. И несмотря на то, что эти деревья были ей незнакомы, Нелли вдруг показалось, что она выглянула в обычное земное окно, что на календаре — октябрь, что надо собираться в школу, и мама вот-вот заварит чай...

— Нелл! Нелли, ты что?

Её трясли, тормошили, а она закрыла лицо руками, не в силах объяснить им, что именно с ней происходит.

— Я хочу домой, — наконец проговорила она, сглотнув комок в горле. — Я хочу к маме!

Дисси и Мелис растерялись, а Эстебан попытался как-то успокоить расстроенную Нелл. Ничего не помогало, Нелли даже не хотела слушать слов утешения.

— Я хочу домой, — твердила она. — Мне больше здесь не нравится. Ну, скажите мне, как здесь жить? Что с нами теперь будет? Не хочу больше приключений, хочу домой!

Эту сцену удалось прервать только очень мокрому флайлизу, который ворвался в форточку, обдав брызгами всех присутствующих. На шее он тащил большущий пакет, в котором оказались продукты и записка от Долорес.

Она писала, что сегодня не сможет прийти, потому что её отец устраивает какой-то приём в усадьбе, но пришлёт к ним Ирис вместо себя. Эстебан был заметно разочарован,

зато Мелис вздохнул с облегчением. Он всё ещё чувствовал себя неловко в присутствии Долорес.

После завтрака Нелли наотрез отказалась мыть посуду, не подействовали ни увещания Дисси, ни укоризненный взгляд Эстебана. Мелис, закатав рукава, встал возле небольшого таза с водой и принялся за дело.

А Нелли, не глядя ни на кого, схватилась за свою скрипку. Тягучая мелодия растеклась по всему дому, окутав всех унынием и тоской. Даже обсохший флайлиз приуныл.

Глава 100. Отчёт лорда Ирна

Торментир с удобством устроился в кресле Мастера. За то время, пока Мастера не было в резиденции, его личный советник свыкся с ролью первого лица и почувствовал себя вполне комфортно. Вызвав Манящими чарами хрустальный шар, Торментир согрел его в ладонях, вспоминая дворец градоправителя в Деспьярго. Шар утратил первозданную прозрачность, помутнел, и в нём появилось изображение.

— Доброе утро, лорд Ирн! Надеюсь, вы уже не спите? — ехидно осведомился Торментир, увидев Старого Лиса, сонного, кутающегося в подобие атласного стёганого халата.

Градоправитель пробормотал в ответ что-то нечленораздельное.

— Что ж, я очень рад это слышать, — вкрадчиво продолжил советник, — потому что у Мастера появились вопросы к вам, Ирн, и я уполномочен их задать.

Он видел, как сон моментально слетел с правителя города Деспьярго, как исказилось в шаре его лицо.

— Да-да, разумеется, господин советник, я готов.

Торментир прекрасно помнил (он не сомневался, что помнит об этом и Старый Лис), как Ирн заподозрил год назад самого Торментира, и не даром: тот был боевым магом из Круга Посвящённых. Всеми силами Ирн препятствовал тому, чтобы Торментир и Эйлин покинули тогда Деспьярго. В душе советника вспыхнули ярость и ненависть.

— Скажите мне, Ирн, почему так мало Странников доходит до лагеря в Даун-Таун? Если я не ошибаюсь, их ведёт через горы ваш сын?

— Да, — растерянно ответил старый Ирн.

Торментир принялся расспрашивать его о числе Странников, отправляемых в горы, но градоправитель полностью доверил это Фокси, и без его помощи не мог внятно ответить на вопросы. А вот Торментир подготовился к разговору, и теперь сыпал цифрами и датами, о которых Ирн имел лишь смутное понятие.

— Мне кажется, — почти ласково проговорил Торментир, и у Ирна побежали по спине мурашки, — что вы не в состоянии управлять городом, да ещё таким важным, как Деспьярго. Вы изменились к худшему с того момента, как я имел честь видеть вас лично.

Лицо Ирна стало серым. Если Торментир расскажет Мастеру об этом неудачном разговоре, беды не миновать. Надо упросить Торментира дождаться Фокси. Сын расскажет советнику всё, что того интересует. Ещё меньше понравился Ирну намёк на обстоятельства, при которых он «имел честь» видеть Торментира (а также других его спутников).

— Господин советник! — собравшись с духом, произнес Ирн. — Я хотел бы просить вас об одолжении. Скоро должен вернуться с гор мой сын Фокси, вы должны помнить его. Мне кажется, что он всё вам расскажет гораздо подробнее.

Торментир ухмыльнулся.

— Конечно, Ирн, и я непременно получу ответы на все интересующие меня вопросы. Надеюсь, ваш сын сумеет исчерпывающе ответить. Иначе мне придется доложить Мастеру, что вы не владеете ситуацией. И я не уверен, что в этом случае вы останетесь правителем Деспьярго.

Ирн не сомневался, что советник рано или поздно отомстит ему за те препятствия, которые он пытался чинить ему в своё время. Но ведь все тогда думали, что он работает на

Посвящённых, а сам Ирн выполнял задание Мастера! К сожалению, если Мастер будет недоволен им, Ирном, то прошлых его заслуг никто не вспомнит, скорее наоборот. Значит, теперь, даже если Фокси сумеет всё объяснить, у советника появилась прекрасная возможность шантажировать его, Ирна.

— Скажите-ка мне, Ирн, где ваш сын?

— Я думаю, он ещё в горах, но скоро должен вернуться. Как мне связаться с вами, когда он появится?

— Через ваш хрустальный шар, конечно, — в речи Торментира слово «идиот» не прозвучало, но Ирн явственно почувствовал его.

Глава 101. Первый взрыв в Юмэ-Амиго

В Юмэ все помнили заслуги отца Хоуди и от него самого ожидали проявления тех же талантов. В своё время Хоуди решительно воспротивился обучению военному делу, но сейчас его врождённые и унаследованные способности проявились в полной мере.

В доме, где раньше жила Хайди с сыновьями, теперь располагался штаб Посвящённых. Город опустел, в нём не звучал детский смех и женская болтовня. Лица оставшихся в Юмэ мужчин посуровели. Только Кассий оставался невозмутимым и немного отстранённым, как обычно.

— Ох, как же я устал, — проговорил Хоуди, взлохмачивая волосы.

Кассий, который постоянно находился рядом с Хоуди, внимательно посмотрел ему в лицо.

— Ты хочешь сказать, что не можешь руководить обороной? — тихо спросил он.

— А я что, руковожу? — удивился Хоуди.

Кассий растянул губы в некоем подобии улыбки. А вот Хоуди было невесело. Он тревожился за тех, кто покинул город, в особенности его волновала судьба сестры и племянников. Хоть бы весточку от них получить, тогда не так страшно было бы умирать!

*— Не торопись,
ещё не кончен день,
Ещё шумят ветра
и волны плещут.
Хотя близка
погибельная тень,
В предчувствии её
листва трепещет.*

*Не торопись
и не гаси лампад,
И хоть не станет
всё как прежде,
Ты обернись —
и каждый взгляд
Сверкнёт во тьме
лучом надежды.*

Кассий, как обычно, говорил загадками, но от его слов у Хоуди почему-то потеплело на душе.

— Спасибо тебе, — улыбнулся Хоуди другу.

— За что? — поднял брови тот.

— За поддержку, — серьёзно сказал Хоуди. — Она для меня очень ценна. Знаешь, Кассий, скоро под стены Юмэ прибудет десант из Города Стражей. Так что заварушка здесь будет что надо.

В это время снаружи раздался глухой взрыв. Кассий и Хоуди выскочили на улицу. Со стороны северных ворот город заволакивало дымом. Туда бежали люди, хватаясь за оружие.

— Останься здесь, а я посмотрю, что случилось! — крикнул Хоуди Кассию, пытаясь перекрыть шум на улице. Кассий молча кивнул.

Очень скоро глазам Хоуди предстал неровный проём в городской стене. К счастью, дружинники Братства взорвали только внешнюю стену, а внутренние укрепления уцелели. Защитники Юмэ-Амиго бились с теми, кто рискнул прорваться в пролом. Правда, таких отчаянных солдат в рядах Братства оказалось не слишком много. Посвящённые теснили их обратно, за пределы городских укреплений.

— Ого, да с нами Хоуди! Вперёд, ребята! — прокричал кто-то.

Хоуди почувствовал себя неловко: он стоит, а другие сражаются вместо него. Кровь бросилась ему в голову от этой мысли, он немедленно схватился за свою саблю.

— А ну-ка, выгоним эту нечисть! — крикнул он неизвестно кому и ринулся в самую гущу схватки.

Нападающим как будто не хватало только этого крика, чтобы окончательно растерять свою смелость. Их немедленно вытеснили за стену, некоторых разоружили. Правда, защитникам пришлось сразу укрыться за уцелевшей стеной Юмэ. Эту стену уже укрепляли изнутри те, кто не принял участия в бою.

Глава 102. Ординарец Нейла

Нейл, сидя у себя в палатке, так и не понял, почему произошёл этот взрыв. То ли солдаты допустили ошибку при закладке взрывчатки, то ли кто-то устроил взрыв преждевременно, с умыслом. В любом случае следовало найти и наказать виновных. Ведь в город всё равно проникнуть не удалось, более того — дружина потеряла нескольких солдат убитыми и ранеными, троих взяли в плен, да ещё кое у кого отняли оружие.

— Это позор! — кричал Нейл на выстроившихся перед ним солдат, брызгая слюной. — Виновные будут найдены и наказаны!

— А в чём виновные-то? — раздался голос у него за спиной, и в этом голосе Нейл слышал только недовольство, и никакого почтения.

Нейл быстро оглянулся, ища того, кто посмел так высказаться. Разумеется, на всех лицах было написано только внимание к словам начальника, и больше ничего. Тем не менее голос раздался вновь:

— Чего это нас должны наказывать? Тот, кто придумал всё это, и должен быть наказан, а не те, кого он послал сюда.

— Что-о-о?! — заревел Нейл, наливаясь краской. — В таком случае приказываю всем построиться!!!

Солдаты выстроились, как было велено. Нейл обвёл глазами шеренги солдат и приказал рассчитаться по номерам. Каждому восьмому было велено выйти из строя. Когда перестроение закончилось, Нейл объявил:

— За несанкционированный взрыв и неповиновение командиру каждый восьмой будет казнён!

Он быстро назначил исполнителей казни, слыша постоянный ропот за своей спиной. Но большинство дружинников согласилось быть палачами своих же товарищей, надеясь либо на повышение в чине, либо на денежную награду.

Те, на кого пал роковой жребий, вели себя по-разному. Некоторые хладнокровно взирали на суету в лагере, иные с презрением смотрели в лицо своим будущим палачам, а кое-кто пытался вымолить себе прощение.

— Нет, пощадите, простите меня! — кричал один дружинник, падая ниц перед Нейлом. — Я не виноват, я никогда не позволил бы себе такие слова! Я всегда служил вам верой и правдой!

Нейл брезгливо сморщился. Если он простит хоть одного из этих негодяев, Мастер найдёт случай припомнить ему эту ненужную жалость. Нет, пощады никому не будет. И это ничего, что количество его дружинников резко уменьшится. Скоро прибудет десант из числа Стражей, и эти отборные воины станут под его командование.

— Построиться!

Палачи уже держали луки наготове, а намеченные жертвы были отведены на положенное расстояние. Но тут прямо в верхушку палатки Нейла, которую он гордо именовал штабом, вонзилась зажжённая стрела. От неё палатка вспыхнула, словно бумажная. Все растерялись. Некоторые из дружинников кинулись наутёк, палачи побросали луки, опасаясь, что обвинения в поджоге падут на них.

— Что? Что такое? — Нейл был испуган и растерян.

Кое-кто из преданных Нейлу солдат кинулся с вёдрами воды, пытаясь потушить

бушующее пламя. Но их попытки успеха не имели. Как только солдаты приближались к горящему «штабу», с этой стороны вырывались особенно яростные языки огня и бросались на солдат, словно живые существа. Подступиться к огню вскоре не смел никто. Так палатка командира и продолжала гореть, пока не превратилась в гору угольков.

О казни пришлось забыть, по крайней мере, на сегодня. Нейл был озадачен:

— Откуда прилетела эта зажжённая стрела? Неужто из Юмэ?

— Нет, командир, этого быть не может, — услужливо подсказал Нейлу тот солдат, что молил его о милости. — Юмэ слишком далеко отсюда, никакая стрела не долетит. А уж зажжённая стрела просто погасла бы в воздухе.

— Заткнись! — рявкнул Нейл. — Сам знаю!

Дружинник замолчал, но не отошёл от Нейла. По правде говоря, Нейл втайне был рад что обнаружился человек, способный рассуждать в этот момент. Сам он был настолько растерян, что здраво соображать просто не мог. Впрочем, он никогда не отличался этим качеством.

— Эй, ты, — повернулся он к солдату, — как тебя зовут?

— Риуга, — поклонился тот.

— Скажи мне, Риуга, ты и самом деле не осмелился бы так плохо отзываться о своём командире?

— О, конечно, нет, никогда! — поспешил уверить начальника Риуга.

— Хорошо, — успокоенно сказал Нейл. Сам не зная почему, он поверил словам Риуги. — Тогда я назначаю тебя своим ординарцем...

Он не успел договорить — Риуга снова кинулся ему в ноги:

— О, благодарю, благодарю вас, командир! Нет чести большей, чем служить командиру Братства!

Нейл был несколько ошеломлён таким бурным проявлением чувств. Риуга поспешил объяснить:

— Господин Нейл, мои предки всегда служили Братству Штейн, правда, воинами они не были, они прислуживали магам. Но всех магов Братства уничтожили Посвящённые, а мои предки вынуждены были скрываться, покинуть насиженные места и переехать далеко от родного города Юмэ-Амиго.

— Так ты отсюда родом? — изумился Нейл.

— Не я, господин, а мои родственники. Боевые маги Круга Посвящённых изгнали нашу семью из Юмэ, и один из моих прямых предков дал клятву отомстить за это унижение. Сам-то я родился в Загорье и с радостью пошёл на военную службу к Верховному Мастеру.

— Очень хорошо, — Нейл был доволен. — Значит, ты будешь преданным слугой.

Глава 103. Фокси предупреждён

Вернувшись в Депьярго, Фокси не увидел на улицах города ничего необычного. Разве что не придётся заходить в домик, где ждала его Ирис. Нужно идти к отцу, во дворец, а заодно придумать правдоподобное объяснение того, что теперь у него нет стержня, отмыкающего Тайные Тоннели.

К сожалению, никакая стоящая идея в голову Фокси не забредала. Он шагал и шагал по улицам, неотвратно приближаясь к дворцу градоправителя. Внезапно он почувствовал, как кто-то дёргает его за рукав.

— Господин Фокси, послушайте, подождите минутку!

Тот, кто произнёс эти слова, ещё сильнее потянул молодого лорда Ирна за одежду, вынудив его остановиться.

— В чём дело? — произнес Фокси, пытаясь придать своему голосу надменность. — Ах, это вы, Аркисс! Что произошло?

— Да уж кое-что произошло, — многозначительно сказал Аркисс Грин, новый конюший Старого Лиса. — И прежде, чем вы войдёте во дворец, вы должны об этом узнать.

И Аркисс Грин поведал Фокси о том, что личный советник Мастера говорил с лордом градоправителем, что советник недоволен и ждёт разговора с самим Фокси.

— Откуда вы всё это знаете? — изумился Фокси.

— Ваш отец приказал мне готовить лошадей к парадному выезду. Я всё сделал, как было велено, и пошёл доложить о готовности. У самой двери я услышал разговор и решил подождать, не входить. Честно говоря, не хотел я подслушивать, не так воспитан, да невольно услышал, что речь идет о вас...

— Спасибо вам, Аркисс, — Фокси испытывал чувство искренней благодарности к этому человеку. Теперь у него, у Фокси, будет возможность обдумать, что он скажет Торментуру. — Вы здорово меня выручили...

— Я был перед вами в долгу, — проворчал Аркисс, но ворчание это было добродушным. — Впрочем, вы можете на меня рассчитывать. Уж очень я не люблю этого советника Торментура.

С этими словами Аркисс убрался восвояси. Фокси его в этом не винил. У Аркисса были свои обязанности, да и непонятная дружеская беседа с сыном штатгальтера могла вызвать нежелательные вопросы.

Дальнейший путь во дворец Фокси проделал гораздо медленнее, чем мог бы. Он обдумывал, как теперь он объяснит Торментуру и своему отцу, почему не все Странники достигли лагеря в Даун-Таун. Исчезновение стержня-ключа представлялось ему гораздо худшим происшествием, чем раньше, когда они с Фергюсом обсуждали это.

К сожалению, никакие связные объяснения в голову ему не приходили. Дворцовые строения виднелись невдалеке, и, как Фокси ни замедлял шаг, они неумолимо приближались. Уже кое-кто из обитателей дворца радостно приветствовал его, и Фокси, словно во сне, отвечал на них.

Идя по дворцовым галереям, Фокси принял вид надменный и недоступный. Никто не осмеливался подойти к нему с расспросами, что было молодому Лисёнку только на руку. Он шёл в покои градоправителя. Достигнув нужной двери, он поднял внезапно отяжелевшую руку и постучал в дверь.

— Войдите, — раздался голос.

Глава 104. "Задавайте ваши вопросы"

Да полно, был ли это голос его отца, жестокого и хитрого лорда Ирна? Фокси был немало удивлён, услышав этот надтреснутый старческий голос. Встревоженный молодой человек распахнул дверь.

Лорд Ирн сидел в мягком кресле. Нет, даже не сидел. Он обмяк, безвольно опустив руки. Фокси встревожился и бросился к отцу. Да, его отец служил Братству, и не просто служил, а был наместником Штейнмейстера в Деспьярго — штатгальтером. Но этот человек оставался его отцом, и судьба его была Фокси небезразлична.

— Что произошло, отец?

— Несчастье, — хрипло ответил Старый Лис. — Несчастье, в котором виноват ты.

Фокси молчал, поэтому градоправитель продолжил:

— Со мной связался Великий Мастер. В настоящее время он занят неотложными делами, поэтому вместо себя он оставил своего личного советника. Ты знаешь его, не правда ли?

Старый Ирн недобро глянул на сына. Фокси кивнул, и его отец продолжил:

— Так вот, господин советник задал мне некоторые вопросы, на которые я не смог ответить. Он ждёт твоего возвращения из Даун-Таун. Ведь ты был в Даун-Таун, в лагере Странников, правда?

— Именно так, — хладнокровно подтвердил Фокси. Он почти не солгал, он действительно был в этом Лагере, правда, довольно давно.

— Господин Торментир хотел поговорить с тобой, Фокси, когда ты вернёшься.

— Хорошо, — спокойно сказал молодой Лисёнок, — он со мной поговорит, когда я отдохну с дороги, умоюсь, переоденусь и поем.

— Тебя волнует только время обеда, — негодуя проворчал градоправитель.

— Нет, время обеда для меня пока не пришло, потому что я ещё не завтракал. Итак, чистая одежда, таз с тёплой водой и лёгкий завтрак. После этого я отвечу на все его вопросы, — в голосе Фокси прозвучала сталь, и старый Ирн вынужден был отступить.

Умываясь и переодеваясь, Фокси продолжал мучительно думать над тем, что именно он может сказать Торментире. За столом кусок не лез ему в горло. Всё это время градоправитель неотступно следовал за сыном, не оставляя его ни на минуту. Это тоже нервировало Фокси. В конце концов тянуть время стало больше невозможным, и Фокси обречённо последовал за отцом в комнату с хрустальным шаром, надеясь, что эта обречённость не отражается на его лице.

Хрустальный шар уже мерцал и поблёскивал, в нём виднелось недовольное лицо Торментира.

— Я слишком долго жду вас, Ирн, — сказал советник.

— Видите ли, господин Торментир, мой сын только недавно вернулся, и мы сразу поспешили, чтобы предоставить вам полный отчёт...

Фокси был неприятно поражён тем раболепием, которое звучало в голосе его отца. Он понял, что его страх не идёт ни в какое сравнение с тем страхом, который испытывает лорд Ирн перед сильнейшим. И вся неуверенность Фокси словно улетучилась. Он вспомнил, как Торментир впервые появился в Деспьярго, как старый лорд Ирн пытался задержать его и Эйлин (а также Фергюса) в городе. И фамильная надменность снова проступила на добром

лице Лисёнка. Он отодвинул своего отца в сторону и устроился поудобнее в мягком кресле перед хрустальным шаром.

— Добрый день, господин советник. Ты, отец, можешь идти отдыхать. Не сомневайся, я отвечу на все вопросы, и никто не побеспокоит больше градоправителя Депьярго.

Лорд Ирн был изумлён такими речами, однако послушался сына и покинул комнату. Фокси свободно закинул ногу на ногу:

— Задавайте ваши вопросы, Торментир, если, конечно, вы окончательно растеряли остатки своей совести...

Глава 105. Мечты и планы Файра Айвори

Файр Айвори радостно потирал руки, ухитряясь при этом плотоядно облизываться. Долорес с трудом сдерживала дрожь омерзения.

— Долли, детка, у меня есть радостные известия. Радостные для нас, разумеется.

Долорес с трудом выдавила из себя улыбку, надеясь, что её отец не заметит, насколько улыбка эта неестественна.

— О, папочка, что же это за известия?

— Очередные неприятности у градоправителя в Депьярго...

Долорес нахмурила лоб. Насколько она помнила, там, в Депьярго, уже погиб один из штатгальтеров Мастера, и новым градоправителем стал кровожадный и жестокий лорд Ирн.

— Что, у Мастера очередные нелады с тамошним правителем?

— Именно, детка, именно! — маленькие глазки Файра засверкали злобным торжеством. — Похоже, скоро в Депьярго будет новый градоправитель!

— Что именно тебя так обрадовало, папа?

Файр так злорадствовал, что не заметил гадливых интонаций в голосе собственной дочери.

— Детка, за время своей службы Мастеру я ещё ни разу не проштрафился. И теперь я надеюсь, что мне удастся порекомендовать Мастеру человека, хорошо мне известного, проверенного...

— Очень интересно, — протянула Долорес. — Ни разу, говоришь, не проштрафился? А как насчёт того случая с Мелисом, Приворотным зельем и моим похищением?

— Э-э... Ну, тогда всё закончилось для нас благополучно, ведь так? А с тех пор я поддерживаю порядок во вверенном мне городе.

— Ну, ладно, допустим, — ответила Долорес. — А кого ты хочешь просунуть на место старого Ирна?

Толстые красные губы мэра снова раздвинулись в усмешке:

— Тебя, дочь моя. Разве есть на Сариссе человек, которому я мог бы доверять больше, чем тебе? Власть нашей семьи упрочится. Может, со временем мы сможем оказать большее влияние на Мастера, а также сумеем лишить Торментира тех милостей, которыми он осыпан, на мой взгляд, незаслуженно...

Долорес презрительно подняла брови:

— Знаешь, отец, я очень ценю твоё доверие, но не забывай, что Торментир сейчас на гребне волны. Он замещает Мастера, и для тебя важно найти общий язык для начала с ним, с Торментиром...

Файр замер. Да, его дочь, несомненно, высказывается очень здраво. С Торментиром надо ладить, по крайней мере, сейчас. И, конечно, надо дождаться окончания этой истории с Ирном из Депьярго. Может, ему удастся выкрутиться, и тогда лорду Айвори незачем с ним ссориться. Ведь недаром Ирна прозвали Старым Лисом, он выпутывался из самых разных историй, одна похлеще другой. А ведь у Ирна есть сын, кажется, по имени Фокси. Если Ирн снова войдёт в милость Мастера, то ему, Файру, можно было бы скрепить дружбу двух городов браком между молодыми людьми. Долли уедет в Депьярго, а со временем станет его правительницей. Куда она при этом денет Фокси — уж он, её отец, подскажет ей, как действовать. А если Ирн попадет в опалу, то для Файра Айвори и это неплохо. Тогда следует

познакомить Долли с самим Торментиром...

Дальше мечтать Файр не посмел, но немедленно высказал своё мнение дочери. Долорес сумела выдавить из себя очередную неестественную улыбку, думая только о том, чтобы на её лице не отразилось отвращение, которое она испытывала по отношению к отцу и его matrimониальным планам.

— Что ж, отец, — с наигранным спокойствием произнесла она. — В нашей ситуации надо выждать, куда подует ветер. Я ведь тоже против того, чтобы плевать против этого ветра.

Глава 106. Долорес согласна бежать

— Ирис! Ирис!

Горничная была изумлена, увидев Долорес в слезах.

— Что произошло? Что случилось?

— Ирис, ты не можешь себе представить, что отец сказал мне за ужином, — Долорес едва сдерживалась, чтобы не зарыдать в полный голос.

Ирис накинула красивую дорогую шаль ей на плечи, но девушка сердито сбросила её одним движением плеч.

— Нет, не надо мне этих тряпок! — и она рассказала преданной служанке и наперснице, как может сложиться её судьба по прихоти отца.

Некоторое время Ирис молчала.

— Да, я, честно говоря, не думала, что лорд Айвори будет так использовать тебя...

— Да! Именно использовать! — истерично выкрикнула Долорес. — Будто я — вещь! Будто у меня нет никаких чувств! Будто я — пешка на шахматной доске, а этой пешкой в игре можно и пожертвовать!

— Тихо, тихо, — приговаривала Ирис, поглаживая Долорес по обнажённым плечам.

— А мне, может, нравится другой человек! Я вовсе не желаю, — голос её сорвался.

— Нет, не бойся, мы этого не допустим, — твёрдо изрекла Ирис. — Мне, знаешь ли, тоже вовсе не нравится мысль о том, что Фокси на ком-то женят насильно...

Долорес наострила уши. Уж в чём — в чём, а в любовных делах она разбиралась.

— Ирис, ты хочешь сказать, что знакома с Фокси Ирном?

— Разумеется, знакома, — фыркнула Ирис. — Мы — из Круга Посвящённых...

— Нет-нет, я не в этом смысле. Я имею в виду, между вами что-то есть?

Ирис с секунду подумала.

— Пожалуй, нет, ничего такого, о чём ты думаешь. Он ничего мне не обещал...

В груди у Ирис защемило. Он действительно ничего ей никогда не обещал, не говорил... Просто он всегда возвращался с гор, заходил в её скромное жильё, делился впечатлениями от последнего похода, а она вообразила себе невесть что. А что может быть общего между сыном штатгальтера и простой служанкой?

— Ирис, Ирис, — потормошила её Долорес. — Так что будем делать, а то меня выдадут замуж за твоего парня, а мне нравится совсем другой...

— Ты шутишь, — слабо улыбнулась Ирис. — Но это уже хорошо. Хорошо, что не плачешь и не кричишь. Нам нужно покинуть усадьбу твоего отца. Может, не сейчас, а через какое-то, очень короткое, время. Готова ли ты к этому?

С минуту Долорес молчала, и Ирис снова начала бояться, что ошиблась в этой девушке.

— Я готова.

— Тогда будем собирать вещи, а я пошлю флайлиза к нашим с уведомлением о таком событии. Лишнего не бери, только самое необходимое. Ну, и конечно, дождёмся, как закончится история с Фокси и его отцом.

Глава 107. Маленькая победа Фокси

Что ж, Торментир услышал то, о чём давно подозревал. Далеко не все Странники попадали в Даун-Таун, некоторые сгинули в так называемых Тайных Тоннелях. Советник думал, что они не погибли, как хотел представить это Фокси, а перебрались куда-то в глухие горные места. Впрочем, уточнять это он не стал. Уж очень смело и вызывающе вёл себя Фокси, постоянно намекая, что он, Торментир, обязан свободой и жизнью именно Фокси. А на последний вопрос Торментира, не знает ли Фокси, где находятся те, кто бежал из резиденции Мастера, Фокси просто рассмеялся ему в лицо:

— Нет, Торментир, не имею никакого понятия. Я ведь только и делаю, что мотаюсь туда-сюда по горам.

— А знал бы, так всё равно бы не сказал? — Торментир принял тон, который навязал ему Лисёнок Ирн, и Фокси почувствовал, что он почти победил.

— Честно говоря, да.

— А ты понимаешь, что навлекаешь на себя и своего отца большие неприятности?

— Знаете, Торментир, когда я видел вас и Эйлин здесь, в Депьярго, я твёрдо решил не верить ничему, что о вас говорят. А вы лезете из кожи вон, чтобы моё мнение о вас переменялось.

Торментир не нашёлся, что ответить.

— Мне кажется, что я вправе рассчитывать на вашу лояльность, Торментир, — продолжил Фокси. — Я ведь молод, могу и ошибиться где-нибудь.

— Только постарайтесь, чтобы ваши ошибки молодости не привели к гибели всего дела, — процедил Торментир сквозь зубы и погасил хрустальный шар.

Теперь Фокси смог расслабиться. Он вытер со лба пот и заметил, что его руки дрожат. Да, похоже, он одержал победу. Фокси рывком поднялся с места и распахнул дверь.

— Отец! — зычно крикнул он. — Всё в порядке! Господин советник полностью удовлетворён моими ответами!

Старый Ирн сидел в соседней комнате. Нервное напряжение отпустило его. Да, его сын не подвёл, он справился со всеми трудностями...

— Фокси, я знал! — воскликнул он. — Я верил, что ты сможешь!

Слушая его, Фокси понял одну вещь. Его отец готов был отдать сына на растерзание, лишь бы сохранить свой пост, свою власть, своё влияние.

— Конечно, — холодно отозвался он. — Надеюсь, больше на меня не обрушится никакой допрос, особенно когда я вернулся из такого трудного похода.

— Да, да, сынок, конечно, — сейчас, когда Фокси отвёл от Ирна гнев Мастера, градоправитель готов был сделать многое для своего сына. — Ты-то сам цел?

— Цел. Но только не благодаря тебе.

Фокси решил пока умолчать об отсутствии серебристого стержня — ключа, отмыкающего Тоннели. Он был подчёркнуто холоден с отцом и высокомерен с прислугой. Лишь зайдя в конюшни, он тихонько сказал Аркиссу Грину:

— Спасибо. Всё обошлось.

Аркисс просиял, а Фокси, снова приняв неприступный вид молодого аристократа, удалился в свои покои.

— Фокси, не желаешь ли принять ванну? Я распоряжусь! — крикнул ему вслед старый

Ирн, стремившийся подольститься к сыну.

— Не желаю, — надменно ответил Фокси и заперся у себя.

Глава 108. Самое сложное поручение

Не один только лорд Ирн был озадачен поведением своего сына. Такой наглости не ожидал от него и Торментир. Хотя, по зрелом размышлении, он пришёл к выводу, что ожидать как раз чего-то в этом роде и следовало. Когда Торментир увидел Фокси впервые, в роли начальника тюремной охраны, он решил, что нет на свете человека, менее подходящего на эту должность. Мягкость и слабохарактерность Фокси знали в Депьярго все. И Торментир был немало удивлён тем, как решительно Фокси взялся помочь ему и Эйлин удрать из города.

Похоже, что за минувшее время решительность Лисёнка только выросла. Вероятно ли, что он под носом у этого старого остолопа, своего папаши, вступил в Круг Посвящённых? Говорить ли об этом Мастеру? Надо взвесить все возможности.

Торментир в задумчивости провёл пальцем по тонким губам. У него оставалось ещё одно, самое, пожалуй, важное поручение Верховного Мастера. Где Нелли с Мелисом? О судьбе Хоуди он уже успел кое-что разузнать. Судя по донесениям, поступившим из Юмэ, бывший распорядитель резиденции теперь всю распоряжался обороной города. Вот только Фергюса с ним не было, хотя Нейл докладывал, что в сторону Юмэ улетали два плащекрыла. Остальным удалось удрать под прикрытием облаков в неизвестном направлении.

Торментир подозревал, что Менгиры вполне могли решиться на поиски Долины Домиэль. Тем более что всё необходимое у них с собой. Меч, скрипка и лук исчезли из подземелья вместе с беглецами («Слава богу, догадались прихватить!»). Хризолитовые кристаллы, точнее, семена Древа Жизни... Судьба их весьма интересовала советника. Во время своих странствий по подземным лабиринтам он нашёл эти кристаллы (их хранила у себя погибшая Эйлин). Разумеется, оставить их у себя он не мог. На теле Инженера, отвлёкшего отряд Нейла ценой собственной жизни, кристаллов не нашли. Торментир лично потребовал от солдат, производивших обыск трупа, подробную опись всех найденных на нём предметов. При этом воспоминании советник усмехнулся. Мастер остался очень доволен рвением своего помощника. А истинную причину одного знать никому не обязательно.

Итак, семена-кристаллы, скорее всего, у Нелли и Мелиса. Опрос всех штатгальтеров результатов не дал. Во всех крупных городах дружинники искали юношу и девушку, подходивших под описание Нелли и Мелиса. Произвели множество арестов, но, к великому сожалению штатгальтеров, всех арестованных пришлось выпустить. Менгиров советник знал в лицо. Найти их не удалось, и след молодых людей окончательно затерялся.

Торментир внимательно рассматривал все карты Сариссы, которые только имелись в резиденции. Нигде на них не было упоминания о Долине Домиэль. Ни на одной карте не значилось это название. Интересно, куда же они шли, когда все вместе составляли Круг Посвящённых? Эйлин знала об этом не больше его самого, Торментир был в этом уверен. Эти молодые самоуверенные... Хм, ладно. В общем, Нелли с Мелисом тоже смутно представляли себе дорогу. Разве что Мелис находился под влиянием амулетов Мастера и без колебаний шагал в Загорье.

Итак, скорее всего, они ищут зачарованную Долину. Но где? Как? От кого они могли получить эту информацию? Торментир отбросил карты, и они с шуршанием свалились на пол.

На столе сам собою засветился хрустальный шар. Это могло означать...

— Солус! — окликнул его голос из шара.

Торментир нервно дёрнулся. Из шара на него смотрело лицо Мастера. Там, где он находился, царил почти полный мрак, и лицо в хрустале выглядело странно искажённым.

— Чего ты испугался? — насмешливо спросил Мастер. — Чем ты там занимаешься? Расскажи мне...

И Торментир принялся докладывать обо всём, что произошло в резиденции, о спрятанном золоте, об усилении охраны Лагеря Странников, о том, как Странники гибли в Тайных Тоннелях. Мастер внимательно слушал, но у Торментира сложилось впечатление, что Мастер выглядит немного отрешённым от этих забот.

— Ладно, хорошо, — Мастер прервал доклад советника. — Теперь расскажи, где мой сынок и его подружка. Ты узнал что-нибудь?

— Нет, Верховный Мастер, точной информации у меня нет. Их искали по всей Сариссе, но пока нигде не нашли. Но я предполагаю, что они могли отправиться на поиски Долины Домиэль...

Резкая перемена, произошедшая с Мастером, почти испугала Торментира. От его отрешённости не осталось и следа, лицо перекошило от ярости.

— Что?! — взревел Мастер, откидывая светлые волосы с лица. — Куда?! Да ты, похоже, совсем неадекватен! Ты соображаешь, что ты говоришь?!

— Но это лишь моя догадка, — начал было оправдываться Торментир, но Мастер не пожелал его выслушать.

— Если они пошли туда, если они действительно туда пошли, то я тебе покажу!!! Всё, что было до этого момента, покажется тебе детскими игрушками! — орал глава Братства.

Торментир прикусил язык. Сейчас же он почувствовал тупую, давящую боль в шрамах, где оставался вросший в тело обсидиан. Боль всё усиливалась, словно обсидиан стремился разорвать человека изнутри. Торментир пошатнулся и схватился за грудь. Боль не отпускала, и, чтобы удержать равновесие, он вынужден был ухватиться за край стола.

— Ага, вижу, тебя проняли мои речи, — с издёвкой сказал Штейнмейстер. — На этот раз я пощажу тебя, но знай: их нужно найти и уничтожить.

Кого «их» — он не пояснил, но советнику это было ясно и так. Боль понемногу отступила, и с трудом Торментир выдавил из себя:

— Благодарю за милость...

Хрустальный шар, в котором посмеивался Штейнмейстер, помутнел, а затем и вовсе погас. Лишь тогда Торментир окончательно пришёл в себя, распрямился, поднял голову... В глазах его горел не страх, а гнев и ненависть.

Глава 109. Нежданная встреча

Фергюс решил спускаться в глубину гор не Тайными Тоннелями. Он знал недалеко отсюда одну расщелину... Он не боялся, что кто-нибудь сможет выследить его. Это место было настолько труднодоступно, что даже он, при своей кошачьей ловкости, должен быть весьма осторожен. А уж если человек не знал дороги, то его ждала верная гибель. Подгорные карлики не любили незваных гостей. И если кто-нибудь потом интересовался судьбой пропавшего, то его смерть всегда выглядела как несчастный случай в горах.

Фергюс пробирался вперёд, а из-под его ног осыпались камни. Они скатывались куда-то вниз, наверное, очень глубоко, потому что звука от падения камней он не слышал. Наконец нужная расселина была найдена. Фергюс с трудом протиснулся в неё.

— То ли я поправился, что вряд ли при моей-то жизни, то ли щель похудела, — пробормотал себе под нос контрабандист. — А это означает, что мои подземные друзья не слишком жаждут меня видеть. Что ж, придётся им потерпеть моё присутствие...

Далее Фергюс сохранял молчание, которое, как известно, — золото. Дважды он стукнулся головой о низкий свод прохода, и был немало удивлён: в прошлый раз здесь этих выступов не было.

— Ну не мог же я вырасти, — проворчал Фергюс, не удержавшись от комментария. — Видно, ребята окончательно усложнили доступ к себе. Делать им больше нечего, кто ж сюда полезет, при нынешних-то делах?

Тут он споткнулся обо что-то и полетел на камни, зверски ругаясь. Пока он поднимался, потирая ушибленные места, в скалах так потемнело, словно кто-то огромный погасил солнце.

Фергюс занервничал. Такого с ним раньше здесь не случалось. Неужто Карлики решили прервать связь с поверхностью Сариссы? Они, конечно, могли установить здесь несколько замечательных механических, оптических или каких там ещё устройств, и теперь никто к ним не прорвётся...

Молодой человек сжал части анкха в ладони. Он должен поговорить со Старейшим! Посвящённым нужен анкх! Фергюсу в темноте показалось, что стены сдвигаются. Это что, клаустрофобия, которой он не страдает? Нет, ощущение сужения пространства осталось.

Похоже, что Подгорные карлики твёрдо решили не пускать никого к себе. Крепкие плечи Фергюса уже сдавливал камень. Он вытянулся, как только мог, и поднял руки с кусками анкха кверху. Во тьме эти куски светились собственным серебристым сиянием. Фергюс невольно поднял глаза, глядя на это сияние. В овале за клубилось серое нечто (или Ничто?). Стены исчезли, на плечи больше ничего не давило...

Было по-прежнему темно. Стояла оглушающая тишина. «Уж не умер ли я ненароком?» — подумал Фергюс и невольно фыркнул. Этот звук отразился от сырых каменных стен, словно скалы насмехались над ничтожным человечком. Фергюсу стало не по себе.

Овал и стержень поблёскивали в темноте, не рассеивая её. И откуда-то издали стал приближаться молочно-белый силуэт. Фергюсу подумалось, что, если бы он знал, куда бежать, то бежал бы и не оглядывался. Но так как он боялся провалиться в какую-нибудь яму-ловушку, то предпочёл остаться на месте.

Силуэт неспешно приближался. Вокруг его головы что-то блестело наподобие нимба. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это больше похоже на развевающиеся

растрёпанные волосы. И вдобавок это, похоже, женщина. Она подошла поближе, пытаясь разглядеть молодого человека.

— Фергюс? — неуверенно спросила она.

Глава 110. Белая Дама пещер Андельстоун

Фергюс остолбенел от изумления. Но даже в этой ситуации он остался жизнерадостным человеком и галантным кавалером.

— К вашим услугам, мадам, — он слегка поклонился и немедленно приложился головой о каменный выступ, не замеченный им во тьме.

— Уй, чёрт, чтоб тебя! — ругнулся Фергюс сквозь стиснутые от боли зубы. — И так уже вся голова в шишках!

— В шишках? — с недоумением переспросила Белая Дама, как окрестил её про себя Фергюс. — Как это?

— Ну, как, как, — с досадой в голосе ответил молодой человек. — Обыкновенно! Уже несколько раз треснулся о камень, сколько же можно!

— Ах, да, как я могла забыть! — Белая Дама почти улыбнулась. — Это же у вас фигура речи такая!

— У кого это — «у вас», позвольте узнать?

— Ну, у людей.

Фергюс почувствовал, что у него начинают плавиться мозги. Он всё понял — ему нужен отдых. Немедленно и на длительный срок. Лет так на пять-шесть.

— Я думаю, — снова заговорила женщина, — что нам нужно побеседовать. Я как раз намеревалась искать вас на поверхности, но вы очень предусмотрительно спустились к нам, чем избавили меня от ненужных хлопот. Давайте пройдем в более уютное место.

— С удовольствием, — отозвался Фергюс, сразу представив себе сводчатую комнату, где из окна открывается вид на подземный водопад или озеро, в камине трещит весёлое пламя, а рядом стоят мягкие кресла...

И Белая Дама, к вящему изумлению контрабандиста, прислонилась к сырой мрачной стене и... исчезла.

— Пойдите, куда же вы? — закричал Фергюс, и снова жутковатое насмешливое эхо передразнило его.

Но коридор оставался пустым, только части разделённого артефакта серебрились во мраке. Фергюс в растерянности ощупал стены, но Дама не появлялась.

— Чёрт возьми, да что же это за фокус? — громко спросил контрабандист.

Ещё с минуту никто не откликнулся, а потом прямо из стены возникла женская фигура. Она выглядела слегка пристыженной.

— Простите меня, я так привыкла перемещаться сквозь стены, что совсем забываю о том, что вы этого не можете. В смысле, вы — люди.

— А вы-то сами кто, не человек, что ли?

— Видите ли, не совсем. Даже Призраки Огня не могут окончательно определиться, кто же я теперь такая. Мой учитель, Хикоко Ходэми, предложил поговорить с вами. Сказал, что это прояснит ситуацию.

Имя Хикоко Ходэми — «Огненная Тень» — было знакомо молодому человеку. Он догадался, куда попал. Пещеры Андельстоун. Те самые, из легенды, он, помнится, часто шутил, что даже в этих недоступных пещерах у него есть знакомые. Кажется, дошутился.

Женщина поманила Фергюса за собой, и он покорно последовал за ней таинственными глубинными переходами, в которых раньше никогда не бывал.

Глава 111. Тайные письма

Файр Айвори был ужасно расстроен и разочарован. Надо же, Старый Лис Ирн снова выкрутился из такой щекотливой ситуации! Полностью оправдан и перед Торментиром, и перед самим Мастером! Ладно, если он такой хитрый, а его сын такой удачливый, то Файру следует подумать о судьбе своей девочки. Не получилось пристроить её к сыну самого Мастера, так у штатгальтера Деспьярго тоже есть сын. Долорес не только красива, она умна и рассудительна, и, конечно, слушает своего отца.

Так рассуждал мэр Каса-дель-Соль, привязывая письмо к шее флайлиза. Полезные зверюшки эти ящерицы! Хоть вывели их Посвящённые для своих нужд, но за минувшее мирное время эти голые чёрные флайлизы расплодились везде, и использовали их все, кому не лень.

— Лети в Деспьярго, отдашь письмо лорду Ирну во дворце, — и флайлиз, хлопая крыльями, вылетел в окно усадьбы Айвори.

Если всё пойдёт по его, Файра, плану, то Старый Лис уже на этой неделе пригласит Долорес погостить в Деспьярго. Там она, разумеется, познакомится с Фокси. А дальше всё будет как положено. Уж его Долли способна очаровать любого парня на Сариссе. Хотя, конечно, флакончик запрещённого Приворотного зелья никогда не помешает иметь с собой.

А Долорес и вправду была неглупой девушкой. Она прекрасно понимала, что, раз её отец решил заняться политикой и приобрести большее влияние, то он не остановится ни перед чем. Он наверняка отправит её к Ирнам, и начнётся история, похожая на историю с Мелисом как две горошины.

— Пусть себе, — успокаивала её Ирис. — Мы будем готовиться к отъезду, собирать вещи, и твой отец будет спокоен. А сами отправимся в дом твоей кормилицы.

— Нет, Ирис, ты не понимаешь, — горячилась девушка. — Лорд Ирн напишет отцу письмо, что мы не приехали.

Ирис задумалась, а потом воскликнула:

— Я знаю, что делать! Пошлём флайлиза Фокси, всё напишем ему! Он напишет письмо твоему отцу, будто бы мы в Деспьярго! Только нужно, чтобы Фокси перехватил письмо, которое уже отправил ему лорд Айвори.

— Какое письмо?

— Я вижу, как из окна твоего отца вылетел флайлиз. Видимо, это и есть письмо Ирну. Нам нужен особый ящер: лёгкий и быстрый. Наверное, Рэп подойдет.

— Какой Рэп? — Долорес не успевала за ходом мыслей Ирис.

— Это флайлиз Нелли и Мелиса. Они везли его из самого Кхэтуэла. Там лучшие ящеры, — пояснила Ирис.

Она схватила большой лист бумаги и принялась писать письмо Фокси. Через пару минут она подняла голову и сказала:

— Долорес, сбегай за Рэпом. Я прячу его в твоей гардеробной.

Долорес хотела было возмутиться, но передумала. Она распахнула двери в гардеробную, но вначале не увидела ровным счетом ничего. Одежды было слишком много, и найти спрятавшегося флайлиза было делом нелёгким. Наконец она наткнулась на одной из полок на какой-то большой ком. Долорес не помнила, чтобы её вещи лежали в таком виде. Пощупав эту кучу, она обнаружила, что внутри неё что-то копошится. Долорес вскрикнула от

неожиданности, когда из этого гнезда рывком появилась чёрная голова флайлиза.

— Тьфу ты! — в сердцах сказала девушка. — Рэп, ты меня напугал! Вылезай, для тебя есть работа.

Флайлиз выкарабкался из кучи смятой одежды и порхнул на руки Долорес. Она шарахнулась в сторону, чуть не выронив гладкую ящерицу. Рэп отчаянно захлопал крыльями, производя невообразимый шум.

— Тихо, тихо, успокойся, я больше не буду, — зашептала Долорес, поглаживая флайлиза по голой спине.

Ирис ловко привязала письмо к шее Рэпа, ласково что-то приговаривая. Флайлиз раскрыл безгубую пасть, словно улыбнувшись обеим женщинам, и вылетел из комнаты.

Глава 112. Мастер взывает

Работа Мастера продвигалась успешно. Перелистав хрупкие страницы старинных фолиантов, он нашёл то, что искал, чего ему так недоставало. Кое-какие древние заклинания магов Братства прекрасно сохранились в горах, укрытые от посторонних глаз. Все записи пестрели предупреждениями об опасности, связанной с применением этих заклинаний, но Мастер считал себя выше этих глупостей. Нигде не описывалось, что же это за опасность такая. Поэтому, предполагал Мастер, эти предупреждения — для слабаков и трусов.

Мастер развесил по стенам грота светоносные сгустки, которые несли света больше, чем солнце. Он с гордостью рассматривал творение своих рук — Чашу Приношений, освещённую этими сгустками. Очень скоро эта Чаша обретёт колоссальную силу и даст ему, Мастеру, невиданное доселе могущество.

Он установил Чашу посередине грота и начал читать заклинание, непонятное ему самому, время от времени заглядывая в старинную книгу:

— *Вокс Аортис,*
Пунктум салиенс,
Пара беллюм,
Антэ сапиенс.
Ринфорцандо,
Квантум сатис,
Экс абрупто,
Мультэ пацис.

Дальше читать Мастер поостерёгся, потому что над Чашей стал сгущаться какой-то пар или дым. Он свивался в кольца, а те сливались в столбики. Они завихрялись, становясь всё плотнее и осязаемее. Мастер отступил на шаг в глубину грота, понимая, что в случае провала его это не спасёт. В дыму стали проступать черты какого-то лица. В них было довольно мало человеческого, и Мастер немного растерялся. Нигде, ни в одной сохранившейся книге об этом не говорилось. Он же не верил в то, что рассказывало простонародье о тёмном посланце, который спустится на Сариссу из адовых кругов.

Впрочем, сомнения и колебания владыки Сариссы долго не продлились. Незрячие глаза странного лица словно искали кого-то, губы округлились, будто делали выдох. Но без заклинаний материализоваться окончательно это существо не смогло. Дым над Чашей начал редеть и рассеиваться, лицо расплылось, стало нечётким, а затем и вовсе растаяло, растворилось в дыму, который становился всё прозрачнее, и вскоре полностью исчез. Чаша стояла посреди грота, а потрясённый Мастер стоял у стены, кляня себя за нерешительность и минутное колебание.

И всё же, всё же... Чего именно не хватило Ему, чтобы войти в этот мир? Мастер снова схватился за книгу и стал лихорадочно листать её страницы. Они хрустели под его нетерпеливыми пальцами, грозя рассыпаться в прах. Он не находил ничего, никакой подсказки, никакого указания. Может, в прошлом адепты Братства знали то, что не посчитали нужным записывать? Может, это подразумевалось само собой? Нечто простое, очевидное? Что же это, что?

Мастер отшвырнул книгу, которая не смогла помочь ему. Ему нужно подумать, сосредоточиться. Оставив Чашу в гроте, Мастер выбрался наружу. Перед осыпающимся

входом по-прежнему темнели обсидиановые лужи. Обсидиан! Что-то было такое, что связывало это вещество с Чашей, но что?

Глава 113. Снова нужна помощь Торментира

Торментир ощутил болезненный толчок в грудь и проснулся. Его шрамы снова ныли, как в тот раз, когда Мастер продемонстрировал свою власть над ним. Советник рывком поднялся со своего ложа, стараясь не обращать внимания на усиливающуюся боль. Он накинул мантию прямо поверх ночного одеяния и поспешил в кабинет Мастера.

Было ещё очень рано, и навстречу ему почти никто не попадался. Впрочем, кто посмел бы спрашивать, куда он торопится в такую рань в этом странном наряде?

В углу кабинета размещался хрустальный шар. Он уже помутнел и готов был показать Торментису, кто именно его вызывает. Но советник знал это и так — боль в шрамах красноречиво говорила об этом. Его звал Мастер, возможно, он был чем-то раздражён или даже разгневан. Но Торментир надеялся как-нибудь успокоить его.

К его большому удивлению, Мастер ни о чём его не спрашивал, кроме количества Странников в Лагере Даун-Таун. Торментир смог дать ему подробный отчёт об этом (хорошо, что накануне удосужился связаться с начальником Лагеря, справиться, как там дела).

— Скажи мне, Солус, — Мастер был определённо взволнован, — как много людей ты сможешь переправить ко мне?

— Куда именно, Мастер?

— Скажи, сколько? — прорычал тот.

— Людей можно отправлять плащекрылами, — неторопливо начал рассуждать советник. — Но тогда с ними нужно отправлять сопровождающего...

— Нет, такое мне не нужно, — проворчал Мастер. — Разве что ты сам будешь их сопровождать. Или у тебя есть настолько доверенное лицо?

— М-м-м, пожалуй, нет, — после секундного замешательства ответил Торментир.

— Тогда, может, у тебя есть ещё варианты? — почти ласково проговорил Верховный Мастер.

— Да, Мастер, есть. Я могу отправить людей к вам с помощью магии. Правда, для этого мне всё равно нужно знать, где вы находитесь.

— Хм, это уже лучше. Я, пожалуй, смогу объяснить тебе, где я, — Мастер чуть усмехнулся.

У Торментира сразу же возникло ощущение, что у него на теле процарапывают буквы чем-то острым. Он схватился за грудь, а из шара донёсся голос Мастера:

— С помощью зеркала ты сможешь увидеть то, что я хотел назвать тебе. Но учти — у тебя мало времени. Буквы и цифры исчезнут минут через тридцать-сорок, так что поспеши. Уже сегодня к вечеру мне нужны люди. Постарайся это устроить, Солус, иначе я буду очень недоволен. Понимаешь? **ОЧЕНЬ НЕДОВОЛЕН!** Ведь, как я понимаю, известий о Мелисе Нелли у тебя нет?

Та приторная доброта, которая прозвучала в голосе Мастера, многое сказала его личному советнику. Хрустальный шар помутнел, изображение исчезло. Торментир кинулся на поиски зеркала. Нужно было торопиться.

Глава 114. Тревожные вести

Нелли давно уже отбросила скрипку. Дождь всё шёл и шёл, прибывая мокрые листья к земле. Как ни странно, больше всех (после Нелли, конечно) тосковал Эстебан, обычно такой бодрый и жизнерадостный. Он то и дело поглядывал на калитку, пока Дисси не попросила его помочь перетащить какую-то корзинку.

И тут в дверь постучали условным стуком. Нелли с Мелисом дёрнулись, как ужаленные, а Эстебан, бросив корзину и Дисси на произвол судьбы, помчался к входной двери, столкнувшись с дороги Мелиса.

— Ну ни фига себе! — возмутилась Нелли, забыв о том, что ей полагается тосковать и страдать. — Совсем спятил парень!

Мелис промолчал, но сморщился и потёр ушибленное плечо.

— А что, Мелис, Эс стал очень похож на тебя, помнишь, когда ты совсем одурел от Приворотного зелья, — совершенно нетактично продолжала Нелл.

Мелис снова болезненно поморщился, но уже не оттого, что болело плечо. Эстебан тем временем отпер дверь. Но, к его нескрываемому разочарованию, за нею стояла Ирис.

— О, приветствую, — выдавив из себя улыбку, промолвил Эстебан.

— Всем здравствуйте, — Ирис вошла и сбросила мокрую накидку на спинку стула. — У меня есть новости для всех нас.

Ирис поведала присутствующим о том, что у старого Ирна и Фокси были проблемы, но всё вроде бы разрешилось благополучно, что лорд Айвори собирается просватать Долорес за Фокси. У молодых людей глаза полезли на лоб. Эстебан вообще задохнулся от возмущения. Но Ирис не дала им высказаться, подняв руку и продолжив свой рассказ. Она и Долорес должны будут инсценировать свой отъезд в Деспьярго, а сами скроются здесь, в этом домике на время, которое якобы проведут с Фокси.

— Да, рискованные вы девчонки, — протянул Эстебан.

— Ирис, но ведь Старый Ирн напишет Айвори, что вас тут не было, вас начнут искать, найдут и накажут. Долорес ничего не будет, а вот ты... — Дисси серьёзно беспокоилась за свою названую сестру.

— Это ничего, я уже послала флайлизу Фокси, в письме я указала всё, что ему следует делать. Он перехватит письмо лорда Айвори, и Старый Лис ничего не узнает. Так что готовьтесь — некоторое время мы с Долорес поживём у вас.

— Это замечательно! — возрадовался Эстебан. — Скорей бы!

Дисси и Нелли многозначительно переглянулись, и Нелли постучала пальцем по виску. Дисси фыркнула.

— Всё, мне пора, — Ирис распрощалась со всеми, схватила накидку и растворилась в пелене дождя.

— Ох, боязно мне стало, что-то не так в их плане, — задумчиво протянул Эстебан.

— Что именно? — спросил Мелис. — Вроде бы всё гладко получается.

— Ты забываешь, что их двоих через горы никто не отправит, верно? Ведь это опасно. Дочери мэра дадут большой отряд в качестве эскорта, — Эстебан заметил непонимающий взгляд юноши и поспешил пояснить. — В смысле, сопровождения. Так что притопать сюда у них не выйдет.

Лицо Дисси помрачнело.

— Знаешь, Эс, может, Фокси предложит им какой-то другой вариант?

— У Фокси, как видишь, у самого проблемы. И посоветоваться ему будет не с кем в ближайшее время. У всех заботы... И Мастер куда-то смылся, Торментира за себя оставил. Наверное, новую пакость хочет изобрести или наколдовать. А я тут сижу, понимаешь, без дела...

— Да, и я о том же, — заметила Нелли. — Мы тут все сидим без дела, а должны бы идти в Долину Домизель...

— А где она? Куда нам нужно двигаться? — поддержал подругу Мелис.

— Нет, вам пока нельзя покидать это убежище, — Дисси немного испугалась такого единодушия. — Здесь безопасно, а путь вам пока неизвестен. Сидите здесь!

— Да сидим, сидим, — буркнула Нелли, снова схватившись за скрипку.

Глава 115. Советник спешит

В резиденции начался переполох. Торментир торопил всех. Плащекрылы бушевали, отказываясь подчиняться. Советник вначале поливал их заклятиями из палочки, а затем схватился за обсидиановые амулеты. Наконец гигантские кони подчинились, и он смог вскарабкаться на одного из них.

Его полёт был недолгим, приземление состоялось в Лагере Странников. Там тоже Торментир ни с кем не миндальничал, быстро отобрав нужное количество людей. Особо строптивых Странников Торментир угостил очередным заклятием, и наконец все — и люди, и животные — присмирели и подчинились чужой воле. Дальнейшее произошло словно при ускоренной перематке плёнки. Странники уселись верхом на плащекрылов, будто во сне. Торментир пробормотал какие-то магические формулы, совершил сложные движения палочкой, и грозные животные взмыли в небеса и исчезли в тучах.

— А куда это вы их, господин хороший? — поинтересовался один молодой неопытный дружинник, лишь недавно прибывший из Каса-дель-Соль.

Его товарищи делали ему страшные глаза, подавали сигналы руками, но тот не обращал на это внимания. Торментир медленно повернулся к нему и смерил безжалостным ледяным взглядом. Он всё ещё держал палочку рукою, затянутой в чёрную перчатку. И под этим взглядом молодой солдат стушевался, ссутулился, втянул голову в плечи и отошёл в сторону.

— Ну, брат, тебе повезло, — прошептал ему старший товарищ, с которым они вместе прибыли.

— И чем это? — подавленно спросил молодой.

— А ты знаешь хоть, кому вопросы задаёшь? Это же Солус Торментир, правая рука Мастера нашего. Он чёрный маг, вишь, и руки у него в перчатках.

— А я думал, это от холода...

— От холода, как же! Говорят, у него руки от крови не отмываются... Он, чтоб верность Мастеру доказать, собственную жену отравил...

— Ну, жену отравить — святое дело.

— Молчи, дурак, а то услышит, так сделает ещё одно святое дело!

Торментир слышал эти перешёптывания за своей спиной, чувствовал страх дружинников, ощущал их мысли. Чувство отвращения не покидало его. Обрато он должен был отправляться в карете. Усевшись и завернувшись поплотнее в мантию, Торментир подал вознице знак, тот щёлкнул хлыстом, а советник погрузился в воспоминания.

Стучали колёса, а Торментир смотрел на кольцо, которое так и не снималось с его пальца и по-прежнему сияло тёплым золотистым светом. Он вспоминал мохнатых невысоких лошадок, запряжённых в нехитрый фургончик, и ему показалось, что вот-вот его окликнет та, которая ушла в небытие...

Глава 116. Разгадка

Комната освещалась только огнём, разведённым в арке, грубо вырубленной прямо в скале. Фергюс оглянулся по сторонам, ища, куда бы присесть. Стульев не было, не было уютных кресел, примечтавшихся ему, равно как и подгорного водопада.

— Вот мы и пришли. Учителя Ходэми сейчас нет, мы сможем спокойно поговорить вдвоём, — произнесла Белая Дама.

— Скажите, леди, а может, чайку попьём, холодно что-то у вас, да и посидеть не мешало бы, разговор может получиться длинным, — заметил Фергюс.

— Это потом, всё равно человеческой еды здесь нет, — отмахнулась Дама. — А посидеть можно вот здесь.

Она указала на два сырых валуна. Фергюс критически осмотрел их, но всё-таки уселся.

— Так с чего начать мой рассказ? Что вас интересует, леди?

— Расскажите мне, кто такой Мастер, что это за Братство? Кто за него и кто против? Расскажите мне о человеке по имени Солус.

— Вы совсем немного хотите, — рассмеялся Фергюс. — Всего лишь историю Сариссы за последние двести лет. Ну хорошо, слушайте...

Двести лет уместились в получасовой исторический экскурс, а вот пересказ событий последнего года занял гораздо больше времени. Может, оттого, что Фергюс во многих событиях принимал участие лично, кто знает? А может, он слишком подробно говорил? Ему, правда, так не показалось. Белая Дама слушала очень внимательно и не перебивала.

— Так что теперь ваш Солус стал изрядным негодяем, Нелли и Мелис прячутся в Касадель-Соль, Эйлин исчезла бесследно, она считается погибшей. А мы, остальные Посвящённые, боремся как можем и не теряем надежды. Кстати, я шёл просить помощи у Подгорных Карликов...

Фергюс показал Белой Даме остатки анкха. Та приблизила бледное полупрозрачное лицо к артефакту и произнесла:

— Они здесь не помогут, это не их изделие. Это наше.

— В смысле?

— Это изделие Призраков Огня. Его нужно будет вернуть им, — заметив недовольство на лице Фергюса, Белая Дама уточнила. — По крайней мере, мы должны показать это Хикоко Ходэми. Так вы говорите, что у этой Эйлин были с собой волшебные вещи?

— Да, именно. У неё были хризолитовые кристаллы, а также замечательное Кольцо Истины, тоже с хризолитами, оно светится, а если с носителем парного кольца что-то случается, оно меняет цвет...

— Да неужели? — Белая Дама, казалось, чем-то поражена. — А ещё что?

— Да вроде больше ничего. Ах, простите, она ещё умела читать мысли. Она и Торментир.

Белая Дама подняла прозрачную руку к самому лицу Фергюса:

— Оно?

На безымянном пальце сияло кольцо, то самое, о котором он только что говорил. Фергюс замер и молча кивнул.

— А ещё я умею слышать мысли и настроения любого человека. И Призрака Огня...

Фергюс внимательно смотрел ей в лицо, словно стараясь прочесть там что-то, доселе

неизвестное. Он даже раскрыл рот, забыл, что сидит на холодном камне, он только вглядывался в Белую Даму. Она улыбалась с какой-то затаённой грустью, и Фергюс заметил, что она стала какой-то менее прозрачной, что ли, больше похожей на человека, только волосы по-прежнему оставались серебряными.

— Ты — это она? — едва слышно прошептал Фергюс.

— Я тоже хотела это спросить. Эйлин — это я?

Глава 117. Вражеское подкрепление

На некоторое время осаждённый город Юмэ оставили в покое. Хоуди лишь усмехался, глядя на то, как Нейл оттягивает силы своего войска на то, чтобы солдаты восстанавливали его жилище — так называемый штаб.

— Благословите, боги Сариссы, человеческую глупость, — с чувством произнёс Хоуди, обращаясь к стоящему рядом Кассию.

— Не спеши, — задумчиво ответил тот. — Мы ещё увидим ужас, скользящий по волнам человеческой ненависти...

— Темнишь, как всегда. Нет бы сказать чётко и ясно, — буркнул Хоуди, хотя он совсем не сердился на приятеля.

У Нейла не было причин торопиться ещё и потому, что он поджидал подкрепление. Странно, что так долго не приплывали фрегаты Стражей.

Когда-то Юмэ-Амиго стоял на самом берегу Аортиса. Но со временем могучая река изменила ход своего течения, и теперь город соединяла с Аортисом сеть каналов, проложенных трудолюбивыми жителями. Вот к этим каналам и было приковано сейчас внимание Нейла. Наконец со стороны Аортиса показались силуэты парусов. Нейл быстро пересчитал их и не поверил своим глазам. Он посчитал ещё раз. Нет, вроде всё правильно.

— Риуга! — позвал он.

Тот появился немедля.

— Посчитай-ка, Риуга, паруса. Это наша подмога. Сколько здесь кораблей?

Риуга пошевелил губами и ответил:

— Это паруса двух фрегатов, ваша милость.

— Точно двух?

— Да, ваша милость.

Нейл задумался. Он знал о десанте, который прибудет на трёх боевых кораблях. Странно, почему Стражи поскупились и не прислали обещанного. Может, с кораблями что-нибудь случилось в дороге? Но что могло произойти с мощным боевым фрегатом Стражей, равных которому не было? Вдобавок Нейлу не давала покоя мысль о том, кто поджёт его штаб. Риуга прав — из города стрелы даже не долетели бы сюда. Неужели в его войсках предатель?

Ему просто физически не хватало времени обдумать всё это. Нужно было подготовиться к приёму Стражей. Нейл втайне побаивался их. Многие из Стражей были потомственными офицерами, которые хорошо разбирались в военном деле. Такой неграмотный выскочка, как Нейл, мог вызвать у них чувство пренебрежения и отказ подчиниться.

И Нейл поступил, как типичный неграмотный выскочка. Он начал демонстрацию силы и власти среди своих солдат, отдавая бессмысленные распоряжения и приказы. Солдаты, ворча, нехотя выполняли их. Наконец Нейл приказал дружинникам построиться для встречи Стражей. Разумеется, «штаб» остался в руинах, часть взрывчатки валялась как попало, потому что уже никто не занимался закладкой её под стены Юмэ.

Стражи прибыли на шлюпках, так как фрегаты не могли приблизиться к городу из-за своего большого водоизмещения (они просто не могли продвигаться по каналам — те были недостаточно глубоки). Обветренные, суровые лица Стражей произвели большое впечатление на дружину Нейла. Солдаты невольно подтянулись, выпрямились.

Стражи обвели глазами место, где им предстояло стать лагерем. Что бы они ни думали по этому поводу, своё мнение они держали при себе. Нейл подошёл к ним и отсалютовал саблей, приветствуя их. Командир Стражей знал, что он должен будет подчиниться Нейлу, поэтому без долгих прелюдий доложил о том, как они преследовали корабль беженцев, а те заманили их на камни, и один из фрегатов разбился, а люди с него погибли в быстрине. Нейл принял рапорт Стражей сдержанно, хотя был поражён тем, что какие-то жалкие беженцы сумели обхитрить — кого! — самих Стражей, отборные войска!

Что ж, хорошо, что другие не пострадали. Прибывших отправили отдыхать, обедать, а солдаты Нейла продолжили восстановление палатки своего командира.

Глава 118. Письма лорду Ирну

Ирис недаром считала Рэпа лучшим флайлизом на Сариссе, самым умным, самым быстрокрылым. Он перегнал того ящера, что послал Файр Айвори, и прибыл в Деспьяргс первым. Фокси вначале обрадовался, получив весточку от Ирис. Но по мере прочтения письма он всё больше задумывался, хмурился и крепко сжимал губы. И вправду, недоставало ещё, чтобы его сватали к Долорес! То есть Долорес за него. То есть... Ну, в общем, такой поворот событий Фокси не устраивал.

Лисёнок погладил Рэпа и угостил его фруктами из вазы, стоявшей на столике. Ящер начал с аппетитом подкрепляться, а Фокси проскользнул в покои отца, ожидая, что вот-вот появится второй флайлиз с письмом от мэра Деспьярго. В комнате девушка-прислуга смахивала пыль. Увидев Фокси, она растерялась.

— Скажи мне, — повелительно произнёс Фокси, — где лорд Ирн?

— Он уехал, — пролепетала служанка, — кажется, тюрьму смотреть.

«Да, он это любит», — с лёгким отвращением подумал Фокси.

— Я жду важное известие из резиденции, — продолжил Фокси, — поэтому, будь любезна, убери в другое время, если не хочешь нажать неприятности.

— Да, конечно, господин Ирн, — при слове «резиденция» девушка потеряла голову от страха, но сделать реверанс она не позабыла и, бросив метёлочку из перьев, кинулась прочь из комнаты.

Фокси расположился поудобнее и принялся ждать. Он не успел заскучать, как в высокое окно ворвался флайлиз и заметался по комнате. Лисёнок принялся ловить его, но флайлиз не давался ему в руки, желая отдать письмо только градоправителю. Фокси сдёрнул одну из дорогих шёлковых драпировок и попытался сбить ящера, причинив ему как можно меньше вреда. Но флайлиз ловко уворачивался от Фокси, в итоге тот расколотил пару хрустальных безделушек. Погоня могла продолжаться долго, но, на счастье Фокси, флайлиз с размаху налетел на резную деревянную панель над камином и, оглушённый, свалился на пол.

Наконец-то Фокси мог забрать письмо. Но, лишь только он прикоснулся к шее ящера, тот отчаянно забил кожистыми крыльями, пытаясь вырваться.

— Ах ты черт! — Фокси чуть не упустил его. — Отдай письмо, тебе говорят! Отдай немедленно! Я ведь тоже лорд Ирн...

Эти слова подействовали магически. Флайлиз немедленно успокоился и дал отвязать письмо с шеи. Фокси быстро убрал осколки хрусталя и ликвидировал все последствия охоты на флайлиза. После этого он унёс слегка ошалевшего ящера к себе и угостил его, как и Рэпа. После таких переживаний флайлизу требовалось усиленное питание.

Сам Фокси принялся читать письмо из Каса-дель-Соль. Льстивые заверения лорда Айвори в вечной дружбе ему совершенно не понравились. Хотя, наверное, это было то, что хотел бы услышать его отец. Молодой человек прекрасно понял, что предлагаемый брак с Долорес — дело чисто политическое.

Фокси решил не откладывать дело в долгий ящик и написать Файру Айвори ответ в лучших традициях штатгальтеров Сариссы. Перо легко летало по бумаге, фразы складывались словно сами собой. Перечитав письмо, Фокси удивился сам себе. Какие лицемерные, витиеватые фразы! «Буду счастлив принять у себя», «наслышаны о вашей красавице-дочери», «ваши неоценимые услуги»... Из него получился бы просто

превосходный бюрократ: обходительный, льстивый и коварный. По крайней мере, из письма могло сложиться именно такое впечатление. Фокси усмехнулся, запечатал письмо и, не церемонясь, отправил флайлиза назад, в Каса-дель-Соль. А вот Рэп пусть отдохнёт. Он как раз заглатывал крупную алую ягоду и подозрительно косился на Фокси.

Так как лорд Ирн отлучился, то Фокси пришлось самому распорядиться, чтобы подавали обед. Пока слуги накрывали на стол, послышался перестук копыт, и в окно было видно, как в сторону конюшен подъезжает карета с фамильным гербом: оскалившийся лис на синем фоне.

— Быстрее, быстрее! — прикрикнул Фокси на слуг. — Видите, едет лорд штатгальтер! Его должен ждать горячий обед на столе, а не оболтусы, которые бегают взад-вперёд!

То ли подействовали слова Фокси, то ли его авторитет, приобретённый за последний год, но дело пошло гораздо веселее. Так что когда Старый Лис появился в просторном обеденном зале, на серебряных тарелках уже дымились кушанья.

— О, вот это по-нашему! — радостно потёр руки Ирн-старший и поспешно уселся во главе стола.

Фокси устроился было на противоположном конце, но отец велел сыну сесть поближе. Скрывая своё недовольство, Лисёнок перебрался на указанное ему место. Его отец крутил на пальце массивный обсидиановый перстень, и Фокси подумал, что скрытый в нём Соглядатай получил сегодня в тюрьме новую порцию «пищи». При мысли об этом ему совершенно расхотелось есть.

А Старый Лис, не обращая внимания на такие пустяки, начал подробно рассказывать о том, как прошла инспекция тюрьмы, как благодаря его перстню переполненные камеры стали не такими переполненными... Фокси отложил ложку.

Глава 119. Догадки Кассия

Защитники Юмэ получили небольшую передышку. Они перевязывали своих раненых, готовили кипящую воду и смолу, чтобы лить на осаждающих, подтягивали под стены мешки с песком.

Хоуди направлял и указывал, предупреждал и перемещал... В конце концов передышка потребовалась и ему. Он вернулся в дом своей сестры, где его ждал Кассий.

— Я знаю, ты скажешь, что всё бесполезно, — устало сказал Хоуди другу, — что всё предсказано. И без предсказаний ясно, что здесь будет. Но всё равно мы будем сражаться! Мы покажем Братству, что сломить нас непросто! Пусть эти трусы и негодяи знают, как бьются Посвящённые!

Кассий задумчиво подпёр голову рукой:

— А ты так и не догадываешься, как загорелся штаб Братства?

Хоуди отвлёкся от горестных мыслей:

— Кассий, ты хочешь сказать, что приложил к этому руку?

— О, нет, конечно! — Кассий рассмеялся. — Никто не может быть в двух местах одновременно, а я в то время находился возле тебя. Просто Посвящённые не одиноки. У нас есть природный союзник, который иногда вступает в борьбу на нашей стороне.

— Что мне нравится в тебе, друг мой Кассий, — развеселился Хоуди, — так это способность точно излагать свои мысли! Какого союзника ты тут углядел? Какой псих рискнёт сейчас приблизиться к Юмэ? Да ещё, представь себе, он должен думать, что его никто не видит!

— Но я же тебе об этом и говорю, — терпеливо отвечал ему Кассий. — И если бы ты немного порассуждал, то сам бы догадался, кто это.

— Извини, но ты меня переоцениваешь. Я просто не представляю, кто мог бы ворваться в середину вражеского лагеря, пустить горящую стрелу прямо в штаб неприятеля и нахально улизнуть у них из-под носа. Это какое-то волшебное существо, должно быть!

— Наконец-то догадался, — удовлетворённо сказал Кассий, но, заметив недоумение и раздражение на лице Хоуди, поспешил уточнить. — Просто я думал, ты слышал о том, что в критические времена является Дух Долины Домиэль, чтобы сразиться с несправедливостью. Увидеть его могут немногие, те, кто сможет произнести какие-то заветные слова...

— Ты чего, сказку о Серебристом Кентавре вспомнил? Сестра моя племянникам часто рассказывала...

— Это не просто сказка, Хоуди, это легенда Сариссы. И если ты не видел Кентавра, это не значит, что его нет. Я, к примеру, не видел Штейнмейстера. Но это же не означает, что он — всего лишь сказка!

— Ну, Кассий, ты извини, но я в эти байки поверить не могу. Я могу поверить, что объявился какой-то отчаянный храбрец, которому удалось произвести такой переполох у врага, но Кентавр...

Хоуди покачал головой. Такие сказки были хороши для его племянников, которые, к счастью, далеко отсюда. Но Кассий не желал признавать поражения в споре:

— А если я скажу, что видел его?

Но Хоуди отмахнулся от этого заявления:

— И как ты мог видеть его, когда сам же говоришь, что он показывается немногим, да

ещё в час самых трудных испытаний? Боюсь, что для нас это время ещё не настало, за нас, как видишь, даже не взялись как следует!

— Это не замедлит себя ждать, — тихо ответил Кассий. — Раз Кентавр появился здесь, то очень скоро нам придется туго. Может, даже хуже, чем я предполагаю.

— Чем же хуже? — возразил Хоуди. — Ты видишь, какое стадо баранов собралось здесь. Думаю, они и особой храбростью-то не отличаются...

— Тьма не боится Света

И не бежит трусливо от него.

Она — противник страшный и упорный.

Лишь ты отгонишь Тьму

Сиянием души,

Она таится где-то

Там, в глубине зрачков.

И лишь душа задремлет

И смолкнет разум,

Чудовище нагрянет...

Хоуди не успел ничего ответить, как в дом вбежал один из защитников Юмэ, весь в грязи и крови.

— Хоуди! У нас там...

— Что? Говори!

— Беда! — парень задыхался от быстрого бега. — Они там... Эти Стражи... Чем-то завалили каналы к Аортису...

— Стражи? Завалили? — переспросил Хоуди, осмысливая произошедшее.

— Да! В Юмэ больше нет воды!

Глава 120. "Рассказал тебе о тебе..."

Языки пламени судорожно забились в каменной арке, и над ними появилась мерцающая дымка. Фергюс не успел сказать ни слова, а его спутница уже поплыла к огню, не обходя препятствия, а проходя сквозь них, как будто на её пути ничего и не было.

— Учитель Ходэми!

— О, и как я сразу не догадался, — проворчал Фергюс себе под нос. — Хикоко Ходэми, конечно.

— Рад видеть вас обоих, — раздался шелестящий голос Огненной Тени. — Вы говорили о чём-нибудь?

— Да, если можно так выразиться, — ответил Фергюс. — Кстати, здравствуйте. Давно мечтал увидеть вас, Ходэми.

— Учитель, — перебила Фергюса Белая Дама, — Фергюс сказал мне, что я, что...

— Да, я понял, — прошелестела дымка над огнём. — Он рассказал тебе о тебе. Теперь ты знаешь, кто ты. Раньше ты была Эйлин, а теперь, в глубочайших ярусах гор, стала Саламандрой.

— Но как? — спросила она. — И почему?

— Потому что это был единственный способ сохранить тебе жизнь. Как — рассказ об этом будет долгим и непонятным вам обоим. Когда-то давно, около года назад, Подгорные карлики нашли тело женщины, сброшенное в подземелья резиденции Штейнмейстера. Женщина умирала.

Возможно, карлики убили бы её, но, на счастье, там находился один из Призраков Огня. Он настоял, чтобы женщину передали в самые глубокие ярусы. Мы попытались вылечить её. К сожалению, её телу были нанесены повреждения, не совместимые с обычной человеческой жизнью. Поэтому за дело пришлось взяться лично мне. Чтобы спасти женщину, пришлось полностью лишить её обычных человеческих качеств. Лишь полностью изменив её молекулярное строение, мы могли попытаться сохранить ей жизнь. К сожалению, изменения затронули её мозг, и, очнувшись, она не помнила ничего из своего прошлого. Зато она обладала такими умениями и способностями, что даже я удивлялся. Без изменений остались два момента: мы не смогли снять кольцо с руки и не лишили тебя умения читать мысли и настроения.

Хикоко Ходэми умолк, а Саламандра и Фергюс некоторое время молчали.

— Скажите, когда я спрашивал у вас, будет ли она здорова, а вы ответили — «не в вашем понимании»... — начал говорить Фергюс.

Но он никак не мог сосредоточиться на сути, и Хикоко Ходэми пришлось закончить его мысль.

— Я помню этот наш разговор. Уже тогда я понял, что с Эйлин произойдут необратимые изменения, поэтому она никогда не вернётся к вам такой, как была.

— А ведь у неё есть дочь, — с горечью сказал контрабандист. — И ей так нужна поддержка, особенно сейчас.

— Это Нелли, да? — улыбнулась Саламандра. — Правда, я совсем её не помню, но хотела бы увидеть. Кстати, получается, что Солуса мне жаль неспроста? О нём мне напоминало кольцо?

— Знаешь, пожалей лучше себя, потому что уж он-то тебя точно не пожалел, —

огрызнулся Фергюс.

— Странно другое, — задумчиво произнесла Саламандра, — что он всё-таки изготовил не ядовитое зелье, иначе я уже умерла бы к моменту, когда меня обнаружили карлики. Может, он надеялся обмануть Мастера?

Фергюс презрительно фыркнул, но учитель Ходэми поддержал Белую Даму:

— Я тоже часто об этом думаю. Наверное, он хотел сохранить тебе жизнь. А потом он часто спускался в подземелья, бродил там, думаю, искал тебя.

— А откуда вы это знаете? — не удержался от вопроса Фергюс.

— Это рассказали мне Подгорные карлики, — ответил Огненная Тень. — В одном из своих походов он вторгся в их владения, и они уже были готовы убить его. Из посторонних, как тебе, Фергюс, известно, они терпят только тебя. Они сказали мне, что он в тот момент почувствовал что-то и снял перчатку с руки. На руке сияло Кольцо Истины, сияло не красным, а тёплым золотистым светом, как у Эйлин.

Они узнали своё изделие, увидели, что оно признало нового владельца. И они не посмели тронуть его. Они вернули ему те кристаллы, которые нашли у тебя, Эйлин, и отпустили, незаметно подсказав дорогу обратно.

— Он подбросил те кристаллы Инженеру, тот отдал их Хоуди, в общем, мы передали их Нелли, — уточнил Фергюс. — А вообще говоря, я понял так, что Торментир — не законченный предатель, а только слегка, чуть-чуть.

Не только Эйлин, но и Фергюс почувствовал, что Призраку Огня стало смешно. Дымка над огнём слегка колыхнулась.

Глава 121. Происхождение серебряного артефакта

— Меня заботит другое, — прошелестел учитель Ходэми. — Есть информация, что Мастер Братства собрался призвать себе на помощь кого-то настолько могущественного и всесильного, что это окончательно нарушит равновесие между мирами. Оно и сейчас чересчур хрупко, но он хочет сдвинуть его, чтобы самому прорваться сквозь Грани в другие миры и измерения.

— Ничего не понял, — Фергюс недоумевал.

Саламандра молчала, потому что не следовало перебивать учителя.

— Штейнмейстеру мало Сариссы, — продолжил тот. — Он хочет завоевать многие миры, утвердить в них свой порядок, сковать эти миры незримой цепью. Для этого он сейчас удалился из резиденции.

— И кого он найдёт себе в помощь?

— Не знаю, — прошелестела дымка. — Но кто-то обязательно откликнется на его зов, и нам придётся плохо. Я-то знаю, я помню, как это было...

— Что именно было? — любопытствовал Фергюс.

— Как ты, Фергюс, мог догадаться, Призраки Огня не всегда жили в глубинах гор Сариссы. Мы пришли из иного мира в незапамятной древности, когда точно так же Грани между мирами были размыты в угоду чьему-то честолюбию.

В моём мире произошла катастрофа. Я плохо помню, в чём именно она заключалась, я был тогда слишком молод. Но мои родители, а также многие талантливые представители моего народа пытались восстановить утраченное равновесие.

В поисках нужного средства моя семья оказалась здесь. Я смутно помню, что искомое было найдено, Грани вновь стали непроницаемы, но нам это далось дорогой ценой. Ни я, ни мои родители, ни другие наши сородичи не смогли вернуться домой.

В голосе Хикоко Ходэми прозвучала печаль. А Эйлин уловила и обрывочные мысли о чем-то маленьком, серебряном, что потеряно навсегда. И что-то такое серебряное принёс сюда Фергюс. Что-то, что принадлежало Призракам Огня.

— Фергюс, — шепнула она, — покажи то, что ты принёс сюда.

Мгновение Фергюс раздумывал, так как рассказ Хикоко Ходэми захватил его и отвлёк от первоначальных намерений. Но потом он вспомнил, о чём говорит Эйлин.

— Да, действительно, я нёс сюда две части одного артефакта. Может, его можно исправить, — и он достал серебрястый овал и стержень.

Дымка над огнём замерла, и Саламандре показалось, что учитель окаменел (если, конечно, такое возможно).

— Я понимаю, о чём ты подумала, — сказал Хикоко Ходэми, обращаясь к Эйлин. — Да, может быть, что именно об этом предмете говорили мне когда-то. Но я должен взять его с собой, изучить, рассмотреть. И если это он, то тогда, может, я смогу восстановить его изумительные возможности. Если, конечно, Фергюс не возражает.

— Фергюс не возражает, — жизнерадостно отозвался контрабандист, — но эта штука пригодится нам в борьбе с Братством, поэтому Фергюс очень хотел бы получить её обратно. А когда мы дадим Штейнмейстеру по шапке, я вам верну её, обещаю.

Саламандра засмеялась. Ей нравился Фергюс. По его рассказам выходит, что они и раньше были знакомы. И как она смогла предпочесть весельчаку Фергюсу мрачного Солуса

Торментира? Нет, точно, люди очень странные. Лучше быть Саламандрой.

Глава 122. План атаки Юмэ

Хоуди тяжело задумался. Похоже, Стражи знали, что делали. Или это работает магия Братства? Юмэ лишился пресной воды, а добраться до Аортиса не представлялось возможным. Вдобавок ко всему наступила жара, не характерная для этого времени года. Те отчаянные храбрецы, которые рискнули доползти до реки, потерпели фиаско. Несколько человек погибло, двое получили ранения. Раненым без воды приходилось ещё хуже, чем всем остальным.

После неудавшейся вылазки к осаждающим подошли подкрепления: целый отряд Каменных Псов и несколько плащекрылов с наездниками. Правда, эти «верховые» ужасно боялись своих коней и чувствовали себя значительно лучше на земле, чем в воздухе, зато их снабдили обсидиановыми амулетами. Эти штучки солдаты могли употребить не только для управления плащекрылами, но и в любых других целях.

Закладка взрывчатки под стены шла ускоренными темпами, компенсируя прежнюю потерю времени. Хоуди видел, что больше он ничем не может воспрепятствовать дружине Братства. Глядя в измученные лица своих товарищей, Хоуди начал задумываться, не напрасно ли он обрёл их на мучительную гибель. Нет, защитники города не роптали и не жаловались, но покрасневшие от бессонницы глаза, пересохшие губы говорили сами за себя.

Как-то раз Хоуди рискнул поговорить об этом с Кассием. Кассий, казалось, не ощущал всех тех страданий, которые испытывали остальные. Он был по-прежнему спокоен и немного отстранён.

— Нет, Хоуди, — твёрдо ответил он на слова друга. — Люди поверили тебе, они пошли за тобой, зная, что идут на смерть. У тебя нет права сомневаться.

— Но, может, попросить Нейла, чтобы он выпустил хотя бы некоторых, больных или раненых...

— И ты думаешь, что он даст им уйти? — с горькой иронией спросил Кассий.

Хоуди вздохнул.

— Хоуди, нам остаётся только сражаться и умереть с честью, как подобает Посвящённым.

Хоуди молча кивнул. Этот разговор не улучшил его настроения, но теперь сын генерала расправил плечи и высоко поднял голову, прежде чем выйти на улицу.

В лагере Братства тоже не всё было так гладко, как хотелось бы Нейлу. Время от времени раздавался ропот недовольства среди солдат. Правда, с появлением Псов Мастера все притихли, недовольных стало намного меньше. Работа пошла быстрее, и Нейл рассчитывал, что вскоре стены Юмэ рухнут под натиском его дружины.

Но время от времени в лагерь неизвестно откуда прилетали стрелы, ранив и убивая солдат. Больше всего испугал Нейла случай, когда совсем рядом с ним просвистела тонкая стрела, и, если бы не верный Риуга, оттолкнувший в сторону своего хозяина, то Нейлу бы не поздоровилось.

Стрелу подняли и рассмотрели со всех сторон. Таких стрел не делали нигде на Сариссе. И уж точно она не могла прилететь со стен Юмэ. И Нейл принял решение: хоть у них оставалась ещё взрывчатка, изготовленная по заказу Инженера, не тратить далее времени, а взорвать укрепления города. Он очень рассчитывал на Каменных Псов, которые могли с лёгкостью проломить любые стены, возведённые человеческими руками, а также на

внушавших ужас плащекрылов.

Жарким вечером Нейл собрал в восстановленном «штабе» тех, кто возглавлял десант Стражей, отряд наездников, а также представителя Каменных Псов, который с превеликим трудом втиснулся в палатку. Риуга подал прохладительное питьё, и Нейл заговорил:

— Больше нет смысла тянуть время. Считаю, что взрыв надо устроить на рассвете. Я пошлю человека, который подожжёт фитиль в нужном месте, известном только мне, а когда начнут рваться остальные снаряды, направим солдат в образовавшиеся бреши. Хотя, впрочем, помощь уважаемых Псов будет неоценимой, если они займут места по периметру стен и сломают то, что устоит после взрыва.

Нейл сделал паузу и опасливо глянул на огромного Пса. Тот разомкнул массивные челюсти и что-то рыкнул. Нейл принял это за согласие и продолжил:

— Всадники на плащекрылах в этот момент поднимутся в воздух и далее... Ну, вы сами понимаете.

Старший из наездников кивнул. Да, это они понимали. Далее обсудили, где и как ударят Стражи. Споров никаких не возникло. План был ясен и жесток. На этом военный совет был закончен, и все разошлись к своим, чтобы раздать указания. Лагерь пришёл в движение, все ожили, зашевелились.

На стенах Юмэ за этим следили два наблюдателя. Один из них сказал:

— Похоже, они на что-то решились. Ишь, как засуетились. Ох, придётся нам несладко. На рассвете или, может, ночью за нас примутся как следует. Пойду-ка, скажу Хоуди, а ты останься здесь...

Часовой, пригибаясь, побежал вдоль парапета. Второй, оставшийся, был совсем молод. Он обречённо следил за передвижениями противника и тоскливо прошептал:

— Пусть убьют — только поскорей бы...

Глава 123. Начало штурма

— Спасибо, — Хоуди пожал часовому руку, и тот вернулся на свой пост.

Сам Хоуди словно постарел на десять лет.

— Ну, что скажешь, Кассий? Готовимся отбивать атаку?

— Ты считаешь, что такую атаку мы сможем отбить? — с недоумением спросил Кассий. — Псы разорвут любого, кто попадётся им на пути...

— Тогда вот что. Я дам команду, чтобы люди по возможности спасали свою жизнь. Раз нам больше ничего не остаётся...

Хоуди вышел.

Совсем стемнело. Ни в городе, ни за его стенами никто не ложился. Люди сжимали оружие и ждали условного сигнала.

Нейл беспокойно расхаживал взад и вперёд. Он уже назначил солдата, который подорвёт первый заряд, и теперь солдат топтался рядом. У Нейла не доставало решимости отдать окончательный приказ. Наконец ожидание сделалось совсем невозможным, и Риуга прошептал Нейлу на ухо:

— Ждать больше нельзя. Господин, пора посылать этого остолопа, — имея в виду, конечно, несчастного солдата.

Нейл в очередной раз нервно дёрнулся.

— А, да, Риуга, ты прав. Эй, ты! — крикнул он солдату. — Бери кремень и иди! Ты помнишь, куда я велел тебе направиться?

Солдат кивнул и двинулся по направлению к Юмэ. Потом он упал на тёплую землю и пополз. Внезапно, когда он должен был быть совсем близко от нужного места, воздух прочертила огненная полоса. Раздался вопль — это дружинника пригвоздила к земле пылающая стрела.

Лагерь Братства замер, но ненадолго. Нейл послал ещё одного солдата. Его постигла та же участь. Нейл оглянулся по сторонам. Его солдаты отступили назад. Он видел, что следующий посланный может отказаться выполнять приказ.

— Пошлите Пса, — снова нашептал ему Риуга. — Их так просто не возьмёшь.

Нейл приблизился к жутким каменным монстрам. У них не нашлось возражений против такого задания. Считалось, что Псов невозможно было ранить или убить обычным оружием.

Один из Псов отделился от своей группы и растворился в душной тьме. К удивлению Нейла и Риуги, двигался он почти бесшумно. Вскоре, как и ожидали затаившие дыхание солдаты, стрела полетела в Пса, но отскочила от его шкуры и, шипя, погасла на земле. Ещё несколько стрел полетело, каждый раз из разных мест. И вновь безрезультатно.

Солдаты развеселились. Послышались лихие выкрики, смех. Тот, кто пытался расстрелять Пса, наконец прекратил эти бесплодные попытки.

Яркая вспышка разорвала покров тьмы. Грохот и крики послышались с той стороны. В свете яростного пламени осаждающие увидели, как рушится крепостная стена города Юмэ-Амиго. За первым взрывом последовал второй, третий... Расчёт погибшего Инженера был безошибочным. Из стен вылетали камни. Это выглядело так, словно гигантский ребёнок, ломая домик из кубиков, щелчком сбивает части своей постройки.

Нейл подал условный сигнал. На штурм ринулось всё его войско. В проломы в стенах входили Каменные Псы, словно невзначай разрушая остатки укреплений. Псы давили

защитников Юмэ, рвали их на куски, с наслаждением отправляя в пасть остатки человеческих тел. В суматохе, наверное, немало дружинников Братства тоже попало им в лапы, но Нейл решил не обращать внимания на такие мелочи.

Глава 124. Кровавый рассвет

С дружинниками Нейла мужественно бились оставшиеся в живых защитники Юмэ. Налетевшие на город плащекрылы внесли сумятицу в ряды Посвящённых. Повинуясь амулетам, крылатые кони не щадили никого на своём пути. Наездники сами с трудом удерживались на спинах обезумевших животных.

Пробиваясь к разрушенным стенам, Хоуди отчаянно кричал своим товарищам, чтобы они попытались проскользнуть мимо нападавших, покинуть город. Кто-то последовал его приказу, а кое-кто, упрямо мотая головой, закусив и без того растрескавшиеся губы, забирал с собой в иной мир как можно больше врагов.

Это не было боем в полном смысле слова — в Юмэ шла резня. Пленных не брали, раненых не щадили — ни своих, ни чужих. Мостовые города стали скользкими от крови. Пламя, бушевавшее на окраинах, охватывало дома, перекидывалось на новые и новые кварталы, пожирая на своём пути не только строения, но и людей.

Даже плащекрыла оно не пощадило. Наездник чересчур увлёкся погоней за человеком, и вскоре крылья его «коня» опалило огнём. Плащекрыл страшно зарычал, захлопал крыльями, но это лишь ухудшило его положение: в пламени затрещали не только крылья, но и шерсть.

Наездник с воплем свалился на землю и застыл без сознания. Амулет на шее плащекрыла раскололся, и Соглядатай покинул погибающее животное. Зато лежащий без сознания человек стал объектом его пристального внимания. Вскоре солдат был полностью поглощён страшным существом. И Соглядатай с новыми силами поплыл по горящему Юмэ, собирая в нём свою собственную кровавую жатву...

На рассвете глазам тех, кто остался в живых, предстала картина полного опустошения и разрушения. Дома, не пожранные огнём, лежали в руинах (работа Псов, не иначе). От крепостных стен остались жалкие обломки. Солдаты Нейла бродили по улицам, шатаясь от усталости, окровавленные, покрытые грязью и копотью. Многие из них обшаривали развалины в поисках оставшихся ценностей.

Плащекрылы унесли вместе со своими всадниками в сторону гор — должно быть, возвращались в Даун-Таун. Каменные Псы с утробным урчанием устраивались поудобнее там и сям — должно быть, были сыты.

Нейл, вступив в Юмэ, немедленно поскользнулся в тёмной луже и упал бы, если бы не плечо верного Риуги. Сам Риуга, отвернувшись, еле сдерживал тошноту: неподалёку возлежал один из Псов, а в лапе он держал человеческую ногу.

Нейл приказал разыскать каждого из защитников Юмэ и расправиться с ними. Но поиски в городе ничего не дали. Выжившие устремились к могучей реке, видимо, надеясь уплыть в область Уорто.

Десант Стражей, невзирая на усталость после ночного штурма, помчался к своим фрегатам, чтобы догнать и перебить оставшихся в живых. В Уорто полетели флайлизы с донесениями и приказами — найти и уничтожить.

Всё случилось именно так, как предсказывал Кассий, — Юмэ пал, защитники его были перебиты, и даже память о городе Штейнмейстер хотел уничтожить. Над руинами стлался горький дым поражения. Мародёры, по щиколотку в крови, таскали узлы с награбленным добром.

Каменные Псы были сыты, но оставалось то, чем они побрезговали. На кровавое

пиршество с хриплым карканьем слеталось вороньё.

Глава 125. Хоуди и Кассий в бегах

Хоуди тяжело дышал, обливаясь потом. Плечо, бок, нога — всё, что мог, он замотал тряпками. Сейчас они набухли от крови. Кровь запеклась и на лбу. Но, похоже, что Кассию досталось ещё больше. Хоуди тащил его на себе, спотыкаясь и время от времени падая. Они бежали не к Уорто, а в сторону гор, поэтому их пока не искали, считая погибшими. Хоуди и Кассий шли тем путём, которым Фергюс выводил из Юмэ беженцев.

Странно, но раны Кассия почти не кровоточили. Хоуди счёл это дурным предзнаменованием. Он ненадолго остановился, чтобы перевести дух, и взглянул в безжизненное лицо своего друга.

— Оставь меня, — шепнул Кассий.

Хоуди начал бурно протестовать, но дальнейшие слова Кассия его просто испугали.

— Повреждения... Одно из ядер процессора... Невосстановимая ошибка... Сбой в системе...

— О боги, — охнул Хоуди, торопливо разматывая повязки на теле и голове товарища.

Под повязками крови не было. Совсем. Раны имели вид чистых светлых рассечений. Хоуди, конечно, подозревал, что Кассий потерял много крови, но увиденное озадачило его. Он попытался рассмотреть рану на голове, но Кассий резко воспротивился этому.

— Нет, — сказал он твёрдым голосом. — Здесь уже не поможешь.

— Послушай, — начал увещевать его Хоуди. — Ты ранен, я хотя бы промою рану на голове, вода здесь рядом, тебе сразу станет легче...

— Нет! Никакой воды! Если вода попадёт... — у Кассия снова стал заплетаться язык. — Зальёт контакты... Не здесь...

Хоуди так и не удалось успокоить Кассия. Тот рвался уйти из этого места куда-то в горы, потом упрашивал Хоуди оставить его здесь, а самому искать Фергюса — он, мол, знает, кто тут нужен. В общем, впервые с начала осады Юмэ-Амиго Хоуди растерялся и даже испугался. Он был совершенно один, не знал, куда идти, что делать с другом, явно впадающим в безумие. На какой-то момент ему даже показалось, что милосерднее будет прикончить Кассия, чтобы тот не мучился. Правда, Хоуди быстро отогнал такие мысли.

— Давай, друг, давай, я помогу тебе подняться.

Он обхватил Кассия и поволок его дальше. Наконец они достигли подножия гор. Хоуди подбадривал товарища, хотя сам не надеялся, что им удастся достичь места, где их встретят друзья. Вот если бы у них был флайлиз! Тогда можно было бы послать весточку в Селения Странников... Но флайлиза не было.

Перед беглецами вздымались неприветливые горы, справа бурлил и пенился Аортис. Ни через горы, ни через реку они в теперешнем состоянии перейти не могли. Путь назад был закрыт.

Изнемогающий Хоуди бессильно привалился к стволу одного из деревьев. Кассий, без кровинки в лице, лежал с закрытыми глазами рядом. И если бы Хоуди не слышал только что, как в груди Кассия стучит сердце, он бы решил, что тот умер.

Внезапно Кассий раскрыл глаза.

— Хоуди, ты слышал?

Хоуди отрицательно помотал головой, и тут же пожалел об этом. Каждое движение отдавалось болью и звоном в висках и затылке — сказывалось ранение.

— Нет, правда, ничего не слышал?

Хоуди собрался с силами и внимательно вслушался. Наверное, Кассий услышал погоню.

Но нет, всё было тихо.

— Хоуди, я думаю, к тебе придёт помощь.

— Ты хотел сказать — нам, Кассий.

— Нет. Тебе, — и дальше Кассий снова понёс пугающую околесицу о сбоях в работе системы и потере данных.

Хоуди тяжело вздохнул, и вдруг ему послышались странные перестуки со стороны реки. Он нахмурился. Перестук продолжался, и вскоре появился небольшой кораблик. Кое-кто узнал бы в нём судно Фергюса, но Хоуди никогда его не видел, поэтому он насторожился и подобрался, готовый драться насмерть. Рука его уже нащупала тяжёлый сук.

Корабль пристал к берегу с большим трудом из-за быстрого течения. Хоуди услышал всплеск — видимо, на судне спустили якорь. Вскоре раздался странный скрипучий голос:

— Сходни нужны или нет?

Хоуди вытаращил глаза от удивления и промолчал.

— Спрашиваю, сходни нужны? Нам сообщили, что вы оба ранены...

— Кто сообщил? — Хоуди всё ещё не ответил на вопрос.

На палубе показалось странное существо ростом не выше племянников Хоуди. Чем-то оно походило на гнома, только, пожалуй, не было у него ни гномьей бороды, ни шапки, ни топора или кирки.

Глава 126. Подгорные Карлики на корабле Фергюса

— Да, похоже, вы ранены серьёзно, — говор существа был похож на скрипение и кваканье одновременно. — Да и КАСС повреждён.

Существо согнулось к самой палубе и что-то проквакало вниз. Кто-то немедленно выставил шаткие сходни, и они опёрлись на берег одним концом, а на палубу — другим. С корабля сбежали ещё два таких же существа и бросились к лежащему Кассию. Они довольно бесцеремонно схватили его за ноги и голову и поволокли на корабль, не слушая протестов Хоуди. Самому Хоуди только коротко сказали:

— Поднимайтесь на борт.

По-прежнему ничего не понимая, Хоуди с трудом взобрался на судёнышко. Кассия уже унесли куда-то вниз, а существо на палубе остановило Хоуди движением морщинистой ручки. Пальцы на руке этой выглядели более гибкими и длинными, чем у обычного человека. К своему ужасу, Хоуди заметил, что у существа шесть пальцев, и каждый палец имеет не два сустава, как у людей, а три.

— Вы кто? — выдавил из себя Хоуди.

— Вам знаком человек по имени Фергюс? — требовательно спросило существо вместо ответа.

— Да. Надеюсь, с ним всё в порядке?

— Хорошо. Я осмотрю ваши раны, — словно не слыша слов Хоуди, продолжило существо. — И окажу вам посильную помощь. После этого мы переправим вас поближе к поселениям Странников.

— Спасибо. И меня, и Кассия?

— Нет, только вас.

И существо деловито принялось осматривать Хоуди. Оно сбегало куда-то вниз, куда строго-настрого запретило идти самому Хоуди, принесло склянки с остро пахнущими снадобьями и принялось то тут, то там смазывать раны человека. Хоуди заскрипел зубами: раны жгло, щипало, от запаха лекарств закружилась голова...

— Вы можете прилечь здесь, думаю, вам нужен сон. Когда вы проснётесь, то почувствуете себя много лучше, — проскрипело существо.

— Кто вы? Как вас зовут? — борясь с дремотой, спросил Хоуди.

— Мы? — существо усмехнулось. — Мы — Подгорные Карлики. А я — Меркос.

— Спасибо, — пробормотал Хоуди, засыпая на палубе под стук механизмов, скрытых внутри. Сквозь сон он почувствовал, как кто-то, наверное, Меркос, подсовывает ему под голову мягкий валик и укрывает лёгкой тканью.

Он уже не слышал, как в помещениях под палубой возились с Кассием странные существа, негромко переговариваясь.

— Что вы думаете, почтенный?

— Считаю, что эта система отслужила своё. Повреждения слишком велики.

— Да, мне тоже кажется, что КАСС не подлежит восстановлению.

— Хотя кое-что ещё можно использовать, вот хотя бы это...

Раздался лёгкий треск, словно разнимали пластиковую коробку. Гибкие многопалые руки извлекали какие-то детали, пластинки, разъёмы...

— Наверное, необходимо провести этого человека через Тоннели. Так будет быстрее.

— Возможно.

— Глаза ему завязывать?

— Нет, не стоит.

Судно бежало по реке, разрезая грудью пенные волны, на палубе его крепко спал бывший предводитель повстанцев Хоуди, а в каюте лежало то, что ещё недавно было его другом Кассием.

Глава 127. Кто же такой Кассий

Сон Хоуди был крепким, но недолгим. Судно ещё не успело причалить к противоположному берегу Аортиса, как Хоуди раскрыл глаза. Неподалёку сидел Меркос, поёживаясь от речной прохлады.

— Эй, — тихонько окликнул его Хоуди.

Меркос подскочил от неожиданности. Хоуди улыбнулся.

— Вы могли бы спать ещё, — вежливо проговорил Меркос.

— Нет, спасибо, — ответил Хоуди. — Я хотел узнать, как там мой товарищ. Ему было совсем плохо, когда вы нас подобрали.

Меркос вздохнул. Хоуди пристально наблюдал за ним и ему вовсе не понравился этот вздох.

— Скажите, что с ним? — в голосе Хоуди снова, как в Юмэ, появились командные ноты. — Он жив?

Меркос замялся, покачал шишковатой головой из стороны в сторону, а потом проскрипел:

— Так вы и в самом деле не догадались, кто был вашим другом?

— Что значит — был? — Хоуди подбросило на месте. — Он что, умер? Я хочу посмотреть на него! Пустите!

Он собирался столкнуть с дороги Меркоса, но тот извлёк из кармана тёмную прямоугольную коробочку, и, едва Хоуди прикоснулся к карлику, его довольно ощутимо что-то ударило по рукам. Хоуди остановился как вкопанный.

— Что это? Что происходит? Объясните!

— Успокойтесь, — миролюбиво сказал Меркос, не пряча коробочку. — У нас есть немного времени, и я собираюсь вам кое-что рассказать. Постарайтесь выслушать меня спокойно.

Хоуди опустил на доски палубы и приготовился слушать.

— Видите ли, ваш товарищ не был человеком изначально. Мы у себя, внутри гор, создали такой... э-э-э... механизм, внешне очень похожий на человека. Это создание, м-м-м, андроид...

— Кто? — потрясённо переспросил Хоуди.

— Андроид, — терпеливо повторил Меркос. — Мы поместили его в точку с наивысшими значениями напряжённости на Сариссе...

— Чего? — снова не понял Хоуди.

— Его пришлось послать в Юмэ-Амиго, потому что, по нашим расчётам, в этом городе вскоре должен был случиться некий катаклизм...

— Кому клизм? — Хоуди был вконец ошарашен.

— В Юмэ должны были произойти трагические события типа революции, эпидемической вспышки, восстания или чего-то подобного. Поэтому туда следовало послать наблюдателя. Им стал наш андроид.

— Подождите, так это вы про Кассия?

— Именно. Андроид промаркировали так — Компьютерная Автономная Система Слежения, сокращённо КАСС. Чтобы адаптировать систему к окружающим условиям, ей присвоили имя «Кассий». Под этим именем наш андроид и начал действовать.

— Минуту, — голос Хоуди стал сух и холоден. — Так это вы подослали шпиона в Юмэ, он всё доносил вам, а уж потом вы спровоцировали нападение на город и его полное уничтожение?

— Нет-нет, вы меня не так поняли, — проскрипел Меркос. — Мы послали наблюдателя, чтобы снизить напряжённость поля в Юмэ-Амиго мирным путём, а вовсе не для того, чтобы доносить так называемому Братству Штейн. Так сказать, собирались разрядить обстановку.

— И почему же не разрядили?

— Судя по докладам Кассия, вмешались внешние дополнительные, трудно просчитываемые факторы. Поэтому стала возможной только эвакуация части населения города.

— Поэтому он говорил мне, что судьба Юмэ предрешена? — догадался Хоуди. — Кассий сказал, что в будущем города нет.

Меркос печально кивнул:

— Да, он обработал полученные данные, просчитал вероятностные кривые наступления тех или иных событий и сделал выводы. Так как система была снабжена мощным многоядерным процессором, то выводы, разумеется, были верными.

— Я, конечно, не понял половины из того, что вы мне рассказали, — признался Меркосу Хоуди. — Но вот что мне ясно. Кассий был не человеком, а вашим рукотворным созданием, так? Он наблюдал за ситуацией в Юмэ и должен был подсказывать нам, как лучше поступить в тех или иных условиях, так? А теперь скажите мне, на кого вы работаете?

Меркос рассмеялся скрипучим смехом:

— Вы так и не поняли, что мы, Подгорные Карлики, старались соблюдать нейтралитет? Мы не вмешиваемся в людские дела.

— В таком случае объясните, как вы нашли нас? Это Кассий подавал вам сигналы?

— О нет, он уже был слишком слаб для этого. Хранитель Долины сообщил нам, где вас искать.

Хоуди подпрыгнул:

— Послушайте, Меркос, это уже чересчур! Подгорные Карлики, в которых верят только дети, Кентавр — Хранитель Долины, Кассий — не человек, а машина...

— Хоуди, Карликов вы видите сейчас перед собой. Кентавр пытался остановить тех, кто напал на ваш город, хотя остановить их оказалось ему не под силу. А Кассий... Пойдёмте со мной.

Меркос поманил человека за собой, и они спустились вниз, в каюту.

Глава 128. Расставание с новыми знакомцами

При виде вошедших несколько существ, похожих на Меркоса, рысцой покинули помещение. На полу лежало то, что несколько часов назад было Кассием. Хоуди кинулся к нему. Лицо Кассия было безжизненно, глаза закрыты, все повязки сняты. На месте раны на голове Кассия Хоуди увидел откинутую крышку, а внутри — какие-то детали и спутанные провода. Хоуди нахмурился, протянул руку и притворил эту крышку. Она закрылась с негромким хлопком.

— Вот отчего он был таким отстранённым, спокойным, — тихо сказал Хоуди. — Но, как бы то ни было, он был нашим другом. Прощай, Кассий, наш верный товарищ, который не покинул обречённый город до последней минуты, помогая мне советом и действием. Спи спокойно. Спасибо тебе за всё.

Хоуди поднялся с колен и, пряча лицо, поднялся наверх, на палубу. Вслед за ним шёл Меркос.

— Странные вы всё-таки, — негромко произнёс Меркос. — Я хочу сказать, вы — люди. Ведь это только машина, она не живая и никогда таковой не была, так почему же ты так горюешь? И вообще, как можно считать машину своим другом?

Хоуди провел по лицу рукавом.

— Я не могу тебе этого объяснить. Такова уж наша человеческая природа. Кассий был моим другом, и то, что он — машина, ничего для меня не меняет.

— Что ж, я должен переправить тебя к Странникам. Путь наш будет лежать через Тайные Тоннели, о которых ты, наверное, слышал...

— Мне Фергюс рассказывал, — перебил Карлика Хоуди.

— Рад слышать, что вы с ним знакомы. У нас он тоже известен. Кстати, он пользовался нашим кораблём, вот этим самым, — усмехнулся Меркос. — Ты, наверное, знаешь и о наших путях под горами.

— Понаслышке.

Судно причалило к берегу.

— А что будет с судном? — любопытствовал Хоуди, прыгая на берег.

— Мы заберём его.

— А скажи, Меркос, может, вам известно, что стало с теми, кто бежал из разгромленного Юмэ к Аортису?

Меркос тяжело вздохнул.

— Известно. Их догнали фрегаты Стражей.

Они немного помолчали.

— Кому-нибудь удалось спастись? — дрогнувшим голосом спросил Хоуди, уже заранее зная ответ.

— Никому, — эхом отозвался Меркос. — Тебе, Хоуди, предстоит печальное возвращение к своим. Но ты выдержишь.

— Да, мне будет тяжело сообщить им эти... новости.

Путь до селений Странников показался Хоуди коротким, чересчур коротким. Он не удивлялся чудесным золотистым полоскам под ногами, странной тьме и открывающимся каменным дверям. Он думал, как теперь будет смотреть в глаза своим землякам.

Глава 129. Тёмный Посланец

Мастер быстро, словно в лихорадке, листал древние манускрипты, отбрасывая их один за другим. Время от времени он приходил в себя и бережно складывал книги в порядке, понятном лишь ему одному. Ему не нужны были ни еда, ни питьё. Если он чувствовал упадок сил, то использовал какой-нибудь из своих многочисленных обсидиановых амулетов, обессиливая создание внутри него.

Он пришёл в чувство, когда услышал рычание плащекрылов у входа в его святилище. Захлопали могучие крылья, загрохотали копыта. Мастер выскочил наружу. Торментир не подвёл его, прислал сильных, тщательно отобранных людей. Правда, они выглядели несколько странно, но это, должно быть, последствия того, что Солус применил одно из своих заклятий. Мастер усмехнулся. Полезная штука эти заклятия, однако!

Пленники пребывали в состоянии некоего транса и не протестовали, когда Мастер отвязал их и ввёл в наполовину обвалившийся грот. Плащекрылов Мастер отпустил поохотиться и напиться. Он знал, что в любой момент он сможет призвать их обратно — амулеты на их шеях работали безотказно.

Он ещё немного подумал. Раз книги ничем не помогли ему, то пришло время действовать самостоятельно. Пора призвать того, кто проведёт его, Мастера Братства, сквозь Грани!

Мастер подвёл странников к Чаше на такое расстояние, чтобы они уже не могли отойти от неё. Чаша словно притянула людей к себе. Они, словно зачарованные, смотрели на сосуд. Нащупав обсидиановый нож под плащом, Мастер начал читать заклинание:

— Вокс Аортис...

По мере чтения снова за клубился дым над Чашей. Мастер взмахивал ножом в ритме древнего заклинания, безошибочно находя нужную точку на шее каждого несчастного. Алая кровь лилась в Чашу и уже никуда не исчезала, а только темнела и густела. И из этой страшной жидкости поднимались клубы ставшего багровым дыма.

Внутренности Чаши словно раскалились. Оттуда веяло жаром, как из доменной печи. Мастер невольно почувствовал уважение к Торментире, сумевшему закалить Чашу. Без его зелий и заклятий она не выдержала бы такого испытания. В клубах дыма появилось то страшноватое лицо, которое являлось Мастеру прежде. Серая кожа, провал вместо носа, мясистые вывороченные губы. Раскрылись глаза прищельца, и оказалось, что желтоватые зрачки защищены дополнительно полупрозрачной плёнкой.

На мгновение Мастер запнулся. Он не ожидал увидеть такого уродца. Но, кажется, выбора у него, Мастера, не было. Похоже, что перерыва в заклинании делать нельзя. Внутренняя поверхность Чаши стала тускнеть, загустевшая кровь уходила куда-то вниз, будто из умывальника выдернули затычку, а вызванный демон как-то потускнел.... Мастер поспешно продолжил свои чтения, и существо снова стало плотным.

— Экс абрупто,

Мульта пацис...

На этот раз существо не исчезло. Оно вылезло из Чаши по пояс, и Мастер видел его мышцы, перекатывающиеся под серой сухой кожей. Эти мышцы по своему объёму напоминали фигуры Каменных Псов. «Уж не родственники ли они?» — подумал Мастер. Вслух же он произнёс:

— Приветствую тебя, посланец тьмы, на Сариссе.

Губы существа раскрылись, но оно не произнесло ни звука. Мастер нахмурился. Нигде не говорилось о том, что посланец может оказаться немым или глухим. Демон замахал руками (или лапами), указывая то на самого Мастера, то на трупы странников, лежащие на камнях.

— Ничего не понял, — произнёс Мастер в искреннем недоумении.

Этот демон определённо не был глухим. После слов Мастера его лицо скривилось в гадкой гримасе, и он снова начал отчаянно жестикулировать.

— Я думаю, тебе было бы лучше покинуть Чашу, — осторожно сказал Мастер.

Существо вытаращило глаза, которые из жёлтых стали красноватыми, и снова что-то попыталось объяснить. При такой жестикуляции было удивительно, как его руки не выскочили из суставов. Посланец явно сердился.

Мастер немного подумал.

— Ты что, не можешь выйти из Чаши?

Демон утвердительно кивнул.

— А говорить ты можешь?

Снова согласие.

— Это просто я тебя не слышу? А что я должен сделать, чтобы ты вышел на волю и заговорил?

Гримасы и размахивание руками. Непонятно.

— Если тебе не хватает сил, — Мастер стал размышлять вслух, не слишком обращая внимание на ужимки вызванного существа, — то нужна ещё кровь, ещё люди...

Демон отчаянно крутил головой.

— Нет? Значит, у меня есть что-то, что поможет тебе прямо сейчас, — Мастера вдруг осенило. — Ну конечно! Так сказать, концентрированная пища! Собранная воедино энергия нескольких людей!

С этими словами он отрывал обсидиановые амулеты от камзола и бросал их в Чашу. Обсидиан плавился в горниле Чаши, которая снова раскалилась и светилась изнутри багрянцем. Один за другим раздавались предсмертные крики Соглядатаев из амулетов, а демон становился всё плотнее, напившись жизненной энергией не только живых, но и погибших людей.

Мастер остановился, решив, что демону уже достаточно. Серое существо резко выдохнуло:

— Свободен! Наконец-то!

Оно опёрлось о края Чаши широкими ладонями и вытянуло своё тело из сосуда, ставшего по воле человека входом в другой мир, а точнее, — выходом из него.

Глава 130. Знакомство с демоном

Вот какая связь существовала между обсидиановыми амулетами и Чашей! Мастер торжествовал. Демон, хрипло дыша, приблизился к человеку.

— Зачем ты открыл врата?

Он был выше Мастера, поэтому слегка наклонился, глядя тому в лицо. Демон раздвинул вывернутые губы, высунул узкий язык с тремя концами и облизнулся.

— Я звал тебя, — Мастер был совершенно спокоен. — Оттого, что ты мне нужен.

— Да, человечек, — голос призванного демона был низким и сирым, — многие так говорили, очень многие до тебя.

— Назови своё имя, — потребовал Мастер.

— Ещё чего! — ухмыльнулось мерзкое создание.

— Я призвал тебя, и потому приказываю: назови своё имя, — настойчиво повторил человек.

Демон забеспокоился. Похоже, что Мастер знал, чего требовать, и теперь призванное существо должно слушаться его. По крайней мере, пока что. С шипением, похожим на змеиное, демон втянул язык обратно и оскалил конические чёрные зубы:

— Зови меня, — он на минуту запнулся, — скажем, Миссингер. Миссингер Дарк.

— Сейчас проверим, — усмехнулся Мастер, — а то я, знаешь ли, не люблю, когда меня обманывают. Миссингер! Стань прямо, повернись ко мне спиной и выйди из пещеры!

Миссингер шумно выдохнул, но какая-то неведомая сила заставила его подчиниться. Он развернулся вокруг себя, причем оказалось, что сзади у него имеется толстый короткий чешуйчатый хвост, и вышел наружу. Жёлтые глаза его сузились от света.

Да, демон должен был подчиниться человеку, призвавшему его, и не мог солгать ему. Поэтому Миссингер вынужден был назвать Мастеру свое истинное имя, и теперь попал в двойную зависимость от него.

Горный воздух показался Миссингеру жгуче-ледяным. Он поёжился и потёр ладонями плечи. При этом послышался такой звук, будто тёрли друг о друга две необструганные доски. Демон поджал хвост и обернулся:

— Эй, ты, как тебя там, мне слишком холодно.

— Вижу, — спокойно отозвался Мастер. — Но ты можешь воспользоваться одеждой тех людей, что лежат в пещере.

Дыра на месте носа Миссингера расширилась. Признак гнева — у человека раздулись бы ноздри. Обнажились в гнусном оскале зубы, но выбора у демона не было, и он с глухим ворчанием полез назад, в грот. Мастер остался ждать его снаружи.

Миссингер возился недолго. Снова появившись снаружи, он представлял собой довольно комичное зрелище. Натянутая одежда была ему мала, и поэтому лопнула на мощных руках и ногах. Обувь демон надеть не смог, и из разорванных штанин торчали голые серые ступни. Рубаха не сходилась на широкой груди.

Мастер усмехнулся, и глаза Миссингера полыхнули красным. Но человек был уверен в своей безопасности и стоял совершенно спокойно.

— Мне нравится твой плащ, — просипел демон и потянулся лапой к застёжке на горле Мастера. Человек хлопнул его по пальцам, и Миссингер с шипением отдернул руку.

— Ты получишь другой, более подходящий тебе по размеру.

Мастер прикоснулся к одному из оставшихся на камзоле амулетов. Вначале ничего не произошло. Но через несколько томительных минут послышалось утробное рычание и хлопанье широких крыльев. Плащекрылы летели на зов хозяина. Они приземлялись, топоча по камням громадными, с тарелку, копытами, и прижимали крылья к бокам. Присутствие чуждого существа им не нравилось, они мотали головами, щёлкали челюстями, но пойти против воли амулетов не могли.

Миссингер с интересом разглядывал грозных животных.

— Подумай, — посоветовал Мастер, — может, тебе в голову придёт идея насчёт плаща из подручных средств. Если не придёт, спросишь у меня, так уж и быть.

Губы демона вновь растянулись, изо рта высунулся тройной кончик языка. «Отвратительное зрелище. Надо приказать, чтобы не делал так при мне», — решил Мастер.

А Миссингер подошёл к одному из крылатых коней и положил ему на холку свою серую лапу. На второй лапе (или руке) из указательного пальца, вдвое удлинившегося, вырос коготь, более походивший на лезвие ножа. Дальнейшее произошло почти мгновенно. Миссингер надавил на шею плащекрыла, и тот, не удержавшись на ногах, упал на землю. А демон провёл по его телу от подчелюстной впадины через брюхо до самого хвоста, будто растёгивал замок-молнию. Плащекрыл судорожно забил ногами и задёргал головой, но Миссингер крепко прижимал его голову к земле. На камни хлынула горячая, дымящаяся кровь. Демон дождался, пока плащекрыл затихнет, и хладнокровно принялся потрошить его.

От Миссингера исходили волны ненависти такой силы, что остальные плащекрылы не осмелились приблизиться к нему и своему гибнущему товарищу, хотя обычно бросались друг другу на выручку.

Демон швырнул на камни мотки кишок животного, и Мастер с трудом подавил позыв к рвоте. Впрочем, в таких ситуациях он прекрасно владел собой, поэтому почти сразу прокомментировал:

— Блестяще, Миссингер. Очень впечатляет.

Демон, увлечённый разделкой, даже не поднял головы. Когтем-ножом он подрезал шкуру в нескольких местах и ловко освежевал тушу. С победоносным рёвом он воздел эту шкуру кверху и потряс ею. Затем он набросил шкуру на манер плаща себе на плечи и завязал её на груди.

Глава 131. Торментир узнаёт о Тёмном посланце

Торментир видел лицо Мастера в хрустальном шаре. Довольное, почти счастливое лицо.

— Как дела, Солус? — голос Мастера был весёлым, и Торментир совсем не нравилось это веселье. — Как ты без меня, надеюсь, успел соскучиться?

Торментир не отвечал на вопросы, да, похоже, Мастеру это и не требовалось.

— Ты там не слишком привык отдавать приказы вместо меня? Отвыкай, потому что я возвращаюсь, и не один! Ты должен подготовить целое крыло моей резиденции для встречи дорогого гостя.

— Ваше слово — закон для меня. Какие будут пожелания гостя по поводу комнат?

Мастер рассмеялся.

— Мои слова — закон? Это хорошо. Даже если и не закон, то, по крайней мере, руководство к действию. А по поводу комнат... Думаю, достаточно будет очистить комнаты и коридоры от нежелательных посетителей, то бишь, чтобы глупые назойливые слуги не появлялись там...

— Я понял вашу мысль, Мастер, — отозвался Торментир.

Советник ломал голову, что за гостя может привезти его хозяин из безлюдной и труднодоступной части гор. Наверное, разбудил очередную нечисть, веками дремавшую в заброшенных подземных залах. От размышлений его отвлёк незнакомый сиплый голос:

— Почему это слуги не будут появляться в моих комнатах? Я люблю слуг.

И в хрустальном шаре появилось то ли лицо, то ли морда: серый лысый череп, жёлтые глаза, полуприкрытые дополнительным веком-плёнкой, дыра на месте носа. Толстые губы раскрылись, обнажив чёрные заострённые зубы, и из этого, так сказать, рта показался язык с тремя концами. Все три кончика плотоядно затрепетали.

— Но-но! — повелительно прикрикнул Мастер на монстра. — Что значит «люблю»? Ещё недоставало, чтобы ты опустошил мою резиденцию!

Торментир, несмотря на железную выдержку, отступил от шара на несколько шагов. Мастер захохотал.

— Посмотри, Миссингер, даже на моего верного и отважного Солуса действует твоё обаяние!

— Да, я очень обаятелен! — демон словно надулся, и Торментир заметил то ужасное одеяние, которое Миссингер соорудил себе из шкуры. — Поэтому, может, даже женюсь здесь у вас! И не один раз! А то, как проголодаюсь или рассержусь, смотришь, и нет жены, нужна новая...

— Ладно, хватит нести чушь! — резко оборвал демона Мастер. — Солус, слушай меня внимательно. Я призвал это существо из какого-то неведомого мира, чтобы осуществить мои планы. Оно проведёт меня сквозь Грани бытия, но пока что оно побудет у нас в качестве почётного гостя. Зовут его Миссингер. Прошу любить и жаловать.

Торментир уже овладел собой и снова подошёл к шару ближе.

— Скажите, Верховный Мастер, сколько времени у меня есть на подготовку к встрече?

— До завтрашнего вечера, — отрубил Мастер. — И я рекомендовал бы тебе уложиться в этот срок. Кстати, насколько я понимаю, моего сына ты не нашёл?

Торментир промолчал.

— Значит, не нашёл, — удовлетворённо изрёк Мастер. — А хоть искал? Молчишь? Ты

меня игнорируешь? А вот другие, кстати, наоборот, стремятся выполнить мои задания. Вот, к примеру, Нейл (помнишь его?) взял штурмом рассадник идей Посвящённых, вольный город Юмэ-Амиго. Все убиты, живым не ушёл никто.

— Да, я получил донесение Нейла из-под стен города, — выдавил из себя Торментир. — Хотел поздравить вас, Мастер, с большой победой.

— И что ж не поздравил? — иронически осведомился тот.

— Вы не отзывались.

— А, верно, я ведь был очень занят. Но тем не менее я собираюсь перепоручить поиски Мелиса и, конечно же, Нелли Нейлу. У него, кажется, с ними есть личные счёты. Возможно, у Нейла получится лучше, чем у тебя...

Глава 132. Планы Фергюса и Эйлин

Саламандра с Фергюсом выбирались на поверхность. Этот путь Фергюсу был совершенно не знаком, но, видимо, Эйлин хорошо ориентировалась в этих загадочных местах. А ей, в свою очередь, казалось, что они продвигаются слишком медленно. За эти месяцы она привыкла стремительно лететь вверх, не замечая препятствий. Теперь же ей приходилось считаться с возможностями Фергюса.

Он не мог идти в крошечной тьме, царившей в Глубинных Ярусах, поэтому Эйлин время от времени выдыхала серебристый шар, который двигался вместе с ними, освещая путь. Через некоторое время шар таял сам по себе, растворялся в древней мгле, и Саламандра снова сосредотачивалась, собирая собственную энергию и выпуская её наружу в виде очередного шара.

Фергюс почти совсем не видел в этой даме ту Эйлин, что знал когда-то. Эта женщина, или Саламандра, или кто она там теперь, излучала всей белой кожей слабый свет во мгле. Странно было видеть знакомую ранее фигуру в разлетающихся одеждах, вся она была соткана словно из тумана и дымки. Хотя голос её не изменился, и, если закрыть глаза, можно было представить посмеивающуюся женщину с красновато-каштановыми волосами в потёртых джинсах и растянутом свитере...

Они ещё не дошли до владений Подгорных Карликов, как тяжело содрогнулись горные глубины, застонав, словно страдающее живое существо.

— Что это? — Фергюс остановился как вкопанный.

— Не знаю, — Саламандра тоже остановилась и принялась осматривать подземную галерею, по которой они шли. — Никогда такого не слышала.

— Уж не наш ли друг Штейнмейстер наколдовал какую-нибудь пакость?

— Возможно, — отозвалась Саламандра. — Но тогда, наверное, это пакость глобального масштаба. Чувствуешь, вся Сарисса содрогнулась.

При этих словах Фергюс заметно встревожился.

— Эйлин, а как ты думаешь, это не может быть исполнением древних пророчеств?

— Пророчеств насчёт чего?

— Ну, к примеру, о Тёмном Посланце, который придёт на Сариссу....

Эйлин задумалась, не замечая, что очередной серебристый шар-светильник мало-помалу гаснет, оставляя их с Фергюсом в крошечной тьме.

— Эйлин, Эйлин, засвети что-нибудь, — заволновался Фергюс.

— Ага, боишься? — пошутила Саламандра, сразу же подумав, что её учитель Ходэми был бы недоволен проявлением человеческих эмоций.

Но вот Фергюсу такие эмоции, похоже, были очень по душе.

— Я-то не боюсь. Но вот дышать темно и воздуха не видно, — в тон ей ответил молодой человек.

— Вернёмся к нашим баранам, то есть к пророчествам, — спокойствие быстро вернулось к Саламандре. — Ты считаешь, что Штейнмейстер мог призвать Посланца?

Она выдохнула новый шар.

— Да, он что хочешь мог натворить. Творец недобитый! — с чувством отозвался контрабандист.

— А вот интересно, что из себя представляет этот Тёмный Посланец?

— Что значит «интересно»? — возмутился Фергюс.

— Ну, ты понимаешь, это чисто академический интерес, — стала оправдываться Саламандра, но, увидев недоумение в глазах Фергюса, пояснила. — В смысле, чисто научный. Я вовсе не хочу нашествия...

Она задумалась, закусив губу. Эти слова кто-то когда-то говорил. Но в памяти решительно не всплывало ни имя, ни лицо говорившего.

— Да, тётюшка говорила мне так, — вздохнул Фергюс. — Истончатся Грани, и зло хлынет в мир...

— Старая Зэм! — вдруг выпалила Эйлин.

— Что? — не понял Фергюс.

— Старая Зэм, Хранительница Памяти, — твоя тётя!

— А, ну да, тётя. Только я говорю о другом. Ты думаешь, что равновесие сил Сариссы нарушено уже необратимо?

Саламандра снова задумалась, а потом медленно заговорила:

— Возможно, это так. Но я думаю, что, зная законы обратимости любой магии, ситуацию, подобную нашей, можно исправить. Для начала мы должны выбраться наверх, встретиться с другими Посвящёнными и обсудить с ними возможность того, что предсказание сбылось.

— О, вот это я люблю. Всё по плану, который придумали другие, — оживился Фергюс. — Только я думаю, что мы вначале должны попасть в поселения Странников (помнишь, я говорил тебе о них?), там моя тётюшка, я хотел бы справиться о её здоровье...

— Отлично, так мы и сделаем.

Глава 133. Вечная память павшим

А посёлок Странников, так радушно принявший женщин и детей из Юмэ, замер в горестном оцепенении. Меркос из племени Подгорных Карликов привёл Хоуди прямо к посёлку. Сам Меркос входить туда наотрез отказался, сказав, что через Тайные Тоннели вернётся к своим родичам.

Хоуди, еле-еле переставляя ноги, как в тумане, приблизился к селению. Он шёл медленно не оттого, что чувствовал боль от ран. Нет, животворящие средства карликов быстро вылечили его. Хоуди просто не представлял, что он скажет своим землякам, как он посмотрит им в глаза. Как он объяснит женщинам, что их мужья, отцы, братья и сыновья легли мёртвыми в землю Сариссы, а он, Хоуди, спасся?

Как бы он ни медлил, но войти в поселение всё-таки пришлось. Кто-то из быстроглазых детей заметил его, и весть о его возвращении облетела все дома со скоростью степного пожара.

На улицу высыпали люди. Все смотрели на него, на Хоуди, со страхом и надеждой. Они ждали, а он остановился, словно не смея идти дальше. Люди засыпали его вопросами, а он молчал, опустив глаза в землю, желая никогда больше не отрывать взгляда от этой земли. Постепенно вопросы иссякли, стихли голоса, только было слышно, как горный ветер высвистывает свою извечную песню.

— Ты вернулся один? Больше никого не осталось?

Это кто-то (Хоуди не разглядел, кто именно) высказал вслух то, о чем думали сейчас все. У Хоуди достало сил кивнуть, но посмотреть людям в глаза он так и не смог.

То, что случилось в следующий миг, физически оглушило его, придавило к каменистой земле. Раздался многоголосый вой, плач и причитания. Среди выкриков толпы Хоуди различил и проклятия, и те вопросы, которых он страшился больше всего:

— Почему? — глядя на него гневными сухими глазами, вопрошала одна из девушек. — Почему все погибли, а ты выжил? Как получилось, что ты смог вернуться, а другие — нет?

И Хоуди стало невыносимо стыдно за то, что он жив, что он стоит здесь, а это наверняка благодаря тому, что рядом с ним был Кассий и его создатели... Он не заметил, когда рядом с ним выросла фигура Амины.

— Ти-и-хо! — её голос легко перекрыл стенания и плач. Как ни странно, люди смолкли, прислушиваясь к её словам. — Хоуди сейчас отправится ко мне. Вы тоже расходитесь по домам. Вечером вы все соберётесь у моего жилища, и мы вместе почтим память воинов, павших в Юмэ-Амиго.

Осунувшиеся лица, заплаканные глаза, дети, цепляющиеся тонкими ручками за одежду матерей... Амина взяла Хоуди под локоть и увела от всего этого. Он послушно шёл за ней, словно бои в Юмэ лишили его способности действовать самостоятельно. Он был рад, что сейчас кто-то всё решает за него.

Войдя в дом, Хоуди наступил на что-то вёрткое и живое и немедленно пришёл в себя. Взгляд его стал более осмысленным и остановился на флайлизах, деловито сновавших по полу.

— Нравятся? — доброжелательно спросила Амина.

Хоуди обратил внимание на её нездешний выговор, но приписал это её происхождению.

— Да, нравятся.

— Одни из лучших здесь, на Сариссе, — с нескрываемой гордостью изрекла женщина. — Вот если бы ещё удалось получить потомство от Рэпа, которого Сяо Лю отдал Нелли и Мелису...

Имена Менгиров, произнесённые с акцентом, звучали очень странно и даже немного забавно, и Хоуди невольно улыбнулся.

— Слава богам, — вздохнула Амина. — А теперь выслушай меня...

Но откуда-то появилась согбенная старушка, которая весьма непочтительно оборвала Амину:

— Нет, пусть он послушает меня, — старуха сделала ударение на последнем слове. — Хоуди, не вини себя. Мы все знали, что именно так и будет. Штейнмейстер собирался показательно уничтожить непокорный город. Так уж вышло, что ты выжил и вернулся к нам. Тебе повезло. И это хорошо, потому что мы все хотим знать правду о том, что происходило в Юмэ. Когда женщины немного успокоятся, ты расскажешь, как всё было.

— Это так, — снова заговорила Амина, потому что Хоуди упорно молчал, — но сначала мы всё-таки помянем павших.

Ближе к вечеру к Хоуди вернулось мужество. Амина загнала непоседливых ящеров в дальнюю комнату и заперла их там, чтобы они не путались под ногами и не портили торжественную скорбь момента. На улице возле дома собирались люди, все держали в руках короткие зеленоватые свечи.

Стемнело. Люди зябко ёжились: ночью в горах всегда было холодно. Женщины кутались в чёрные траурные накидки. Когда вышла Амина, как-то само собой получилось так, что все образовали круг, где центром была сама Амина. Хоуди постарался быть как можно незаметнее, он стоял, прислоняясь к стене дома. Он даже не обратил внимания, когда и как у него в руке тоже оказалась зеленоватая свечка.

Амина заговорила, и все умолкли:

— Долгие века простоял на этой земле славный город Юмэ-Амиго. Он был разрушен до основания по воле Тёмного Братства Штейн, погибли его мужественные защитники, и лишь чёрный дым стелется там, где стояли уютные дома и играли дети. Но город пребудет в нашей памяти вечно. Он — как дерево, с которого упал последний живой листок, оно остаётся бессмертным, ибо ничто не в силах выкорчевать глубоких предвечных Корней.

Давайте откроем наши сердца печали и откроем их радости. Откроем глаза свету и откроем их тьме. Пока струятся ручьи и мчатся ветры, пока сменяется листва на деревьях, до тех пор горе не должно лишить нас сил. Сегодня мы поминаем павших, чтобы обрести силы жить.

И стало светлее. Лишь через несколько мгновений Хоуди сообразил, что сами собой загорелись свечи в руках собравшихся. В его ладони тоже плясал ласковый золотисто-зелёный огонек. Конечно, эти огоньки не разогнали сгустившуюся тьму, но озарили торжественные лица людей, оставшихся в живых. И на душе Хоуди потеплело. Боль по утраченным товарищам не ушла и не уйдёт никогда, но благодаря словам Амины она переродилась в светлую грусть и вечную память.

Глава 134. Фергюс приводит Эйлин в горный посёлок

Уже разошлись по домам плачущие женщины в чёрных накидках, погасли чудесные свечи. Их потихоньку собрала старая Зэм. Засветились окна в домах, отовсюду потянуло запахом еды. На окраине посёлка показались двое. Один был обычный молодой человек, невысокий круглолицый крепыш. Вторым путник выглядел странно. Серебристые волосы и бело-молочную тонкую одежду трепал холодный горный ветер, но человек, казалось, не замечал этого.

— Что, Фергюс, собрание закончилось? Мы наконец можем постучать в дом? — спросил, а точнее, спросила серебряноволосая путница.

Крепыш грустно кивнул.

— Ты грустишь, оттого что этот город уничтожили? — допытывалась женщина. — Но ведь ты сам говорил, что так и будет...

— Я знаю! — вырвалось у Фергюса. — Но от этого мне не менее больно! Там были мои друзья!

Женщина внимательно посмотрела ему в лицо. Он знал, зачем она это делает, и стал торопить её, мол, он совсем замёрз, надо поскорей найти дом Амины. Женщина понимающе кивнула и отвела глаза.

Вскоре они стучались в самую солидную постройку поселения. Их силуэты стали чёрными на фоне светлого прямоугольника открывшейся двери. Радостный вопль — и Фергюса втащили внутрь дружеские руки. Женщина вошла сама вслед за ним, и дверь тихо затворили.

В ярко освещённой комнате радостных воплей стало вдвое больше — Фергюс увидел Хоуди, а затем подошла и его тётушка. Увидев её в добром здравии, Фергюс с очередными нечленораздельными возгласами, очевидно, тоже обозначающими радость, стиснул её в объятиях.

Позади Зэм стояла Амина, скрестив руки на груди, и внимательно смотрела на спутницу Фергюса. Та с не меньшим вниманием разглядывала Амину. И Амина чувствовала, что её не просто разглядывают.

— Что же вы хотите узнать? — с лёгкой улыбкой обратилась она к женщине с серебряными волосами.

— Ваше имя.

— Я — Амина, а это... — Амина не успела завершить фразу.

— Остальных я знаю. Фергюс рассказал обо всём.

— Осталось только узнать, кто же вы такая, — Амина по-прежнему любезно улыбалась.

Старая Зэм наконец освободилась из объятий своего племянника и обратилась к пришельце.

— Я чувствовала, что ты вернёшься. Наконец-то старик Ходэми отпустил тебя! Эйлин...

Это имя оказало на Хоуди эффект разорвавшейся бомбы, тем более, что он, один из немногих на Сариссе, был хорошо знаком с бомбами. Он обернулся, раскрыв рот, и воззрился на Эйлин, не мигая. Зэм явно хотела сказать что-то ещё, но Саламандра остановила её движением руки.

— Почему ты так на меня смотришь? — обратилась она к Хоуди.

— Я... Я слышал о вас, — пробормотал он.

— Очень приятно. Я вижу, Фергюс рад до безумия, что нашёл тебя здесь. И вас уважаемая Зэм, тоже, конечно.

— А вот знаете что, — по-старушечьи, как она это умела, залопотала старая Зэм. — Давайте мужчины отдохнут, поговорят, поужинают, а мы-то с тобой тоже должны поговорить, о своём, о женском. Помнишь, как когда-то в Ровер Ланде, когда ты в тюрьму попала?

— Не помню, — усмехнулась Эйлин. — Но, разумеется, поговорим.

Глава 135. Непокорный демон

Мастер не подавал виду, что удивлён. Тем не менее Миссингер его удивил. Плащекрылы для полёта больше не были нужны. Что-то прошептав и помахав без видимой системы лапами, демон легко взмыл в воздух. Он описывал круги над головой Мастера, похожий на крупную уродливую птицу. Сходство усиливалось благодаря шкуре плащекрыла, которая теперь покрывала спину иного существа. Концы шкуры развевались в воздухе, хлопая, словно ужасные паруса.

— Свободен! Свободен! — ревел Миссингер, поднимаясь всё выше и выше в мутное серое небо.

Мастер наблюдал за ним со снисходительной усмешкой, как мать наблюдает за своим годовалым малышом, который потрясает новой игрушкой, тараща изумлённые глазки. Правда, этот «малыш» слегка увлёкся.

— Миссингер! — Мастер властно поманил его пальцем к себе. — Возвращайся!

Демон явно собирался улететь подальше от своего новоявленного хозяина и делал вид, что ничего не слышит.

— Миссингер! — теперь в голосе Мастера звучало раздражение. — Я приказал возвращаться!

И тот резко остановился в воздухе, словно натянулась невидимая верёвка, не пуская лететь дальше. И Миссингер стал снижаться, со свистом рассекая воздух, набирая всё большую скорость...

Мастеру пришлось сделать усилие над собой, чтобы не отступить и не зажмурить глаза. На какое-то крошечное мгновение ему показалось, что демон обрушится всей своей мощью ему на голову и раздавит без малейших колебаний и сожалений. Однако ничего не случилось. Миссингер спикировал на землю и твёрдо встал на ноги рядом с Мастером, уперев руки в бока.

— Что ж, домой возвращаться будем вместе. Думаю, тебе не составит труда привязать меня к себе заклинанием? — спросил Мастер, стараясь подавить своё раздражение.

Ни в одной книге не говорилось, что призванное существо будет таким, как бы помягче выразиться, непредсказуемым и непослушным. Миссингер задумчиво ковырял когтем в чёрных конических зубах, словно не слыша обращённых к нему слов. Мастер погромче повторил сказанное.

— Значит, домой? Ко мне или к тебе домой? — невинно поинтересовался Миссингер.

И тут Мастер взорвался.

— Ты будешь делать то, что я тебе говорю! Ты полетишь туда, куда я укажу, ни на палец левее или правее! — орал он, брызгая слюной.

Но то, что производило впечатление на людей, приводя их в ужас и трепет, нимало не тронуло демона.

— Да ну? — невозмутимо переспросил он. — Делать то, что ты говоришь? Точно? Ты в этом уверен?

Мастер, казалось, сейчас лопнет от ярости. Демон же раздвинул вывернутые губы и злобно высунул тройной кончик языка, зашипев:

— А ты хорошо понял, кого ты призвал? С чего такая уверенность, что я буду делать то, что ты захочешь? Кто ты вообще такой?

С демоном трудно спорить. С разгневанным демоном — вдвойне. И Мастеру пришлось взять себя в руки и начать убеждать строптивного монстра. Мастер говорил о непокорных ничтожных людишках Сариссы, о власти демона над ними, о том, что они вместе отправятся в иные миры и наведут там должный порядок...

Миссингер слушал и усмехался, а это было зрелище не для слабонервных. Мастер так и не понял до конца, убедил он Миссингера или нет, но в конце его речи демон зевнул и произнёс:

— Ладно, так и быть, я согласен...

Мастер вздохнул с облегчением. Правда, даже себе он в этом ни за что не признался бы. В этот момент он почти дружески относился к Торментину и другим своим помощникам-людям. Впрочем, излишним альтруизмом он не страдал, и эти мысли быстро у него выветрились.

— В общем, Миссингер, нам нужно лететь в мою резиденцию, — устало закончил Мастер свою речь.

Демон вновь что-то побормотал, пошипел, и Мастер почувствовал, что его связывают незримые путы, притягивая к Миссингеру. Холодный воздух засвистел в ушах, земля пошатнулась под ногами... Нет, кажется, это ноги оторвались от земли! В следующий момент Мастер ощутил, что летит, поднимаясь всё выше и выше. Но откуда такое неприятное ощущение?

О нет! Подлый, коварный демон, будь проклято твоё имя! Мастер ругался и орал что-то, но ветер уносил его вопли, и он продолжал болтаться между небом и землёй то вверх тормашками, то кувыркаясь, словно клоун под куполом цирка. Между тем Миссингер, в очередной раз страдая «глухотой», нёсся к Даун-Таун.

Глава 136. Поездка Долорес временно отменяется

Файр Айвори сидел и хмурился, тупо уставившись в уже помутневший хрустальный шар. Торментир вызывал его, чтобы сообщить, что Верховный Мастер наконец возвращается, причём не один. Файр так толком и не понял, о чём толковал ему этот странный советник. Какой Посланец? Что ему тут надо? И вообще, зачем ему, Файру, это знать?

Мэр Каса-дель-Соль поскрёб бороду. Да, что-то запустил он себя. Вот борода уже третий день не стрижена, надо бы цирюльника вызвать, да всё как-то некогда. Государственные дела, заботы... Ну вот опять! Шар снова засветился.

— О боги Сариссы! — застонал лорд Айвори. — Кто там ещё?

В шаре снова показалось лицо Торментира.

— Айвори, послушайте, — хмуро заговорил он. — Не вздумайте отправлять кого-либо из домашних в горы или через горы. Тот, кто придёт с Мастером, крайне опасен. Вы понимаете меня?

Айвори, разинув рот, смотрел в шар. Торментир что, его мысли читает? Как иначе он догадался, что Файр собирался отправить Долорес в Депьярго?

— Я спросил, вы меня поняли? — подчёркнуто спокойно повторил Торментир.

— А, ну да, понял, — спохватился мэр.

— Надеюсь, вы меня послушаете, — и шар снова померк.

Лорд Айвори не питал никаких иллюзий по поводу того, насколько Торментир хорошо относится к нему, Файру. Но если правда то, что он говорит, то его милую Долли и вправду нельзя отпускать через горы, ни одну (упасите от этого забытые боги!), ни с охраной, потому что никакая стража не сможет защитить его девочку. Что же делать? Накануне он получил письмо от Старого Лиса Ирна с приглашением. Нет, с поездками придётся повременить.

Файр Айвори погрел в ладонях магический шар. Тот засветился, в нём на этот раз появилось лицо молодого Ирна, Фокси.

— О, лорд Айвори, очень приятно видеть вас! — молодой человек был сама любезность. — Чем обязан такой радостью?

Файр наскоро пересказал ему то, о чём говорил ему советник Мастера. Лицо Фокси утратило наигранную любезность и стало по-настоящему озабоченным.

— Да, Торментир только что говорил с моим отцом, — ответил Фокси. — Лорд Ирн поехал сейчас по делам, связанным с этим предупреждением. Я думаю, дело принимает серьёзный оборот. Не отправляйте никуда прекрасную Долорес, не подвергайте её опасности. Никто ещё не знает, в чём заключается опасность, но раз об этом говорит даже Торментир...

Фокси многозначительно замолчал.

— Да, да, — пробормотал Айвори. — Рад был повидаться. Вы — исключительно приятный молодой человек.

Наскоро попрощавшись, Файр поспешил покинуть помещение с хрустальным шаром. Спустившись в столовую, он потребовал красного вина. Выпив чуть не целую бутылку, он немного успокоился и приказал вызвать цирюльника в свои покои.

Удобно устроившись в кресле, укрытый накрахмаленной простыней, Айвори пытался спокойно поразмыслить о том, что ему делать дальше. Почему-то ему очень хотелось пристроить Долорес поудачнее. Фокси Ирн уже не казался ему такой уж хорошей партией.

Его девочка достойна большего. Большого богатства, большей роскоши, большей власти, в конце концов. Кто обладает сейчас самой большой властью? Кто на Сариссе самый могущественный? У Файра кружилась голова то ли от выпитого вина, то ли от дерзких мечтаний, то ли от ароматных притираний, которыми пользовал его цирюльник.

Перед его глазами представала картина: его дочь, Долорес, в роскошном платье, расшитом драгоценными камнями величиной с куриное яйцо, в волосы вплетены золотые нити, она ступает по дорогому ковру ручной работы, а рядом с ней идёт человек. Он высокий, сильный, властный, все боятся его. А Долорес берёт его под руку, он откидывает светлые волосы и смеётся... И память услужливо подсказала: лицо высокого светловолосого человека искажается, когда он заходится безумным смехом...

Файр вздрогнул. К счастью, цирюльник был опытный, он вовремя убрал руку, чтобы не порезать щеку своего сиятельного клиента.

— Задремал я, что ли, — испытывая неловкость, буркнул лорд Айвори.

Цирюльник вежливо улыбался, взбивая мыльную пену в серебряной миске. Мэр заёрзал под шуршащей простынёй.

— Приснился мне странный сон.

Цирюльник внимательно слушал. Этого требовал придворный, так сказать, этикет. А мэр продолжал:

— Мне снилось, будто я выдаю свою дочь замуж.

— Что ж, милорд, каждый отец когда-то должен через это пройти, — осторожно сказал цирюльник.

— Да, вижу, ты меня понимаешь, — обрадованно подхватил Файр. — Но такая девушка, как моя Долорес, достойна самого лучшего...

— Да, милорд, мисс Долорес — девушка исключительная...

— Вот и я говорю тебе...

И в порыве откровенности Файр рассказал цирюльнику о том, что привиделось ему в полусне. Нет, не всё, конечно, а почти всё.

— Что ж, милорд, — сказал цирюльник, осторожно массируя лицо лорда. — Такая красавица, как ваша Долорес, достойна выйти замуж да хоть за самого Великого Мастера...

Наступила тишина. Цирюльник прикусил язык, мысленно кляня себя за допущенную оплошность. Надо же! Разболтался, старый дурак! Но Файр Айвори вовсе не рассердился. Напротив, он ободряюще улыбнулся цирюльнику:

— Да, думаю, моя девочка со временем достигнет невиданных высот...

Мэр скинул простыню, похлопал остолбеневшего цирюльника по плечу, бросил ему кожаный кошелек и удалился. Цирюльник растянул ворот кошелька, и глаза его вылезли из орбит: не слишком щедрый мэр заплатил втрое против обычного!

Глава 137. Менгиры и их друзья узнают о Тёмном Посланце

Ирис уже ушла, и Нелли свободно развалилась на диване, расковыривая оркаш — фрукт, похожий на кокос и яблоко одновременно.

— Нелли, хватит трескать, лопнешь, — пошутил Эстебан.

— Не дождёшься! — Нелли была не прочь с кем-нибудь поперекаться, и Эстебан подходил для этого как нельзя лучше.

— Давайте лучше поговорим о том, что рассказала Ирис, — Дисси была, как всегда, благоразумна. — Выходит, Долорес и Ирис уже не поедут в Депьярго, в смысле, не переберутся к нам жить?

— Главное здесь не это, — Мелис уже не расставался с Огнистым Мечом. Вот и сейчас он поглаживал его удобную рукоять. — Меня лично тревожит это уединение Штейнмейстера. Кого он тащит с собой в Даун-Таун? Некое загадочное, могущественное существо... Уж не настало ли время для самых страшных предсказаний?

— Кто знает, — пожала плечами Дисси.

— Нет, это важно знать, — Мелис стоял на своём. — Это значит, что он призвал Тёмного Посланца...

Гладкий и блестящий, словно каштан, плод оркаша выпал из руки Нелли и со стуком покатился по дощатому полу. Сама девушка с ужасом воззрилась на Мелиса:

— Слушай, неужто ты хочешь сказать, — она невольно запнулась. — Ты имеешь в виду...

— Да, Нелл. Я имею в виду самое худшее...

Мелис подал Нелли укатившийся фрукт, но ей уже совершенно расхотелось есть.

— И что теперь? — зло буркнула она себе под нос. — Где Долина Домиэль, мы так и не узнали. Магов сейчас с нами нет ни одного. Как теперь отбиваться от Штейнмейстера, если с ним, кроме нашего друга Торментира, ещё и какое-то могущественное существо?

— Ну, не знаю. Как-то отобьёмся...

— Ага, как же, — доброты в голосе Нелл не прибавилось. — Потыркаем твоим мечиком, мою стрелку кинем, авось они испугаются, заплачут и убегут.

— Да, Нелли, с чувством юмора у тебя всё в порядке, — жизнерадостно произнёс Эстебан. — А ведь это уже половина победы.

— Ну-ну, — мрачнее, чем Нелли, была только погода за окном. — Нам теперь нужно только дождаться, что этот самый... засланец проявит себя как положено. Например, найдёт нас и сожрёт, или что-то в этом роде.

Мелис и Эстебан фыркнули, а Дисси укоризненно покачала головой:

— Нелли, вечно у тебя ассоциации с едой. И ругаешься слишком много.

— Ругаюсь я в меру, ровно столько, сколько нужно, — категорически заявила Нелл. — А насчёт еды... Не знаю, но вполне вероятно.

— Одно верно: нужно выждать, пока Мастер не рассекретит этого Посланца, — продолжила Дисси. — Мы должны знать, с чем или с кем имеем дело, на что он способен.

— Опять выжидать! — Нелли демонстративно закатила глаза.

— Да, опять! — строго оборвала её Дисси. — Мы будем ждать в меру, столько, как ты выражаешься, сколько нужно. Нельзя ставить дело под угрозу из-за того, что тебе скучно!

— Да, кстати, а почему бы Фергюсу нас не навестить? Ведь он уже освободился от этих дел в том городе, как его, Юмэ? — вдруг вспомнила Нелл.

Эстебан помрачнел. От их общего друга давно не было известий. А новостей из Юмэ они вообще пока не получали. Надо было расспросить Ирис, да вот разговор о Тёмном Посланце выбил их из колеи.

И пока молодняк обсуждал политические новости Сариссы (точнее, то, что они считали политическими новостями), Эстебан тихонько поднялся к себе.

Глава 138. Пыль на ветру

В усадьбе Айвори Ирис ожидали неприятные известия.

— Представляете, Юмэ пал! — перешёптывались слуги. — Никого в живых... Полностью разгромлен...

Внешне Ирис старалась сохранять невозмутимость, но к этим сплетням прислушивалась. В последнее время в Каса-дель-Соль почти не оставалось Каменных Псов, говорили, будто они участвуют в осаде Юмэ. Из разговоров прислуги следовало, что Псы ещё не скоро вернутся на свои посты в городах Сариссы. По крайней мере, пока не насытятся. Ирис передёрнуло. Наконец она вошла в покои Долорес. Там, как всегда, витал аромат дорогих духов. Долорес уже ждала её.

— Ирис! Ты слышала? Ты представляешь? — сбивчиво заговорила она. — Юмэ! Там всех убили! Город разрушили... Ой, Ирис...

Ирис горестно вздохнула.

— Да, об этом везде болтают. Правда, я надеялась, что лишь болтают. А ты сама как? Что говорил тебе лорд Айвори?

— Да что говорил? — поморщилась Ирис. — Ничего особенного. У отца, похоже, мания величия. Он передумал выдавать меня за Фокси, так теперь решил отправить в Даун-Таун.

У Ирис округлились глаза.

— Как — в Даун-Таун? Туда нельзя! Мастер, говорят, вызвал...

— Знаю, знаю, — досадливо перебила Долорес. — Но отца не переубедишь. По крайней мере, без мага, владеющего особым даром убеждения.

— Послушай, неужто твой отец решил тебя выдать замуж за Торментира? — видимо, в Ирис проснулось чувство чёрного юмора.

— Прямо и не знаю, — в тон ей отозвалась Долорес. — Там, кроме Торментира (фу, какая гадость!), есть этот, как его, Посланец.

— Да ты что! Может, он и не человек вовсе! — ужаснулась Ирис.

— И, кроме этого, есть сам Верховный Мастер...

Вот тут Ирис просто онемела. Она несколько раз открыла и закрыла рот, не в силах произнести ни слова.

— Вот и я про то же, — грустно проговорила Долорес. — По-моему, он просто рехнулся от слишком большой власти. Ладно, чего уж тут говорить. Мои проблемы — это просто мелочи по сравнению с уничтожением целого города и всех его жителей...

— Ну, знаешь, не всех, — с тайной гордостью сказала Ирис. — Ведь Фергюс успел вывести всех женщин и детей...

— Ты серьёзно? Вот здорово! Какой он молодец! Почти как Эстебан!

— Он не почти, он гораздо круче, — усмехнулась Ирис. — Его везде знали ещё до того, как активизировалось Братство Штейн.

— А я и не знала.

— Ты пока многого не знаешь, Долорес.

— Надеюсь, я смогу узнать больше? Со временем, конечно, когда все поймут, что мне можно доверять!

— Да, со временем — конечно. Но что мы будем делать сейчас?

— Не знаю, Ирис, но в Даун-Таун ехать мне совсем не хочется. Наверное, придётся

уматывать к Нелли и Эсте... то есть Мелису.

— Как ты объяснишь это отцу?

— Пока не знаю. Но обязательно что-нибудь придумаю. А, может, и врать ничего не понадобится, и всё разрешится само собой, может, отец пока отвлечётся от этих мыслей...

Ирис с сомнением пожала плечами. Это не было похоже на Файра Айвори. Если какая-то мысль застревала в его упрямой голове, то он доводил дело до конца. По крайней мере, пытался.

— Знаешь что, Долорес, давай почтим память тех, кто погиб в Юмэ-Амиго. Там полегло немало хороших людей, и смерть их была страшной.

Долорес кивала, расставляя по столу ритуальные свечи. Ирис подносила горящую соломинку ко всем свечам по очереди. Свечи загорались, тонкое пламя их трепетало, колеблемое сквозняком.

Все мы — только пыль на ветру, даже если мы думаем иначе. Каждую жизнь можно сравнить с пламенем свечи. Вот пляшет весёлый огонёк, и сам не знает того, что, лишь подует ледяной ветер судьбы, мир погрузится во мрак навечно.

Глава 139. Самый опасный жилец резиденции

— Веди! — приказал Мастер Торментир.

Советник был единственным, кто встречал хозяина резиденции. Слуги не пожелали выказать верность Мастеру даже под страхом смертной казни. Точнее, они бы выказали всё, что нужно, но, увидев, кто прибыл вместе с Мастером, слуги просто разбежались и затаились по углам. На их счастье, Мастеру показалось это забавным.

Миссингер под конец их пути всё же придал Мастеру достойное положение, то бишь перевернул его вверх головой и нёс с относительным удобством. Поэтому достоинство Штейнмейстера ничуть не пострадало в глазах тех, кто должен был повиноваться его малейшему движению.

А теперь Торментир вёл Мастера и Миссингера по полутёмным коридорам в крыло, отведённое для этого почётного гостя. Миссингер тяжело топал, каждый его шаг гулко отдавался в пустых каменных переходах. Торментиру вовсе не нравилось, что у него за спиной идёт этакий урод с уродским же чувством юмора.

Лишь только приземлившись, Миссингер немедленно ткнул в грудь советника когтистым серым пальцем и изрёк:

— Почему нас встречает этот изменник?

Мастер насмешливо смотрел в бледное лицо Торментира, ожидая его реакции.

— В чём дело, Великий Мастер? — Торментир был совершенно спокоен. — Вы недовольны мной?

— Не знаю, пока не знаю, Солус, — ответил Штейнмейстер. — Но я разберусь, можешь не сомневаться.

Демон хрипло захохотал, вызвав этим панику среди слуг. Мастер присоединился к его смеху, сочтя это неплохой шуткой.

Теперь же Торментир на ходу ломал голову, что именно проклятый урод имел в виду, назвав его изменником. Неужто учуял что-нибудь? Или просто болтает своим мерзким языком?

Они дошли до комнат, подготовленных для Миссингера. Это были обычные, ничем не примечательные помещения, не отличавшиеся ни роскошью, ни аскетизмом. Торментир решил, что в данном случае лучше придерживаться золотой середины. Но Миссингер, похоже, так не считал.

— Эй, что это такое? — он снова ткнул в Торментира пальцем, на этот раз со спины.

От мощного бесцеремонного тычка Торментир пошатнулся, но промолчал.

— Я спросил, что это такое? Хлев для пнуцеров?

Мастер опять зашёлся хохотом. Настроение у него определённо повышалось с каждой минутой.

— Не знаю, кто такие эти пнуцеры, — холодно отозвался Торментир.

— Так я тебе скажу! — проревел Миссингер, наклоняясь к самому лицу советника. — Это скот, который держат на убой! А я тебе не скотина! Я...

— Заткнись! — Мастер оборвал тираду демона. — Пошутил — и хватит! А если не нравится, то можешь жить под открытым небом!

Демон нехорошо ухмыльнулся, обнажив зубы, но на Мастера эта угроза уже не действовала.

— Ладно, — процедил Миссингер. — Я пошутил. Сойдёт на первое время.

— То-то, — самодовольно сказал Мастер.

Миссингер первым делом плюхнулся на массивную кровать, которая затрещала под тяжестью его огромного тела.

— Что ж, неплохо, — удовлетворённо сказал он, обращаясь к Торментире. — Беру свои слова обратно.

Торментир сдержанно кивнул.

— А есть чего пожрать? — этот вопрос уже был обращён к Мастеру.

— Солус... — теперь вопрос явно переадресовывался.

— Чего бы вы хотели? — роль мальчика на побегушках Торментире совершенно не нравилась.

— Ну, во-первых, на завтрак — сильфиду, хорошенько протушенную в травах, — Миссингер загнул один палец на лапе. — Во-вторых, ванну из крови молодой ферцеллы, смешанную с молоком арфоса...

— А кровь пнуцера никак не подойдёт? — совершенно серьёзно осведомился Торментир.

Демон вытаращил жёлтые глаза, даже третье веко у него от удивления отъехало в сторону. Из рта свесился трёхконечный язык. А Мастер был в полном восторге, он хохотал так, что согнулся вдвое, а серый плащ его, изрядно потрёпанный после путешествия в горы, соскользнул с плеч на пол.

— Ладно, Миссингер, не наглай, — отсмеявшись, наконец произнёс Мастер. — Сиди тут и будь доволен тем, что есть. Пошли, Солус, надо поговорить.

Недовольный таким поворотом дел Миссингер приподнялся с кровати, собираясь то ли идти следом за ними, то ли что-то пробурчать, но Мастер прикрикнул на него:

— Я приказываю — сиди в комнате и никуда не выходи!

И демон, словно привязанный прочной цепью, остался сидеть в комнате, хрипло что-то ворча и злобно поглядывая на уходящего Торментира и Мастера, подхватившего плащ с пола.

Глава 140. Тайна старой Зэм

Ни Фергюс, ни Эйлин не собирались задерживаться в посёлках Странников надолго. Фергюс всей душой рвался в Каса-дель-Соль, к Менгирам, а Эйлин хотела навестить резиденцию Мастера. Фергюс посмотрел на Белую Даму долгим многозначительным взглядом, и, хотя она прекрасно поняла его значение, лицо её осталось непроницаемым.

— И всё-таки тебе следует поспешить к дочери, — настойчиво говорил Фергюс.

— Она в безопасности, — отвечала Саламандра. — Я считаю, что нам необходимо знать, что делает Штейнмейстер, почему дрогнули горы, когда мы с тобой выходили на поверхность, каковы планы Братства...

— Ох, — Фергюс красноречиво закатил глаза к потолку.

Кто-то так делал раньше, смутные воспоминания зашевелились в мозгу Эйлин. Нет, память упорно не желала возвращаться. Наверное, если бы она увидела тех, с кем прошла всю Сариссу, делила радости и невзгоды, сражалась бок о бок, хлебала еду из одного котелка...

— Фергюс, сынок, — к ним приблизилась старая Зэм. — Тебе надо бы взять с собой рунную книгу.

— Нет, тётя, не буду, — отказался молодой человек. — Их осталось всего две. Если меня схватят в этом гадючьем гнезде, то одна из них пропадёт навеки. Книги надо сохранить, может, в более спокойные времена удастся создать ещё одну. Или несколько. Как там Сяо Лю? Пишет тебе что-нибудь?

— Пишет, сынок, пишет. Всё у него спокойно. Да вот только я не об этом хотела поговорить. Подойдите ко мне оба.

Эйлин осталась невозмутимой, а Фергюс был крайне заинтригован.

— Скажи, Фергюс, ты никогда не думал о том, почему Подгорные Карлики соглашались говорить только с тобой, а остальных даже не допускали к себе? Их стали считать просто сказкой...

— Понятия не имею, — отозвался молодой человек. — Ну, может, я им понравился.

— Но ведь ты теперь знаешь, что народ Хикоко Ходэми родом не с Сариссы?

— Ну и что? Не вижу связи.

— Карлики тоже пришли в незапамятные времена и решили не вмешиваться в дела людские, чтобы не мешать естественному ходу событий. Они не подпускали к себе никого из уроженцев Сариссы...

— И что?

Саламандра прищурила глаза, внимательно глядя то на Фергюса, то на старую Зэм.

— Так что из этого, тётя? — повторил Фергюс.

— Ты, Фергюс, — не здешний, — медленно произнесла Эйлин. — Поэтому они тебя и терпят, поэтому с тобой разговаривал учитель Ходэми...

— Да что ты, красавица! — рассмеялся Фергюс. — Сколько себя помню, я живу здесь, вот тётя Зэм меня вырастила...

Старая Зэм покивала головой:

— А ты, сынок, никогда не задумывался, почему я тебе никогда о родителях не рассказывала?

— Так ты говорила, что нашла меня на пороге своего дома. Подкидыш я! Какие уж тут

родители!

— Да, я нашла тебя у крыльца своего дома в Ровер Ланде. Ты ничем не отличался от любого другого ребёнка, рождённого в наших местах, вот только в одеяльце лежал странного вида предмет.

И старая Зэм вытащила из просторного кармана серебристую плоскую круглую коробочку, потускневшую от времени.

— Я хранила её все эти годы, потому что так и не поняла, что же это такое. Ни Сяо Лю, ни дедушка Мелиса не смогли разобраться в этом. У нас такого не делали ни тогда, двадцать пять лет назад, ни сейчас.

Эйлин осторожно взяла из рук старухи коробочку. Сбоку выступала небольшая кнопка, и Эйлин легко нажала её. Верхняя часть коробочки отскочила, будто на пружине, открыв внутреннюю часть. Под прочным стеклом на тёмной пластине виднелись круги, состоящие из каких-то символов и чёрточек. Некоторые из этих кругов накладывались друг на друга, пересекались. Внутри каждого круга была стрелка зеленоватого цвета, а внутри некоторых — даже две. Правда, сейчас они были неподвижны.

Они втроём крутили эту вещь так и этак, однако никаких видимых изменений не происходило. Наконец Эйлин захлопнула крышку. Раздался лёгкий звон. Он как будто подстегнул память.

— Это часы. Или скорее, хронометр, — сказала Саламандра, отдавая Фергюсу вещь, принадлежащую ему с рождения.

— Хроно... что?

— Хронометр. Не спрашивай, что это и для чего оно нужно, потому что я не отвечу. Не помню. Но, может быть, эта штука поможет отыскать то место, откуда ты родом.

Фергюс впервые в жизни выглядел таким расстроенным и растерянным. Известие о том, что он родом не с Сариссы, потрясло его. Он не хотел об этом слышать, не хотел знать. Он предпочитал, как прежде, считать, что он — просто ловкий и удачливый парень, которому удалось проникнуть в некоторые тайны Сариссы.

Глава 141. На рассвете

На следующий день, а точнее, ранним утром Фергюс и Эйлин покидали посёлок. Амина ухитрилась впихнуть в Фергюса сытный завтрак, а Саламандра, не нуждаясь в еде, вышла на тихую пока что улицу. Солнце уже позолотило верхушки гор. Эйлин подняла белое лицо к чистому небу и ощутила, как сквозь неё проходят потоки Силы. Она словно напитывалась этой силой, вбирала её в себя. Она даже руки вверх вытянула, чтобы принять в себя как можно больше. Её лицо, руки и тело стали как будто плотнее, материальнее, осязаемее. Ей не страшен был вечный горный ветер, трепавший её серебристые волосы и одежду. Она не боялась ночного мороза, который покрыл инеем землю, стены, разрисовал окна в домах. Она чувствовала великую Силу Сариссы, силу, которая приходила неизвестно откуда и уходила в неведомые пространства.

— Готова? — Фергюс бесцеремонно стукнул Эйлин по плечу.

— Здесь отличное место, — задумчиво ответила она, потирая ушиб.

— Да, здесь тихо и спокойно. Вряд ли кто-то из шпионов Братства проберётся сюда.

— Нет, Фергюс, я не о том. Это место наполнено Силой. Я чувствую её повсюду, не именно здесь, в горах, эти потоки наиболее отчётливы.

— Не понимаю, о чём ты, но это, наверное, хорошо. Так мы идём?

И эта странная пара двинулась по горной тропинке в том направлении, куда никто добровольно не пошёл бы.

В это самое время в доме, где жила Хайди с сыновьями, спал Хоуди. Ему снились тревожные сны, и он беспокойно ворочался. Хэрст и Хенин сладко посапывали. Хэрст видел битвы, выигранные им, самого себя с трофейной саблей в руках и смутные фигуры загадочных Менгиров. Хенину снились огни кузнечных горнов, собственное клеймо и слава лучшего оружейника.

Старая Зэм листала страницы оставленной Фергюсом рунной книги, просматривая сообщения от Сяо Лю. Она прислушивалась к звукам, доносящимся с улицы. И хотя Фергюс и Эйлин не шумели, старушка бодро вскочила с уютной постели, чтобы посмотреть вслед уходящим.

— Счастливого пути тебе, сынок, — прошептала она.

Башни Каса-дель-Соль тоже золотило восходящее светило. Долорес не спалось. Под глазами у неё пролегли тёмные круги, а руки лихорадочно теребили концы дорогого платка. Она впервые серьёзно задумалась о своей судьбе. Её отец, который раньше баловал и лелеял её, намерен отдать её, как куклу, в любые руки, которые пожелают принять эту капризную игрушку, и девушке становилось страшно.

Нелли спала без сновидений, закрутившись в одеяло, о котором вечером кричала, что оно воняет плесенью. Да, запах был устойчивым, и даже духи недавно побывавшей здесь Долорес не могли замаскировать его.

Мелис беспокойно ворочался. Он постоянно мучился вопросом, что они должны делать дальше. Больше никто не мог принимать решения вместо них, никто не защищал Менгиров. Всё пошло наперекосяк. Огнистый Меч ночевал вместе со своим хозяином, и юноша время от времени нащупывал его под тощей подушкой.

Эстебан видел во сне Долорес — такую, какой она была в жизни. Она махала ему рукой, и оружейник совершенно забывал о том, что она — дочь аристократа, мэра крупного города,

а он простой мастеровой парень. Ну, может, и не очень простой. А Долорес всё махала рукой и улыбалась...

Каменные Псы наконец-то покинули разрушенный Юмэ-Амиго, и теперь неумоимо топали по дорогам Сариссы, возвращаясь в те места, куда ранее отправлял их на службу Великий Мастер.

А в резиденции Торментир получил самый ранний разнос в своей жизни. Мастер был не в духе, и теперь его советник тяжело переводил дыхание, незаметно держась за грудь, где по-прежнему темнели шрамы, залитые обсидианом.

В своей комнате метался взад и вперёд демон, назвавшийся Миссингером. Он скрежетал чёрными зубами, пытался стучать мощными кулаками в каменные стены и хрипел:

— Я не рождён для такой службы! Ненавижу! Ненавижу! А-а-а!

Этот хриплый, страшный, низкий рык (или крик) заставил всех слуг без исключения повскакать с постелей, в ужасе озираясь по сторонам.

Мастер тоже услышал его. Он тряхнул светлыми волосами:

— Солус, можешь идти. Я тебя больше не задерживаю.

С этими словами Мастер поспешил туда, где сидел взаперти разгневанный Миссингер. Торментир последовал было за ним, но злобный взгляд Мастера заставил его передумать.

Глава 142. Слишком много новостей

У Мелиса при пробуждении осталось чёткое ощущение того, что скоро что-то изменится. Что именно — он и сам не понимал. Зато поспешил поделиться своими ощущениями с Нелли.

— Ты думаешь? — тоскливо переспросила она. — Скорее бы!

Они решили не говорить об этом ни Эстебану, ни Дисси. Это решение пришло неизвестно откуда, и объяснить его они не смогли бы.

— Мы подождём ещё совсем немного, — словно уговаривая себя самого, продолжал Мелис. — А потом, мне кажется, нам станет ясно, что делать дальше. Дисси и Эстебан пойдут каждый своей дорогой...

— Знаешь, я думаю, что они будут недовольны, — перебила его Нелли. — Скажут, что мы должны быть благодарны за то, что нас вытащили из тюрьги, что нашли для нас такое прекрасное убежище, что заботятся о нас...

— Они никогда не говорили нам такого! — изумился Мелис.

— Ну, не говорили, — не сдавалась Нелли, — но, наверное, думали.

— Нелл, конечно, мы благодарны всем-всем-всем за то, что они для нас сделали, но теперь мы тоже должны что-то делать. У нас есть Огнистый Меч, Лук-без-промаха, хризолитовые семена...

— И моя скрипка!

— Да, и скрипка тоже, — поспешно добавил юноша. — Давай подождём, а потом, наверное, двинемся в путь.

— Ладно, — с несвойственной ей покладистостью ответила Нелли. — Подождём, только не знаю чего, а потом двинемся, только не знаю куда.

Вошли Эстебан и Дисси, и этот разговор затух. Дисси, как обычно, говорила что-то хозяйственное Эстебану, но Нелли уже заметила, как взгляд оружейника расфокусировался, а лицо повернулось к окну. Нелли самодовольно усмехнулась, когда в окне увидела то, что и ожидала увидеть — фигуру Долорес. Их подруга почти бегом приближалась к дому своей кормилицы. Правда, улыбка быстро сползла с губ Нелли, как только она разглядела расстроенное лицо Долорес. Нелли подтолкнула Мелиса локтем в бок и кивнула в сторону окна.

— Вижу, — почти неслышно шепнул Мелис.

Дверь с треском распахнулась. Дисси нахмурилась. Долорес ворвалась в кухню, а Эстебан кинулся к ней.

— Что случилось? Отчего у тебя такой вид?

Долорес всхлипнула. Сочувствие Эстебана стало для неё той последней каплей, после которой слёзы льются, как дождь. Сквозь плач она рассказывала о падении Юмэ, о гибели всех его защитников... Эстебан побелел:

— Ты точно это знаешь? — он даже слегка встряхнул девушку. — Откуда?

Долорес обиженно посмотрела на него:

— Сейчас только об этом и говорят, говорят повсюду. Я шла по городу — почти ни одного Пса нету, все были там, в Юмэ.

Нелли закусил губу, а Мелис вдруг тоже изменился в лице, почти как Эстебан.

— Ох, там же... Он туда собирался!

— Да, — севшим голосом произнес Эстебан. — Туда отправился Хоуди...

В разговор наконец вступила и Дисси:

— И что говорят? Радуются или плачут?

— Кто как, — с горьким смешком ответила Долорес. — Мой отец прыгает от радости.

Устраивает вечером банкет в честь падения Юмэ и прибытия этого урода...

— Какого урода? — насторожился Эстебан.

Нелли невольно фыркнула. Долорес строго посмотрела на неё:

— Ничего смешного, Нелл. Мастер с гор вернулся с каким-то чудовищем, забыла, как его... Тёмный... А, вспомнила, Миссингер.

— Что-о-о? — в один голос вскричали Нелли, Мелис и Дисси.

Они сразу поняли, кем может быть этот чужак, приведённый Мастером неизвестно откуда.

— Не принимайте это так близко к сердцу, — досадливо сказала Долорес. — Вот послушайте лучше, что мой дорогой папочка придумал. Он решил отправить меня в Даун-Таун, потому что Фокси для меня не слишком-то хорош. Отец считает, что Мастер лучше.

Эстебана подкинуло на месте, а остальные, напротив, остолбенели от удивления. Определённо, Мелис был прав, когда говорил, что вот-вот что-то изменится. На взгляд Нелли, изменений этим утром было слишком много, причём одно хуже другого.

— Долорес, — лепетал Эстебан. — Но как же он мог? Неужели он посмеет...

Долорес удручённо кивнула:

— Посмеет, Эс, да ещё как! Он собирается отправить меня к Мастеру, типа принести заверения в почтении и тому подобное...

Нелли начала раздражаться, видя, как Эстебан, отчаянный и решительный, превращается в тряпку рядом с Долорес.

— Эй, послушай, Эс! — она бесцеремонно ткнула его кулаком в ребра. — Есть вещи поважнее личной жизни! Ты распустил розовые сопли и уже забыл, что, возможно, твой друг Хоуди, точнее, — наш друг, погиб. Вдобавок Штейнмейстер призвал Тёмного Посланца, и теперь судьба всей Сариссы под угрозой. А, может, и не только Сариссы. А ты только и можешь говорить о том, что твою девушку выдадут замуж за другого!

Воцарилась тишина. Дисси застыла, похожая на миниатюрную статуэтку. Мелис опустил глаза в пол. Эстебан покраснел, понимая, что, пожалуй, девчонка в чём-то права. Глаза Долорес снова наполнились слезами:

— Нелли, ты могла бы проявить хоть немного сочувствия! Тебе, конечно, хорошо рассуждать! Тебя никто не собирается выдавать за неизвестно кого!

— Да, не собирается, — холодно ответила Нелл. — А тот человек, который примет тебя с радушием, меня и Мелиса целый год держал в подземелье на хлебе и воде, а собирался устроить публичную казнь. А маму мою убил. Согласись, твои переживания как-то бледнеют на этом фоне.

— А давайте попьём чаю, — Дисси хотела, чтобы разговор свернул в другое русло, очень уж глупо и неприятно всё получалось.

— Нет, — резко сказала Нелл. — Кончилось время чаи распивать. Надо что-то делать.

— Правильно, надо, — неожиданно согласился с нею Мелис. — Только чаю всё же попьём. Давай расставим чашки, а у Дисси, вижу, вода уже закипела. За чаем всё и обсудим.

Глава 143. Фергюс и Эйлин расстаются

Для Ирис это утро тоже таило множество неприятных новостей. Действительно, Файр Айвори вознамерился отправить свою дочь в резиденцию Мастера. Разумеется, её должна сопровождать Ирис, а также целый отряд дружинников.

Только Ирис совсем не горела желанием попадаться на глаза Мастеру. Он никогда ничего не забывал и не прощал, и уж тем более помнил историю о бегстве боевых магов из Депьярго, в котором Ирис принимала самое деятельное участие.

До неё также дошли слухи о Тёмном Посланце — злобном, неуправляемом демоне, с том, что Мастер снова недоволен Торментиром, а Торментир — демоном...

Пришлось немедленно отправить письмо Фокси, в котором Ирис написала обо всём, что происходило здесь, в Загорье. Только она выпустила флайлиза (снова понадобился Рэп), как в окно немедленно влетел другой ящер. Он принёс послание от старой Зэм. Ирис нетерпеливо развернула письмо и принялась за чтение. Старушка писала, что Хоуди жив, описывала, как он вернулся в поселение Странников, как явились Фергюс и воскресшая Эйлин... Ирис только диву давалась.

— Что ж, если она жива, да стала сильнее, чем раньше, это только справедливо, — пробормотала она себе под нос. — Ведь теперь на стороне Братства могущественный Посланец Тьмы. Надо же нам кого-нибудь противопоставить ему. Желательно равного по силе, но уж как есть...

Чёрный ящер беспокойно крутился на полированном столе. Он отвлекал Ирис от чтения, и она, наконец, сообразила бросить ему кое-что съестное. Флайлиз с аппетитом зачавкал и оставил девушку в покое.

Тем временем Фергюс и Эйлин разделились. Фергюс направился напрямиком в Каса-дель-Соль, хотя и подвергался риску быть задержанным дружинниками. Эйлин же, используя магические способности, поспешила в резиденцию в Даун-Таун. Её дочь, судя по всему, была в безопасности, а вот Солусу наверняка требовалась помощь. Как ни отговаривал её Фергюс, она помнила только о том, что Торментир искал её после её «гибели», что Штейнмейстер никогда по-настоящему не доверял Торментире, что теперь в горном дворце Мастера находится чужак-демон... В конце концов Фергюс махнул рукой и сказал:

— Делай как знаешь. Ты, конечно, справишься, с твоей-то Силой. Только потом сразу же отправляйся к нам. Мы будем тебя ждать.

И он назвал Саламандре адрес домика в Каса-дель-Соль, где прятались юные Менгиры и их друзья. Она кивнула и мгновенно растаяла в воздухе. Фергюс только восхищённо присвистнул.

Глава 144. Взглянуть на советника

Для Эйлин невидимость не являлась проблемой. Хотя, наверное, Хикоко Ходэми сказал бы — «пока что». Пока она не начала вспоминать, чувствовать и вести себя как обычный человек. Но сейчас она не вспоминала, не чувствовала. Она летела в резиденцию Мастера. Оттуда исходила Сила, но другая, чуждая всему, что жило и дышало на Сариссе. Если представить Силу в виде потока прозрачной воды, то струя, лившаяся из дворца, была мутной, тёмной, леденящей.

Гранитные, базальтовые или, как их там, диабазовые стены резиденции Саламандра даже не заметила. Зато потоки чужой Силы охлестнули её, словно злобные змеи. Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы перевести дыхание. За эти мгновения она не только пришла в себя, но и уловила тёплый свет маленьких хризолитов. Она полетела на него, как гигантская бабочка. Представив себе это со стороны, Эйлин невольно хмыкнула. Да, хорошо, что её никто не может видеть.

Торментир всё ещё разрешалось пользоваться кабинетом и хрустальным шаром. Он лихорадочно что-то шептал над этим прозрачным предметом. Шар временами мутнел, потом снова становился прозрачным, но никаких изображений в нём не появлялось. Левая рука Торментира была по-прежнему затянута в перчатку, а худые пальцы правой нервно пробегали по гладкой поверхности парящего в воздухе шара.

Эйлин присела перед советником на корточки, подпёрла подбородок руками и принялась внимательно смотреть ему в лицо. Торментир нервно обернулся несколько раз, но, никого не увидев, продолжал колдовать над шаром.

— Интересно, кого ты ищешь? — усмехнувшись, негромко спросила Саламандра. Торментир слышать её не мог, но тем не менее чуть не уронил шар, а потом судорожно нащупывал что-то в складках мантии.

«Волшебную палочку», — вспомнила Эйлин. Она отступила к стене, выпрямилась во весь рост и на миг в воздухе показались очертания её тела. Это не могло укрыться от настороженного взора советника. Силуэт женской фигуры на стене вызвал у него состояние, близкое к параличу. Эйлин немедленно просочилась сквозь стену. Последнее, что она услышала, удаляясь, было бормотание:

— Наверняка этот проклятый урод насылает на меня видения, — и в мозгу Саламандры предстал образ высокого, мощного существа с серой сухой кожей. Жёлтые глаза этого создания с ненавистью смотрели по сторонам.

Картина была настолько реалистичной, что Эйлин вздрогнула. В ту же минуту она спохватилась: это Торментир мысленно представил себе чужака, а она, конечно, с лёгкостью уловила его мысли.

Торментир отправил шар на его законное место, а сам отёр пот с бледного лба. Нет, шар никак не хотел выдавать тайну места, где прячутся Нелли с Мелисом. Интересно, почему? Зачем Миссингеру насылать эти тягостные для него, Торментира, картины? Почему демон назвал его изменником, едва увидев?

Вопросов почему-то всегда больше, чем ответов. Торментир послышался голос распорядителя, и советник вспомнил, что так и не снял с него заклятие подчинения.

Глава 145. Миссингер обживается на новом месте

Миссингер с отвращением осматривал своё новое жилище. Глаза наливались алым. Особую ненависть он чувствовал к человеку, который стоял сейчас перед ним, который втащил его сюда и задерживает насильно, лелея какие-то мелкопакостные планы.

— Объясни мне точно, что именно тебе не нравится, — требовал этот человечиска. — Клянусь, виновник жестоко поплатится, а то, что тебе не по нраву, будет исправлено.

Демон молчал. Дыхание с хрипом вырывалось из его груди.

— Прекрати хрипеть и сопеть, — брезгливо сказал Мастер. — Я этого не люблю.

Глаза Миссингера сузились. Он приоткрыл пасть. Между толстыми вывороченными губами показался тройной кончик языка. Он трепетал, словно от ветра. Или от предвкушения добычи.

— Я сказал — прекрати! — крикнул Мастер. — Мне не нравятся эти фокусы!

— Что ещё тебе не нравится? — Миссингер говорил с теми же интонациями, какие обычно слышали от Мастера. — Тебя что-то во мне не устраивает? Говори, не стесняйся!

Мастер с трудом подавил подступающую вспышку гнева.

— Миссингер, — подчёркнуто спокойно произнёс он. — Замолчи и подчиняйся мне. Или ты забыл?

Демон мог бушевать и кривляться, сколько его душе угодно (если бы у него была душа), но Мастер напомнил ему очевидную вещь: здесь Миссингер не может послушаться Мастера. Чёрная злоба душила демона, но он вынужден был подчиниться и усесться на резное деревянное кресло. Кресло взвизгнуло, словно от боли.

— Итак, — Мастер наслаждался властью. — Если тебе нечего сказать мне, то я, пожалуй, пойду. У меня много дел. Когда понадобится, я пришлю за тобой Торментира.

— Ты доверяешь предателю, — сипло сказал демон, то ли спрашивая, то ли утверждая.

Мастер нехорошо усмехнулся.

— Не лезь не в своё дело. Пока что.

— Ну почему не моё дело? Если твой советник тебя прирежет, что будет со мной?

— Хм, не задумывался над этим. А с чего ты взял, что он может меня, м-м-м, прикончить?

— А что, у него есть причины хорошо к тебе относиться? — насмешка в голосе Миссингера прозвучала жутковато.

— Вторично позволю себе заметить — не суй нос в мои дела! У него есть причины ненавидеть меня, но ещё больше причин чтобы сохранять со мной хорошие отношения...

Мастер увлёкся рассуждениями вслух и не обращал внимания (или просто не придавал значения), насколько внимательно Миссингер прислушивается к его болтовне.

— Куда денется наш общий друг, если он причинит мне вред? Обрато к Посвящённым дорога ему заказана, его мигом прикончат да ещё порадуются. Братство тоже ему не слишком доверяет, уж здесь ты мне поверь. И если он надумает меня убить, то последователи Братства изловят его, на Сариссе ему никуда не укрыться, я об этом позаботился лично. Обсидиан в его теле обнаружит любой Соглядатай. И после этого Солус будет молить о скорой смерти, да только безрезультатно.

Не в меру разговорившийся Мастер не видел жадного внимания Миссингера, а Миссингер не мог видеть, что их слушают.

Эйлин прятала Кольцо Истины — так, на всякий случай, вдруг заметят. Речи Мастера вызвали у неё чувство брезгливости. Глава Братства был слишком самонадеян, слишком уверен в себе, в общем, всё слишком...

Саламандра выскользнула из этого крыла резиденции, как всегда, незамеченной. Торменту явным образом требовалась помощь, а у Эйлин была странная уверенность в том, что он скорее умер бы, чем этой помощи попросил.

Глава 146. Карьера Нейла

Нейл возвратился в Даун-Таун с победой. Он был в прекрасном настроении: его уважали и побаивались адепты Братства, он поладил и с устрашающими Псами, и со Стражами, уничтожил всех, до кого смог добраться (а попросту — всех), его сопровождал преданный ординарец Риуга.

Риуга позаботился, чтобы его господин расположился в городке с удобством. Это пустышки, что пришлось выгнать какое-то почтенное семейство из их насиженного гнезда. Дом их приглянулся Нейлу, и Риуга привлёк нескольких дружинников, чтобы те выбросили кое-какие вещи хозяев вместе с самими хозяевами.

Теперь Нейл уютно устроился у окна с кружевными занавесками и пытался раскурить прихваченную в качестве трофея трубку. Ему мешал детский плач под окном и непрекращающиеся проклятия в его адрес. Он выглянул в окно. Семья упорно не желала уходить с родного двора.

— Риуга! — негромко позвал Нейл.

Ординарец появился незамедлительно. Ему даже не понадобилось объяснять, в чем дело.

— Господин Нейл, не беспокойтесь. Сейчас их здесь не будет.

Риуга выскочил на улицу. Нейл видел, как Риуга сделал несколько повелительных жестов в сторону главы семьи. Тот гневно начал что-то говорить. Но Риуга, не тратя далее слов, вытолкнул детей со двора, затем кликнул кого-то с улицы. Кого — Нейл не увидел сразу. Зато он немедленно узнал тяжёлую поступь Каменного Пса. Женщины похватили детей и помчались подальше от чудовища. За ними последовал и глава семьи. Пёс, немного помедлив, развернулся и отправился восвояси.

Нейл наблюдал за этой сценой с таким интересом, будто это была какая-то увлекательная пьеса. Он пришёл в восторг от поведения Риуги. Когда тот вернулся, Нейл одобрительно похлопал его по плечу и бросил пару дукатов.

— Я служу не за деньги, а оттого, что так требует моя душа! — гордо ответил Риуга, но дукаты взял.

Нейл снова взялся за трубку, посмеиваясь про себя. Не за деньги, как же! Вот лично он служил за дукаты, за силу, которую надеялся получить в виде обсидианового амулета, за власть... Да и какая разница, кому служить! Нет, конечно, сейчас служить надо Братству, потому что оно у власти, оно сильно и непобедимо. Если вдруг случится такое, что Посвящённые спихнут Верховного Мастера с трона (спасите от этого, ушедшие боги Сариссы!), то, разумеется, придется покаяться в своих грехах и отречься от службы Братству.

Эти рассуждения были не ко времени, и мысли Нейла перескочили на насущные проблемы. Когда же его вызовут в резиденцию, к Мастеру? Он надеялся на брелок из обсидиана, а может, даже на перстень. Правда, Мастеру сейчас некогда, говорят, он возится с призванным демоном... Но рано или поздно Мастер должен призвать его, Нейла, для дальнейшей службы!

От размышлений его отвлек всё тот же Риуга.

— Разрешите доложить!

— Разрешаю, — милостиво бросил Нейл.

— К вам дружинник с письмом из резиденции. Письмо запечатано.

— Зови, — Нейл весь напрягся.

Солдат вручил ему залитый воском конверт. На воске явно виднелся оттиск большой руны М. «Точно — от Мастера», — думал Нейл, ломая печать и разрывая конверт. На листке бумаги был приказ явиться следующим утром в резиденцию. Нейл поднял глаза. Солдат всё ещё стоял перед ним.

— Чего ты ждёшь? — раздражённо спросил у него Нейл.

— Приказано дожидаться ответа, — солдат вытянулся в струнку.

— Какой ещё может быть ответ! Конечно, я буду!

— Напишите ему это, — шепнул верный Риуга.

— А, ладно, — Нейл принялся царапать ответ, который получился путаным и невнятным.

Нейл сложил бумагу.

— Капните воска или сургуча, — снова подсказал Риуга.

— Где я тебе его возьму? — буркнул Нейл.

Ординарец поднёс свечу, зажег её, подождал, пока воск расплавится, а потом наклонил свечу и запечатал каплей конверт.

— Можешь идти, — он подтолкнул солдата к входной двери. Тот чётко развернулся и вышел, неся ответ Мастеру.

— Эй, что это значит? — возмутился Нейл. — По-моему, здесь распоряжаюсь я!

— Так точно, мой командир!

— Ладно, — смягчился тот. — Риуга, приготовь мне всё, что нужно к визиту сам знаешь куда. Кстати, ты тоже идёшь со мной.

В ответ на поток благодарностей Риуги Нейл только рукой махнул.

Глава 147. Встреча в Каса-дель-Соль

Следующее утро стало испытанием для нервов обитателей маленького домика в Каса-дель-Соль. Настроение Нелли менялось как погода за окном: то мелькнёт луч солнца, то моросит нудный дождь. Сегодня, похоже, намечалась гроза.

Нелли уже успела запустить яблоком в дверь, когда прижала себе спросонья палец. Дисси собиралась выговорить ей за это, но, увидев, что Нелли выбирает из вазы новый фрукт, лишь покачала головой и вышла из комнаты. Нелли уже зло расшвыривала подушки, бурча, что от них воняет.

Внизу у лестницы уже стоял Мелис, полностью одетый.

— Что, буйнит? — понимающе спросил он у Дисси.

Дисси вздохнула:

— Она доведёт нас до беды, поднимая шум. Да и как объяснить ей, что, в конце концов, неприятно находиться рядом с таким распущенным человеком? Она забыла всё, чему учил её дедушка! Получается, он лишь зря тратил на неё время и силы!

— Извини её, Дисс. Думаю, как только для неё найдётся настоящее дело, она успокоится. Она ведь не всегда такая.

— Да, Мелис, я понимаю, что ты её защищаешь... Как Эстебан — Долорес.

Мелис покраснел.

— Ладно, всё как-нибудь образуется, — восемнадцатилетнему юноше было странно слышать такие слова от девочки младше его.

Тем не менее он кивнул и стал подниматься по лестнице туда, где находилась спальня девочек. Дисси не удержалась от смешка, когда дверь резко распахнулась, чуть не ударив Мелиса по лбу. Изнутри раздался недовольный голос Нелли:

— Ну чего припёрся? Да, я слышу, что утро доброе, но я лично так не думаю. И тебе не советую!

За спиной Дисси уже стоял Эстебан. Он с трудом сдерживал смех. От этого его лицо покраснело, щёки надулись.

— Да, Дисс, даже не могу сказать в точности, повезло Мелису с этой противной девчонкой или нет...

— С собой разберись вначале, — Дисси не удержалась от колкости, по-видимому, близкое общение с Нелли даром не прошло.

Эстебан лишь скорчил в ответ новую рожицу. Дисси хотела раздёрнуть плотные тёмные шторы, но оружейник предостерегающе поднял руку.

— Подожди, Дисс. В город возвращаются Каменные Псы. Пусть никто не видит, что у нас в окнах часто горит свет, ведь, по идее, дом давно пустует.

— Ты думаешь, Псы заметят?

— Заметят не Псы, а люди. Они донесут на нас, и вот тогда сюда явятся Псы...

— Но ведь свет могли видеть и раньше! — всполошилась Дисси. — Что же теперь делать?

— Хотя бы теперь соблюдать осторожность.

— Чего это к нам явятся Псы? — Нелли уже спускалась вниз, за ней плёлся Мелис.

Эстебан быстро объяснил ситуацию.

— И что? Сидеть теперь в темноте, на скрипке не играть, еду не готовить, чтобы дым из

трубы не шёл? Что ещё? — недовольство Нелл разрасталось.

— Верно, готовить тоже нельзя, — Эстебан вначале сник, но затем чуть приободрился. — Утешает то, что наши ангелы-хранительницы принесут сухой паёк.

— Через три дня повесишься от своего сухого пайка, — зло бросила Нелли.

Этим, похоже, она рассердила Эстебана:

— Ты же за год не повесилась в подгорной тюрьме!

— А ей было негде! — язвительно бросил Мелис. Должно быть, Нелли умудрилась и его чем-то обидеть. — И не на чем. Торментир позаботился.

При звуках этого имени Нелли подскочила:

— Не дождётесь! Вначале я с ним расквитаюсь за всё, а потом — хоть трава не расти! А вот к Псам мне и вправду попадать не хочется.

В разгар этой словесной перепалки раздался негромкий стук в дверь. Вначале молодые люди, увлечённые спором, даже не обратили на него внимания. Но стук повторился, и Нелли наострила свои чуткие уши. После третьего постукивания все затихли, забыв о мелких разногласиях. Мелис схватился за меч, Эстебан уже примерился к деревянной скалке.

— Да откройте же! Это я...

Эстебан метнулся к двери с радостным криком:

— Фергюс! Это ты! Какими судьбами, дружище!

На пороге действительно стоял Фергюс, тот самый улыбчивый шутник, каким его помнила Нелли, который одним своим присутствием ухитрялся доводить Торментира до белого каления, который к каждой женщине обращался со словом «красавица»... В общем, это был он.

— Фергюс! — Нелли бросилась к нему на шею.

— Тихо, тихо, красавица, — Фергюс улыбнулся и осторожно разомкнул её руки на своей шее. — Дай-ка я посмотрю на тебя. То ли ты выросла, то ли похудела, не пойму.

— Похудеешь тут при такой жизни, — проворчала Нелли, втайне весьма польщённая. — Это они меня изводят тут, держат взаперти, понимаешь. Как будто было мало мне тюрьмы Штейнмейстера.

— Эй, не стойте на пороге, быстро все в дом, — произнёс Эстебан.

— Да, ты прав, Эс, сейчас везде небезопасно, а в городе с таким мэром, как Айвори, — и подавно.

Глава 148. Нейл на аудиенции у Мастера

Нейл при полном параде стоял в одном из залов резиденции. Зал был просторный, но мрачноватый. Тёмные гранитные стены, чёрные плиты под ногами, оплывающие свечи в канделябрах создавали гнетущее впечатление. Постояв здесь минут пять, Нейл уже чувствовал себя ничтожным муравьём перед лицом Верховного Мастера.

За спиной Нейла стоял Риуга, сопровождавший его в этой поездке. Риуге тоже было не по себе в этом мрачном помещении. Он старался стоять прямо, с достоинством, но невольно ёжилась, то и дело озираясь по сторонам. Поддерживала его одна мысль — что его предки были бы счастливы оказаться здесь, что это великая честь...

Размышления обоих прервались, когда раздались шаги. Они были прекрасно слышны в торжественной тишине зала, эхом отдаваясь от гранитных плит, которыми были облицованы стены. В зал вошли двое. Первый — высокий, светловолосый, в сером плаще. Под плащом виднелось множество обсидиановых амулетов, нашитых на камзол. Этот человек холодно усмехался. «Мастер», — Нейл сразу узнал его и затрепетал от волнения и предвкушения чего-то приятного.

А вот вторая фигура вызвала у него значительно менее приятные ассоциации. Изжелтабледное лицо Торментира, руки в чёрных перчатках... Нейл живо припомнил ту гадкую сцену в лагере Странников, когда Торментир так унизил его, да ещё в присутствии подчинённых. Челюсти Нейла невольно сжались, ноздри расширились.

— Приветствую доблестных воинов Братства! — бодро произнёс Мастер. — Нейл, не кривись, а то я могу подумать, будто ты не рад моему приглашению.

— О нет, Великий Мастер! Я счастлив! — проговорил Нейл, низко склоняясь перед Мастером.

Вслед за ним и Риуга отвесил Мастеру почтительный поклон, при этом умудряясь не отрывать восторженных глаз от его лица. Мастер улыбнулся.

— Ну, Солус, тебе не кажется, что ты ошибся в прогнозах относительно этого молодого человека? Он провел штурм города Юмэ вполне успешно, без значительных потерь, причём показал себя преданным слугой Братства. Что скажешь?

Как показалось Нейлу, в голосе Мастера прозвучало лёгкое недовольство. «На месте Торментира я бы беспокоился», — отметил про себя Нейл.

Однако Торментир не дрогнул.

— Я продолжаю утверждать, что этот юнец — не лучший слуга Братства, — холодно ответил он. — Во многом его успех объясняется тем, что рядом находится преданный единомышленник.

Торментир указал на Риугу. У того от волнения потёк пот по лбу, и Риуга старался как можно незаметнее вытереть его рукавом.

— Да, — Мастер сделал несколько шагов к своим гостям. — Да, всё верно, я слышал о нём. Ты — Риуга, не так ли?

Ординарец молча кивнул, сглатывая вдруг ставшую горькой слюну.

— Риуга из старинного рода, служившего нашему великому Братству, — продолжал говорить Мастер. — Не маги, но их преданные помощники. Солус прав. Он часто бывает прав, Риуга. И я думаю, что должен наградить тебя. Наградить вас обоих.

Глаза Нейла загорелись. Он давно мечтал об амулете и сейчас был близок к

исполнению своих желаний, как никогда.

— Чего бы хотелось Нейлу? — Мастер задал вопрос не Нейлу, а Торментиру.

— Власти, денег, роскоши, девиц, — скучным голосом стал перечислять советник.

— Не только! — возмущённо крикнул Нейл, но тут же осёкся и уточнил. — Это не совсем так. Я хотел бы найти мальчишку по имени Мелис, Великий Мастер знает, о ком я говорю. Я родом из одной с ним деревни, хорошо знаю его и эту девчонку, которая путешествует с ним, поэтому мог бы...

Нейл прямо захлебнулся словами и смолк. Торментир пристально смотрел на него, не мигая, и от этого Нейлу становилось ещё больше не по себе. Он подступил на шаг ближе к Мастеру, словно ища у него защиты от Торментира.

— Ну-ну, — рассмеялся Мастер. — Я понял тебя. Ты хочешь, чтобы я поручил тебе найти Мелиса и его подружку? Что ж, я согласен. У тебя будет неделя на отдых и подготовку к поискам, разумеется, я дам тебе амулет и золото. Найди их!

Мастер приблизил своё лицо к лицу Нейла. Глаза Мастера загорелись безумием, и Нейлу стало совсем страшно.

— Найди их, Нейл, и я возвеличу тебя над всеми! Найди их и уничтожь!

В голосе Мастера прозвучала ненависть невиданной силы, и Нейл невольно попятился. Мастер снял с камзола один из амулетов. Торментир махнул волшебной палочкой, и прямо из воздуха соткалась тонкая чёрная цепочка. Мастер присоединил амулет к цепочке и вручил Нейлу. У того перехватило дыхание. Он бережно принял эту награду из рук главы Братства.

Второй амулет, правда, поменьше, получил Риуга.

— Помогай Нейлу, — напутствовал его Мастер. — Твоё имя прогремит по всей Сариссе.

Этот волнительный момент немного подпортило то, что раздался низкий хриплый рык. От этого рыка содрогнулась, казалось, вся резиденция, задрожали канделябры, в некоторых из них погасли свечи. Нейл и Риуга стали оглядываться по сторонам, ища источник мощного звука.

— Ладно, — заторопился Мастер. — Солус, выдай нашим друзьям дукатов, ну, не знаю сколько, на твоё усмотрение. Только смотри, — в голосе Мастера появились знакомые угрожающие нотки, — всё лишнее — за твой счёт. А мне надо заняться нашим особым гостем.

Мастер круто повернулся на месте и со скоростью, совершенно не подобающей такому человеку, умчался в боковую дверь.

Глава 149. Нейл и Торментир

Нейл и Риуга остались наедине с Торментиром.

— Следуйте за мной, — процедил советник сквозь зубы, повернулся и, более не глядя на адептов Братства, двинулся к двери.

Риуга и Нейл переглянулись и дружно зашагали вслед за ним. Шуршала чёрная мантия. Коридор, которым вёл их Торментир, был сырым и узким. На стенах его почти не было факелов и свечей. Советник даже засветил кончик своей волшебной палочки, и дальше все трое двигались в её свете.

— Не нравится мне это, — шепнул Риуга Нейлу.

Нейл кивнул. Но Торментир услышал их перешёптывания и круто обернулся.

— Бойтесь? — насмешливо спросил он.

— Вот уж нет! — воинственно ответил Нейл. — Хотя бы оттого, что нас двое, а вы — один.

Называть его на «ты» Нейл не рискнул. Губы Торментира дрогнули в ухмылке:

— То есть вы можете напасть на меня вдвоём, да ещё со спины, я правильно тебя понял?

Нейл промолчал. Риуга ответил за него:

— Видите ли, господин советник, мы здесь не за этим. Вам велели выдать нам золото, после этого мы уйдём отсюда...

— Вот именно, — снова расхрабрился Нейл. — Уйдём ловить тех, на чьей стороне вы были с самого начала. А когда мы их поймаем, — а мы их поймаем — то нас осыплют невиданными милостями. Да, невиданными! А вас отправят туда, где вам и следует быть — в подземелье, откуда никому не полагается выходить!

Нейл намекал на то, что Торментир подозревался в причастности к побегу Нелли и Мелиса из темницы. Торментир прекрасно понял этот намёк и побелел от злости.

— Мальчишка! — прошипел он.

Один взмах палочки — и Нейл завис вниз головой под низким потолком. Риуга, никогда не видевший прежде применения магии, замер от ужаса и удивления. Нейл же настолько испугался, что даже не мог закричать. Он висел, боясь пошевелиться, чтобы не упасть. Кровь прилиwała к его лицу, а рот широко открылся, и оттуда с лёгким свистом вырывалось дыхание.

Торментир стоял и смотрел, как висит в воздухе тот, кто распоряжался поимкой Посвящённых в Даун-Таун год назад. На какой-то миг ему почудилось движение в коридоре позади Риуги. Глаза советника перебежали с Нейла туда, в темноту подземного перехода. Никого не было, да, впрочем, и не могло быть.

В следующий момент Риуга опомнился:

— Господин советник! — вполне почтительно и вежливо обратился он Торментиру. — Не могли бы вы опустить господина Нейла на землю? Мы хотели бы получить свою награду и покинуть резиденцию...

Губы Торментира чуть шевельнулись, и Нейл плавно опустился вниз. Охая и ругаясь, он поднялся с каменного пола. Советник по-прежнему смотрел за спины Нейла и Риуги. Пока Нейл злобно зыркал на Торментира, Риуга тревожно обернулся. На что мог так смотреть человек, которому в принципе нечего было бояться?

Вскоре коридор привел к одному из хранилищ Братства.

— Отопрись! — Торментир лениво повёл палочкой.

К изумлению Нейла и Риуги, тяжёлая массивная дверь, казавшаяся единым целым с стеной, немедленно отворилась. Советник ещё что-то прошептал, и из сырого чёрного подпола выплыли два пакета. Они приятно позвякивали в воздухе, и этот золотой звон улучшил настроение Нейла. Оба пакета аккуратно опустились в руки своих новых хозяев.

Риуга выглядел совершенно потрясённым. Умения мага поразили его до глубины души, так что он чуть не выронил свои дукаты. Надо же! Любое действие выполнялось по взмаху тонкой и хрупкой с виду палочки. Неужто его предки работали рядом с такими магами? Риуга испытал священный трепет, который, как оказалось, был у него в крови.

Глава 150. Планы Менгиров

За одним столом сидели
Эстебан, Мелис и Нелли,
Фергюс, Дисси и Долорес,
Не ругаясь и не ссорясь...

Когда вошла Долорес, Фергюс приветствовал её радостным возгласом.

— О! Ещё один! — злобно прокомментировала Нелли. По всей видимости, Дисси была с ней полностью согласна, просто по многолетней привычке помалкивала.

— Где? — дурачась, подскочил Фергюс. — Кто? Я? Да никогда!

Нелли, не выдержав, рассмеялась. Обстановка разрядилась, и Фергюс потребовал полного всеобщего внимания. Долорес, усевшись за стол, попыталась снова завести разговор о своей никак не складывающейся личной жизни, но Фергюс твёрдо оборвал её:

— Вот что, красавица. Сейчас не время и не место ни для какой личной жизни! Раз уж ты присоединилась к Посвящённым, то, будь добра, делай то, что нужно. И если тебе прикажут ехать и выходить замуж хоть за Торментира, хоть за самого Штейнмейстера, то ты поедешь и выйдешь.

Увидев лица Долорес и Эстебана, Фергюс поспешил уточнить:

— Конечно, мы постараемся тебя выручить. Но всё-таки сейчас речь должна идти не об этом...

И Фергюс подробно рассказал собравшимся всё, что приключилось с ним за последнее время. За столом была тишина, все затаили дыхание, боясь пропустить хоть слово. Наконец бывший контрабандист закончил свой рассказ. Эстебан вздохнул с облегчением, узнав, что Хоуди жив и здоров. У Нелли дрожали пальцы. Она, чтобы скрыть это, стиснула кулаки и зажала их между коленями. Мелис словно окаменел. Долорес подтолкнула Дисси под бок и взглядом указала на лицо Нелли. Дисси бесшумно выскользнула из-за стола и вернулась со стаканом воды. Фергюс сочувственно похлопал Нелли по плечу.

— Выпей воды, Нелл, — сказал он без своих обычных шуточек.

Нелли приняла стакан, но у неё так тряслись руки, что половина воды разлилась по столу. Нелли отставила стакан, так и не сделав ни глотка.

— Фергюс, ты уверен... В смысле, ты уверен, что мама жива?

Нелли боялась, что вопрос прозвучал глупо, но никто не засмеялся. Фергюс очень серьёзно ответил:

— Да, Нелл, она жива, это точно. Я только не уверен, что она... Понимаешь, она изменилась. Она... другая. Просто и не знаю, как тебе объяснить. Сама скоро увидишь.

— А, — Нелли минуту помедлила. — А она скоро появится тут?

— Да, если не завтра, так послезавтра. И тогда можно будет решать вопрос о том, как вы с Мелисом покинете этот гостеприимный домик.

— А мы уже почти решили, — неожиданно вмешался Мелис.

— Не понял, — Фергюс изобразил удивление.

А вот Эстебан удивился по-настоящему, потому что ни Нелли, ни Мелис об этом ни с кем не говорили. Нелли тоже встрепенулась, но, взглянув на Мелиса, снова уселась на своё место. Дрожь в руках унялась, девушка вполне овладела собой.

— Я считаю, что у нас с Нелли есть дела в резиденции. С собой мы никого не зовём.

Глава 151. Задание для Эстебана

— Ну-ка, ну-ка, выкладывайте, что вы втихаря от нас удумали, — Эстебан был недоволен, даже брови сдвинул.

— Мне обязательно надо побывать в резиденции, — Нелли обрела свою обычную колючесть. — Есть дельце.

— А у меня там свой кровный интерес, — Мелис сделал ударение на слове «кровный». Менгиры переглянулись. В глазах обоих сверкнули недобрые огоньки, оба растянули губы в одинаковой жёсткой усмешке.

— Эй, ребята, стоп! — Фергюс поднял руку. — Вы оба забыли своё истинное предназначение — защитить жизнь на Сариссе. И не только на ней. А чем вы занимаетесь? Строите кровавые планы мести? Вы стали похожи на наёмных убийц!

— Мы ВСЁ помним, — отозвалась Нелли. — Поверь, мы НИЧЕГО не забыли. Поэтому в Долину Домиэль мы двинемся через резиденцию.

— Да, я вижу, вы просто нашли друг друга, — буркнул Эстебан. — Двое сумасшедших.

— Мелис, подумай, о чём ты говоришь, — взволнованно обратилась Долорес к юноше. — Прошу тебя...

Но Нелли была наготове. Она вскочила, схватив Огнистый Меч, несколько тяжеловатый для её руки, и направила его прямо в лицо Долорес.

— Не вздумай его ни о чём просить! — отрезала она. — Решение принято!

Все замерли, зная неуравновешенный нрав Нелли. Однако Мелис спокойно перехватил её запястье, и Меч вернулся на бедро хозяина.

— Спокойно, Нелл. Мы, конечно, дождёмся госпожу Эйлин. Или кто она там теперь. Нам всё равно никто больше не помешает.

— А интересно, как вы будете добираться в резиденцию? Наши плащекрылы разлетелись кто куда, лошадей нет...

— Коврик мой летающий тоже пропал, — подхватила Дисси. — Да повсюду рыщут желающие получить награду за ваши головы...

— А что? Это, может быть, самый простой путь к Штейнмейстеру? — никто и не сообразил, шутит Нелли или говорит серьёзно.

— Да ты что! — испугалась Долорес. — Думаешь, вас схватят и доставят прямо к нему? Да ещё с оружием в руках?

— Не знаю, Нелли и Мелис, в курсе ли вы, что Верховный Мастер распорядился с вами больше не возиться. Наверное, решил, что вас проще убить. Так что... — Эстебан развёл руками.

— Нелли пошутила, — голос Мелиса был холоден и сух. — Мы дойдём пешком.

Сегодня на этих двоих нашло затмение какое-то. Говорить с ними было попросту бесполезно.

— Ладно, ладно, не будем спорить, — примирительно сказал Фергюс. — Ведь вы согласны, что надо подождать Эйлин? Так? Очень хорошо.

— Мы, конечно, не откажемся повидаться с ней. Но потом всё равно уходим.

Эстебан приготовился разразиться длинной тирадой, но Фергюс сделал ему знак рукой, и тот умолк.

— Ладно, пора мне идти домой, — засуетилась Долорес. — Ирис будет волноваться.

Дисси вызвалась проводить её до калитки. Эстебан был недоволен этим, но Дисси очень просила, и оружейник смягчился.

— Только поосторожнее, прошу вас обеих. Я с радостью проводил бы Долорес до дома, — при этих словах щёки девушки порозовели. — Но Фергюс просил меня остаться...

Девушки вышли в палисадник, Эстебан проводил долгим взглядом Долорес, а Фергюс смотрел, как Нелли, задрав нос, уходит в комнату девочек. За ней пошёл и Мелис, видно, собрались обсуждать последние детали своего плана. Фергюс нетерпеливо потянул Эстебана за рукав:

— Эс, хватит глазеть. Есть разговор.

Эстебан с удивлением смотрел на приятеля.

— Так вроде обо всём поговорили...

— Не совсем. Не обращай внимания на болтовню Нелли и Мелиса. Придет Эйлин, с ней появится, я думаю, — Фергюс на миг замялся, — ещё один человек, наверное. Им будет не до ухода.

— Что, серьёзно?

— Серьёзней некуда, уж ты мне поверь. Но сам ты должен покинуть Каса-дель-Соль.

— Как так!?

— Тихо, — одёрнул друга Фергюс. — Тебе надо вернуться в Город Стражей.

— Зачем? — изумлению Эстебана не было предела.

— Затем, что там лучшие механики и математики, — с этими словами Фергюс сунул в руки Эстебана серебристую круглую коробочку.

Глава 152. Строптивный демон

— Что, обязательно вопить во всю глотку?

— Нет, — Миссингер с удовольствием устроился на своей кровати, — но до жути приятно.

Радостно, к примеру, тебя видеть.

Мастер нахмурился. Он умудрился призвать какого-то на редкость строптивного и нахального демона и теперь даже сожалел об этом.

— Надеюсь, ты жалеешь, что вызвал меня.

Мастер вздрогнул и внимательно посмотрел на Миссингера. Тот даже глазом не моргнул. Неужто проклятый нелюдь знает всё, о чём думает стоящий перед ним человек? Нет, мыслей Мастера он знать не должен.

— Скажи-ка, ты умеешь читать мысли? — Мастер произнёс вслух то, что мучило его.

Миссингер медлил с ответом. Нетерпение Мастера росло, но торопить демона он не решался.

— Нет, — ответил Миссингер, вальяжно помахав в воздухе когтистой лапой. — Мыслей я не читаю. Зато я вижу суть вещей.

— Не понял, скажи точнее.

— Точнее, мой дорогой повелитель, просто не бывает. Я не обязан растолковывать тебе такие простые вещи.

Мастер немного постоял в молчании. Он не знал, сердиться на Миссингера или сделать вид, будто ничего не слышал.

— В общем, Миссингер, будь готов вечером. Я разберусь с текущими делами, а потом мы с тобой продумаем план проникновения, к примеру, в твой мир...

— И что ты там собрался делать?

— Не задавай лишних вопросов! — рявкнул Мастер.

Но демон совершенно не боялся гнева Мастера, не то что люди. Миссингер только потянулся так, что хрустнули суставы, да поскрёб лапой лысую серокожую голову. На плечах его по-прежнему была шкура плащекрыла. При каждом движении она источала гнилостный запах. Мастер поморщился:

— От этой шкуры смердит! Сменил бы ты одежду...

— Ни за что, мой верховный господин. Мне как раз нравится этот сладкий запах тления, — демон нарочито облизнулся, и Мастер опять поморщился при виде его тройного языка.

— Жди меня к вечеру, — бросил он напоследок и вышел, не глядя более на Миссингера.

Мастер направился в свой кабинет, весь кипя от еле сдерживаемого раздражения. По дороге ему попались двое, на его взгляд, бестолковых слуг, которые только попусту путались под ногами. Он налетел на них с разгону, и из рук одного посыпались какие-то пакеты. Слуга бросился поднимать их, в то время как второй приносил извинения хозяину резиденции.

— Ну, разумеется, — с ласковой улыбкой сказал Мастер.

Увидев такую улыбку, многие бежали бы от Мастера куда глаза глядят. Но этим двум несчастным бежать было некуда. А Мастер улыбнулся ещё ласковее:

— Я даже думаю, что вы оба сможете оказать мне услугу.

Несчастные закивали головами, кланяясь.

— Прямо сейчас, — вся мнимая ласка исчезла.

Мастер выпустил Соглядатая из амулета, и практически не видимая тень надвинулась на людей, повинных лишь в том, что они шли этой дорогой. Соглядатай окутал обоих слуг дымкой, и те отчаянно забились, стараясь вырваться из страшных пут. Крики несчастных заглушал сам Соглядатай, пивший их жизненную энергию. По мере того, как Соглядатай насыщался, амулет, из которого он вышел, наливался зловещим багровым светом. Мастер придерживал его рукой, пока амулет не раскалился настолько, что обжёт своему хозяину руку.

— Довольно с тебя, — сказал Мастер. Он вытянул обожжённую руку вперед, к Соглядатаю. — Интубос!

И жуткая нежить вернулась в свой обсидиановый дом.

Глава 153. Странное происшествие в покоях Мастера

В кабинете Мастер наткнулся на Торментира, который упорно колдовал над хрустальным шаром. Шар оставался мутным и ничего не показывал.

— Кого вызываешь? — почти весело поинтересовался Мастер.

— Я не вызываю. Я только пытаюсь узнать, может, шар покажет их...

Мастер мгновенно догадался, о ком говорит его советник.

— Ты пытаешься найти так называемых Менгиров?

Торментир молчал. Впрочем, Мастеру ответа не требовалось.

— Солус, ты считаешь, что у них есть хрустальный шар? До этого момента я думал, что нет. Если ты, конечно, не снабдил их этой красивой и полезной игрушкой. Так вот, тупица этакий, неужто ты не понял, что в шаре можно увидеть только людей, обладающих таким же шаром? Впрочем, шар показывает всех в пределах моей резиденции, независимо от наличия средства общения. Может, ты думаешь, что эти юнцы могут быть здесь, в резиденции? Или ты это знаешь точно, потому что сам прячешь их?!

— Нет, Великий Мастер, это не так.

— Тогда зачем ты ищешь их с помощью шара?!

— Я не подумал, я просто забыл, что не смогу их увидеть таким образом...

— Не зли меня, Солус! Я не верю, просто не верю, что ты мог забыть такие вещи!

Торментир и сам не знал, как оправдаться перед Мастером. Вдобавок он ясно читал его мысли, видел в них гибель двоих слуг, видел раздражение против демона. Важно было не обратить злость Мастера против себя самого.

Но советник не успел ничего сделать или сказать. Мастер сжал в руке амулет (по странному совпадению, тот самый, который использовал за четверть часа назад). От внезапной и резкой боли в шрамах, залитых обсидианом, Торментир пошатнулся. Лицо его стало бледнее обычного. Мастер нехорошо улыбнулся. Вообще, улыбка Мастера была плохим знаком для тех, кто находился рядом.

Боль стала усиливаться. Торментир задыхался, ему казалось, что у него вот-вот остановится сердце. Он думал только об одном — чтобы это произошло поскорее. Но Мастер так не считал. Он сжимал руку с амулетом медленно, наблюдая за агонией советника. Тот упал на колени, хватая воздух широко раскрытым ртом...

Внезапно Мастер почувствовал, что амулет лопнул в его руке. Это было странно. Раздавить кусок обсидиана — это было не в духе Мастера. Тем не менее, ему пришлось отдёргнуть руку от своего «верного слуги», который вырвался на волю и мог сейчас не подчиняться хозяину, лишившись обсидиановой оболочки. Дымный Соглядатай завис в воздухе между двумя людьми, не зная, в какую сторону ему двинуться. Мастер замер, забыв о Торментире, о своём гневе...

Торментир же ничего не замечал, тяжело переводя дыхание. Но если бы он взгляделся, то увидел бы, как воздух рассёк тонкий золотисто-зеленоватый лучик. Он пролетел прямо сквозь Соглядатая, и тот страшно завыл, растекаясь стекловидной жижой по ледяному полу.

— Как? Что это? — Мастер был поражён. — Солус, это же не ты?

Торментир молча потряс головой. У него не было сил ни на что. Вдобавок он хорошо знал, что уничтожить дымное чудовище можно только хризолитовым артефактом. У него

имелся лишь один такой артефакт — Кольцо Истины, о котором не знал Штейнмейстер и с которым советник бы никогда не расстался.

Из тёмной обсидиановой лужи выплеснулись одно за другим два щупальца, каждое из которых потянулось к своей жертве.

— Аукс Дикцер! — завопил Мастер.

Щупальца застыли в воздухе, будто маленькие сталактиты. Поверхность лужи быстро загустела и застыла в неподвижности.

— Уф! — перевел дух Мастер. — Надо же! И всё-таки ты, Солус, что-то сделал с моим амулетом.

— Это не я, Мастер, — голос Торментира был еле слышен.

— Ты, ты, больше некому.

Торментир никак не мог подняться с пола, и Мастер пнул его носком сапога.

— Ведь ты, Солус, очень сильный волшебник, я знаю. Ты что-то такое сделал...

— Нет, Мастер, клянусь, это не я...

— Сейчас мне очень некогда, но я разберусь с этим, поверь, — пообещал Мастер. — Кстати, я запрещаю без моего ведома входить в мой кабинет и тем более прикасаться здесь к чему-либо.

Торментир, с усилием поднимаясь на ноги, ухватился рукой в перчатке за стол Мастера.

— Я же сказал — ничего не трогать, — мстительно произнёс Мастер, оттолкнув советника от стола.

Тот со стоном рухнул на пол.

— Не можешь встать — ползи, а я посмотрю, — усмехнулся Мастер.

Вдруг его самого толкнули в грудь, да так сильно, что он пошатнулся и со всего размаху вступил в остекленевшую обсидиановую лужу. Лужа словно ожила и зачавкала, обвивая оттаявшие щупальца вокруг ног своего недавнего повелителя. Он запрыгал, стараясь вырваться из неприятных ему объятий, и чуть не забыл со страху о заклинании, замораживающем обсидиан.

Тем временем Торментир ощутил, что чья-то рука поддерживает его, помогая подняться. Затем он услышал, как тихий голос прошелестел ему на ухо: «Уходи». Второй раз повторять не потребовалось. Советник заковылял подальше от грозного хозяина.

Глава 154. "Тебе нужно в Каса-дель-Соль"

Окончательно пришёл в себя Торментир лишь в своей комнате, холодной и мрачной, впрочем, как и весь дворец. Интересно, кто мог так размазать Соглядатая? Он, безусловно, видел такое... Когда сам состоял в Круге Посвящённых. Но никого из Посвящённых здесь нет и быть не может.

К его ужасу, на письменном столе взмыл вверх клочок бумаги и грифельный стержень. Потом они уютно улеглись на ровной поверхности стола, словно невидимый ученик уселся за уроки. Грифель сам собою принялся что-то выводить на бумаге. Глаза советника полезли на лоб.

Грифель закончил свою работу и лёг неподвижно. Торментир быстро, насколько позволяли его увечья, подскочил к столу и посмотрел, что же за послание оставил ему оживший грифель. На бумаге был нацарапан адрес и сбоку подписано — «Каса-дель-Соль». Как только некто невидимый убедился, что Торментир прочёл и запомнил адрес, бумажка на столе вспыхнула ярким пламенем. От неожиданности Торментир чуть не вскрикнул. Бумажка сгорела дотла. От неё осталась лишь жалкая горстка пепла, но сама поверхность стола осталась нетронутой.

— Просто не знаю, кто это может быть, — сам себе сказал Торментир. — А, наверное, должен бы.

В комнате раздался смех, и волосы зашевелились на голове советника. Он мог поклясться, что ему знаком этот смех. Но, с другой стороны, он также мог поклясться, что такого не бывает.

— В Каса-дель-Соль нужно быть как можно скорее, — сказал голос. — Как можно скорее.

— Кто это? — Торментир старался, чтобы волшебная палочка не дрожала в его руке. — Отзовись!

Снова до боли знакомый смех. Советник озирался по сторонам, держа палочку наизготовку. И вот у двери появился силуэт человеческой фигуры. Серебристые волосы развевались, словно языки пламени, а вот лицо Торментир разглядеть никак не мог. Он словно примёрз к месту, вглядываясь в странный силуэт.

— Повторяю ещё раз — тебе нужно в Каса-дель-Соль...

— И как я туда поеду?

— Придумай что-нибудь. Мастер будет занят сегодня вечером и завтра весь день. Он тебе скажет. А ты уезжай...

— Откуда ты знаешь?

— Ты забыл, как читают мысли?

На этот раз смех был обидным. Хотя... Откуда это существо (человеком назвать ЭТО язык не поворачивался) знает об его умении? Он сам не сообщал об этом ни Мастеру, ни кому-либо другому в резиденции. Может, это существо послали Посвящённые?

— Кто прислал тебя? — требовательно спросил Торментир. — Эстебан? Зэм? Фокси? Сяо Лю? Фергюс?

При этом имени существо нахмурилось. Торментир не мог объяснить, отчего он так решил, но недовольство таинственного гостя он почувствовал очень хорошо.

— Много болтаешь, Солус. Здесь нельзя называть имён. Тебе нужно в Каса...

Торментир не дал договорить:

— Я понял. Скажи, кто ты. Или, может, это ловушка? Ты просто подставляешь меня...

— Неужели? — небрежно обронило существо. Оно подняло левую руку, на которой светилось колечко с хризолитами.

У советника перехватило дыхание:

— Откуда у тебя её кольцо?

Силуэт у стены стал плотнее, материальнее, и Торментир понял, что существо — не оно, а она... Он сверлил взглядом белое лицо и ему казалось, что он узнает какие-то черты, глаза. Только волосы оставались седыми — нет! — серебристыми.

— Это моё кольцо, Солус. Я присоединюсь к тебе по дороге в Каса-дель-Соль.

Силуэт её стал снова таять, пока совсем не исчез. Поражённый Торментир подбежал к стене, возле которой исчезла женская фигура.

— Постой! — он протянул руку, но пальцы его уперлись в камень. — Подожди...

Каменная стена молчала.

Глава 155. Удачное стечение обстоятельств

— Солус, с кем это ты разговариваешь?

В комнату вошёл Мастер. Вид у него был утомлённый, должно быть, оттого, что он отвык возиться с бесформенным обсидианом. Под мышкой торчала старинная книга, должно быть, из сокровищницы Братства.

— Ни с кем.

— Не ври! Я этого не люблю!

— Я... Я читал заклинание, м-м-м, оно должно было придать сил, — соврал Торментир. Ложь была очевидной, но внимание Мастера было рассеяно, поэтому он поверил этой глупости.

— Правда? И помогло?

— Нет, — ответил Торментир.

— А почему? Теряешь квалификацию?

— Просто на Сариссе не все заклинания работают так, как я привык.

— Очень интересно! — Мастер слегка оживился. — Это надо бы проверить, а потом можно написать исследование на эту тему, провести глубокий анализ...

Торментир кивал, а сам рассматривал ветхую книгу, которую Мастер принёс с собой. На корешке виднелись полустёртые буквы — «Книга Могуущественных». Что это за книга и кто такие Могущественные, Торментир не имел никакого понятия.

— Солус, так что ты предлагаешь для восстановления сил? — не унимался Мастер. — Тебе они понадобятся, да и я устал что-то...

— Подошел бы обычный настой руты, — пробормотал Торментир. — Хотя есть и ещё один вариант — это Укрепляющий бальзам.

— Готовый есть? — жадно спросил Мастер.

— Нет. Недостаёт одной составляющей. Нужен корень расторопши.

— И где же её взять поздней осенью или ранней зимой? Ну ты, Солус, даёшь! Хотя, впрочем, в лавках Каса-дель-Соль чего только не найдёшь, несмотря на запрет на магию! Если ты отправишься сегодня, то уже к вечеру будешь там, на месте. Завтра утром ты сможешь купить всё необходимое, а потом возвращайся. Кстати, тамошний мэр хотел познакомиться свою дочь с нами.

— Дочь? — Торментир нахмурил лоб. — Долорес, кажется?

— Именно, — заулыбался Мастер. — Хорошо, что ты её помнишь. Там и пообщаешься с ней. Я не хочу, чтобы она ехала сюда.

— Почему?

— А ты становишься любопытным, Солус. И глупым. Здесь её Миссингер сожрёт. Мне её не особо жаль, но этот дурак Айвори рехнётся от горя, станет неуправляемым, или даже к Посвящённым переметнётся ради мщения. Мне не нужны лишние проблемы под боком. Так что давай, собирайся и уматывай. Готовь бальзам.

Торментир низко склонился перед Мастером. Тот лишь отмахнулся. Он даже не закрыл дверь за собой и уже в коридоре нетерпеливо листал книгу, что-то бормоча себе под нос.

В методах магического подслушивания Торментир разбирался прекрасно, да ещё и та беловолосая женщина бросила обидные слова о том, что он разучился читать мысли. Она ошибалась.

— «Связь с вызванным демоном», «как сделать так, чтобы демон не причинил вреда призывающему», «договор с демонами», а, вот, кажется, нашёл, «случаи неподчинения и ликвидация их последствий»...

Похоже, книга была о том, как вызвать демона и как управлять им. Значит, у Мастера возникли серьёзные проблемы с Миссингером. Разбираться с этим Торментиру было некогда. Для его поездки в Каса-дель-Соль всё складывалось как нельзя лучше, а оттуда он уже не вернётся в резиденцию.

У советника здесь почти не было личных вещей, которыми бы он дорожил. В саквояж он уложил только запасную мантию, деньги да несколько небольших пузырьков — всё, что осталось от его запаса декоктов. Осмотрев комнату и подумав, что ещё он мог бы прихватить с собой, Торментир пришёл к выводу, что больше его ничто здесь не задерживает. Подхватив саквояж, он покинул свою келью и двинулся к парадным воротам резиденции.

Глава 156. В карете

Уже сидя в карете, Торментир глубоко задумался. Неужели явившееся ему существо — то, чем стала Эйлин в горных безднах? Никакого сомнения, что это она, потому что кольцо ни одно существо в мире (в этом мире, на Сариссе) не могло бы снять с её руки. Вот отчего камни в его кольце ни разу не замутились, не поменяли цвет! Оттого, что она была жива! Не зря он спускался в бесконечные подземелья резиденции, вот только жаль, что не смог найти её.

Советник вспомнил, что она обещала присоединиться к нему по дороге в Каса-дель-Соль. Его охватило волнение и сладкая дрожь.

Но, с другой стороны, он должен будет объяснить всё, что произошло за это время. А ведь он не сможет ответить, где её дочь. Как он скажет ей, почему упустил Нелли и Мелиса из виду, лишь только они покинули резиденцию? И она не станет слушать ничего о том, что он помог им при побеге, они ведь сами этого так и не поняли...

В общем, советника обуревали противоречивые чувства. Он даже не заметил, что в углу кареты воздух задрожал и сгустился. Лишь когда он принял очертания женской фигуры с распущенными волосами, Торментир очнулся и чуть не вскрикнул от неожиданности. На него пристально смотрели тёмные, почти чёрные глаза с белого, нечеловечески белого лица.

— Тихо, — шёпотом сказала Саламандра. — Нас слышит кучер.

Торментир повёл палочкой по сторонам:

— *Оглохни!*

Ничего не происходило, и Саламандра с любопытством спросила:

— И что теперь?

— Теперь нас не слышит вообще никто.

— Отлично. Как ты вырвался?

— Мастер послал за составляющими к снадобьям. Я уже не вернусь туда.

— Это правильно, — заметила Саламандра. — Тот уродливый серый, не знаю, как зовут, тоже плохо к тебе относится. Он всё время говорит Мастеру, что ты предатель.

Торментир быстро посмотрел на неё:

— Да? И что Мастер?

— Не отрицает, но держит тебя при себе из корыстных соображений.

— А откуда ты знаешь? Ты по-прежнему читаешь мысли?

— Угу, читаю. А ещё делаюсь невидимой, прохожу сквозь стены и слышу всё, что меня интересует.

— Ты по-прежнему с Посвящёнными?

— Право, не помню этого момента. Но присоединюсь к ним при первой возможности, а она скоро представится.

— Может, ты ещё и будущее видишь?

— Нет, я ведь ничего даже из прошлого вспомнить не могу, а ты о будущем говоришь. Шутник ты, однако, Солус! — Саламандра качнула серебряными волосами. — Мне говорили о тебе другое.

— Кто? — в голосе Торментира прозвучало недовольство.

— Увидишь. А теперь расскажи, что ты знаешь о моей дочери, как её, Нелли. Как ей там живётся?

— Но я ничего не знаю ни о ней, ни о Мелисе с тех пор, как они бежали из резиденции, — удивлённо ответил Торментир.

— Вот как? Очень интересно.

Что она нашла в этом интересного, Саламандра так и не сказала. Кстати, её мыслей Торментир прочесть никак не мог. Они были надёжно заслонены от него огненной завесой. То ли это — характерная особенность духов огня, то ли Саламандра не хотела, чтобы он видел, о чём она думает. Торментир склонялся ко второму варианту.

— Где ты остановишься? — деловито осведомилась Саламандра.

— А разве не по тому адресу, что ты называла мне? — недоумение Торментира было вполне искренним.

— Но ведь у тебя были дела в городе! Купить что-то там, корень чего-то от чего-то, навестить дорогого мэра и прочее... Лишь потом придёшь к нам.

— Ах, вот как! — разочарованно протянул советник.

— Да. Теперь я тебя покидаю.

— Так быстро?

— Так быстро, — лицо Саламандры было отрешённым. — У меня тоже есть дела.

Торментир никак не мог привыкнуть к тому, что она исчезает и появляется в самые неожиданные моменты и в любых местах. Вдобавок смотреть, как она растворяется в воздухе, было просто выше его сил! В углу кареты осталось видно только кольцо с хризолитами, которое качнулось в воздухе раз и другой, словно Эйлин помахала рукой на прощанье. Затем кольцо прошло сквозь дверцу кареты. Торментир снова остался один.

Глава 157. Расставание с Эстебаном

У Эйлин действительно были свои дела. Она горела нетерпением встретиться с дочерью. И теперь Саламандра мчалась по тому адресу, что назвал ей Фергюс, а она передала Торментиру.

В заброшенном домике царила суета. Эстебан уже покинул своих друзей, отправляясь в долгий путь в город Стражей. Перед уходом он долго и нежно прощался с Долорес.

— Обещай, что не забудешь меня, — Долорес заглянула в глаза Эстебану.

— Как бы я мог? Никогда! — он обнял её и опустил лицо в её густые, сладко пахнущие волосы.

Нелли кривилась и чуть ли не плевалась, и наконец Мелис сделал ей замечание. Тогда она обрушилась на беднягу с язвительными насмешками:

— О, конечно, наш дорогой Мелис сам хотел бы оказаться на месте Эстебана, чтобы поцеловать Долорес в щёчку!

Но вмешался Фергюс. Он ухватил Нелли за руку выше локтя и поволок вверх по лестнице, ведущей в спальни. Девушка пыталась вырваться, но рука Фергюса была крепка, как железные тиски.

— Вот что, красавица, — строго сказал молодой человек. — Хоть ты из Менгиров, хоть тебе выпало много испытаний в жизни, тем не менее я тебе вот что скажу: веди-ка себя по-человечески. А если не будешь, то я отправлю тебя в горы, где никто не будет превозносить тебя за твои умения и подвиги. Тебя заставят делать чёрную работу наравне с другими, авось там ты научишься уму-разуму. И если я услышу от тебя глупые хамские высказывания, то лучше тебе тогда вообще вернуться в тюрьму Штейнмейстера.

— Ну, Фергюс, отстань, мне больно, — Нелли извивалась, безуспешно пытаясь вырваться из железной хватки бывшего контрабандиста.

— Наплевать, что тебе больно. Прекрати причинять боль другим, хватит этих дурацких выходок, недостойных Менгира!

— Ладно, ладно, — сдалась Нелли. — Не буду. Я просто хотела пошутить.

— А если так пошутят над тобой? Нас ведь много, и шутить мы можем долго и смешно.

— Ну я же сказала, не буду, отпусти меня! Я ведь тоже хочу попрощаться с Эстебаном!

— Пообещай мне, — начал Фергюс, но Нелли перебила:

— Я уже пообещала! Слово Менгира!

— Хорошо.

Нелли сбежала вниз, где Эстебан уже помахал рукой всем, кто оставался. Оружейник поднял воротник плаща, что раздобыл ему Фергюс, закутался поплотнее и уже шагнул за порог, когда Нелли крикнула:

— Пока, Эс! Счастливого пути! Спасибо за всё, что ты сделал для нас с Мелисом!

Эстебан улыбнулся ей.

— Пока, Нелли! Я надеюсь, мы ещё встретимся!

Вскоре он вышел за калитку и растворился в людском водовороте.

Оставшимся было грустно. Долорес потихоньку вытерла слёзы, чтобы этого не заметила Нелли. Но Нелли не хотелось больше язвить и издеваться. Ей и самой будет не хватать Эстебана, такого доброжелательного, спокойного и уверенного в себе. Хотя, впрочем, с ними остаётся Фергюс. Нелли немедленно взбодрилась. Несмотря на взбучку, только что

полученную от Фергюса, она была горячо привязана к нему. С ним были связаны тёплые воспоминания об их путешествии, когда они все ещё были вместе, и Круг Посвящённых был единым и замкнутым.

— Фергюс!

— Что?

— А если бы мама вернулась к нам, как ты думаешь, это возможно?

Фергюс таинственно улыбнулся, и сердце Нелли заколотилось. Мелис тоже замер.

— Ребята, я думаю, нам скоро следует ждать гостей.

— О! И кого же это? — в голосе Нелли прозвучало разочарование. — Надеюсь, не Каменных Псов, а то я их не люблю.

Все засмеялись.

— Нет, красавица, не их. Я их тоже не очень-то люблю. Даже больше — терпеть не могу. Просто ты спросила, а я тебе ответил.

— Так, значит, она вернётся?

— Потерпи совсем немного — сама увидишь!

Нелли, напевая что-то себе под нос, не очень мелодичное, но весьма жизнеутверждающее, ринулась в спальню девочек.

— Мелис! — крикнула она. — Помоги навести порядок, а то я ведь знаю, мне от мамы попадёт!

Юноша, не говоря ни слова, пошел за ней. Зато на красивом лице Долорес появилось лёгкое сомнение:

— Фергюс, как вы думаете, Эйлин, когда появится, будет проверять, насколько здесь чисто?

— Нет, красавица, я так не думаю, — Фергюс стал непривычно серьёзен. — Просто не хочу расстраивать Нелли. Это совсем не та Эйлин, которую мы все знали.

— А Мелис что? Он тоже верит, что вернётся та дама, с которой они прошли половину Сариссы?

— Нет, Долорес, Мелис мыслит куда более трезво, чем Нелл. Он пошёл за ней, потому что даже если бы она позвала его в пекло, он всё равно пошёл бы. Он тоже не хочет расстраивать её раньше времени. Любит он её, понимаешь?

Долорес вздохнула:

— Почему же, раз рядом с ней такой любящий человек, сама она смеётся над чувствами других?

— Ой, красавица, не разводи эту философию, что я могу тебе объяснить? Наверное, она очерствела за этот год. Шутка ли — пережить такое! Хотя вообще-то она и раньше не отличалась спокойствием и послушанием.

— Знаете, я думаю, что Нелли права. И госпожа Эйлин — прежняя или новая — вовсе не должна очутиться в свинарнике. Поэтому предлагаю, и даже настаиваю, чтобы вы двое тоже взяли за уборку, — заявила Дисси. — Иначе, Фергюс, я пожалуюсь на вас дедушке.

— Ну что, красавица Долорес, похоже, что мы влипли! — рассмеялся Фергюс. — Придётся тебе взяться за веник, а мне за тряпку. Кстати, домашняя работа — лучшее лекарство от сердечных недугов!

Глава 158. Узнавание

Примерно через час или полтора усердной работы домик просто заблестел (насколько это возможно для такой старенькой хибарки). Все весело перекликались где-то наверху. Эти голоса и услышала Саламандра, которая умудрилась материализоваться прямо в середине гостиной (она же — столовая).

— Да, это тебе не горная резиденция Братства, — негромко сказала она. — Здесь куда приятнее.

— Эй, кто там? — крикнул Мелис, перевесившись через хрупкие перильца лестницы.

Эйлин молча смотрела на него. Юноша тоже умолк и замер, будто загипнотизированный. Он навалился на перила всем телом, и Саламандра тихо предупредила:

— Выпрямись, Мелис. Эти перила не выдержат тебя.

Мелис сделал несколько шагов навстречу к ней.

— С кем ты разговариваешь? — послышался девичий голос сверху.

Второй голос ответил:

— Сам с собой, конечно. Почему бы не поговорить с хорошим человеком?

В ответ на это раздался дружный смех. На лестнице показались три девушки, за их спинами стоял Фергюс с дырявым пледом в руках.

Фергюс перестал смеяться первым. Саламандра поднялась на несколько ступенек.

— Пропусти меня, Мелис, — попросила она юношу.

Мелис беспрекословно повиновался. Девушки растерянно умолкли. Саламандра подошла к ним и внимательно посмотрела каждой в лицо. Её взгляд остановился на той, которая стояла посередине.

— Нелли? — не то спрашивала, не то утверждала она. — Я думала — ты другая...

Нелли тоже пристально вглядывалась в лицо той, которая считалась её матерью. Да, черты лица прежние. И глаза те же. И всё-таки что-то новое проглядывало в ней, что-то чужое. Прежняя Эйлин никогда не была такой. Какой? Наверное, такой отстранённой. Она — и не она. Та — и не та. Нелли прислушалась к себе, к своим чувствам. Она не испытывала никакой радости, никакого волнения, как тогда, когда Фергюс рассказал им об Эйлин. Её сердце ничего ей не говорило.

По-видимому, то же самое происходило с Саламандрой. Она тоже вглядывалась в Нелли, ожидая непонятно чего.

— Я помню, как ты унесла с лотка хурму, — вдруг сказала Эйлин. — Это было давно. Ты называла хурму яблоком. Я догнала тебя, но ты успела откусить кусочек. У меня едва хватило денег заплатить за эту хурму, такая она была большая...

— Это было давно, — прошептала Нелли. — Я была маленькая, я не помню, но ты рассказывала мне.

Глаза Эйлин потеплели, но Фергюсу показалось, что силуэт Саламандры стал словно более плотным, осязаемым.

— А ещё ты ходила в музыкальную школу, — продолжила Эйлин.

— Да, я же играю на скрипке! — Нелли хотела ближе придвинуться к Эйлин, но Мелис, застывший посреди лестницы, мешал ей пройти

— Слушай, отойди в сторону! — рассердилась Нелли. — Ты портишь такой момент!

— А ещё ты должна сказать, что он — тапок, — изрекла Эйлин.

Дисси и Долорес невольно засмеялись.

— Точно, мама, это же ты! — всхлипнула Нелли. — Да уйди же ты с дороги, тапок несчастный!

Глава 159. "Подготовьтесь к новой встрече"

Первые слёзы, первые объятия... Никто и не думал, что Нелли способна так рыдать.

— Мы утонем в твоих слезах! — шутил Фергюс.

Нелли кивала, вытирала мокрое лицо, а потом снова принималась плакать. Она была искренне благодарна Долорес за то, что та не иронизировала в её адрес. Наконец Эйлин, похоже, поднадоели эти судорожные всхлипывания. Она подняла белую ладонь, немного подождала, а затем вытерла слёзы на щеках Нелли. Девушке показалось, что её кожа зашипела от прикосновения чего-то горячего, словно утюг. Она невольно вскрикнула, схватившись за лицо. Однако слёзы высохли, лицо осталось по-прежнему гладким и нежным, а вот плакать ей совершенно расхотелось.

— Ничего себе! — покачала головой Нелли.

Саламандра только улыбнулась в ответ.

Фергюс засуетился, принялся куда-то собираться. Никто не смог от него добиться толку, куда именно он идёт. А когда он покинул маленький домик, Саламандра сказала, что сегодня всех ждёт ещё одна встреча.

— Какая? С кем? — стали спрашивать молодые люди.

Эйлин спокойно ответила:

— Один человек спросил у меня сегодня, не могу ли я видеть будущее. Так вот, считайте, что в данной ситуации могу. Надо снести вниз ещё пару стульев или кресел. Давайте подготовимся к встрече.

Глава 160. Покупки Торментира

Мантия Торментира подметала булыжные мостовые Каса-дель-Соль. Советник успел отправить обратно в резиденцию Мастера карету, и теперь шагал по городу, в котором не был целый год. Ему был знаком этот город, он хорошо знал район, где можно было купить кое-что для волшебных зелий. Правда, это всё продавалось незаконно, но сегодня можно было не опасаться патруля Каменных Псов. Это патруль должен был остерегаться его, личного советника Верховного Мастера Братства Штейн.

Торментир криво усмехнулся. Он принял решение, и теперь ему недолго осталось быть советником Мастера. А здесь всё было так, как раньше. Покосившиеся двери лавчонок, грязные окна, чтобы никто не видел, какие сделки совершаются внутри. А уж лица хозяев этих лавочек! Если поставить этих людей в один ряд, то, пожалуй, получится изумительная коллекция мерзких типов всех мастей.

Эти отборные экземпляры низко кланялись ему, зазывая к себе. Они узнали его и теперь готовы были пресмыкаться перед одним из сильнейших людей этого мира. Наконец Торментир остановился перед одним особенно мрачным заведением. Лысый одноглазый старик гадко ухмыльнулся, распахивая дверь пошире перед дорогим гостем.

Ступеньки были осклизлые, полусгнившие. Торментир брезгливо приподнял край мантии.

— Стараетесь не запачкаться, господин советник? — насмешливо спросил старик.

Торментир бросил на него злобный взгляд, однако старик и ухом не повёл.

— Что угодно вашей милости сегодня? Есть чудный набор начинающего отравителя. Хотя, пожалуй, вам он уже не нужен. Какой же вы начинающий...

Эти слова, пожалуй, были лишними. В гневе Торментир выхватил волшебную палочку:

— Онемей!

Старик почувствовал, как его язык свернулся рулетом и отчаянно замычал, вытаращив единственный глаз. Торментир, более не церемонясь, втолкнул его в тёмное вонючее помещение.

— А теперь слушай молча, — рыкнул он. — Мне нужен корень расторопши...

Советник перечислил ещё кое-какие составляющие для волшебных эликсиров. Старик молча кивал, а затем исчез в задней комнате, в которую не допускались посторонние. Через пару минут он вынес оттуда всё, что требовалось, и разложил перед покупателем. Пока Торментир придирчиво осматривал то, что принес старый лавочник, тот снова замычал, указывая на свой рот.

Небрежно ткнув в его сторону палочкой, Торментир вернул ему дар речи.

— Ох, спасибо, господин советник! — заболтал мерзкий старикашка. — Уж простите меня, старого дурака. Позвольте предложить вам ещё кое-что...

— Очередной набор для начинающих чёрных магов? — не удержался Торментир. — Только какой же я начинающий...

— Нет, нет, ваша милость, что вы. Вот, глядите, — и старик вытащил из-под прилавка что-то сморщенное, красно-коричневое, меньше детского кулачка по размеру.

— Что это такое? — с отращением спросил Торментир.

— О, ваша милость, это ценнейшая вещь! Это — сердце нерождённого младенца...

— Убери! — брезгливо скривившись, приказал Торментир, которого замутило от этого

зрелища.

— Что, вы думаете, у Мастера вам это никогда не понадобится? Это сердце обладает мощным магическим зарядом...

Старый хрыч продолжал болтать, и Торментир решил забрать у него это «сердце», лишь бы только побыстрее покинуть это место.

— Ладно, упаковывай побыстрее, — перебил он разошедшегося продавца.

Тот радостно закивал и начал заворачивать в коричневый пергамент всё, что хотел приобрести вельможный посетитель.

Глава 161. То, что всех объединяет

Дорожный саквояж в руке Торментира изрядно потяжелел. Теперь можно было направиться в самый престижный квартал Каса-дель-Соль, где располагался особняк мэра Файра Айвори. Что он являл собою, Торментир уже хорошо знал. Они достаточно общались через магический хрустальный шар.

В принципе, уже год назад Торментир получил исчерпывающее представление об этом милейшем человеке, который ради поста мэра убил своего шурина. Мысли Торментира перескочили на болезненную для него тему. Внутренний голос услужливо подсказал, что сам господин советник ещё более милый человек — вся Сарисса с отвращением пересказывала друг другу, как он отравил свою собственную жену.

Торментир нахмурился, тряхнул головой, отгоняя непрошеные мысли подальше. Сейчас не стоит об этом думать. Дома вокруг стали куда добротнее, красивее и явно престижнее, чем в предыдущем квартале. Ещё немного...

Советник обратил внимание, что справа от него уже довольно давно тянется высокий забор в виде витой чугунной решётки. За этим забором видна ухоженная лужайка, аккуратно подстриженные кустарники, почти, правда, потерявшие листву. Похоже, он у цели. Калитка, а точнее, ворота были на запоре, но разве для мага существовали эти жалкие запоры и замки?

Ворота распахнулись, и советник зашагал по дорожке к дому, точнее — к особняку. Навстречу ему уже выбежал слуга. Наверное, сработало устройство тревожного звона. Такие устройства разработал Инженер. Их устанавливали многие богачи на Сариссе. И, разумеется, всех штатгальтеров обязали поставить это чудо техники у себя. Торментир усмехнулся. При желании ему ничего не стоило заставить умолкнуть «тревожный звон».

Слуга уже узнал того, кто приблизился к дому мэра.

— Прошу вас, господин советник! — он склонился перед Торментиром, указывая рукой на особняк.

С надменным видом советник проследовал в указанную дверь. Лорд Айвори принял его с подчёркнутым радушием и теплотой. Не уловить фальшь мог бы только слепоглухонемой.

— Как жаль, — без умолку болтал Файр, — что моя дочь — ну, вы её знаете, Долорес, — уехала к подруге. Она была бы счастлива видеть вас, милорд...

— Правда? — иронически спросил Торментир.

Файр не услышал иронии в его голосе (или не захотел услышать). Впрочем, сам Солус Торментир не участвовал в похищении Долорес из родного дома, которое произошло год назад. Это совершила Эйлин, пытаясь вызволить Мелиса из цепких лап новоиспечённого штатгальтера. Поэтому сам Файр мог и не питать личной неприязни к Торментиру. А мог и притвориться ради каких-то своих целей.

— Да, господин Торментир, думаю, что Долорес ещё будет иметь честь познакомиться с вами поближе, — лорд Айвори скроил какую-то подозрительно масляную мину.

— Ваш слуга возьмёт наконец у меня саквояж? — холодно осведомился Торментир, бесцеремонно прервав словесное извержение мэра.

— О, конечно, само собой разумеется!

Торментир хмыкнул. Наверное, это относилось к словам «само собой разумеется». Откуда ни возьмись, подбежал очередной лакей. Он принял из рук Торментира его вещи и

удалился.

— Так, — лорд Айвори жизнерадостно потёр руки. — А теперь я предлагаю вам с дороги выпить и закусить. Если не возражаете, нам принесут по аперитиву, и мы с вами переместимся в столовую. А там, может, и Долорес появится...

— Не возражаю.

Сиятельному хозяину и его почётному гостю подали высокие бокалы, и теперь они неторопливо шли по дому, отпивая маленькие плоточки светлой маслянистой жидкости. Впрочем, маленькие плоточки делал Торментир. А вот бокал Айвори опорожнился более чем наполовину.

Уже подали обед, а Долорес всё не появлялась. Мэр и советник Мастера уже исчерпали все темы для разговора. Наконец Торментир поднялся из-за стола:

— Что ж, благодарю вас за гостеприимство. Верховный Мастер узнает, что на вас можно положиться. А сейчас я вас покину, хм, на какое-то время...

— Как? Вы уходите?

— Как вы понимаете, я выполняю поручение нашего Великого Мастера....

— О да! Да, конечно! Но, я надеюсь, вы вернётесь и переночуете у нас? Я велю приготовить лучшие комнаты...

Торментир вежливо приподнял уголки тонких губ, изображая понимающую улыбку. Внизу он забрал свой саквояж. Надежда подгоняла его. Мысленно он повторял адрес, данный ему Саламандрой.

Те, кто жил по указанному адресу, тоже на что-то надеялись. Сегодняшним вечером всю Сариссу объединяла надежда.